

581.2P
H.50

581.2P
H.50

В. Н. НЕМЧЕНКО

**СОВРЕМЕННЫЙ
РУССКИЙ ЯЗЫК**

Словообразование

58121 81-411-2-923-2
H50
В. Н. НЕМЧЕНКО

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Словообразование

Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для студентов филологических
специальностей университетов

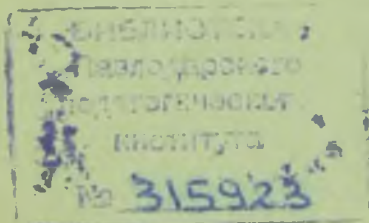

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1984

ББК 81.2Р-9 23
Н50

Рецензенты:

кафедра русского языка Черновицкого государственного университета
(зав. кафедрой д-р филол. наук, проф. А. Д. Зверев);
д-р филол. наук В. В. Лопатин
(Институт русского языка Академии наук СССР)

Немченко В. Н.

Н 50 Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. — М.: Высш. шк., 1984. — 255 с.

В пер.: 95 к.

Учебное пособие посвящено сравнительно новому разделу университетского курса современного русского языка. Оно подготовлено в соответствии с действующей программой, с учетом новейших исследований в области общего и русского словообразования. Основное внимание уделяется спорным вопросам словообразовательной теории. Рассматриваемые теоретические положения иллюстрируются обильным фактическим материалом. К пособию прилагается краткий словарь словообразовательных терминов.

Н $\frac{4602010000-125}{001(01)-84}$ 192—84

ББК 81.2Р-9
4Р

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое учебное пособие подготовлено в соответствии с действующей программой курса «Современный русский язык» (М., 1979). При изложении основного программного материала особое внимание уделяется спорным вопросам словообразовательной теории, которые не рассматривались или недостаточно полно освещались в существующей учебной литературе. Предлагая те или иные решения спорных теоретических вопросов, автор стремился подчинить их задачам практического анализа конкретного языкового материала.

Многие словообразовательные понятия, описание которых отсутствует в основном тексте, объясняются в прилагаемом «Кратком словаре словообразовательных терминов». Словарь может быть использован в качестве дополнительного, практического пособия по словообразованию.

В конце пособия приводится «Список использованной литературы», где указаны работы, на которые автор ссылается в тексте книги (главным образом труды современных советских ученых).

Ввиду ограниченности объема пособия в нем не рассматриваются специально вопросы о словообразовательных словарях, об узуальных, потенциальных и окказиональных производных словах, которые традиционно изучаются в разделе лексикологии, и некоторые другие.

Автор благодарит товарищей по кафедре современного русского языка и общего языкознания Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского за участие в обсуждении книги и за высказанные критические замечания. Сердечную признательность автор выражает рецензентам пособия — старшему научному сотруднику Института русского языка Академии наук СССР, доктору филологических наук В. В. Лопатину и коллективу кафедры русского языка Черновицкого государственного университета (зав. кафедрой профессор А. Д. Зверев) за ценные замечания и полезные советы.

Автор

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК РАЗДЕЛ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Определение понятия словообразования. Вопрос о понятии словообразования является одним из основных, исходных теоретических вопросов науки о словообразовании. Определение словообразования как лингвистического понятия связано с известными трудностями, что объясняется неоднозначностью самого термина «словообразование». В современном языкознании данным термином принято обозначать совершенно разные лингвистические явления.

Традиционно термин «словообразование» используется для обозначения процесса создания новых слов на базе существующих словарных единиц. В соответствии с этим словообразование в специальной литературе определяется как «особый путь развития словаря» (М. Д. Степанова), «основное средство обогащения словарного состава языка» (К. А. Левковская), «одно из основных средств пополнения словарного состава языка новыми словами» (В. В. Лопатин), «основной источник пополнения словарного состава языка», которое «осуществляется разными способами» (К. А. Тимофеев).

Известно, что новые слова создаются по действующим в языке правилам, способам, по определенным образцам, схемам, или моделям, которые образуют известный языковой механизм, или аппарат. Для обозначения такого механизма создания новых слов также используется термин «словообразование». Данный термин определяется, соответственно, как «способы создания новых слов в том или ином языке» (Е. С. Кубрякова), «собрание способов, правил образования новых слов» (Н. М. Шанский), «некий весьма разветвленный и сложный механизм, производящий слова» (Б. Н. Головин).

Кроме того, термином «словообразование» в современном языкознании обозначаются и другие понятия: строение готовых, производных слов, определяемое их взаимоотношением с другими словами языка на том или ином этапе его развития; определенная область языковой структуры, система производных слов; раздел языкознания, изучающий процессы образования новых слов, а также строение производных слов, образующих определенную систему.

Многозначность термина «словообразование» создает известные неудобства при описании и изучении обозначаемых им языковых явлений. В связи с этим желательно терминологически дифференцировать обозначаемые этим термином понятия, т. е. использовать для обозначения указанных выше явлений разные названия.

Термин «словообразование» наиболее подходит для обозначения процесса создания новых слов, т. е. определенных действий языкового механизма, связанных с образованием новых слов.

Данное значение этого термина вытекает из его структурных особенностей, модели его построения (ср. значение других аналогичных по структуре сложных слов: формообразование, словосложение, домостроение и т. п., которые обозначают именно процесс, действие).

Для обозначения строения производного слова будет использован термин «словообразовательная структура слова» как наиболее распространенный в современном советском языкознании. К тому же данный термин в этом значении вполне мотивирован, так как строение, структура производных слов в значительной мере определяется словообразованием как процессом создания новых слов.

Для обозначения определенной области языковой структуры, системы производных слов может быть использован составной термин «словообразовательная система языка», употребляемый в этом значении многими лингвистами.

Раздел языкознания, занимающийся изучением словообразования как процесса создания новых слов, строения производных слов, образующих определенную систему, в советском языкознании нередко обозначается термином «дериватология» — от латинского по происхождению *derivat* — «производное слово» (ср. лат. *derivatus* — отведенный и греч. *logos* — учение), аналогично общепринятым «фонология», «лексикология», «морфология» и т. п. В данном пособии, в соответствии с действующей учебной программой, в рассматриваемом значении используется термин «словообразование», употребление которого в случае необходимости сопровождается соответствующими пояснениями.

В словообразовании как разделе языкознания следует различать исторический, или диахронический, и описательный, или синхронический (синхронный), планы как два разных аспекта словообразовательной науки, подобно тому как традиционно разграничиваются историческая и описательная грамматика, историческая и описательная фонетика и т. д. [см., например: 6, с. 112—113, 496—497 и др.]. Историческое словообразование — это учение о словообразовательных процессах, о закономерностях образования новых слов, об изменении структуры уже существующих производных слов, о формировании словообразовательной системы языка, ее изменении, развитии и т. п. Описательное словообразование — это учение о производной лексике, морфемной и словообразовательной структуре производных слов как элементов словообразовательной системы языка, о связях, взаимоотношениях между родственными словами и т. д. на определенном этапе развития языка.

Объект и задачи словообразования. Можно считать общепризнанным, что объектом словообразования как раздела языкознания является слово, которое изучается также в других разделах лингвистической науки.

Принципиальное отличие словообразования от других разделов языкознания состоит в том, что оно изучает не все слова языка, а

лишь слова производные. При этом объектом исследования в словообразовании является «слово со стороны его структуры» [88, с. 5], слово как «организованная последовательность морфем различного качества» [91, с. 3]. Производные слова изучаются в словообразовании не сами по себе, как отдельно взятые единицы словарного состава языка, а в их отношении к соответствующим производящим, в их связи с другими производными, однотипными по своей словообразовательной структуре — по способу словообразования, модели построения и т. д. Таким образом, в качестве языковых единиц, изучаемых в словообразовании, должны рассматриваться не только отдельные производные слова, но и определенные категории, объединения производных слов, имеющих общие формальные и семантические признаки.

К числу элементарных языковых единиц, служащих объектом словообразования, относятся различные словообразовательные средства, в частности словообразующие аффиксы, а также производящие основы, соединительные звуки и другие элементы языковой структуры, выделяющиеся в составе производных слов.

Объект исторического словообразования составляют такие слова, которые когда-либо были образованы на базе ранее существовавших слов за счет собственных средств данного языка, независимо от их структуры, от характера их взаимоотношения с другими словами языка на том или ином этапе его развития. Сюда относятся также словообразовательные морфемы и иные части слов, которые в разные периоды развития языка могли участвовать в словообразовании.

Объектом описательного словообразования могут служить лишь такие слова, которые воспринимаются говорящими как производные, как образованные на базе других слов, в описываемый период развития языка, а также такие части слов, которые в сознании говорящих свободно выделяются в составе производных при их соотношении с другими словами языка. По словам Е. С. Кубряковой, «в синхронную систему словообразования включаются только такие коррелятивные пары, существование которых легко проверяется повторяемостью в тех же условиях»; при этом решающую роль играет «момент структурно-семантической соотносительности исходных и производных единиц» [50, с. 22].

В современном языкознании широко распространено мнение о том, что в описательном словообразовании должны изучаться лишь регулярные, продуктивные и активные элементы словообразовательной системы языка — словообразующие средства, словообразовательные типы, модели и т. д. [см. 3, с. 129]. Более приемлемой и обоснованной следует признать другую, противоположную точку зрения на объект описательного словообразования, согласно которой в синхронном плане должны изучаться все живые, действующие в современном языке словообразовательные элементы (как регулярные, продуктивные и активные, так и нерегулярные, непродуктивные, пассивные), в частности все производные слова, которые в сознании говорящих на современном языке мотивируются

другими однокоренными словами [об этом см., например: 50, с. 21; 71, с. 8; 79, с. 4—5]. В то же время нельзя не согласиться с мнением акад. В. В. Виноградова о том, что «при описании системы современного русского словообразования основной упор (разрядка наша. — В. Н.) должен быть сделан не на пережиточные, единичные, нерегулярные, непродуктивные или отмершие словообразовательные типы, а на типы устойчивые, живущие в течение очень долгого времени, продуктивные и вновь развивающиеся» [10, с. 7].

В соответствии с объектом исследования в историческом и описательном словообразовании различаются и задачи данных аспектов исследования. Описательное словообразование изучает производные слова и другие словообразовательные единицы по их состоянию на определенном этапе развития языка, без учета их изменений. Историческое словообразование занимается изучением различных словообразовательных процессов, связанных с образованием и изменением соответствующих словообразовательных единиц. По словам Е. А. Земской, «синхронное словообразование изучает отношения сосуществующих единиц, диахроническое — процессы превращения одних единиц в другие» [37, с. 6].

В университетском курсе современного русского языка изучаются в основном вопросы описательного словообразования. Отдельные вопросы исторического словообразования рассматриваются лишь в той мере, в какой это необходимо для лучшего понимания тех или иных словообразовательных явлений синхронического плана.

Слова современного русского языка в большинстве своем состоят из единиц более низкого уровня, прежде всего морфем, которые определенным образом связаны между собой, находятся в определенных отношениях друг к другу, т. е. представляют собой определенную структуру. Изучение структуры слова, его составных частей, различных взаимоотношений между ними и составляет одну из основных, важнейших задач описательного словообразования.

Ввиду того что в словообразовании изучаются слова производные, особенно важное значение имеет определение отношений синхронической словообразовательной производности между родственными, однокоренными словами, отграничение синхронически производных слов от слов непродводных. В связи с этим в описательном словообразовании прежде всего выдвигается задача изучения конкретных формальных и семантических признаков синхронически производных слов, отличающих их от слов непродводных, конкретных приемов разграничения синхронически производных и непродводных слов.

Одним из наиболее ярких формальных (структурных) признаков синхронически производных слов является способ их словообразования (с синхронической точки зрения). Поэтому к числу важнейших задач описательного словообразования следует отнести изучение способов синхронического словообразования. При этом

особое значение имеет изучение словообразовательных средств, или формантов, по которым определяются сами способы словообразования.

Производные слова определенного способа словообразования в свою очередь различаются целым рядом других, менее существенных формальных признаков. Это лексико-грамматический характер производящих слов, т. е. их принадлежность к той или иной части речи, фонетическая структура словообразовательных морфем, наличие или отсутствие в составе производных слов разного рода вставочных, соединительных элементов и т. д. Изучение подобных формальных признаков производных слов также входит в задачу описательного словообразования, синхронического словообразовательного анализа производной лексики.

Слово как основная единица языка характеризуется сложным единством формы и содержания, внешнего, материального выражения и внутреннего содержания, значения. Поэтому наряду с изучением формальной, материальной структуры производных слов возникает задача изучения их семантической структуры. Иными словами, в задачи описательного словообразования входит изучение производной лексики не только в плане выражения, но и в плане содержания.

Как уже отмечалось, словообразовательные единицы языка носят системный характер. Отсюда следует, что производные слова и другие словообразовательные единицы в описательном словообразовании должны изучаться в комплексе, как единицы определенной системы, с учетом существующих между ними связей и взаимоотношений.

Главной задачей исторического словообразования является изучение процессов создания новых слов на базе существующих в языке словарных единиц, способов словообразования как исторического процесса, изменения, развития действующих в языке способов, правил, закономерностей образования новых слов, а также используемых при этом словообразовательных средств и т. п.

Изучение вопросов исторического словообразования в курсе современного русского языка носит вспомогательный, второстепенный характер, оно подчинено указанным выше задачам описательного словообразования. В курсе современного русского языка обычно рассматриваются такие вопросы исторического словообразования, как, например: вопрос о способах словообразования как процесса создания новых слов; вопрос об изменениях в морфемной (морфологической) структуре слова; некоторые вопросы, связанные с продуктивностью тех или иных способов и средств словообразования.

Отношение словообразования к другим разделам языкознания. В связи с разработкой словообразования как раздела лингвистической науки извратной актуальность приобретает вопрос об отношении словообразования к другим разделам языкознания. Этому вопросу посвящены специальные работы многих советских ученых [см., например: 12; 51; 29; 91 и др.].

В отечественном языкознании нет общепринятого решения вопроса о месте словообразования среди других разделов науки о языке.

Многие ученые считают, что словообразование относится к грамматике. При этом одни из них включают словообразование в раздел морфологии (М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев, Ф. Ф. Фортунатов, В. А. Богородицкий, Л. А. Булаховский, П. С. Кузнецов), другие же рассматривают его в качестве особого раздела грамматики наряду с морфологией и синтаксисом (А. А. Шахматов, Л. В. Щерба, А. А. Реформатский, Г. О. Винокур, Н. Д. Арутюнова, В. В. Лопатин и др.).

Некоторые советские ученые склонны относить словообразование к лексикологии, обращая при этом внимание на тесную связь его с грамматикой, прежде всего с морфологией (А. И. Смирницкий, К. А. Левковская).

В современном советском языкознании наиболее широкое распространение получила третья точка зрения, согласно которой словообразование рассматривается как самостоятельный раздел науки о языке наряду с такими разделами, как фонетика, лексикология, морфология, синтаксис (И. И. Ковалик, Б. Н. Головин, Е. С. Кубрякова, Н. А. Янко-Триницкая, В. П. Григорьев, Л. В. Сахарный, З. П. Донова и др.). Данная точка зрения, разделяемая в настоящей работе, нашла отражение и в университетской программе по курсу современного русского языка.

Выделение словообразования в особый, самостоятельный раздел науки о языке основано на признании того, что существует соответствующая область языковой структуры, особый словообразовательный уровень языка, который выделяется среди других языковых уровней ввиду наличия в языке особых, специфических словообразовательных единиц. Такими специфическими словообразовательными единицами, не имеющими отношения к другим областям языковой структуры, являются, в частности, словообразовательные модели и типы. Словообразованию присущи свои особые задачи исследования, которые теснейшим образом связаны с характером изучаемого объекта и решаются исключительно в данном разделе науки о языке. Изучаемые в разделе словообразования «законы и процессы обладают рядом специфических черт, отличающих их как от лексических, так и от грамматических законов и процессов» [77, с. 53—54].

Несмотря на существенные, принципиальные отличия словообразования от других разделов лингвистической науки, при выделении словообразования в самостоятельный раздел языкознания необходимо особо подчеркнуть его связи с разделами морфологии и лексикологии. Наличие этих связей в значительной мере объясняется тем, что разделы морфологии, лексикологии и словообразования имеют дело с изучением слова, которое, по определению Н. А. Янко-Триницкой, «представляет собой, во-первых, совокупность словоформ, тождественных по лексическому значению (морфологическая парадигма); во-вторых, совокупность различных зна-

чений (лексическая парадигма); в-третьих, организованную последовательность морфем различного качества (морфологическая структура слова)¹» [91, с. 3].

Связь словообразования с морфологией наиболее ярко проявляется в том, что в словообразовании, так же как и в морфологии, слова изучаются с учетом составляющих их единиц более низкого уровня, называемых морфемами. Оба эти раздела имеют дело с изучением морфем. Правда, состав морфем, изучаемых в словообразовании и в морфологии, различен: словообразование имеет дело с изучением словообразующих морфем, морфология — морфем грамматических (формообразующих и словоизменяемых). Однако и словообразующие, и грамматические морфемы во многих отношениях схожи между собой.

Многие словообразующие морфемы близки к грамматическим по степени регулярности. Так, некоторые уменьшительно-ласкательные суффиксы имен существительных способны присоединяться к основам большинства конкретных существительных определенного грамматического рода, например, *-к(а)* (к основам существительных жен. р.), *-ик* (к основам существительных муж. р.). Отдельные уменьшительно-ласкательные суффиксы прилагательных свободно присоединяются к основам большинства качественных прилагательных, например *-оньк/-еньк-*. Адъективный суффикс *-ск-* (в разных вариантах) может присоединяться к основам абсолютного большинства собственных географических названий. Суффиксы *-ов/-ев* и *-ин/-ын* свободно образуют притяжательные прилагательные от личных имен собственных.

Наиболее регулярные словообразующие морфемы сближаются с грамматическими морфемами по своей семантике, по степени отвлеченности значений. Образованные при их помощи производные слова «в той или иной степени связаны с абстракцией, характерной для грамматического строя языка» [51, с. 166]. Высокой степенью отвлеченности характеризуются, например, словообразующие суффиксы относительных прилагательных, не говоря уже о суффиксах притяжательных прилагательных, широта и обобщенность значений которых сближает их с флексиями [см. 35, с. 103].

Ввиду регулярности употребления и отвлеченности значений многие морфемы современного русского языка занимают как бы промежуточное положение между словообразовательными и грамматическими средствами языка, находятся на грани словообразования и формообразования. К таким пограничным языковым средствам могут быть отнесены морфемы, используемые для образования уменьшительно-ласкательных существительных и прилагательных, качественных наречий на *-о/-е*, причастий, деепричастий, видовых и залоговых форм глагола, форм степеней сравнения прилагательных, наречий и др.

Многие словообразующие морфемы, входя в состав производных слов, одновременно указывают на те или иные морфологиче-

¹ Точнее — морфематическая, или морфемная, структура слова. — В. Н.

ские признаки слова. Так, многие словообразующие суффиксы определяют принадлежность производных слов к определенной части речи: к именам существительным (-*тель*, -*ник*, -*щик*, -*от(а)*), -*изн(а)*, -*ость*, -*ств(о)*), прилагательным (-*ив-*, -*аст-*), глаголам (-*ну-*, -*ова-*). Словообразующие суффиксы существительных нередко различают их грамматический род: муж. р. (-*тель*, -*ист*, -*ник*, -*щик*, -*ун*, -*арь*, -*ач*), жен. р. (-*ость*, -*от(а)*, -*изн(а)*), ср. р. (-*ств(о)*, -*ни j(e)*). От словообразующих суффиксов существительных может зависеть также тип их склонения: первое склонение (-*от(а)*, -*изн(а)*), второе (-*тель*, -*ств(о)*), третье (-*ость*, -*знь*)¹. Глагольные словообразующие суффиксы могут указывать на переходность (например, -*и-*: *бел-и-ть*, *весел-и-ть*) или непереходность (например, -*е-*: *бел-е-ть*, *весел-е-ть*). Словообразующие префиксы обычно указывают на совершенный вид глагола (ср.: *бить* и *раз-бить*, *нести* и *пере-нести*, *писать* и *под-писать*).

Некоторые морфемы при сочетании с разными словами (основами) могут выступать как в словообразующей, так и в формообразующей или словоизменяющей функции. Так, например, суффикс -*j* используется и для образования собирательных существительных от субстантивных и адъективных основ (*вороньё*, *сырьё*, *старьё*), и для образования форм мн. ч. существительных муж. и ср. р. второго склонения (*листья*, *прутья*, *перья*). Аффикс -*ся/-сь*, обычно используемый для образования глагольных форм страдательного и средне-возвратного залогов (ср.: *строить* — *строиться*, *учить* — *учиться*, *катать* — *кататься*), может служить средством образования новых глаголов, характеризующихся особым лексическим значением (ср.: *гнать* — *гнаться*, *спать* — *выспаться*, *брат* — *брататься*). Падежные окончания существительных и прилагательных, с помощью которых обычно образуются разные грамматические формы, в отдельных случаях могут выполнять и словообразующую функцию (ср.: *супруг* — *супруга*, *золото* — *золотой*, *проходить* — *прохожий*).

В процессе развития языка формообразующие морфемы могут полностью переходить в категорию словообразующих. Так, например, суффиксы -*уч-*, -*ач-*, которые в древнерусском языке использовались для образования действительных причастий наст. времени, в современном русском языке выступают как суффиксы словообразующие, выделяющиеся в составе отглагольных прилагательных (*кипучий*, *пахучий*, *лежащий*, *сидящий* и т. п.).

Приведенные факты убедительно свидетельствуют о неразрывной связи словообразовательного и морфологического уровней современного русского языка и, следовательно, соответствующих разделов науки о языке — словообразования и морфологии.

Связь словообразования с лексикологией проявляется прежде всего в том, что словообразование (историческое) занимается изучением одного из основных путей пополнения словарного состава

¹ Типы склонения существительных здесь и ниже указываются в соответствии с традиционной нумерацией, принятой в школьной грамматике.

языка, т. е. процессов образования новых слов, в которых «находят яркое и непосредственное отражение изменения в словарном составе языка» [10, с. 2]. Аналогичные вопросы, но в более широком плане, изучаются в разделе лексикологии.

Производные слова, являющиеся объектом изучения в разделе словообразования, в лексикологии рассматриваются (наряду с другими, непроеводными словами) не только как основной источник пополнения словарного состава языка, но и в других отношениях — с точки зрения сферы употребления, экспрессивно-стилистической окрашенности, активного и пассивного запаса.

Словообразование заметно сближается с лексикологией и в том отношении, что в обоих разделах слова изучаются с учетом их лексических значений. Правда, объектом изучения в словообразовании являются не собственно лексические, а словообразовательные значения производных слов, однако словообразовательные значения производных слов опираются на лексические значения производящих, определяются путем ссылки на них. Без обращения к лексической семантике производящих слов невозможно определить отношения словообразовательной производности между словами, выделить производящую основу, а следовательно, и определить словообразовательное средство, и способ словообразования, и словообразовательную модель, т. е. невозможен словообразовательный анализ вообще.

Производные слова, обладая лексической семантикой (наряду со словообразовательными значениями), сближаются со всеми остальными, непроеводными словами языка, они функционируют, изменяются, развиваются по общим законам лексики: могут приобретать новые, переносные значения, вступать в синонимические, омонимические, антонимические отношения с другими словами и т. д.

Таким образом, все производные слова, изучаемые в разделе словообразования, в то же время являются предметом лексикологического анализа, подобно словам непроеводным.

ГЛАВА I

МОРФЕМНАЯ СТРУКТУРА СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПОНЯТИЕ МОРФЕМЫ И МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Слово как основная единица языка и как объект словообразовательного анализа может состоять из более мелких значимых частей, называемых морфемами. Большинство слов современного русского языка выделяет в своем составе по две, по три и более морфем. Ср., например: *стол-ик, под-окон-ник, при-школь-н-ый, пере-пис-ыва-ть-ся, по-на-вы-дерг-ива-ть*¹. При сопоставлении данных слов с другими, более простыми по составу однокоренными словами нетрудно убедиться, что каждая из выделенных в них частей выражает то или иное значение.

Морфема обычно определяется как минимальная, неделимая далее значимая часть слова [см., например: 19, с. 6; 67, с. 150]. Такое определение морфемы является недостаточно точным, так как в русском языке имеется немало слов, которые не могут делиться на более мелкие значимые части, морфемы (например: *кино, пальто, шоссе, там, теперь, уже, а, и, на, увы* и т. п.). Таким образом, морфема не всегда является частью слова, в ряде случаев она является равной слову (по своему звуковому составу и значению). Это дает основание определять морфему не как минимальную значимую часть слова, а как минимальную значимую единицу языка вообще (А. Н. Гвоздев, О. С. Ахманова и др.).

При определении морфемы обычно учитывается наличие у нее внешней формы, или плана выражения, с одной стороны, и значения, или плана содержания, — с другой. Иными словами, обращается внимание на то, что «морфема — двусторонняя единица, формальная сторона которой неотделима от стороны семантической» [55, с. 18], что она представляет собой «звуковое единство (т. е. звук или сочетание звуков), наделенное той или иной функцией» [13, с. 419].

Итак, основными признаками морфемы являются: а) наличие внешнего, материального, звукового оформления, или плана выражения; б) наличие соотносительного с ним значения, или плана содержания; в) неспособность члениться на более мелкие значимые части. Учитывая названные признаки морфемы, можно дать более полное, исчерпывающее ее определение: «...морфема является простейшей значимой единицей языка, характеризующейся в разных

¹ В современном русском языке в составе слов с простой основой насчитывается от одной до шести морфем, а в отдельных словоформах таких слов — до восьми морфем, например: *по-на-вы-дерг-ива-л-о-сь* [см. 70, с. 147].

случаях употребления известной общностью как со стороны значения, так и со стороны звукового выражения» [17, с. 28].

Говоря о семантике морфем (план содержания), следует обратить внимание на то, что они, подобно словам, могут быть однозначными и многозначными, т. е. использоваться в разных значениях при сочетании с разными словами или основами слов. Семантическая общность проявляется в том, что во всех случаях употребления морфемы сохраняют свое значение или одно из значений (при многозначности). Ср., например, значение суффикса *-ист* в составе существительных: *танкист, тракторист, велосипедист*; значение суффикса *-н(ый)* у прилагательных: *железный, лесной, ночной, воскресный*; значения префикса *вы-* у глаголов: *выбежать, выровнять, вышграть, вычитать*.

Говоря о материальной структуре морфем (план выражения), необходимо иметь в виду, что в разных случаях употребления, при сочетании с другими морфемами, они могут изменять свой звуковой, фонемный состав, сохраняя при этом общую часть фонемного состава. Ср., например, разные видоизменения корневых морфем в следующих словах и словоформах: *берег, береж-ок, без-бреж-ный; конец, конц-а, конеч-ный, конч-ить; нес-ти, нос-ить, нош-у*.

Разные видоизменения, разновидности морфем принято называть вариантами морфем или морфемами. В качестве морфов обычно рассматриваются морфемные элементы, близкие в формальном отношении, т. е. частично совпадающие по фонемному составу, и имеющие общие, тождественные значения. При этом под формальной близостью морфов понимается частичная тождественность их фонемного состава при следующих различиях: а) наличие в схожих по фонемному составу морфах отдельных несовпадающих фонем или (редко) сочетаний фонем (ср. корневые морфы в словах: *друг* и *друж-ба, ход-ить* и *по-хаж-ивать*); б) отсутствие определенных отрезков в начале или в конце одного из морфов (ср. суффиксальные морфы: *брат-ск-ий, друж-еск-ий* и *сестр-инск-ий* или префиксальные морфы: *раз-бить* и *разо-гнуть*); в) отсутствие какой-либо фонемы внутри одного из морфов (ср.: *конец* и *конц-а, сон* и *сп-ы*) [см., например: 59, с. 16; 25, с. 33].

Таким образом, различаются соотносительные понятия морфемы и морфа, или варианта морфемы. Под морфемой понимается обобщенная языковая единица, которая в большинстве случаев может иметь разное материальное воплощение, разный фонемный состав. Морфом, или вариантом морфемы, называется конкретный представитель, репрезентант той или иной морфемы, получающий определенное материальное оформление в конкретных условиях употребления.

В последнее время среди вариантов морфем иногда различаются собственно варианты морфем и алломорфы. Вариантами морфем при этом считаются морфы, обладающие формальной (фонематической) близостью, имеющие тождественное значение и способные заменять друг друга в определенных позициях, в окружении одних и тех же морфов, например: адъективные суффиксальные

морфы *-охоньк-* и *-ошеньк-* (ср.: *бел-ёхоньк-ий* и *бел-ёшеньк-ий*, *полн-ёхоньк-ий* и *полн-ёшеньк-ий*), флексийные морфы тв. п. ед. ч. существительных *-ой* и *-ою* (ср.: *вод-ой* и *вод-ою*, *голов-ой* и *голов-ою*). К алломорфам относятся такие морфы, которые обладают формальной близостью и имеют тождественное значение, но формальное различие которых обусловлено соседними морфами (зависит от соседних морфов в целом как носителей определенных значений или от их формальной структуры), например: субстантивный суффиксальный морф *-еств(о)* употребляется только после морфов, оканчивающихся шипящими звуками, и морф *-ств(о)* употребляется после морфов, оканчивающихся остальными согласными (ср.: *брат-ств-о*, *учитель-ств-о*, но *человеч-еств-о*, *студенч-еств-о*) [см. 59, с. 14—15; 25, с. 33—34; 37, с. 20—22].

Однако строгих границ между различаемыми таким образом вариантами морфем и алломорфами нет. Так, например, глагольные префиксальные морфы *из-* и *изо-*, *раз-* и *разо-*, *от-* и *ото-*, *под-* и *подо-*, обычно варьирующиеся в зависимости от качества начальных звуков или звукосочетаний следующих за ними морфов и на этом основании рассматриваемые в качестве алломорфов, нередко употребляются при совершенно одинаковых формальных условиях и даже при одних и тех же корнях (ср.: *из-дробить* и *изо-драть*, *раз-бросать* и *разо-брать*, *от-грести* и *ото-греть*, *от-двинуть* и *ото-двинуть*, *под-двинуться* и *подо-двинуться*). Глагольные постфиксальные морфы *-ся* и *-сь*, довольно последовательно различающиеся в положении после конечных согласных и гласных предшествующих морфов (ср.: *спасать-ся* и *спасти-сь*, *сердить-ся* и *сержу-сь*, *ругал-ся* и *ругала-сь*), в некоторых случаях используются независимо от данного условия: в формах причастий морф *-ся* употребляется как в положении после согласных, так и в положении после гласных (ср.: *радующий-ся*, *радующего-ся*, *радующее-ся*, *радующих-ся*, *радующим-ся*).

Учение о морфемах как минимальных значимых единицах языка обычно относится к морфологии, при этом иногда выделяется в особый раздел (подраздел) морфологии или в особую часть раздела морфологии, которая называется морфемикой¹. В качестве объекта морфемики рассматриваются не только собственно грамматические (формообразующие и словоизменяющие) морфемы, но и морфемы словообразующие, так как «словообразовательные средства языка — это главным образом средства морфемные, а стало быть, сам механизм словообразования, наряду с механизмом собственно морфологическим (словоизменяющим), является частью того раздела грамматики, который можно назвать *морфемикой*, учением о морфемах» [56, с. 48]. Сторонниками выделения словообразования в качестве особого раздела грамматики (наряду с разделами морфологии и синтаксиса) иногда особо выделяется учение о словообразующих морфемах, по отношению к которому используется термин «словообразовательная морфемика» [см. 55].

В последнее время некоторыми языковедами морфемика вполне обоснованно выделяется в особый, самостоятельный раздел языкознания наряду с фонетикой, лексикологией, морфологией, словообразованием и другими разделами. При вы-

¹ «Морфемика... Раздел морфологии, занимающийся описанием морфологических моделей языка, т. е. описанием строения морфем и закономерностей их расположения в более протяженных последовательностях...» [6, с. 242].

деления словообразования в самостоятельный раздел языкознания включение морфемки в раздел морфологии следует считать неправомерным, так как морфемка в равной мере связана и с морфологией, и со словообразованием, изучаемые ею языковые единицы имеют одинаковое отношение к этим разделам. Морфология имеет дело с морфемами, используемыми для образования грамматических форм слова, словообразование — главным образом с морфемами, служащими средством образования новых слов. В пользу автономности морфемки как учения о морфемах говорит также известное сходство между грамматическими и словообразующими морфемами.

В вузовской практике преподавания современного русского языка морфемка должна предварять разделы морфологии и словообразования. Поскольку в университетской программе по данному курсу раздел морфемки отсутствует, а раздел словообразования предшествует разделу морфологии, основные вопросы морфемки, имеющие отношение к обоим названным программным разделам, должны рассматриваться при изучении словообразования. При этом именно с морфемки, с изучения морфем следует начинать раздел словообразования, так как без предварительного знакомства с морфемным инвентарем языка невозможно понять и объяснить основные вопросы словообразования.

Морфемка занимается изучением общей характеристики морфем, их классификации по разным признакам; асемантических частей слова и их функций; основы слова, разных видов основ; связей основ со служебными морфемами; особенностей сочетаемости морфем в слове и др. Все эти вопросы морфемки прямо или косвенно подчинены одной общей проблеме — изучению морфемного состава, морфемного строения, морфемной (морфематической) структуры слова. Таким образом, основной задачей морфемки является изучение морфемной структуры слова как объекта словообразования и морфологии, его морфемный анализ.

Морфемной структурой слова называется взаимосвязь составляющих его значимых частей, морфем, расположенных в определенной последовательности, связанных между собой по определенным законам языка.

Под морфемным анализом слова понимается членение его на отдельные морфемы путем сопоставления с родственными, однокоренными словами разной структуры, характеристика вычленяемых морфем и определение связи между ними. Иными словами, морфемный анализ слова — это определение его морфемной структуры.

МОРФЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Морфемы характеризуются рядом общих признаков, по которым отличаются от других языковых единиц — звуков, слогов, слов, словосочетаний, предложений. От звуков и слогов морфемы отличаются своей значимостью, наличием грамматических или словообразовательных значений. От слов, словосочетаний и предложений они отличаются большей отвлеченностью значений, нечленимостью на более мелкие значимые части, неспособностью выступать в качестве предложений или их частей.

В то же время морфемы обладают целым рядом различительных признаков, с учетом которых осуществляется их классификация. Морфемы современного русского языка различаются прежде

всего по своему значению, по роли в строении слова (по этому признаку различаются корневые и служебные морфемы). Служебные морфемы в свою очередь различаются по месту, занимаемому ими в слове по отношению к другим морфемам (префиксальные, суффиксальные, постфиксальные и флексийные морфемы), по назначению, по выполняемой функции (словообразующие, формообразующие и словоизменятельные морфемы) и по другим признакам.

Корневые и служебные морфемы

Изучение морфем обычно начинается с разграничения, противопоставления морфем корневых и служебных¹.

Корневая морфема является основной, стержневой частью слова. Она выражает основное лексическое значение слова. Все остальные, служебные морфемы лишь видоизменяют, конкретизируют значение корня, т. е. выражают различные грамматические или словообразовательные значения слова «Корневые морфемы имеют в качестве означаемого элемент (кусочек) действительности, следовательно, их значение реально-вещественное. Аффиксальные морфемы ни с каким элементом действительности непосредственно не соотносятся» [33, с. 39], они «используются лишь как модификаторы значения разных слов» [53, с. 235], т. е. выражают логико-грамматические значения.

Корень как основная часть слова является морфемой, обязательной для каждого слова, в то время как служебные морфемы вовсе не обязательны в составе слова, они являются факультативными его элементами. В современном русском языке без служебных морфем употребляется большинство неизменяемых (несклоняемых и непрягаемых) слов, включая слова служебных частей речи, а без корней слова не существуют.

С точки зрения данного признака корневой морфемы известный интерес представляют такие слова, как, например: *вынуть*, *предок*. На первый взгляд может показаться, что у этих слов нет корней и они состоят из одних служебных морфем — префиксов и суффиксов. Однако с точки зрения современных языковых отношений оба эти слова членятся на корневые и служебные морфемы. Глагол *вынуть* ранее выступал в виде *вынять* и состоял из префикса *вын-*, корня *-я-* и суффикса *-ть*. Впоследствии звуко сочетание *-ня-* изменилось в *-ну-* в результате аналогического воздействия слов на *-нуть*: *двинуть*, *крикнуть*, *прыгнуть*. В современном русском языке в составе

¹ В специальной литературе служебные морфемы нередко называются аффиксами (П. С. Кузнецов, Н. М. Шанский и др.). Однако, ввиду особой специфики флексий, с целью их противопоставления всем остальным видам служебных морфем, термин «аффикс» часто используется в более узком значении — для обозначения служебных морфем, кроме флексий (Р. А. Будагов, И. Г. Голанов, А. П. Аверьянова и др.). Такая терминологическая дифференциация рассматриваемых явлений представляется очень удобной и будет соблюдена в последующем изложении.

слова *вынуть* выделяется корень *вын-* (ср.: *выну, вынешь, вынь*). В слове *предок* в качестве корневой морфемы выступает предлог *пред*, который является носителем основной идеи слова, выражает его основное лексическое значение, а отрезок *-ок* представляет собой словообразующий суффикс (ср. аналогичное производное *потомок*, мотивированное наречием *потом*).

Корневые морфемы, в отличие от морфем служебных, повторяются в составе всех родственных слов, образующих словообразовательное гнездо, и всех грамматических форм родственных слов, относящихся к числу грамматически изменяемых. Ср., например: *стол, стол-а, стол-у, стол-ом, стол-ы, стол-ов, стол-ам, стол-ик, стол-овый, на-столь-ный, стол-оваться*. Не могут повторяться корни лишь таких одноморфемных слов, которые грамматически не изменяются (не склоняются и не спрягаются) и не образуют новых слов, т. е. корни, не способные сочетаться с какими бы то ни было служебными морфемами, например: *алоз, ателье, атташе, бра, денди, жури, кашне, леди, рагу, рантье, шимпанзе, весьма, ничком, ведь, вот, пусть, ага, ого, увы, если, но, однако, разве, возле, вопреки, для, кроме* и др.

При рассмотрении данного признака корневых морфем особой оговорки требуют так называемые супплетивные грамматические формы отдельных слов, например: *человек — люди, ребенок — дети, маленький — меньше, плохой — хуже, хорошо — лучше, брать — взять, говорить — сказать, класть — положить, я — меня — мы — нас, ты — вы*. По сложившейся традиции подобные единицы принято рассматривать как разные грамматические формы одного и того же слова. Очевидно, такой традиционный взгляд на супплетивизм в образовании грамматических форм нуждается в пересмотре. С точки зрения общепринятого понимания слова как языковой единицы, обладающей единством формы (материальной структуры) и содержания (значения), вряд ли может быть оправданным отнесение подобных словоформ к одному слову, к одной лексеме. С этой точки зрения правильнее было бы рассматривать их как разные слова с тождественным лексическим значением, используемые для обозначения разных грамматических категорий.

Одним из ярких отличительных признаков корневой морфемы является незакрепленное место корня в слове. Один и тот же корень может занимать разное место в слове по отношению к другим морфемам: он может находиться в начале слова, в положении перед служебными морфемами, в конце слова, после служебных морфем, и в середине слова, между служебными морфемами (ср.: *сед-ой, про-сечь, по-сечь*). Служебные же морфемы разных видов занимают в слове строго определенное место по отношению к корню и другим морфемам.

подавляющее большинство корневых морфем в современном русском языке способно употребляться в свободном виде, вне сочетания с другими морфемами, т. е. представляет собой свободные морфемы. Служебные же морфемы вне сочетания с корнем употребляться не могут. В отличие от корневых морфем они как бы «припаяны», «привязаны» к корням, т. е. всегда выступают как связанные морфемы.

В случае отрыва служебной, аффиксальной морфемы от корня и самостоятельного ее употребления в речи (например, использование суффикса *-изм-* в обоб-

шенном значении, вместо существительных с данным суффиксом) она уже не является служебной морфемой, а выступает как самостоятельное слово, имя существительное, представляющее соответствующей корневой морфемой [подробнее об этом см. 34, с. 16—17].

Кроме свободных корневых морфем в современном русском языке имеется также некоторое количество связанных корней. Связанными корнями называются такие, которые в современном языке не встречаются в свободном виде, всегда употребляются только в сочетании со служебными, аффиксальными морфемами — суффиксами или префиксами.

К связанным относятся прежде всего корни таких слов, которые находятся в отношениях взаимной семантической мотивированности, т. е. корни разных однокоренных слов, каждое из которых может быть объяснено путем ссылки на другое однокоренное слово, например: *оппонент* — *оппонировать*, *яблоня* — *яблоко*. Ср.: *оппонент* — 'человек, который *оппонирует*', *оппонировать* — 'быть *оппонентом*, выступать в качестве *оппонента*'; *яблоня* — 'дерево, на котором растут *яблоки*', *яблоко* — 'плод *яблони*'.

Сюда относятся также некоторые пары родственных слов с антонимичными аффиксами, которые тоже связаны отношениями взаимной семантической мотивированности, например: *закрывать* — *открывать*, *привыкнуть* — *отвыкнуть*, *присутствовать* — *отсутствовать*. Ср.: *закрывать* — 'осуществить действие, противоположное тому, которое обозначено глаголом *открывать*', *открывать* — 'осуществить действие, противоположное тому, которое обозначено глаголом *закрывать*', и т. д.

Связанными считаются также корни некоторых родственных слов, между которыми отношения семантической мотивированности отсутствуют (разумеется, при условии, если такие корни не употребляются вне сочетания с аффиксальными морфемами), например: *звергнуть* — *свергнуть* — *отвергнуть*, *снять* — *отнять* — *разнять* и др.

К этой группе слов со связанными корнями примыкает целый ряд пар родственных слов с синонимичными аффиксами, например: *запасти* — *припасти*, *исследовать* — *обследовать*, *отлогий* — *пологий* [см. 32, с. 212—213].

В работах по словообразованию к числу связанных корневых морфем нередко относятся корни родственных слов, связанных отношениями односторонней семантической мотивированности, например: *белка* — *беличий*, *бочка* — *бочар*, *улица* — *переулок*. В данных парах слов вторые (правые) члены семантически мотивируются первыми (левыми) членами. Ср.: *беличий* — 'относящийся к *белке*'; *бочар* — 'человек, занимающийся изготовлением *бочек*'; *переулок* — 'небольшая *улица*, являющаяся обычно поперечным соединением двух других улиц'. Что же касается первых (левых) членов приведенных пар слов, то они не являются семантически мотивированными, их значения не могут быть объяснены путем ссылки на другие однокоренные слова. Это значит, что входящие

в их состав омонимичные суффиксам звуки или звукосочетания (-к- в составе слова *белка*, -к- в слове *бочка*, -иц- в слове *улица*) не выражают никаких значений и, таким образом, не являются морфемами. Отсюда следует, что отрезки соответствующих слов *бел-*, *боч-*, *ул-* не являются связанными корнями, а представляют собой усеченные варианты обычных, свободных корней *белк-*, *бочк-*, *улиц-*, которые сохраняются в полном (не усеченном) виде в составе производящих, немотивированных существительных *белка*, *бочка*, *улица*.

Учитывая основные, важнейшие признаки корневой морфемы, ее можно определить следующим образом: корень — это стержневая, центральная морфема слова, обязательная для каждой лексической единицы, повторяющаяся во всех родственных словах и их грамматических формах и выражающая основное лексическое значение слова.

Служебная морфема может быть определена как морфема факкультативная (необязательная в составе слова), видоизменяющая, конкретизирующая значение корня, т. е. выражающая различные грамматические и словообразовательные значения слова.

Виды служебных морфем

Служебные морфемы наиболее четко и последовательно различаются по положению в слове, по месту, занимаемому в слове по отношению к другим морфемам. По этому признаку все употребляющиеся в современном русском языке служебные морфемы подразделяются на несколько видов: префиксы, или приставки, суффиксы, постфиксы, или частицы, и флексии, или окончания.

Префиксы (приставки) в составе слова всегда предшествуют корневым морфемам. Они могут располагаться в абсолютном начале слова перед корнем, в абсолютном начале слова перед другим префиксом, между префиксом и корнем или между двумя префиксами (см. место префикса *на-* в составе слов: *на-писать*, *на-выдумать*, *под-на-жать*, *по-на-вы-дёргивать*).

Кроме данного, основного отличительного признака префиксальных морфем можно указать ряд других особенностей префиксов, которые в большинстве своем определяются их препозицией, положением перед корнем.

Занимая положение перед корневой морфемой, префиксы сами по себе (вне сочетания с суффиксами) обычно присоединяются к целому слову (не к основе), независимо от его грамматических и других признаков (ср.: *автор* — *со-автор*, *веселый* — *раз-веселый*, *кто* — *ни-кто*, *нести* — *при-нести*, *вчера* — *поза-вчера*). Исключения представляют немногочисленные случаи образования существительных, прилагательных и наречий (ср.: *седой* — *про-седь*, *рука* — *без-рукий*, *косой* — *в-кось*, *угадать* — *на-угад*; см. в гл. 2 «Способы словообразования»).

В случае присоединения префикса к тому или иному слову (не к основе слова) производное слово относится к той же части речи:

существительное при этом остается существительным (ср.: *автор — со-автор, дед — пра-дед, полковник — под-полковник*), прилагательное — прилагательным (ср.: *веселый — раз-веселый, острый — пре-острый, хороший — не-хороший*), глагол — глаголом (ср.: *бить — раз-бить, делать — с-делать, писать — под-писать*) и т. д.

С присоединением к слову префиксальной морфемы обычно сохраняются и другие грамматические признаки, такие, как, например, грамматический род (у существительных), тип склонения (у существительных, прилагательных), тип спряжения (у глаголов) и нек. др. (ср.: *автор, автора, автору, авторы, авторов... и со-автор, соавтора, соавтору, соавторы, соавторов...; веселый, веселого, веселому, веселые, веселых... и развеселый, развеселого, развеселому, развеселые, развеселых...; бить, бью, бьешь, бьем, бил, била, било, били, бил бы, бей, бейте ... и разбить, разобью, разобьешь, разобьем, разбил, разбила, разбило, разбили, разбили бы, разбей, разбейте...*). При этом некоторые грамматические признаки слов могут изменяться, например, может изменяться вид глагола (ср.: *бить — разбить, лить — вылить, читать — прочитать*), переходные глаголы могут изменяться в переходные (ср.: *зевать — прозевать* (добычу), *сидеть — высидеть* (пенца)).

По сравнению с другими видами морфем, префиксы обладают большей автономностью, они в меньшей степени зависят от корней и других видов служебных морфем. В частности, это проявляется в том, что один и тот же префикс может присоединяться к словам разных частей речи, сохраняя при этом свое значение (ср.: *рас-прекрасный* и *рас-красавица, сверх-прибыль* и *сверх-прочный, со-автор* и *со-существовать*).

Находясь в начальной части слова, в положении перед корнем, префиксы не оказывают заметного влияния на звуковой состав последующих морфем слова. Например, присоединение к слову префикса, оканчивающегося согласным звуком, вызывает лишь одно существенное изменение в звуковом составе корня: начальный гласный корня *и* изменяется в соответствующий гласный среднего ряда *ы* (ср.: *история* и *пред-история; играть* и *об-играть, от-играть, раз-играть; искать* и *об-искать, от-искать, раз-искать*).

Префиксы в составе слова могут иметь побочное ударение, в результате чего в них могут отсутствовать позиционные изменения гласных звуков (ср.: *меж-национальный, меж-республиканский, после-октябрьский, после-операционный, сверх-естественный*).

В семантическом отношении префиксы характеризуются тем, что обычно не влияют существенным образом на значение слова, к которому присоединяются, а лишь уточняют его значение в том или ином отношении, добавляют к его значению некоторый оттенок. Они могут выражать, например, начало действия, обозначаемого исходным словом (ср.: *играть — за-играть, петь — за-петь*), прекращение действия (ср.: *звучать — от-звучать, греметь — от-греметь*), ограничение действия во времени (ср.: *летать — по-летать, плавать — по-плавать*), большую степень проявления признака (ср.: *кудрявый — рас-кудрявый, чудесный — рас-чудесный*), огра-

ничение объема предмета, понятия (ср.: *станция* — *под-станция*, *заголовок* — *под-заголовок*, *тип* — *под-тип*).

Ввиду своего семантического своеобразия префиксы сочетаются преимущественно с глаголами, реже — с прилагательными, существительными, местоимениями, наречиями.

Суффиксы, в отличие от префиксов, могут находиться в слове только после корня (или между двумя корнями — в составе некоторых сложных слов). В составе простых слов они могут располагаться в абсолютном конце слова непосредственно после корня, между корнем и окончанием, между корнем и другим суффиксом, между суффиксом и окончанием, между суффиксом и постфиксом (о понятии постфикса см. ниже), между двумя суффиксами, в абсолютном конце слова после других суффиксов (см., например: *трактор-ист*, *артист-к-а*, *черт-еж-ник*, *касс-ир-ш-а*, *учи-ть-ся*, *учи-тель-ств-о*, *учи-тель-ств-ова-ть*).

Признак постпозиции суффиксальных морфем по отношению к корню определяет ряд других признаков, специфических для данного вида служебных морфем.

Наиболее ярким из таких признаков является то, что при образовании новых слов или грамматических форм суффиксы присоединяются не к целому слову, а к его основе (ср.: *гор-а* — *гор-к-а*, *гор-ец*, *гор-н-ый*, *гор-ист-ый*; *весел-ый* — *весел-е-ть*, *весел-и-ть*, *весель-чак*, *весел-ее*, *вссел-ейш-ий*; *уста-ть* — *уста-л-ый*, *уста-вш-ий*).

В современном русском языке встречаются отдельные слова, исторически образованные от глаголов путем присоединения словообразующих суффиксов не к глагольным основам, а к формам инфинитива, включающим формообразующий суффикс *-ти/-ть*, который к основе слова не относится (ср.: *блюсти* — *блюсти-тель*, *женить* — *женитьба*, *пасти* — *пастьба*). Однако с синхронической точки зрения *-ти/-ть* в составе подобных слов уже не является суффиксом, а представляет собой асемантическую вставку, интерфикс, примыкающий к словообразующему суффиксу (об интерфиксах см. ниже).

С присоединением к основе исходного слова словообразующего суффикса слово зачастую переходит из одной части речи в другую (ср.: *камень* — *камен-н-ый* — *камен-е-ть*; *бел-ый* — *бел-изн-а* — *бел-и-ть*; *терпе-ть* — *терпе-ни|э* — *терпе-лив-ый*), хотя при этом слово может оставаться в рамках той же части речи (ср.: *танк* — *танк-ист*, *син-ий* — *син-еват-ый*, *пять* — *пят-надцать*).

Суффиксальные морфемы способны изменять не только часть речи исходных слов, но и другие грамматические признаки в рамках одной части речи, например, грамматический род существительных (ср.: *брат* — *брат-ств-о*, *студент* — *студенч-еств-о*), тип склонения — при изменении рода (ср.: *лист* — *лист-в-а*, *скрипк-а* — *скрипк-ач*, *студент* — *студент-к-а*, *учитель* — *учитель-ниц-а*), вариант склонения прилагательных (ср.: *бел-ый* — *бел-еньк-ий*, *молод-ой* — *молод-еньк-ий*), вид глаголов (ср.: *прыга-ть* — *прыг-ну-ть*, *угада-ть* — *угад-ыва-ть*) и т. д.

Последние два из рассмотренных признаков суффиксальных морфем определяют их классифицирующую роль в языке. Это проявляется в том, что присоединение к основе слова того или иного

суффикса определяет принадлежность слова к той или иной части речи. Так, например, суффикс **-ец** используется для образования только имен существительных (*жн-ец, твор-ец, чт-ец*), суффикс **-оват-** — только прилагательных (ср.: *бел-оват-ый, мал-оват-ый, широк-оват-ый*), суффикс **-ну-** — только глаголов (*прыг-ну-ть, крик-ну-ть, свист-ну-ть*) и т. д.¹ Многие суффиксы существительных определяют их грамматический род, тип склонения, некоторые глагольные суффиксы — вид глагола, тип спряжения и т. д.

Сочетание суффиксов с предшествующими морфемами зачастую сопровождается различными фонетическими, морфонологическими изменениями (см.: «Сочетаемость служебных морфем с основами»).

В семантическом отношении суффиксальные морфемы в целом характеризуются большей конкретностью по сравнению с префиксами и другими видами морфем. При этом наиболее конкретными по значению являются суффиксы существительных, хотя и среди них имеются такие, которые выражают лишь уточняющие, модифицирующие значения, например, суффиксы субъективной оценки (ср.: *стол-ик, хлеб-ушк-о, дом-ищ-е*), суффиксы, образующие имена лиц женского рода от имен мужского рода (ср.: *москвич-к-а, портн-их-а, учитель-ниц-а*) и др.

Постфиксами называется особый вид служебных морфем, который в современном русском языке представлен небольшой группой аффиксов. К ним относятся морфемы **-то, -либо, -нибудь**, употребляющиеся в составе неопределенных местоимений, глагольные морфемы **-ка, -те**, образующие некоторые формы повелительного наклонения, и **-ся/-сь**.

В современной лингвистической литературе рассматриваемые аффиксальные морфемы по старой традиции называются еще частицами. Термин «частица» в данном значении неудобен потому, что этим термином обозначается еще одно лингвистическое понятие, соответствующая часть речи (ср. слова: *да, нет, ведь, вот, мол, дескать, разве* и др.). Термин же «постфикс» является более удобным для обозначения рассматриваемого вида морфем еще и потому, что по своей структуре находится в одном ряду с аналогичными терминами «префикс» и «суффикс».

Постфиксальные морфемы характеризуются своими специфическими признаками, которые ставят их в один ряд с префиксами и суффиксами и в то же время выделяют в особую категорию аффиксов.

Подобно суффиксам, постфиксальные морфемы находятся в слове в постпозиции по отношению к корню, но в отличие от суффиксов они никогда не бывают перед окончанием, а всегда располагаются в абсолютном конце слова: после окончания (ср.: *какой-то, какая-либо, какое-нибудь, принеси-ка, споем-те, одеваю-сь, одева-ешь-ся*) или после формообразующего суффикса (ср.: *брить-*

¹ Тождественные по звуковому составу суффиксальные морфемы, образующие слова разных частей речи, различаются по своим значениям и должны рассматриваться как разные морфемы, находящиеся в отношениях омонимии (ср., например, суффиксы, входящие в состав существительного *велик-ан* и прилагательного *кож-ан-ый*).

-ся, найти-сь, строил-ся), а при отсутствии в определенной словоформе окончания или формообразующего суффикса — непосредственно после корня (ср.: *чей-либо, нес-ся, спас-ся*).

С признаком постпозиции постфиксальных морфем теснейшим образом связан и другой их формальный признак: в отличие от суффиксов постфиксы присоединяются не к основе слова, а к целому слову в той или иной его грамматической форме, как это видно по приведенным выше примерам. В этом отношении постфиксальные морфемы сближаются с префиксами, хотя и отличаются от последних по месту в слове, которое они занимают по отношению к корню.

Присоединение постфиксальной морфемы не меняет принадлежности слова к определенной части речи. Слово может переходить из одной части речи в другую лишь в тех случаях, когда постфикс присоединяется к нему в комплексе с суффиксами или префиксами (ср.: *гнездо — гнезд-и-ть-ся, гордый — горд-и-ть-ся, земля — при-земл-и-ть-ся, щедрый — рас-щедр-и-ть-ся*).

Ввиду того что постфиксы присоединяются к целому слову (в определенной грамматической форме), а не к основе, их присоединение не меняет словоизменительных свойств слова, особенностей склонения или спряжения (ср.: *какой, какого, какие, каких... и какой-то, какого-то, какие-то, каких-то...; обувать, обуваю, обувает, обуваете... и обуваться, обуваясь, обуваетесь...*).

Как видно из приведенных примеров, присоединение постфиксов не влечет за собой никаких фонетических, или морфонологических, изменений в слове.

Присоединяясь к слову, постфиксальные морфемы не меняют его значения коренным образом, а лишь уточняют в том или ином отношении. Так, постфиксы *-то, -либо, -нибудь*, присоединяясь к местоимениям, вносят значение неопределенности, глагольный постфикс *-ка* придает значению формы повелительного наклонения оттенок смягчения просьбы, постфикс *-ся/-сь* изменяет грамматическое значение залога, переходности.

Постфиксальные морфемы выделены в особый вид аффиксов совсем недавно. В современном языкознании по сложившейся давней традиции они нередко еще относятся к суффиксам. При этом некоторые языковеды рассматривают их как особую разновидность суффиксальных морфем, называя агглютинативными или пофлексийными суффиксами.

Флексии (окончания) по некоторым специфическим признакам противопоставляются всем остальным служебным морфемам.

Флексийные морфемы располагаются в конце или в конечной части слова, на что указывает и синонимичный термин «окончание». Обычно флексии находятся в абсолютном конце слова после корневой или суффиксальной морфемы (см.: *вод-а, вод-ы, вод-ами...; желез-н-ый, желез-н-ого, желез-н-ая, желез-н-ые...; пиш-у, пиш-ешь, пиш-ут, писа-л-а, писа-л-и, пиш-уц-ий, писа-вш-ий, писа-нн-ый...*). Лишь при наличии в слове постфиксов флексии предше-

ствуют данным морфемам (ср.: *как-ой-то, как-ого-то, как-ая-то, как-ие-то, как-их-то...*; *прош-у-сь, прос-ишь-ся, проси-л-а-сь, прос-ящ-ий-ся, проси-вш-ий-ся...*).

В составе некоторых сложных слов флексии употребляются не только в конце словоформы, но и внутри нее, в положении между разными основами (ср.: *дв-е-ст-и, дв-ум-ст-ам, дв-умя-ст-ами...*; *изб-а-читальн-я, изб-ы-читальн-и, изб-е-читальн-е...*; в *Комсомольск-е-на-Амуре, из Ростов-а-на-Дону*) [см. 81, с. 285].

Флексии могут присоединяться к основам только грамматически изменяемых слов, чаще всего они употребляются в составе падежных и личных форм таких знаменательных частей речи, как имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение и глагол (включая формы причастий всех видов). У неизменяемых слов флексий нет. В тех случаях, когда изменяемое слово в той или иной грамматической форме по определенным языковым законам переходит в категорию слов неизменяемых, употреблявшиеся ранее в его составе флексии превращаются в суффиксы. Так, суффиксами (не флексиями) являются конечные морфемы в составе наречий, возникающих из падежных форм существительных (*зим-ой, осень-ю, утр-ом, шепот-ом, чуточк-у*) или из сочетаний падежных форм существительных и других частей речи с предлогами (*в-низ-у, в-дал-и, в-тайн-е, на-вытяжк-у, на-удач-у, по-близост-и, по-утр-у, по-нов-ому, по-ваш-ему, во-перв-ых*) [см. 12, с. 114]. Падежные окончания, оказавшиеся в положении между разными основами при образовании сложных слов некоторых типов, лишаются характерного для морфемы значения и превращаются в соединительные звуки или звукосочетания (ср.: *дв-ух-лет-н-ий, пят-и-этаж-н-ый, десят-и-лет-к-а, четыр-ех-уголь-ник, по-вс-е-дн-евн-ый*).

Флексии являются наиболее регулярными морфемами по сравнению с другими видами служебных морфем. Каждая конкретная флексия способна сочетаться с основой любого слова, относящегося к соответствующему словоизменительному типу. Так, например, все существительные современного русского языка, относящиеся к третьему типу склонения, в род., дат. и пр. п. ед. ч. приобретают флексию *-и*; все прилагательные, оканчивающиеся в им. п. ед. ч. муж. р. на *-ой* или *-ый*, в род. п. ед. ч. муж. и ср. р. приобретают флексии *-ого*, в дат. п. — *-ому*, в род. и дат. п. ед. ч. жен. р. — *-ой*; все глаголы первого типа спряжения в форме 3-го л. мн. ч. наст. (или буд. простого) времени имеют флексии *-ут*.

Особенностью флексий, отличающей их от других видов служебных морфем, является то, что они всегда выступают в комплексе, в определенном наборе, с помощью которого создается парадигма тех или иных категорий слов, т. е. определенных частей речи, определенных типов склонения, спряжения и т. д. На этом основании флексии нередко рассматриваются как изменяемые части слова [см. 60, с. 14; 9, с. 127; 67, с. 155]. Такое объяснение флексийной морфемы не совсем точно. Дело в том, что при словоизменении (склонении, спряжении) изменяются не флексии, а грамматические формы слов в результате замены одной флексии

другой. Что же касается флексий, то они не изменяются, а заменяются одна другой. При образовании разных грамматических форм слова используются разные флексии как самостоятельные морфемы, входящие в тот или иной комплекс, в ту или иную парадигму.

Аналогичное явление наблюдается и при образовании грамматических форм слова или родственных слов с помощью аффиксальных морфем (префиксов, суффиксов или постфиксов) путем их присоединения к основе одного и того же слова или к слову в целом (ср.: *нос-ящ-ий, носи-вш-ий, нош-енн-ый; стекл-янн-ый, стекль-н-ый, стекль-чат-ый, стекл-янист-ый; в-писать, вы-писать, до-писать, за-писать, на-писать, о-писать, по-писать, под-писать, пере-писать, при-писать, про-писать, рас-писать, с-писать* и т. д.). Тем не менее аффиксальные морфемы к изменяемым никто не относит. Следовательно, правильнее было бы говорить не об изменении флексий, а об их сменяемости друг другом при образовании разных грамматических форм определенной парадигмы.

Флексии существенным образом отличаются от всех остальных видов морфем своей семантикой. Они, как правило, служат для выражения грамматических значений слов, их синтаксических свойств, с помощью флексий выражается отношение грамматически изменяемых слов к другим словам в предложении.

Функции служебных морфем

Служебные морфемы, присоединяясь к слову или основе, могут выполнять разные функции: в одних случаях с их помощью образуются разные грамматические формы знаменательных слов, в других случаях при их участии создаются новые слова как особые лексические единицы языка. На этом основании различаются две основные категории служебных морфем: грамматические морфемы, которые нередко называются словоизменятельными или формообразовательными (формообразующими), и морфемы неграмматические, или словообразовательные (словообразующие).

Словообразовательными называются такие морфемы, которые используются для образования новых слов, выступают в качестве основных словообразовательных средств в составе производных слов. В современном русском языке они составляют весьма многочисленную группу служебных морфем. К ним относятся большинство аффиксов, например: глагольные префиксы *в-, вы-, до-, за-, над-, от-, под-, пере-, раз-*, суффиксы существительных *-ист-, -ник-, -тель-, -ость-, -от(а), -изн(а), -ств(о)*, суффиксы прилагательных *-ан-, -ат-, -аст-, -ив-, -ит-, -ист-, -н-, -ов-, -ск-*, постфиксы местоимений *-то, -либо, -нибудь* и т. д.

Грамматическими являются такие морфемы, при помощи которых образуются грамматические формы знаменательных, грамматически изменяемых слов. В русском языке к грамматическим морфемам относятся преимущественно флексии склоняемых и спрягаемых слов. Кроме того, к ним относятся также многие аффиксальные морфемы, например: суффиксы сравнительной и превосходной степеней прилагательных и наречий, суффиксы причастий и деепричастий, суффикс прошедшего времени глагола *-л-*, видообразующие суффиксы глаголов *-ну-, -ыва-*, суффикс мн. ч. существительных

-j- (ср.: *брать-j-a, перь-j-a*), глагольные видообразующие префиксы, залогообразующий постфикс **-ся/-сь**, постфиксы форм повелительного наклонения **-ка, -те**.

Словообразовательные и грамматические морфемы существенным образом различаются по занимаемому ими положению в слове (словоформе). Грамматические морфемы, как правило, располагаются в абсолютном конце слова (флексии и грамматические суффиксы и постфиксы) или же в абсолютном начале слова (видообразующие префиксы глаголов, префикс сравнительной степени прилагательных и наречий **по-**). При наличии в конце слова (словоформы) двух или более грамматических морфем одна из них располагается в абсолютном конце слова, остальные — перед другими грамматическими морфемами (ср.: *расписа-л-и, расписа-л-и-сь, распис-ыва-л-и-сь*). Исключения представляют неопределенные местоимения, у которых грамматические морфемы (флексии) находятся перед словообразовательными постфиксами **-то, -либо, -нибудь** (ср.: *как-ой-то, как-ого-то, как-ие-то* и т. д.). Кроме того, флексийные грамматические морфемы могут находиться внутри некоторых сложных слов, о чем говорилось выше.

Словообразовательные морфемы противопоставляются грамматическим и в том отношении, что они обладают известной индивидуальностью, представляют собой одиночные аффиксы, которые «присоединяются к основам каждый сам по себе» [14, с. 399], в то время как грамматические морфемы «обычно образуют целые комплексы, ряды тесно между собой связанных морфем» [37, с. 29]. Если, например, flexия основной, исходной грамматической формы слова зачастую предопределяет комплекс флексийных морфем остальных грамматических форм этого слова, образующих определенную парадигму (ср.: *вод-а — вод-ы, вод-е...; гор-а — гор-ы, гор-е...; зим-а — зим-ы, зим-е...*), то наличие в составе производного слова той или иной конкретной словообразовательной морфемы не сказывается (или почти не сказывается) на его словообразовательной парадигме.

Словообразовательные морфемы отличаются от грамматических морфем большей ограниченностью сочетаемости с исходными, производящими словами или основами. Наряду с такими словообразовательными морфемами, как, например, суффикс существительных **-тель**, с помощью которого образовано около пятисот слов современного русского языка, или суффиксы прилагательных **-н-, -ов-, -ск-**, посредством которых образовано по нескольку тысяч слов, имеются и такие, которые входят в состав всего лишь нескольких слов и даже единичных образований (*жен-их, люб-овь, пас-тух, стекл-ярус, ра-дуга, бел-ес-ый* и др.). Грамматические морфемы, как правило, сочетаются с целыми разрядами многочисленных слов или основ

Ограниченность сочетаемости словообразовательных морфем определяет относительно тесные их связи с производящими словами (основами) по сравнению с грамматическими морфемами. Однако словообразовательные морфемы являются более свободными

в другом отношении: они могут участвовать в образовании производных слов определенной части речи от производящих слов, относящихся к той же части речи и к другим частям речи (ср.: *вода* — *вод-н-ый*, *белый* — *бел-и-ть*, *ходить* — *ходь-б-а* и т. д.). Грамматические же морфемы образуют разные формы слов только в пределах определенной части речи.

В семантическом отношении словообразовательные морфемы отличаются большей конкретностью значений, хотя степень их конкретности у разных словообразовательных морфем заметно колеблется. Среди них имеются такие морфемы, значения которых близки к лексическим, вещественным значениям слов (например: *-тель* — суффикс названий лица или предмета, производящего действие или предназначенного для его осуществления, *-енок* — суффикс названий молодых живых существ и др.), но есть и такие, которые характеризуются очень широкими, отвлеченными значениями (например, суффиксы прилагательных *-н-*, *-ов-*, *-ист-* и др.).

Основное семантическое различие между словообразовательными и грамматическими морфемами состоит в том, что присоединение к слову (и основе) словообразовательных морфем меняет его лексическое значение, в то время как использование грамматических морфем не влияет на лексическое значение слова, а лишь изменяет его грамматическое значение. Однако разграничение лексических и грамматических значений связано с большими трудностями. Этим объясняется отсутствие строгих, установившихся границ между словообразовательными и грамматическими морфемами. В ряде случаев одни и те же морфемы рассматриваются то как словообразовательные, то как грамматические, например: субстантивные суффиксы субъективной оценки, суффиксы степеней сравнения прилагательных и наречий, суффиксы причастий и деепричастий, видообразующие суффиксы и префиксы глаголов и др. Особые трудности возникают при разграничении глагольных словообразовательных и грамматических (прежде всего видообразующих) морфем.

Специфической особенностью грамматических морфем является то, что они в большинстве своем характеризуются комплексностью значений, т. е. выражают одновременно несколько грамматических значений. Так, например, флексия *-ам* в словоформах *лесам*, *рекам*, *озерам* выражает значения мн. ч. и дат. п., флексия *-ой/-ою* в словоформах типа *новой*, *железной*, *отцовой* — значения ед. ч., тв. п. и жен. р., флексия *-ет* в словоформах типа *знает*, *читает*, *отдыхает* — значения изъявительного наклонения, наст. вр., ед. ч. и 3-го л. Лишь немногие грамматические морфемы заключают в себе одно значение: инфинитивный суффикс *-ти/-ть*, суффиксы деепричастий *-а*, *-в* и нек. др. Словообразовательные же морфемы в определенном контексте, в одном и том же окружении могут выражать только одно значение [см. 61, с. 66—68].

Некоторые служебные морфемы в современном русском языке могут выполнять разные функции — и словообразовательную, и грамматическую. Это относится, в частности, к постфиксальной

морфеме *-ся/-сь*, которая обычно используется как грамматический аффикс, но в ряде случаев выступает в качестве словообразовательного средства, например, при употреблении в комплексе с другими служебными морфемами — префиксами или суффиксами (ср.: *глядеть — приглядеть-ся*, *брат — братать-ся*, *гордый — гордить-ся*). В качестве словообразовательного средства могут выступать флексийные морфемы, сохраняя при этом свои грамматические значения (ср.: *супруг — супруг-а*, *золото — золот-ой*, *проходить — прохож-ий*, *рука — безрук-ий*, *борода — длиннород-ый*) и т. д. (подробнее об этом см. в гл. 2 «Способы словообразования»).

В современном языкознании обращается внимание на неоднородность функций грамматических морфем, которые в составе разных грамматических форм «либо выражают разные отношения одного и того же предмета мысли к другим предметам мысли, либо различаются некоторыми дополнительными грамматическими оттенками, не создающими нового слова» [12, с. 107]. На этом основании среди грамматических морфем нередко различаются морфемы словоизменятельные, или синтаксические, и формообразовательные (формообразующие), или несинтаксические.

Словоизменятельными (синтаксическими) называются такие грамматические морфемы, которые выражают отношения между словами в предложении, зависимость одних слов от других в потоке речи и, соответственно, отношения между определенными понятиями, явлениями действительности, обозначаемыми этими словами. Иными словами, словоизменятельные морфемы используются для образования синтаксических грамматических форм, т. е. форм, выражающих синтаксические грамматические значения. К синтаксическим морфемам относятся флексии, посредством которых образуются падежные формы всех склоняемых слов, формы рода и числа прилагательных, местоимений, причастий, личные формы глаголов в разных временах и наклонениях.

Формообразовательными (несинтаксическими) являются грамматические морфемы, которые в составе слова выражают дополнительные грамматические оттенки, но не влияют на взаимоотношения слов в предложении. С их помощью образуются несинтаксические грамматические формы, т. е. формы, выражающие несинтаксические грамматические значения. К несинтаксическим относятся аффиксальные грамматические морфемы, посредством которых образуются видовые, залоговые формы глаголов, формы прош. вр. и сослагательного наклонения, инфинитив глагола, причастия, деепричастия, формы степеней сравнения прилагательных и наречий и нек. др. По своей семантике формообразовательные морфемы более конкретны, и в этом отношении они ближе к словообразовательным морфемам, словоизменятельные морфемы — в высшей степени абстрактны.

Таким образом, служебные морфемы современного русского языка в зависимости от назначения подразделяются на словообразовательные, формообразовательные и словоизменятельные.

Продуктивность и регулярность морфем

Служебные морфемы различаются по способности или неспособности образовывать новые слова или грамматические формы слов в определенный период развития языка, в частности на современном этапе. В соответствии с этим признаком различаются продуктивные и непродуктивные морфемы.

Продуктивными считаются служебные морфемы, которые свободно используются для образования новых слов или грамматических форм в современном русском языке. К продуктивным морфемам относятся: словообразовательные суффиксы существительных *-тель, -ник, -ость* (*истребитель, распылитель; колхозник, окучник; плановость, комплектность*); суффиксы прилагательных *-ов, -ин, -ов-, -н-, -ск-* (*инженеров; Леночкин, соседкин; комбайновый, комбикормовый; вертолётный, тракторный; волгоградский, морской*); суффикс сравнительной степени прилагательных и наречий *-ее* (*динамичнее, революционнее, эмоциональнее*); глагольные префиксы *вы-, до-, раз-* и др.; большинство падежных и личных окончаний.

Непродуктивными считаются служебные морфемы, при помощи которых в настоящее время новые слова и грамматические формы новых слов не образуются. К ним можно отнести, например, словообразовательные суффиксы существительных *-ш(а)* (*крыша*), *-ырь* (*пустырь*), *-д(а)* (*вражда, кривда*), *-ей* (*богаты, грамотей*), *-знь* (*болезнь, боязнь, жизнь*), *-изн(а)* (*желтизна, новизна, призна*), *-нь* (*пристань, ругань*); суффиксы прилагательных *-ав-* (*кровавый, кудрявый*), *-ч-* (*купчий, ловчий, писчий*), *-усеньк-* (*малюсенький, тонюсенький*); глагольные префиксы *воз-* (*возгордиться, возлюбить, возрощать*), *низ-* (*низводить, низринуться*); субстантивный префикс *пра-* (*правнук, прадед, прабабушка*); суффикс сравнительной степени *-е* (*выше, краше, моложе, уже, шире*); флексию тв. п. мн. ч. существительных *-ми* (*дверьми, лошадьми, людьми*); флексию косвенных падежей количественных числительных *-а* (*ста, сорока, девяноста*); флексию 1-го л. ед. ч. наст. и буд. простого времени глаголов *-м* (*дам, отдам, продам, ем, надоем*).

Наряду с продуктивными и непродуктивными служебными морфемами некоторыми учеными особо выделяются морфемы малопродуктивные. Малопродуктивными называются такие морфемы, при помощи которых новые слова и формы образуются нерегулярно. К ним относятся, например, словообразовательный суффикс существительных *-ач*, словообразовательные суффиксы прилагательных *-ан-, -ат-*, уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных и прилагательных *-ец, -ушк-, -ышк-, -оньк-/еньк-*, словообразовательные префиксы *анти-, ультра-*, окончание им. п. мн. ч. существительных *-е* (*армяне, крестьяне*) и нек. др.

Одна и та же служебная морфема в разных случаях употребления может выступать как продуктивная и непродуктивная (малопродуктивная). Так, например, субстантивный словообразовательный суффикс *-ств(о)* является продуктивным при образовании существительных от основ существительных же, обозначающих названия лиц (*авторство, постпредство, торгпредство*), но он непродуктивен при образовании существительных от основ качественных

прилагательных (*лукавство, упорство, упрямство*); субстантивный суффикс *-j(о)/-j(э)* продуктивен при образовании существительных с собирательным значением (*воронье, зверье, тряпье*), но непродуктивен при образовании существительных с пространственным значением (*жилые, низовье*); суффикс *-тель* продуктивен при образовании существительных со значением неодушевленных предметов (*выключатель, проявитель*), но малопродуктивен при образовании названий действующих лиц (*преподаватель, читатель*); суффикс *-ш(а)* продуктивен при образовании названий лиц женского пола по профессии (*кондукторша, контролерша, лифтерша*) и малопродуктивен при образовании названий жены по мужу (*профессорша*); словообразовательный префикс *пре-* продуктивен в сфере прилагательных и наречий и непродуктивен в сфере глаголов; флексия им. п. мн. ч. существительных *-и* продуктивна для существительных первого склонения муж. р. и непродуктивна для существительных ср. р.

Служебные морфемы современного русского языка (как продуктивные, так и непродуктивные, или малопродуктивные) обычно сочетаются с большим количеством слов или основ, входят в состав многих слов-или словоформ. Такие морфемы принято считать регулярными, или обладающими высокой регулярностью. В то же время в современном русском языке имеется немало служебных морфем, которые сочетаются с ограниченным кругом слов (основ). Они обычно рассматриваются как нерегулярные, или обладающие низкой регулярностью. Такое понимание регулярности служебных морфем представляется недостаточно конкретным, расплывчатым. Более строгим и последовательным следует признать разграничение регулярности и нерегулярности морфем, которое основывается не на количественных, а на качественных различиях, а именно на способности или неспособности повторяться в разных словах или словоформах. Таким образом, к регулярным относятся служебные морфемы, воспроизводимые в составе разных слов или словоформ, т. е. повторяющиеся хотя бы в двух словах (словоформах). Нерегулярными же следует считать такие морфемы, которые неспособны воспроизводиться, повторяться в составе разных слов или словоформ, т. е. являются единичными, уникальными морфемами.

В современном русском языке регулярные морфемы представляют абсолютное большинство служебных морфем. К ним относятся все продуктивные и малопродуктивные морфемы, а также многие непродуктивные морфемы, такие, как, например: словообразовательные суффиксы существительных *-знь, -изн(а), -чак*; словообразовательные суффиксы прилагательных *-ав-, -ч-, -усеньк-*; словообразовательный префикс существительных *пра-*; глагольные префиксы *воз-, низ-*; суффикс сравнительной степени *-е*; окончание тв. п. мн. ч. существительных *-ми*; окончание 1-го л. ед. ч. наст. вр. глагола *-м* и др.

Нерегулярные морфемы в современном русском языке представлены весьма ограниченным количеством словообразовательных

аффиксов. Это прежде всего субстантивные словообразовательные суффиксы в словах: *дет-вор-а* (ср. *дети*), *жен-их* (ср. *женить, жениться*), *коз-ёл* (ср. *коза*), *кон-юх* (ср. *конь*), *корол-ев-а* (ср. *король*), *люб-овь* (ср. *любить*), *молод-ёжь* (ср. *молодой*), *пас-тух* (ср. *пасты*), *пе-сн-я* (ср. *петь*), *почт-амт* (ср. *почта*), *рис-унок* (ср. *рисовать*), *рук-ав* (ср. *рука*), *стекл-ярус* (ср. *стекло*), *чай-хан-а* (ср. *чай*).

Значительно реже нерегулярные морфемы встречаются среди адъективных словообразовательных суффиксов. Они выделяются в словах: *бел-ес-ый*, *бел-обрыс-ый*, *бел-окур-ый* (ср. *белый* — 'светлый'), *год-овал-ый* (ср. *год*).

Возможны также отдельные нерегулярные морфемы среди словообразовательных префиксов в составе синхронически производных слов: *ра-дуга* (ср. *дуга*), *кур-носый* (ср. *нос*), *лопо-ухий* (ср. *ухо*), *ба-хвалиться* (ср. *хвалиться*).

С точки зрения происхождения выделяющиеся в современном русском языке нерегулярные морфемы представляют собой разные элементы соответствующих слов. В одних случаях это употреблявшиеся прежде регулярные словообразовательные аффиксы, которые в остальных аналогичных образованиях были утрачены в ходе развития языка. Таково происхождение суффиксов *-тух* в слове *пастух* (ср. *петух*, исторически образованное при помощи того же суффикса от основы глагола *петь*), *-сн(я)* — в *песня* (ср. аналогичное *басня*, возникшее на базе утраченного русским языком глагола *бати* — 'говорить'). В иных случаях нерегулярные морфемы заимствованы из других языков вместе с соответствующими словами: суффикс *-ев(а)* — в слове *королева* (ср. польск. *królowa*), *-унок* — в *рисунок* (ср. польск. *rysunek*), *-амт* — в *почтамт* (ср. нем. *Postamt*). В составе некоторых слов нерегулярные аффиксальные морфемы употребляются на месте корневых морфем, ранее входивших в состав сложных слов: *белобрысый* (ср. древнерус. *бры* — 'бровь'), *лопоухий* (ср. древнее *лоп* — 'лист' или *лопа* — 'лапа, ладонь') и нек. др. Нерегулярный словообразовательный суффикс мог развиться и за счет бывшего тематического гласного, например суффикс *-овь* в слове *любовь* (ср. древнее *любы*, род. п. — *любъве*)¹.

Наряду с нерегулярными, единичными служебными морфемами особо выделяются так называемые единичные, уникальные корневые морфемы. Они искусственно вычлениаются в составе таких слов, как, например: *брусника, гвоздика, ежевика, калина, крушина, малина, рябина, смородина; буженина, говядина; доцент, студент; капрон, нейлон, поролон, силон*. Основы подобных слов делятся на корни и суффиксы на том основании, что их конечные части, по мнению некоторых ученых, выражают определенные значения, подобно суффиксам, которые действительно выделяются в составе

¹ Некоторые языковеды одним из важнейших признаков служебной морфемы считают способность повторяться в составе разных слов. На этом основании нерегулярные (единичные, уникальные) аффиксы ими не относятся к морфемам. Иногда они выделяются в особую категорию структурных элементов слова, именуемых унификсами (Е. А. Земская) или маркерами (Е. С. Кубрякова).

слов аналогичной семантики (ср.: *брусника* и *голубика*, *буженина* и *осетрина*, *доцент* и *оппонент*). Однако с этим вряд ли можно согласиться, так как начальные части подобных слов *брусь-*, *бужен-*, *доц-* и под. сами по себе, в отрыве от конечных звукоочетаний *-ик-*, *-ин-*, *-ент* и т. п., никакого лексического значения не выражают и поэтому не могут рассматриваться как корневые морфемы. Следовательно, слова *брусника*, *буженина*, *доцент*, *капрон* и под. правильнее было бы квалифицировать как слова с нечленными основами, равными корню¹.

Среди непродуктивных словообразовательных морфем нередко различаются морфемы живые и мертвые — «в зависимости от степени и характера своей выделенности» [11, с. 36].

Живыми считаются морфемы, которые с точки зрения современного языкового сознания совершенно свободно выделяются в составе слова. Например: суффикс *-ист* в составе существительных *машинист*, *тракторист*, *велосипедист* (ср.: *машина*, *трактор*, *велосипед*); суффикс *-ов-* в составе прилагательных *бронзовый*, *дубовый*, *резиновый* (ср.: *бронза*, *дуб*, *резина*); префикс *при-* в составе глаголов *привести*, *приехать*, *пристроить* (ср.: *вести*, *ехать*, *строить*).

Мертвыми называются такие морфемы, которые «перестали употребляться в языке для образования новых слов и не ощущаются говорящими как составные части слова» [34, с. 66] и выделяются в составе слова «только с этимологической точки зрения, после специальных изысканий» [87, с. 50]. К ним относятся аффиксы: *-к* в составе существительных *звук*, *злак*, *знак*, *клык* (ср.: *звон*, *зелье*, *знать*, *колоть*); *-р* в составе существительных *дар*, *жир*, *мир*, *пир* (ср.: *дать*, *жить*, *милый*, *пить*); *-р-* в составе прилагательных *бодрый*, *добрый*, *острый*, *пестрый*, *хитрый* (ср.: *бдеть*, *удобно*, *ость*, *писать*, *похитить*); *-ч-* в составе прилагательного *зодчий* (ср. древнерус. *зьдъ* — 'глина'); префикс *па-* в составе существительного *падчерица* (ср. *дочь*) и др.

Мертвые морфемы, этимологически выделяющиеся в составе разных слов современного русского языка, с синхронической точки зрения, с точки зрения современного языкового сознания, не являются служебными морфемами, а входят в состав соответствующих корневых морфем.

Вопрос о нулевых морфемах

Морфемы современного русского языка характеризуются единством формы и содержания, соответствующим звуковым оформлением и определенным значением. В то же время в лингвистической литературе обращается внимание на многочисленные случаи, когда те или иные грамматические и словообразовательные значения выражаются отсутствием в составе слова каких-либо звуков или звукоочетаний. В подобных случаях принято говорить о выражении определенных значений с помощью нулевых морфем.

Еще Ф. Ф. Фортунатов говорил о том, что грамматические формы слова могут образовываться не только наличием аффиксов при основах слова, но и «отсутствием всякого аффикса при тех же основах в других словах», называя соответствующее явление отрицательной формальной принадлежностью [см. 84, с. 146]. По его словам, «всякая форма слов, образуемая аффиксом, предпола-

¹ В специальной литературе начальные части таких слов иногда называются квази-морфемами или уни-радикаоидами. Некоторые ученые рассматривают их как связанные корни [см. 37, с. 61].

гает существование другой формы, в которой те же основы являются без данного аффикса, т. е. или с другим аффиксом, или без всякого аффикса, как основы слов в другой форме» [84, с. 147]. В качестве примеров он приводит формы им. п. ед. ч. существительных *город, стол*, глагольные формы муж. р. ед. ч. прош. вр. *делал, был* и т. п.

Г. О. Винокур, характеризуя части связной речи как известные языковые единицы (цельные и дробные единства), различал единства, представленные комбинациями звуков (*вода, ты, при, ой, желание, передать, столик, кускам*) или отдельными звуками (*а, и, пиш-и, ш-л-и*), и «единства, представляющие собой нуль звука, то есть отсутствие его там, где он есть в параллельных случаях, например: *стол* — нуль звука при *стола, рук* — нуль звука при *рукам, шел* — нуль звука при *шла*» [14, с. 397].

Таким образом, согласно распространенному мнению, существует особый вид морфем, не выраженных материально, какими-либо звуками или звукосочетаниями (не имеющих материальной, звуковой оболочки), — нулевые, или отрицательные, морфемы. Нулевая морфема определяется как «материально не выраженная часть слова, которая выделяется в нем по сопоставлению с коррелятивными формами, имеющими материально выраженные морфемы того же рода» [88, с. 128]. Под грамматической нулевой морфемой понимается «отсутствие грамматического (словозменительного) аффикса, которое приобретает определенную семнологическую грамматическую значимость вследствие особого свойства данной парадигмы» [6, с. 241].

В современном русском языке различаются словозменительные, формообразовательные и словообразовательные нулевые морфемы.

Словозменительная нулевая морфема (окончание) обычно указывается для таких грамматических форм, как форма им. п. ед. ч. существительных муж. р. второго склонения и всех существительных третьего склонения (*дом, лес, конь, пень, мышь, ночь, степь*); форма род. п. мн. ч. существительных первого склонения и частично второго склонения (*вод, гор, земель, солдат, сел, озер*); краткая форма им. п. ед. ч. муж. р. прилагательных и слов других частей речи, склоняемых по типу прилагательных и имеющих краткие формы (*весел, красив, силен, написан, построен*); форма ед. ч. муж. р. прош. вр. и сослагательного наклонения глаголов (*делал, сидел, говорил, знал бы, спросил бы*); форма 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения глаголов (*брось, поставь, прочитай*) и нек. др. При этом иногда указывается, что у разных грамматических форм употребляются разные, омонимичные нулевые окончания.

Нулевые окончания обычно выявляются путем сопоставления с другими грамматическими формами тех же слов, имеющими материально выраженные окончания, ср.: *дом* и *дома, дому, домом, домов, домам...*; *вод* и *вода, воды, воде, водам, водами...*; *весел* и *весела, весело, веселы*; *делал* и *делала, делало, делали*. В ряде случаев выделение нулевых флексий возможно путем соотнесения

анализируемых словоформ с соответствующими формами других слов, ср.: *дом* и *гора*, *село*, *поле*; *вод* и *домов*, *ночей*, *степей*; *брось* и *скажи*, *спроси*, *посиди*. Однако среди рассматриваемых грамматических форм есть и такие, которые образуются без материально выраженных окончаний от всех без исключения слов определенной части речи, например форма ед. ч. муж. р. прош. вр. глаголов. Естественно, что в подобных случаях так называемые нулевые флексии могут быть обнаружены только при сопоставлении грамматической формы с другими формами того же слова¹.

В качестве типичного примера использования нулевой формообразовательной морфемы обычно приводятся случаи отсутствия (или утраты) суффикса *-л-* в форме ед. ч. муж. р. прош. вр. и сослагательного наклонения у глаголов с основой на согласный, например: *вез*, *нес*, *испек*, *погиб*, *запряг*. Нулевой суффикс в подобных формах выделяется на том основании, что исконный, материально выраженный суффикс *-л-* сохраняется во всех остальных формах прош. вр. и сослагательного наклонения (ср.: *вёз* и *везла*, *везли*; *вёз бы* и *везла бы*, *везли бы*), а при основе глагола на гласный — и в форме ед. ч. муж. р. (ср.: *вёз*, *нёс*, *погиб* и *брал*, *сидел*, *ходил*, *молол*, *плыл*).

Нулевая словообразовательная морфема (суффикс) чаще всего усматривается в составе производных существительных, образованных от слов разных частей речи: *кума* (ср. *кум*), *физик* (ср. *физика*), *выборы* (ср. *выбирать*), *новь* (ср. *новый*), *треть* (ср. *третий*); реже она обнаруживается среди прилагательных, мотивированных существительными и глаголами: *золотой* (ср. *золото*), *отчий* (ср. *отец*), *погожий* (ср. *погода*), *проезжий* (ср. *проезжать*). Сюда же относятся порядковые числительные, которые мотивируются соответствующими количественными числительными: *пятый* (ср. *пять*), *тридцатый* (ср. *тридцать*), а также многие префиксальные и сложные слова: *проседь* (ср. *седой*), *наугад* (ср. *угадать*), *чернозем* (ср. *черная земля*), *синеглазый* (ср. *синие глаза*).

Наличие так называемых нулевых словообразовательных суффиксов в составе рассматриваемых слов объясняют тем, что в других производных словах идентичные словообразовательные значения выражаются обычными материальными суффиксами, ср.: *выборы* и *голосовани|э*, *кума* и *свекр-овь*, *золотой* и *серебр-ян-ый*.

Выделение нулевых морфем как особого вида языковых единиц — явление весьма условное и противоречивое, хотя практически в некоторых случаях очень удобное. Признание нулевых морфем идет вразрез с общепринятым пониманием морфемы как языковой единицы, характеризующейся общностью формы и содержания, материального выражения и значения. В подобных случаях грамматическое или словообразовательное значение слова (словоформы)

¹ При таком понимании нулевого окончания некоторые лингвисты склонны видеть нулевые флексийные морфемы и в составе грамматически неизменяемых слов. На этом основании иногда особо выделяется нулевое склонение имен существительных, куда относятся слова, традиционно рассматриваемые как неизменяемые, несклоняемые [см. 25, с. 377].

выражает не нулевая морфема, нередко определяемая как «отсутствие аффикса», или «значимое отсутствие морфемы», а материальные части слова — основы или флексии.

Основным словообразовательным средством (выразителем словообразовательных значений) в составе производных слов с так называемым нулевым суффиксом является прежде всего система окончаний, отличающая их от соответствующих производящих [см.: 4, с. 125 и след.; 47, с. 69 и след.]. Ср.: *кум*, *кум-а* *кум-у...* и *кум-а*, *кум-ы*, *кум-е...*; *золот-о*, *золот-а*, *золот-у...* и *золот-ой* *золот-ого*, *золот-ому*, *золот-ая*, *золот-ые...*; *пять*, *пят-и*, *пять-ю...* и *пят-ый*, *пят-ого*, *пят-ому*, *пят-ая*, *пят-ые...* В таких случаях флексии совмещают в себе грамматические (словоизменятельные) и словообразовательные функции, т. е. выступают «не как формообразующий элемент, а как синкретическая, словоформообразующая морфема» [88, с. 109].

При отсутствии материально выраженных словоизменятельных или формообразовательных морфем в ряде грамматических форм изменяемых слов их функции выполняются основами данных слов. Такие грамматические формы, как *брат*, *вод*, *весел*, *нес*, *брось* и т. п. в контексте всегда узнаются, их грамматические значения безошибочно определяются именно по основам соответствующих слов, которые совмещают лексические и грамматические функции, выражают одновременно и лексические, и грамматические значения.

Серьезные, вполне обоснованные возражения против выделения так называемых нулевых морфем (прежде всего в области словообразования) приводятся в работах многих советских лингвистов [см.: 1; 43; 45, с. 53—54; 63, с. 15—16; 90, с. 49].

АСЕМАНТИЧЕСКИЕ ЧАСТИ СЛОВА

В составе многих слов современного русского языка наряду со значимыми частями, морфемами, могут быть выделены структурные части, которые никакого значения в словах не выражают. Такие части слов называются асемантическими элементами слова, асемантическими морфемами, асемантемами, структемами и т. д. К ним обычно относятся соединительные элементы сложных слов и интерфиксальные элементы простых слов, или интерфиксы.

Соединительные элементы сложных слов

В русском языке наиболее известны асемантические части слов, употребляющиеся в качестве соединительных элементов в составе сложных образований, в положении между составляющими их основами. Это могут быть отдельные гласные звуки или сочетания разных звуков — гласных и согласных. В специальной литературе они иногда называются еще соединительными морфемами, соединительными дериватами, инфикс-дериватами, тематическими гласными, интерфиксами.

В качестве соединительного элемента в составе сложных слов чаще всего употребляются гласные звуки *о* и *е*. Они возникли из древних тематических суффиксов *-о-*, *-jo* и первоначально употреблялись только при основах слов, оканчивающихся этими тематическими суффиксами, которые впоследствии в результате перерасположения основ отошли к окончанию. Например: *град-о-строение*, *кон-е-вод*, *пол-е-водство*. Затем по аналогии с подобными сложными словами соединительные звуки *о* и *е* стали употребляться и после основ других типов, например после основ существительных с древними тематическими суффиксами *-а*, *-ja*, *-и*, *-i* и др. Например, *вод-о-воз*, *земл-е-мер*, *дом-о-строение*, *звер-о-водство*, *кров-е-носный*.

Употребление звука *о* или *е* в качестве соединительного элемента, как правило, зависит от твердости-мягкости конечного согласного основы: после твердого согласного основы обычно употребляется звук *о*, после мягкого — *е* (ср.: *вода* — *вод-о-лиз*, *книга* — *книг-о-ноша*, *лен* — *лен-о-волокно*, *черный* — *черн-о-бровый*; *буря* — *бур-е-лом*, *земля* — *земл-е-мер*, *море* — *мор-е-плаватель*, *путь* — *пут-е-шествие*, *синий* — *син-е-глазый*).

Однако данная закономерность в использовании соединительных звуков *о* и *е* далеко не всегда соблюдается. Так, после основ, оканчивающихся твердыми шипящими согласными и звуком *ц*, последовательно употребляется звук *е* что может быть объяснено относительно поздним отвердением данных согласных (ср. *мышь* — *мыш-е-ловка*, *овца* — *овц-е-водство*, *солнце* — *солнц-е-пек*). С другой стороны, при основах с конечными мягкими согласными нередко употребляется звук *о* (например: *басня* — *басн-о-писец*, *басн-о-словный*; *зверь* — *звер-о-лов*, *звер-о-совхоз*).

В ряде случаев разные звуки (*о* и *е*) употребляются после одной и той же основы на мягкий согласный при ее сочетании с основами разных слов (например: *камень* — *камен-е-дробилка*, *камен-е-метный*, *камен-е-резный* и *камен-о-тес*, *камен-о-ломня*; *конь* — *кон-е-вод*, *кон-е-совхоз* и *кон-о-вод*, *кон-о-вязь*; *кровь* — *кров-е-носный*, *кров-е-творный* и *кров-о-жадный*, *кров-о-течение*; *дальний* — *дальн-е-видение*, *дальн-е-восточный* и *дальн-о-видный*, *дальн-о-зоркий*, *дальн-о-стрельный*).

Соединительные звуки *о*, *е* могут употребляться как перед начальным согласным следующей за ними основы, так и перед гласным (например: *гром-о-отвод*, *завод-о-управление*, *кров-о-обращение*, *огн-е-упорный*, *перв-о-источник*, *сам-о-уверенный*).

В качестве соединительных элементов сложных слов могут выступать также отдельные звуки или звукосочетания, возникшие на месте флексийных морфем, прежде всего окончаний род. п. имен числительных *-а*, *-и*, *-и*, *-их*, *-ѣх*, например: *сорок-а-летний*, *сем-и-мильный*, *дв-и-член*, *дв-их-метровый*, *четыре-ѣх-этажный*. Реже соединительные элементы употребляются на месте окончаний косвенных (род. и вин.) падежей других частей речи — имен существительных, местоимений; они выделяются в составе таких слов, как: *вс-е-могущий*, *вс-е-побеждающий*, *повс-е-дневный*, *вс-я-любивый*,

сум-а-шведий, ум-а-лишенный. В отдельных случаях в роли соединительных звуков используются гласные, представляющие собой бывшие личные окончания глаголов, например: *перекат-и-поле, сорв-и-голова*.

В составе сложных слов современного русского языка обычно употребляется по одному соединительному элементу (звуку или звукосочетанию), однако при объединении в сложном слове трех и более производящих слов (основ) в его составе может быть использовано два и более соединительных элемента. Это относится к таким словам, как *вод-о-гряз-е-лечебница, льн-о-пеньк-о-продукция, плод-о-овощ-е-водство, слеп-о-глух-о-немой, сер-о-бел-о-черный, тибетск-о-санскритск-о-русск-о-английский* (словарь), *двадцат-и-двух-летний, сем-и-десят-и-пят-и-миллиметровый, шест-и-десят-и-четыре-х-килограммовый*.

Соединительные элементы, в частности звуки *о, е*, ввиду особой связующей функции в составе сложных слов иногда рассматриваются как словообразовательные морфемы, обладающие определенным значением. Соединительные звуки, в отличие от обычных морфем, имеющих четкое и определенное значение, «предстоят перед нами как морфемы, значение которых является чисто словообразовательным и сводится к выражению простой идеи соединения» [86, с. 31].

Однако словообразовательная морфема обязательно влияет на лексическое значение слова, изменяет его, выражая определенные словообразовательные значения (см. «Функции служебных морфем»). Соединительные же элементы подобных значений не выражают. Это видно хотя бы из того, что однородные по своей структуре сложные слова с соединительными звуками и без них выражают аналогичные значения, не различаются по своим словообразовательным значениям. Ср. значения сложных слов: *металл-о-режущий, свекл-о-сеющий, сер-о-содержащий* и *азотфиксирующий, мелсодержащий* и т. п.

В ряде случаев наличие или отсутствие соединительного звука в составе сложного слова может быть объяснено фонетическими причинами. Так, названия городов со вторым компонентом сложения *град* при основе первого компонента, оканчивающегося сочетанием согласных звуков, употребляются с соединительным гласным (ср.: *Волг-о-град, Петро-град*), в то время как при основе начального компонента на единичный согласный соединительный звук может употребляться, но может и отсутствовать (ср.: *Целин-о-град и Ленин-град, Калинин-град, Ворошилов-град*). В составе сложных наименований со вторым компонентом сложения *город*, начинающимся единичным согласным звуком, соединительные гласные не употребляются (ср.: *Бел-город, Нов-город*). Аналогичная картина наблюдается при образовании сложных слов с усеченными начальными основами (так называемых сложносокращенных слов), которые обычно образуются без соединительных звуков (ср.: *военврач, политкружок, физзарядка, физорг*), но при наличии в конце усеченной основы сочетаний согласных могут употребляться соединительные звуки (ср.: *бенз-о-бак, бенз-о-колонка, техн-о-рук, электр-о-станция*). Фонетическими причинами может быть объяснено и отсутствие соединительных звуков в составе сложных слов, начальными компонентами которых являются основы неизменяемых слов, оканчивающиеся гласными звуками, например: *кинотеатр, метровокзал, радиопередача, вечнозеленый, малознакомый*.

Приведенные примеры доказывают, что соединительные элементы, в том числе и звуки *о, е*, не могут рассматриваться как морфемы, важнейшим признаком которых является значимость. Они представляют собой асемантические структурные элементы, выполняющие в составе сложных слов чисто формальную, соединительную функцию.

Можно указать также некоторые другие, формальные признаки соединительных элементов, отличающие их от словообразовательных морфем как значимых языковых единиц.

В формальном отношении соединительные элементы сложных слов наиболее ярко отличаются от словообразовательных морфем тем, что всегда находятся

внутри слова между составляющими его основами. Морфемы же, в том числе и словообразовательные, чаще всего располагаются в начале или в конце слова, хотя могут находиться и внутри слова (см. «Морфемы современного русского языка»).

Соединительные элементы в составе сложных слов употребляются только после основ грамматически изменяемых слов, в отличие от словообразовательных морфем, которые могут присоединяться к основам как изменяемых, так и неизменяемых слов (ср.: *пальто — пальт-ец-о, шоссе — шоссе-йн-ый, вчера — вчера-ин-ий, ох — ох-ать*). В словах типа *кинотеатр, радиопередача, вечнозеленый* гласный звук *о*, находящийся перед началом второго компонента сложений, не является соединительным элементом, так как относится к основе первого компонента (*кино, радио, вечно*), входит в состав этой основы.

Соединительные звуки никогда не имеют на себе ударения, в то время как среди словообразовательных морфем могут быть безударные и ударяемые (ср.: *лис-ий, воз-вести, до-нести, за-писать, на-рисовать*), и *вы-нести, глаз-аст-ый, звер-йн-ый, кудр-яв-ый, сутул-оват-ый*).

Интерфиксы

По своим функциям в слове с соединительными элементами сложных слов заметно сближаются весьма разнообразные по звуковому составу структурные элементы слов, располагающиеся внутри слова и соединяющие разные морфемы. Для их обозначения в современном языкознании используются самые разнообразные термины; они называются интерфиксами, вставками, прокладками, пустыми морфемами, связочными морфемами и т. д.

Подобно соединительным элементам сложных слов, интерфиксы отличаются от всех видов морфем прежде всего тем, что лишены свойственных морфемам значений. В отличие от соединительных элементов, интерфиксы располагаются между основой слова и присоединяемой к ней служебной морфемой.

В соответствии с названными основными признаками интерфиксы определяются как «части слова, не имеющие самостоятельного значения и выступающие как строевые средства языка, функция которых состоит в соединении морфем в слове» [33, с. 42], как «строевые элементы языка, служащие для соединения морфем в составе слова» [68, с. 40].

В современном русском языке интерфиксы чаще всего употребляются в составе суффиксальных производных слов — имен существительных и прилагательных, реже — других частей речи, например глаголов. Они представлены звуками и звукосочетаниями: **-ов-** (*орл-ов-ец, плут-ов-ство, мольер-ов-ский*); **-ин-** (*куб-ин-ец, ялт-ин-ский, сестр-ин-ский*); **-ан-** (*америк-ан-ец, мексик-ан-ский*); **-иан-** (*кант-иан-ец, марс-иан-ский*); **-ен-** (*государств-ен-ный, пенз-ен-ский*); **-от-** (*бег-от-ня, треск-от-ня*); **-оч-** (*ламп-оч-ка, лент-оч-ный*); **-л-** (*корми-л-ец, страда-л-ец*); **-j-** (*кофе-j-ник, шоссе-j-ный*); **-ej-** (*европ-ej-эц, пут-ej-ский*); **-иj-** (*альп-иj-ский, олимп-иj-эц*); **-ч-** (*весель-ч-ак, симпати-ч-ный*); **-ич-** (*фамильярн-ич-ать*); **-нич-** (*лентяй-нич-ать, самовар-нич-ать*) и др.

Интерфиксы могут употребляться также между основой и грамматическими морфемами — флексиями или формообразующими суффиксами. Так, при основе глагола, оканчивающейся на гласный

звук, в положении перед личным окончанием и суффиксом причастия или деепричастия, начинающимися гласным звуком, широко используется интерфикс *-j-*. Ср.: *читать* — *чита-*j*-у*, *чита-*j*-эшь*, *чита-*j*-эт*, *чита-*j*-эм*, *чита-*j*-эте*, *чита-*j*-ут*, *чита-*j*-ущий*, *чита-*j*-эмый*, *чита-*j*-а*; *краснеть* — *красне-*j*-у*, *красне-*j*-эшь*, *красне-*j*-эт*, *красне-*j*-эм*, *красне-*j*-эте*, *красне-*j*-ут*, *красне-*j*-ущий*, *красне-*j*-а*.

Употребляющиеся в современном русском языке интерфиксальные элементы в подавляющем большинстве случаев носят регулярный характер, повторяются в составе разных слов и грамматических форм. В этом отношении особо выделяются интерфиксы, употребляемые перед грамматическими морфемами. Так, интерфикс *-j-* используется в составе грамматических форм всех глаголов при наличии указанных фонетических условий.

Многие интерфиксы отличаются высокой продуктивностью. Среди интерфиксов, употребляющихся в составе производных слов в положении между производящими основами и словообразовательными суффиксами, наиболее продуктивными являются *-ин-*, *-ов-*, *-ен-*, *-ан-*, широко используемые при образовании новых слов посредством субстантивного суффикса *-ец* и адъективных суффиксов *-н-* и *-ск-*.

Наряду с продуктивными и регулярными интерфиксами в современном русском языке употребляются также непродуктивные и даже нерегулярные интерфиксы, встречающиеся в составе единичных слов. К ним относятся интерфиксы *-им-* (*уф-им-ский*), *-ун-* (*выкс-ун-ский*), *-ын-* (*орд-ын-ский*), *-итян-* (*негр-итян-ский*) и нек. др.

По своему происхождению большинство употребляющихся в современном русском языке интерфиксов представляет собой конечные части основ, пренумерственно суффиксальные, обособившиеся в результате процесса переразложения. К таким интерфиксам относятся *-ов-*, *-ен-*, *-ин-*, *-оч-*, *-ич-*, *-нич-*, *-л-* и др. Однако возможны также интерфиксальные элементы и иного происхождения. Например, интерфикс *-j-*, употребляющийся между гласными соседних морфем, по своему происхождению представляет собой так называемый интервокальный согласный, который с древнейших времен развивался при стечении двух гласных звуков.

С точки зрения словообразовательного и морфемного анализа очень важно определить отношение интерфиксов к морфемам, образующим анализируемые слова и словоформы.

Как уже отмечалось, характерной особенностью интерфиксов является отсутствие у них значений. Это может быть подтверждено тем, что аналогичные по морфемному составу производные слова или грамматические формы слов, содержащие интерфиксы и не имеющие их, полностью совпадают по своим словообразовательным и грамматическим значениям. Так, например, имена прилагательные, образованные от собственных географических названий при помощи суффикса *-ск-* с участием тех или иных интерфиксов и без них (ср.: *орл-ов-ский*, *пенз-ен-ский*, *чит-ин-ский* и *ленинград-ский*, *париж-ский*), обозначают одни и те же отношения к геогра-

фическому объекту ('находящийся, расположенный, проживающий, работающий в соответствующем городе'). Личные формы глаголов с интерфиксом *-j-* и без него (ср.: *чита-j-у, чита-j-эшь...* и *пиш-у, пиш-эшь...*) выражают одни и те же грамматические значения. Более того, возможны однотипные интерфиксальные и безытерфиксные образования от основы одного и того же слова, выражающие одно и то же лексическое значение (ср.: *бригадмилец* и *бригадмил-ов-ец, ватный* и *ват-оч-ный, шахтный* и *шахт-енн-ый, исполкомский* и *исполком-ов-ский*). Это дает основание считать, что интерфиксы не являются морфемами. Отнесение их к морфемам противоречило бы общепринятому пониманию морфемы как значимой единицы языка.

Можно признать вполне оправданным широко распространенное в современном языкознании мнение, согласно которому интерфиксы являются принадлежностью соседних с ними морфем. Интерфиксы, используемые при словообразовании, обычно включаются в состав следующих за ними морфем, словообразовательных суффиксов (ср.: *Америка — америк-анец, государство — государств-енн-ый, Орел — орл-овск-ий, лента — лент-очн-ый, бегать — бег-отн-я*), а интерфиксы, употребляющиеся при словоизменении и формообразовании, — в состав предшествующих им корневых или суффиксальных морфем (ср.: *читать — читаj-у, читаj-эшь, читаj-ущий, читаj-эмый, читаj-а; разговаривать — разговар-иваj-у, разговар-иваj-эшь, разговар-иваj-ущий, разговар-иваj-а*)¹.

Асемантические элементы, выделяющиеся в конце основы

Наряду с рассмотренными видами асемантических частей в составе некоторых слов современного русского языка в качестве особых структурных элементов выделяются отдельные звуки или звукосочетания, располагающиеся в конце основы. Они формально вычленяются путем соотнесения соответствующих слов с другими однокоренными словарными единицами, более простыми в формальном отношении, но одинаковыми по своим лексическим значениям.

Такие элементы выделяются: в составе некоторых существительных, ранее образованных при помощи оценочных, уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые впоследствии утратили оценочное значение, стали неприпроизводными, немотивированными словами, например: *ел-к-а, игол-к-а, лис-иц-а, нож-ик, рубаш-к-а* (ср.: *ель, игла, лиса, нож, рубаха*); в составе ряда существительных с заимствованными корнями, которые в процессе заимствования получили характерное для русского языка звуковое оформление, например: *жакет-к-а, жилет-к-а, лорнет-к-а, планшет-к-а, табу-*

¹ Некоторыми лингвистами интерфиксы рассматриваются как самостоятельные (хотя и незначимые) структурные элементы слова, как «особые строевые части слова» [33, с. 41]. Это связано с пониманием морфемы как минимальной значимой единицы языка (части слова), достаточной для выражения определенного значения.

рет-к-а (ср.: *жакет, жилет, лорнет, планшет, табурет*); в конце некоторых слов, целиком заимствованных из других языков наряду с созвучными с ними лексическими единицами, более простыми по звуковому составу, но тождественными по лексическим значениям, например: *баз-ис, фаз-ис, мотоцикл-ет* (ср.: *база, фаза, мотоцикл*).

Учитывая, что рассматриваемые элементы слов, производных с синхронической точки зрения, лишены обязательных для морфемы значений, они не могут квалифицироваться как морфемы. Они входят в состав корневых морфем соответствующих слов, которые представляют собой фонематические варианты однокоренных слов, не имеющих данных звуковых отрезков.

В ряде случаев соотносительные однокоренные единицы различаются в стилистическом отношении: те из них, в составе которых содержатся суффиксоподобные звуковые отрезки, обычно характеризуются стилистической сниженностью, носят разговорный характер (ср.: *нож* и *ножик, жилет* и *жилетка, планшет* и *планшетка*). Такие коррелятивные пары представляют собой стилистические варианты соответствующих словарных единиц.

В качестве особых структурных частей слова нередко без достаточных оснований выделяются суффиксальные по происхождению элементы, которые как бы «вычлениются», обособляются в составе многих слов современного русского языка при сопоставлении с производными от них, мотивированными ими однокоренными словами. Подобные структурные элементы «обнаруживаются» в конце основы таких слов, как: *бел-к-а* (ср. *беличий*), *боч-к-а* (ср. *бочар*), *пал-ец* (ср. *беспальный*), *скрип-к-а* (ср. *скрипач*), *ул-иц-а* (ср. *перелук*), *ут-к-а* (ср. *утиный*), *креп-к-ий* (ср. *крепость*), *шир-ок-ий* (ср. *ширина*).

Корни (основы) таких слов часто рассматриваются как связанные, а их конечные части, отсутствующие в составе производных от них образований,— как суффиксальные морфемы. Однако слова типа *елка, жакетка, мотоциклет* с синхронической точки зрения являются производными, и искусственно выделяемые в их составе элементы никаких значений не выражают, следовательно, морфемами не являются. Основы этих слов в составе однокоренных производных образований используются в усеченном виде и представляют собой фонематические варианты соответствующих полных, неусеченных основ. Лишенные самостоятельных значений отрезки слов, входящие в состав морфем как значимых единиц языка и, таким образом, косвенно участвующие в выражении определенных значений, иногда называются субморфемами. [Подробнее о субморфах см. 55, с. 57—63.]

Известное сходство с рассмотренными конечными частями основ имеет элемент *-ся/-сь*, употребляющийся в составе глаголов, которые в современном русском языке без данного элемента не употребляются, например: *боять-ся, годить-ся, запинать-ся, касать-ся, остат-ся, повадить-ся, смеять-ся*.

Глагольный элемент *-ся/-сь* также утрачивается в составе производных, суффиксальных образований. Ср.: *боять-ся* и *боязнь, го-*

доть-ся и *годный*, *запинать-ся* и *запинка*, *касать-ся* и *касательство*, *остать-ся* и *остаток*, *повадить-ся* и *повадка*. Особенностью данного элемента по сравнению с рассмотренными выше является то, что он всегда располагается в слове после формообразовательного суффикса или флексии, что способствует более отчетливому его выделению в составе слова, например: *годи-ть-ся*, *гож-у-сь*, *год-ят-ся*, *годи-л-ся*, *годи-л-и-сь*, *год-ящ-ий-ся*.

Однако и данный отрезок слова не является морфемой ввиду его асемантической. Учитывая, что все глаголы, оканчивающиеся на *-ся/-сь*, являются непереходными, можно было бы предположить наличие у элемента *-ся* грамматического значения непереходности. Однако у подобных глаголов нет соотносительных образований с переходным значением. К тому же непереходными могут быть и глаголы без *-ся*, например: *дышать*, *сидеть*, *ходить*. Это дает основание считать, что отрезок *-ся* в составе рассматриваемых глаголов не является выразителем значения непереходности; данное значение выражается всем словом (основой) в целом, подобно тому как оно выражается глаголами, не имеющими соответствующего элемента. Подобный глагольный элемент может рассматриваться как составная часть корневой морфемы, так называемого некомпактного, или прерывистого, корня.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГЛАСНЫЕ

Особое место среди структурных частей слова занимают так называемые тематические гласные, употребляющиеся в составе глаголов современного русского языка: *-а-*, *-е-*, *-и-*. Ср.: *пис-а-ть*, *чит-а-ть*, *сид-е-ть*, *син-е-ть*, *ход-и-ть*, *утюж-и-ть*.

Глагольные тематические гласные являются показателями морфологического класса глаголов и характеризуются целым рядом специфических признаков. Они оказывают влияние на образование грамматических форм глагола, определяют их парадигму, ср.: *бел-е-ть* — *бележ-у*, *бележ-эшь*, *бележ-ут...* и *бел-и-ть* — *бел-ю*, *бел-ишь*, *бел-ят...* При образовании грамматических форм глагола, а также при образовании от соответствующих глаголов новых слов суффиксальным способом тематические гласные могут утрачиваться. Например: *нос-и-ть* — *нош-у*, *нос-ка*; *пил-и-ть* — *пил-ю*, *пил-ение*; *ход-и-ть* — *хож-у*, *ходь-ба*; *пис-а-ть* — *пиш-у*, *пись-мо*; *чит-а-ть* — *чит-ка*, *чт-ение*.

Тематические гласные различаются по выполняемым функциям. В одних случаях они выполняют чисто формальную функцию: указывают на принадлежность глагола к тому или иному морфологическому классу, не оказывая никакого влияния на его семантику, например: *леж-а-ть*, *чит-а-ть*, *гляд-е-ть*, *вид-е-ть*, *прос-и-ть*, *люб-и-ть*. В других случаях они совмещают формальную функцию показателя морфологического класса глаголов с выражением определенных значений — грамматических или словообразовательных. Так, например, тематический гласный *-а-* может выражать грамматическое значение несовершенного вида глагола (ср.: *прост-и-ть*

и *проц-а-ть, пуст-и-ть* и *пуск-а-ть, украс-и-ть* и *украш-а-ть*). Тематические гласные *-а-*, *-и-* в составе глаголов движения могут выражать значение разнонаправленности действия в рамках значения несовершенного вида (ср.: *брес-ти* и *брод-и-ть*, *вез-ти* и *воз-и-ть*, *полз-ти* и *полз-а-ть*). В составе производных глаголов, мотивированных словами других частей речи (именами существительными, прилагательными), тематические гласные выражают определенные словообразовательные значения (например: *син-е-ть*, *черн-е-ть* — 'становиться каким-либо'; *чист-и-ть*, *шир-и-ть* — 'делать каким-либо'; *борон-и-ть*, *мотыж-и-ть*, *утюж-и-ть* — 'осуществлять определенное действие с помощью какого-либо предмета').

Таким образом, к асемантическим частям слова тематические гласные относятся лишь частично; асемантическими они являются лишь в составе определенной части синхронически непроизводных, немотивированных глаголов, таких, как *лежать, писать, читать, сидеть, глядеть, видеть, ходить, просить, любить*. В подобных случаях они входят в состав корневых морфем. В иных случаях глагольные тематические гласные, выражая определенные значения, выступают как самостоятельные морфемы — либо грамматические (в словах *бродить, водить, возить, летать, носить, ползать, таскать* и др.), либо словообразовательные (в словах *белеть, синить, мотыжить, утюжить, рыbachить, партизанить* и др.) [см. 55, с. 64 и след.; 83, с. 103 и след.; 82, с. 77—78].

В современном языкознании существуют и другие точки зрения по вопросу о тематических гласных глаголов.

Ввиду того что глагольные тематические гласные тесно связаны с парадигмой глагола, оказывают влияние на образование его грамматических форм, некоторыми учеными все они рассматриваются как суффиксальные морфемы, как особые морфологические основообразующие суффиксы, независимо от наличия или отсутствия у них грамматических или словообразовательных значений [см. 28, с. 142 и др.]. При этом иногда отмечается, что среди них есть как значимые морфемы (*-а-* в глаголе *бросать*), так и морфемы, которые никакого значения не выражают, а являются простыми показателями глагольных классов (*-а-* в глаголе *делать*) [см. 89, с. 9]. При такой оценке тематических гласных, однако, не учитывается то обстоятельство, что различия в грамматических формах глаголов, обусловленные характером основ, наличием или отсутствием в их составе тех или иных тематических элементов, принадлежностью к тому или иному морфологическому классу, никак не влияют на семантику соответствующих глаголов и их грамматических форм.

В последнее время некоторые языковеды, наоборот, полностью отрицают принадлежность к морфемам тематических гласных в составе всех глаголов современного русского языка, рассматривая их как асемантические основообразующие элементы [см. 47, с. 69 и след.]. Такая точка зрения обосновывается тем, что тематические гласные при образовании ряда грамматических форм и новых слов могут утрачиваться, а также тем, что грамматические и словообразовательные значения, выразителями которых считаются тематические гласные, передаются якобы не тематическими гласными, а системой глагольных окончаний, грамматической парадигмой глагола. Однако, по общепринятому мнению, основной функцией флексийных морфем является выражение синтаксических грамматических значений; средством выражения словообразовательных значений флексии принято считать в тех случаях, когда в составе производных слов отсутствуют словообразовательные аффиксы — суффиксы или постфиксы. Что же касается такой особенности тематических гласных, как способность утрачиваться при образовании разных глагольных форм и некоторых отглагольных производных слов, то это явление может рассматриваться как усечение производящих основ, широко рас-

пространное и в других случаях современного русского формо- и словообразования (ср.: *высокий* — *выше*, *высота*, *повысить*; *космос* — *космонавт*, *космический*; *утка* — *утинок*, *утиный*).

ВАРИАНТНОСТЬ МОРФЕМ

Морфемы как минимальные значимые единицы языка в разных случаях употребления могут изменять свой внешний вид, фонемный состав. Одна и та же морфема при сочетании с другими морфемами или основами может выступать в виде разных морфов, разных вариантов (собственно вариантов морфем или алломорфов).

В современном русском языке видоизменение, или варьирование, характерно для подавляющего большинства морфем — корневых, префиксальных, суффиксальных, постфиксальных и флексийных. Ср., например: корневые морфы *друг*-, *друж*-, *друз*- (*друг*, *друж-ок*, *друзь-я*), префиксальные *вз*-, *взо*-, *воз*- (*вз-валить*, *взобраться*, *воз-ложить*); суффиксальные *-ск*-, *-еск*-, *-ческ*-, *-ическ*-, *-овск*- (*брат-ск-ий*, *друж-еск-ий*, *приключен-ческ-ий*, *артист-ическ-ий*, *дед-овск-ий*); постфиксальные *-ся*, *-сь* (*тащить-ся*, *плести-сь*); флексийные *-ою*-, *-ой* (за *рек-ою*, под *гор-ой*).

В то же время существуют морфемы, не способные к варьированию, они представлены всего лишь одним морфом. Это корни грамматически неизменяемых непроезводных слов, которые не могут служить базой для образования других слов (например: *бюро*, *атташе*, *какаду*, *чересчур*, *но*, *ведь*, *увы*); глагольные префиксы *вы*-, *у*- (*вы-брать*, *вы-нести*, *у-видеть*); постфиксы местоимений *-то*, *-либо*, *-нибудь* (*кто-то*, *что-либо*, *какой-нибудь*); флексии большинства грамматических форм слов разных частей речи (*вод-а*, *гор-а*, *стран-а*; *бел-ая*, *нов-ая*, *сильн-ая*; *бер-у*, *нес-у*, *пиш-у*) и др.

Варьирование морфем в современном русском языке связано с разными языковыми явлениями, а именно: чередованием звуков (гласных и согласных); появлением или утратой так называемых беглых гласных; сокращением, усечением некоторых морфем; развитием дополнительных звуков между морфемами при определенных фонетических условиях; переразложением основ, вызывающим появление так называемых интерфиксов; утратой конечных безударных гласных и др.

Вариантность корневых морфем в большинстве случаев связана с различными чередованиями конечных согласных звуков. Ср. корни слов: *друг*, *друж-ок*, *друзь-я*; *князь*, *княг-иня*, *княж-еский*; *лик*, *лиц-о*, *лич-ный*; *мух-а*, *муш-ка*; *заяц*, *заяч-ий*; *воз-ить*, *вож-у*; *нос-ить*, *нош-а*; *ход-ить*, *хож-у*, *хожд-ение*; *свет-ить*, *свеч-у*, *о-свещ-ение*; *доск-а*, *доц-агый*; *толст-ый*, *толщ-а*.

Значительно реже корневые морфемы варьируются в результате чередования гласных звуков, которое нередко сопровождается чередованием согласных. Ср.: *нес-ти*, *нос-ить*, *вы-наш-ивать*; *брос-ать*, *раз-брас-ывать*; *лов-ить*, *вы-лавл-ивать*; *работ-ать*, *об-работ-*

-ывать; *ход-ить, рас-хаж-ивать; мороз, за-мораж-ивать; бер-у, со-бир-аю.*

Варьирование корневых морфем возможно также в связи с различными чередованиями гласных с согласными или с сочетаниями гласных и согласных. Ср.: *ви-ть* и *вы́-у*, *кры-ть* и *кро́-у*, *пе-ть* и *по́-у*, *за-сты-ть* и *о-студ-ить*, *мя-ть* и *мн-у*, *под-ня-ть* и *под-ним-ать*.

Широко распространено варьирование корневых морфем вследствие чередования гласных с нулем звука, появления или утраты беглых гласных. Ср.: *окн-о* и *под-окон-ник*, *земл-я* и *под-земель-е*, *сон* и *сн-а*, *отец* и *отц-а*, *зв-ать* и *зов-у*, *бр-ать* и *бер-у*, *семь-а* и *семе-й-ный*, *соловей* и *соловь-иный*.

Корни некоторых служебных слов (предлогов) различаются наличием или отсутствием беглого гласного *о* в их исходе. Ср.: *в* (поле) и *во* (ржи), *к* (ночи) и *ко* (сну), *над* (оврагом) и *надо* (рвом), *под* (носом) и *подо* (лбом), *с* (ним) и *со* (мною).

Особую группу вариантных корней образуют корневые морфемы с чередующимися исконно русскими полногласными звукосочетаниями *-оло-*, *-оро-*, *-ере-* и заимствованными из старославянского языка неполногласными сочетаниями *-ла-*, *-ра-*, *-ле-*, *-ре-*, ср.: *бе-рег* и *без-бреж-ный*, *бород-а* и *брад-обрей*, *волос* и *седо-влас-ый*, *голов-а* и *обез-глав-ить*, *город* и *град-оначальник*, *здоров-ый* и *здрав-оохранение*, *золот-о* и *злат-огривый*, *молоко-о* и *млеч-ный* (путь), *серебр-о* и *сребр-окудрый*, *холод-н-ый* и *хлад-нокровный*.

В ряде случаев в качестве вариантов корневых морфем выступают полные и сокращенные, усеченные корни, например: *Камчатк-а* и *камчат-ский*; *космос* и *косм-ический*; *электричеств-о* и *электр-останция*; *высок-ий* и *выш-е*, *выс-ота*; *глубок-ий* и *глуб-же*, *глуб-ина*, *у-глуб-ить*.

Варьирование префиксальных морфем в современном русском языке наблюдается значительно реже. Оно связано в основном с фонетическим воздействием на префикс следующей за ним основы, ее начальных звуков или звукосочетаний.

Наиболее типичным случаем варьирования префиксов является их видоизменение в связи с использованием беглых гласных, которые употребляются в положении перед некоторыми сочетаниями согласных в начале следующей за префиксом основы и отсутствуют в положении перед единичными начальными согласными или гласными основы. Ср.: *вз-весить* и *взо-рвать*, *из-мельчить* и *изо-драть*, *от-толкнуть* и *ото-двинуть*, *под-ыскать* и *подо-брать*, *раз-делить* и *разо-драть*, *с-писать* и *со-считать*. Но ср. также: *от-скочить*, *под-прыгнуть*, *раз-дразнить* и т. п.

В некоторых случаях варьирование префиксальных морфем различаются между собой наличием или отсутствием в исходе согласного звука. Так, префикс *о-* может видоизменяться в *об-*. Морф *о-* употребляется только перед начальными согласными основы, морф *об-* — как перед согласными, так и перед гласными, например: *о-бежать* и *объ-ехать*, *о-клеить* и *об-шить*, *о-смотреть* и *об-ыскать*. При основах, начинающихся сочетаниями согласных, после *об-* может появляться беглый гласный *о*, в результате чего

образуются вариантные ряды из трех морфов: *о-бежать, объ-ехать* и *обо-йти; о-чистить, об-тереть* и *обо-драть*.

В словах иноязычного происхождения варьируются префиксальные элементы *де-* и *дез-*. Морф *де-* обычно употребляется в положении перед основой, начинающейся согласным звуком, например: *де-мобилизация, де-суффиксация, де-маскировать, де-монтировать, де-шифровать* (но ср. *де-этимологизация*). Морф *дез-* используется перед основой с начальным гласным звуком, например: *дез-аффиксация, дез-интеграция, дез-инфекция, дез-организовать, дез-ориентировать*.

В составе некоторых заимствованных слов конечный согласный префикса может ассимилироваться по месту образования. Так, например, префиксальная морфема может выступать в разных вариантах в положении перед губными и зубными согласными, находящимися в начале основы. Ср.: *им-мигрант, им-материализм, им-моральный, им-мобильный, им-портировать* (перед губными согласными в начале основы); *ин-детерминизм, ин-фльтрация* (перед зубными согласными); ср. также: *ир-рациональный, ир-реальный, ир-регулярный* (перед переднеязычным *р*).

Варьирование суффиксальных морфем в большинстве случаев связано с появлением интерфиксов, примыкающих к суффиксам, и особенно широко распространено среди словообразовательных суффиксов, прежде всего именных — субстантивных и адъективных.

Среди субстантивных словообразовательных суффиксов могут варьироваться такие морфы, как: *-ник-* и *-овник* (ср.: *лес-ник* и *сад-овник*), *-щик* и *-льщик* (ср.: *сортиров-щик* и *заряжа-льщик*), *-тель* и *-итель* (ср.: *чита-тель* и *смотр-итель*), *-ец* и *-овец* (ср.: *бригадмил-ец* и *метрополитен-овец*), *-анин*, *-чанин* и *-овчанин* (ср.: *париж-анин*, *ростов-чанин* и *горьк-овчанин*), *-к(а)* и *-овк(а)* (ср.: *артист-к-а* и *плут-овк-а*), *-ость* и *-ность* (ср.: *бодр-ость* и *готов-ность*), *-ств(о)* и *-тельств(о)* (ср.: *бег-ств-о* и *разбира-тельств-о*), *-ниј(э)* и *-ениј(э)* (ср.: *печата-ниј-э* и *чт-ениј-э*).

Особенно многообразны интерфиксальные варианты некоторых адъективных словообразовательных суффиксов, прежде всего таких, как: *-н-* (ср.: *алмаз-н-ый, бритв-енн-ый, доблест-венн-ый, кож-евенн-ый, ум-ственн-ый, дивизи-онн-ый, экзамен-ационн-ый, щел-чинн-ый, вин-овн-ый, спорт-ивн-ый, врач-ебн-ый, витамин-озн-ый, трахом-атозн-ый, документ-альн-ый, принцип-иальн-ый, текст-уальн-ый, наци-ональн-ый, геморро-идальн-ый, смерт-ельн-ый, комфорт-абельн-ый, вопрос-ительн-ый, гвозд-ильн-ый, легенд-арн-ый, иллюстр-орн-ый, камч-атн-ый, цинг-отн-ый, купе-йн-ый, симпати-чн-ый, лото-инн-ый, лент-очн-ый, сцен-ичн-ый, арготичн-ый, лимф-атичн-ый, юмор-истичн-ый и др.), *-ск-* (ср.: *сель-ск-ий, управлен-ческ-ий, металл-ическ-ий, алгебр-ическ-ий, подряд-ническ-ий, драм-атическ-ий, теор-етическ-ий, байрон-овск-ий, республик-анск-ий, негр-итянск-ий, пенз-енск-ий, чит-инск-ий, уф-имск-ий, орд-ынск-ий, европ-ейск-ий, альп-ийск-ий* и др.).*

Интерфиксальные варианты словообразовательных суффиксов возможны также в составе производных слов других частей ре-

чи — глаголов, наречий: *-а-, -ича-, -нича-* и *-овнича-* (*плотнич-а-ть, скромн-ича-ть, лентяй-нича-ть, дом-овнича-ть*), *-ова-, -ирова-, -изирова-* (*атак-ова-ть, протокол-ирова-ть, сигнал-изирова-ть*), *-ажды, -ижды, -ежды* (*одн-ажды, тр-ижды, четырь-ежды*).

Суффиксальные морфемы (словообразующие и формообразующие) нередко варьируются в связи с историческими изменениями отдельных звуков (гласных или согласных).

Так, например, вследствие изменения бывшего гласного звука «ять» появляются разные варианты суффикса превосходной степени прилагательных и наречий. Ср.: *красив-ейш-ий, мил-ейш-ий, покорн-ейш-е* и *блж-айш-ий, кратч-айш-ий, строж-айш-е*.

В результате изменения редуцированных гласных нередко варьируются словообразовательные суффиксы существительных и прилагательных, употребляясь то с беглыми гласными, то без них, ср.: *брат-ск-ий* и *друж-еск-ий*, *крестьян-ств-о* и *студенч-еств-о*, *пек-ни-э* и *щобета-нь-э*. Варьирование суффиксальных морфем за счет утраты беглых гласных довольно часто наблюдается при изменении грамматических форм производных (суффиксальных) слов, например: *друж-ок* и *друж-к-а*, *греб-ец* и *греб-ц-ы*, *руч-к-а* и *руч-ек*, *двер-ц-а* и *двер-ец*, *тел-ёнок* и *тел-ёнк-а*, *сестр-ёнк-а* и *сестр-ёнок*, *попрыг-ун-я* и *попрыг-уний*, *лис-ий* и *лисы-я*, *силь-н-ый* и *сил-ён*.

Многие словообразовательные суффиксы существительных варьируются в связи с чередованием согласных звуков, ср.: *птич-ник* и *птич-ниц-а*, *гардероб-щик* и *гардероб-щиц-а*, *сапож-ник* и *сапож-нич-ество*, *бездель-ник* и *бездель-нич-ать*.

В результате чередований звуков могут возникать варианты суффиксальных морфем, лишенные формального (фонематического) сходства, формальной близости, например: *топ-к-а* и *топ-оч-ный*, *жар-к-ий* и *жар-ч-е*, *экзамен-ова-ть* и *экзамен-у-у*¹.

В отдельных случаях вариантность суффиксальных морфем создается в результате присоединения к ним дополнительных звуков, развившихся в прошлом при определенных фонетических условиях. Речь идет о так называемых интервокальных согласных *ј* и *в*, которые в дописьменный период языкового развития регулярно употреблялись в положении между двумя гласными звуками, ср.: *красн-е-ть*, *красн-е-л* и *красн-е-ј-у*, *красн-е-ј-эшь*, *красн-е-ј-ущий*, *красн-е-ј-а*; *нес-ш-ий*, *вез-ш-ий*, *пек-ш-ий* и *чита-вш-ий*, *сиде-вш-ий*, *ходи-вш-ий*. (Суффикс причастий *-ш-* до утраты редуцированных гласных выступал в виде *-вш-*, т. е. начинался с гласного звука.)

Видоизменение суффиксальной морфемы может быть вызвано ассимиляцией согласных на стыке основы и суффикса с последующим их стяжением. Таким путем возник суффиксальный морф *-к-* на месте *-ск-* в составе прилагательных: *донец-к-ий*, *елец-к-ий*, *молодец-к-ий*, *батрац-к-ий*, *кулац-к-ий*, *моряц-к-ий*.

¹ О целесообразности объединения в одну морфему морфов, лишенных формальной близости, см. у В. В. Лопатина [55, с. 264—265].

Наконец, варьирование суффиксальных морфем возможно за счет сокращения конечных звуков — гласных или согласных. Это относится к таким морфемам, как суффикс инфинитивной формы глагола *-ти*, видоизменяющийся в зависимости от места ударения в слове (ср.: *нес-тѣ́, плес-тѣ́, спас-тѣ́* и *писа́-ть, носѣ́-ть, коло́-ть*); суффикс сравнительной степени прилагательных и наречий *-ее* (ср.: *весел-ее* и *весел-ей*, *красив-ее* и *красив-ей*, *сильн-ее* и *сильн-ей*); словообразовательный суффикс прилагательных *-енн-* в составе кратких форм им. п. ед. ч. муж. р. (ср.: *мужеств-енен* и *мужеств-ен*, *свойств-енен* и *свойств-ен*, *торжеств-енен* и *торжеств-ен*).

В результате утраты конечного гласного могут варьироваться не только суффиксальные, но и отдельные постфиксальные и флексийные морфемы, а именно: глагольный постфикс *-ся* (ср.: *спа-сать-ся* и *спасти-сь*, *спасаем-ся* и *спасаете-сь*, *спасал-ся* и *спасала-сь*, *спасающий-ся* и *спасая-сь*); флексия тв. п. ед. ч. имен существительных первого склонения, а также форм жен. р. имен прилагательных и слов других частей речи, склоняемых по типу прилагательных (ср.: *вод-ою* и *вод-ой*, *земл-ёю* и *земл-ёй*, *нов-ою* и *нов-ой*, *син-ею* и *син-ей*, *седьм-ою* и *седьм-ой*, *так-ою* и *так-ой*, *цветущ-ею* и *цветущ-ей*).

К вариантным относятся разные морфы флексии им. п. ед. ч. муж. р. прилагательных и других слов адъективного склонения (*-ой* и *-ый*), различающиеся в зависимости от места ударения в слове, от ударного или безударного положения флексии (ср.: *больш-ой* и *мал-ый*, *молод-ой* и *стар-ый*, *втор-ой* и *пят-ый*)¹.

В составе разных морфем могут происходить различные позиционные изменения отдельных фонем, т. е. фонемы могут выступать в разных вариантах в соответствии с действующими правилами русского произношения. Ср. произношение конечного гласного префикса *про-* в составе разных слов: *про-пись*, *про-писка*, *про-писной*; произношение конечных согласных префиксов *от-*, *под-* в словах: *от-кинуть* и *от-бросить*, *под-резать* и *под-пилить* и т. д. В таких случаях можно говорить о фонетических, или орфоэпических, видоизменениях морфов как представителей отдельных морфем.

Подобные видоизменения фонем в составе разных морфем (морфов) в ряде случаев отражаются на письме в соответствии с действующими правилами русской орфографии. Ср. конечные согласные префиксальных морфем в составе слов: *воз-наградить* и *вос-препятствовать*, *изъ-ездить* и *ис-ходить*, *низ-вергать* и *нис-провергать*, *обез-вредить* и *обес-покоить*, *раз-гневаться* и *рас-сердить*

¹ К вариантным морфам иногда без достаточных оснований относятся разные окончания, употребляющиеся в одной и той же грамматической форме, например: окончания род. п. ед. ч. существительных муж. р. *-а* и *-у* (ср.: *сахар-а* и *сахар-у*); окончания пр. п. ед. ч. *-е* и *-у* (ср.: в *лес-у* и о *лес-е*); окончания им. п. мн. ч. *-а* и *-ы* (ср.: *профессор-а* и *инженер-ы*). В подобных случаях можно говорить лишь о вариантности соответствующих грамматических форм, но не о вариантности флексийных морфов, которые не имеют фонематического сходства, а в ряде случаев различаются и по своей семантике.

ся; начальные гласные суффиксальных и флексийных морфем в словах и словоформах: *подбород-ок* и *подпеч-ек*, *бабушк-ин* и *сестриц-ын*, *отц-ов* и *зят-ев*, *луг-ов-ой* и *пол-ев-ой*, *озер-ом* и *мор-ем*, *бел-ый* и *син-ий*, *бел-ым* и *син-им*, *бел-ом* и *син-ем* и т. д.

Вариантные морфы одной и той же морфемы могут различаться стилистически. Например: словообразовательные суффиксальные морфы *-ениј(э)* и *-еньј(э)* (ср. стилистически нейтральные образования *волн-ениј-э*, *движ-ениј-э*, *облегч-ениј-э* и встречающиеся в разговорной речи *волн-еньј-э*, *движ-еньј-э*, *облегч-еньј-э*); суффиксальные морфы сравнительной степени *-ее* и *-ей* (ср. книжные формы *бодр-ее*, *весел-ее*, *смел-ее* и характерные для разговорной речи *бодр-ей*, *весел-ей*, *смел-ей*); флексийные морфы тв. п. ед. ч. *-ою* и *-ой* (ср. стилистически нейтральные формы *вод-ой*, *нов-ой*, *седьм-ой* и книжные формы *вод-ою*, *нов-ою*, *седьм-ою*) и т. п. Такие морфы можно назвать стилистическими вариантами морфем.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ МОРФЕМАМИ

Морфемы, подобно звукам, словам и другим единицам языка, образуют определенную систему. Системность морфемных элементов выражается прежде всего в том, что морфемы, обладая общностью определенных признаков, различаются целым рядом конкретных признаков, на основании которых осуществляется их классификация. Наиболее существенными дифференцирующими признаками морфем современного русского языка являются характер значения, выполняемая функция, место в слове по отношению к другим морфемам.

Системность морфем проявляется и в наличии определенных структурно-семантических, или формально-семантических, связей. Можно выделить три основных типа таких взаимоотношений: 1) разные морфемы имеют одинаковый звуковой (фонемный) состав и выражают при этом разные значения; 2) разные морфемы имеют одинаковое или близкое значение при совершенно разном звуковом составе; 3) разные морфемы выражают противоположные значения. В зависимости от характера (типа) структурно-семантических взаимоотношений между морфемами различаются такие явления, как морфемная омонимия, синонимия и антонимия.

Омонимия морфем

Подобно тому как тождественные по звуковому (фонемному) составу словарные единицы языка могут выступать в качестве разных слов, являющихся лексическими омонимами, одинаковые по звучанию морфемные элементы очень часто выступают в качестве разных морфем, которые представляют собой морфемные омонимы, или оморфемы. Омонимичными называются морфемы,

тождественные по звуковому (фонемному) составу, но различающиеся по значению. Под омонимией морфем, или морфемной омонимией, соответственно, понимается внешнее, формальное, звуковое совпадение разных морфем.

В современном русском языке морфемная омонимия затрагивает (в разной степени) все виды морфем — корни, префиксы, суффиксы, постфиксы и флексии.

Корневые омонимы — это прежде всего корни разных слов, находящихся в отношениях лексической омонимии. Ср. корни в следующих парах омонимичных слов: *балк-а* — ‘деревянный или железный брус’ и *балк-а* — ‘небольшой овраг с ручейком на дне’; *ласк-а* — ‘небольшое хищное животное’ и *ласк-а* — ‘проявление нежности, любви’; *топ-ить* — ‘обогревать с помощью топлива’ и *топ-ить* — ‘погружая в воду, отправлять ко дну’. Возможны также омонимичные корни, выделяющиеся в словах разного звукового состава, разной словообразовательной структуры. Ср. корневые морфемы в словах: *вод-а*, *под-вод-ный*, *об-вод-нить* и *вод-ить*, *от-вод*, *об-вод-ка*; *гор-а*, *гор-ка*, *под-гор-ный* и *гор-есть*, *гор-ючий*, *за-гор-ать*; *кос-а*, *кос-ить*, *про-кос* и *кос-ой*, *кос-иться*, *в-кось*; *нос-овой*, *пере-нос-ица* и *нос-ить*, *нос-ильщик*, *под-нос-ка*; *пар*, *пар-овой* и *пар-а*, *пар-ный*, *на-пар-ник*.

К префиксальным омонимам относятся некоторые префиксы, сочетающиеся со словами разных частей речи, например: *про-* в составе существительных *про-консул*, *про-ректор*, *про-семинарий* и *про-* в составе глаголов *про-делать*, *про-нести*, *про-пустить*; *раз-/рас-* в глаголах *раз-бить*, *рас-сказать* и *раз-/рас-* в прилагательных или существительных *раз-веселый*, *рас-красавица*; *со-* у существительных *со-автор*, *со-докладчик*, *со-участник* и *со-* у глаголов *со-брать*, *со-рвать*, *со-считать*.

Омонимичность суффиксов наиболее очевидна в составе слов разных частей речи. Ср. суффиксы *-ин(а)* у существительных со значением единичности и прилагательных со значением принадлежности (*горош-ин-а*, *хворост-ин-а* и *тет-ин*, *Наташ-ин*); *-ист* у существительных со значением лица и прилагательных со значением содержания, примеси чего-либо (*трактор-ист*, *велосипед-ист* и *глин-ист-ый*, *смола-ист-ый*).

Нередко омонимичные суффиксы встречаются в составе слов одной и той же части речи, мотивированных словами, относящимися к разным частям речи. Ср. омонимичные суффиксы, употребляющиеся в составе существительных, мотивированных существительными, прилагательными и глаголами: *-ин(а)* у отсубстантивных существительных *горош-ин-а*, *солом-ин-а*, и у отаггективных существительных *глуб-ин-а*, *сед-ин-а*, *тиш-ин-а*; *-к(а)* у отсубстантивных существительных *голов-к-а*, *руч-к-а*, *шей-к-а* и у отаггективных существительных *вербов-к-а*, *лакиров-к-а*, *чит-к-а*; *-еж*, *-ежь* у отаггективного существительного *молод-ежь* и у отаггективных существительных *галд-еж*, *кут-еж* и др.

Омонимичными могут быть и суффиксы, употребляющиеся в составе слов определенной части речи, мотивированных словами

той же части речи. Ср. суффиксы в составе отсубстантивных существительных: *-ин(а)* у существительных *баран-ин-а, кабан-ин-а, осетр-ин-а; виноград-ин-а, землянич-ин-а, картофел-ин-а; дом-ин-а, купч-ин-а, холод-ин-а; -нищ(а)* у существительных *пепель-нищ-а, сахар-нищ-а, черниль-нищ-а; писатель-нищ-а, преподаватель-нищ-а, учитель-нищ-а; -к(а)* у существительных *артист-к-а, москвич-к-а, студент-к-а; нож-к-а, руч-к-а, собач-к-а.*

Возможны также омонимичные суффиксы при основе одного и того же слова. К ним относятся суффиксы в словах *пс-ин-а* ('мясо пса') и *пс-ин-а* ('увеличительное от пс'), *топор-ищ-е* ('рукоять топора') и *топор-ищ-е* ('увеличительное от топор').

Явление омонимии широко распространено и среди флексийных морфем. Так, в системе падежных форм существительных в качестве омонимичных выступают флексии, выраженные звуками *-а, -у, -и*. Ср.: *вод-а, гор-а, стран-а* (формы им. п. ед. ч.), *бык-а, лист-а, потолок-а* (формы род. п. ед. ч.), *весл-а, сел-а, озер-а* (формы им. и вин. п. мн. ч.); *бык-у, лист-у, потолок-у* (формы дат. п. ед. ч.), *вод-у, гор-у, стран-у* (формы вин. п. ед. ч.); *ноч-и, степ-и, тен-и* (формы род., дат., пр. п. ед. ч. и им. и вин. п. мн. ч.). В парадигме форм прилагательных омонимичными являются флексии, представленные звукосочетаниями *-ой, -ых*. Ср.: нет *нов-ой* книги, приложение к *нов-ой* книге, познакомился с *нов-ой* книгой, прочитал в *нов-ой* книге; в ходе соревнования выявилось несколько *нов-ых* победителей, зрители приветствовали *нов-ых* победителей, в газете сообщалось о *нов-ых* победителях.

Омонимичные отношения возможны также между флексиями некоторых грамматических форм слов, относящихся к разным частям речи, например: *бык-у, стран-у* (формы дат. и вин. п. ед. ч. существительных) и *нес-у, протян-у* (формы 1-го л. ед. ч. наст. и буд. вр. глаголов); *медвед-и, сапог-и* (формы им. п. мн. ч. существительных) и *бер-и, нес-и* (формы 1-го л. ед. ч. повелительного наклонения глаголов).

Отношения омонимии наблюдаются не только в рамках морфем определенного вида; в ряде случаев в качестве омонимов выступают морфемы разных видов, а именно:

корневые и префиксальные, ср.: *воз-ить* и *воз-вестить*, *низ-кий* и *низ-водить*, *раз-ок* и *раз-резать*, *за* (рекой) и *за-писать*, *на* (столе) и *на-рисовать*, *под* (горой) и *под-нести*, *при* (школе) и *при-везти*, *с* (товарищем) и *с-нести*;

корневые и суффиксальные, ср.: *в* (городе) и *написа-в*, *к* (реке) и *руч-к-а, студент-к-а, чит-к-а*;

корневые и постфиксальные, ср.: *либо* (союз) и *кто-либо, то* (союз) и *какой-то*;

префиксальные и суффиксальные, ср.: *ин-вариант, ин-нервация* и *баран-ин-а, осетр-ин-а*;

корневые, префиксальные и суффиксальные, ср.: *от* (реки), *от-резать* и *добр-от-а*;

суффиксальные и флексийные, ср.: *лис-ий* (производное прилагательное с суффиксом *-ий*) и *син-ий* (непроизводное, бессуффикс-

ное прилагательное)¹; *читај-эм-ый* (страдательное причастие) и *читај-эм* (личная форма глагола); *весел-о* (наречие) и *весел-о* (краткая форма прилагательного); *зим-ой* (наречие) и *зим-ой* (падежная форма существительного); *по-нов-ому* (наречие) и *нов-ому* (падежная форма прилагательного);

корневые, префиксальные, суффиксальные и флексийные, ср.: *а* (союз), *а-симметричный* (префиксальное прилагательное), *леж-а* (деепричастие с суффиксом *-а*) и *вод-а*, *стол-а*, *сел-а*, *добр-а*, *пекл-а* (грамматические формы слов разных частей речи с омонимичными флексиями); *у* (предлог), *у-ехать* (префиксальный глагол), *смолод-у* (наречие с суффиксом *-у*) и *вод-у*, *стол-у*, *нес-у* (грамматические формы разных слов с омонимичными флексиями); *о* (междометие), *о-чертить* (префиксальный глагол), *красив-о* (суффиксальное наречие) и *сел-о*, *пятер-о*, *таков-о*, *черн-о*, *шл-о* (словоформы с омонимичными флексиями) и т. д.

Возникновение морфемной омонимии в русском языке объясняется разными причинами. Одной из причин является изменение отдельных звуков в составе некоторых морфем. Например, совпадение флексий вин. п. ед. ч. существительных первого склонения (*вод-у*, *гор-у*, *стран-у*) и дат. п. ед. ч. второго склонения (*сел-у*, *стол-у*, *город-у*) объясняется изменением в дописьменную эпоху древнего носового *о* в чистый гласный *у* в форме вин. п. существительных первого склонения. Таким же путем возникло и окончание *-у* в формах 1-го л. ед. ч. наст. и буд. вр. глаголов. Корень (предлог) *к* и суффикс *-к-* фонетически совпали в результате утраты слабого редуцированного гласного *ъ*, который до процесса падежня редуцированных употреблялся после звука *к* в составе соответствующего предлога и перед звуком *к* в составе омонимичного суффикса.

Морфемная омонимия нередко возникает по семантическим причинам, в результате изменения значения той или иной морфемы. Подобного рода изменения особенно ярко проявляются при переходе морфем из одного вида в другой. В качестве примера можно привести случаи изменения в процессе словообразования флексий в суффиксы (ср. конечные морфемы в составе следующих слов и словоформ: *перв-ых* и *во-перв-ых*, *наш-ему* и *по-наш-ему*, *молод-у* и *с-молод-у*).

Омонимия словообразовательных морфем может возникать в результате заимствования некоторых аффиксов из других языков. Так, например, из франц. яз. был заимствован субстантивный суф-

¹ При морфемном и словообразовательном анализе суффикс *-ий* часто смешивается с омонимичным ему окончанием. Яркой отличительной особенностью данного суффикса (по сравнению с соответствующим окончанием) является то, что при склонении прилагательного суффикс обязательно сохраняется в составе основы в других грамматических формах в виде звука *й* (предшествующий ему гласный *и* является беглым, наподобие звука *о* в составе суффикса *-ок* у существительных типа *друж-ок*, род. п. *друж-к-а*). Ср.: *лис-ий*, *лис-й-эго*, *лис-й-эму*, *лис-й-а*, *лис-й-эй*, *лис-й-э*, *лис-й-и...* и *син-ий*, *син-его*, *син-ему*, *син-яя*, *син-ей*, *син-ея*, *син-ие...*

фикс *-ист* (*танк-ист, трактор-ист, велосипед-ист*), который является омонимичным по отношению к адъективному суффиксу *-ист-* (*ветв-ист-ый, овраж-ист-ый, смол-ист-ый*).

В ряде случаев омонимия морфем граничит с их полисемией, и довольно трудно определить границы между ними ввиду отсутствия строгих критериев разграничения данных явлений.

Как уже отмечалось, в качестве омонимов часто выступают формально тождественные служебные морфемы, используемые для образования производных слов или грамматических форм слов, относящихся к разным частям речи (ср.: *горош-ин-а* и *мыш-ин-ый, танк-ист* и *смол-ист-ый, артист-к-а* и *лом-к-ий, вод-у* и *нес-у, гор-ой* и *молод-ой*). Однако некоторые словообразовательные морфемы, образующие слова разных частей речи, сохраняют при этом семантическую связь и выступают как полисемичные (ср.: *рас-кудрявый* и *рас-красавица, не-веселый* и *не-друг*).

В ряде случаев омонимичными являются тождественные по звучанию морфемы, образующие слова одной и той же части речи, если их производящие относятся к разным частям речи (*руч-к-а, чит-к-а, десят-к-а*). Но и при данных условиях морфемы могут сохранять семантическую связь, не превращаясь в омонимы (ср. префикс *не-* в словах *не-правда* и *не-знай-ка*).

Разграничение морфемной омонимии и полисемии обычно осуществляется по чисто семантическим критериям: омонимичными считаются формально тождественные морфемы, значения которых не имеют тождественных компонентов, а те морфемы, значения которых имеют общие семантические компоненты, рассматриваются как полисемичные [см. 83, с. 113]. Так, например, общим для суффикса *-тель* в составе существительных типа *учи-тель* и *выключач-тель* является то, что в обоих случаях с помощью данного суффикса выражается значение действующего предмета (в широком смысле слова); в словах *трактор-ист, очерк-ист, гимназ-ист* суффикс *-ист* выражает значение лица, которое в разных случаях находится в неодинаковых отношениях к тому, что обозначено производящим словом; суффикс *-н-* в составе прилагательных *желез-н-ый, звезд-н-ый, лес-н-ой, месяч-н-ый, празднич-н-ый, силь-н-ый, страш-н-ый* выражает определенные (хотя и неодинаковые) отношения к тому, что обозначается производящими существительными.

Синонимия морфем

В современном русском языке употребляются многочисленные пары или ряды морфем определенного вида, имеющих совершенно разный фонемный состав, но совпадающих или близких по своим значениям. Такие морфемы называются синонимичными. Морфемная синонимия может быть определена, таким образом, как семантическое сходство или тождество разных морфем при различии их звуковой оболочки.

Синонимичными могут быть морфемы всех видов — корневые, префиксальные, суффиксальные, постфиксальные и флексийные.

При этом служебные синонимичные морфемы всегда одинаковы по своим функциям: они используются либо для образования синтаксических грамматических форм, либо для образования несинтаксических грамматических форм, либо для создания новых слов.

Корневые синонимы употребляются в составе слов, связанных отношениями лексической синонимии: *друг* и *приятель*; *муж* и *супруг*; *работ-а* и *труд*; *больш-ой* и *огромн-ый*; *красн-ый* и *багров-ый*; *молод-ой* и *юн-ый*; *скор-ый*, *быстр-ый* и *шибк-ий*; *стар-ый*, *ветх-ий* и *древн-ий*; *гляде-ть* и *смотре-ть*; *кида-ть* и *броса-ть*; *ру-га-ть*, *брани-ть* и *жури-ть*; *здесь* и *тут*; *но* и *однако*; *об* и *про*.

Среди синонимичных префиксов можно отметить такие, как: *вы-* и *из-* со значением удаления из чего-либо (ср.: *вы-гнать*, *вы-нести*, *вы-толкнуть* и *из-гнать*); *за-* и *по-* со значением начала действия (ср.: *за-говорить*, *за-играть*, *за-петь* и *по-бежать*, *по-лететь*, *по-тащить*); *на-* и *о-* со значением совершения действия, доведения его до определенного результата (ср.: *на-греть*, *на-мочить*, *на-пугать* и *о-грубеть*, *о-слабеть*); *а-*, *не-* и *без-* со значением отрицания признака (ср.: *а-нормальный*, *а-ритмичный*, *не-весёлый*, *не-искренний*, *не-серьёзный* и *без-грамотный*, *без-застенчивый*, *без-опасный*); *пре-* и *раз-* со значением высшей степени проявления признака (ср.: *пре-весёлый*, *пре-милый* и *раз-весёлый*, *раз-несчастный*); *анти-* и *противо-* со значением противоположности (ср.: *анти-мир*, *анти-циклон* и *противо-ток*, *противо-ракета*).

К суффиксальным синонимам относятся многочисленные ряды (и пары) словообразовательных суффиксов, например: *-тель*, *-ник*, *-щик/-чик*, *-ец/-лец*, *-арь*, *-атор*, *-ант* со значением лица или предмета, осуществляющего определенное действие (*учи-тель*, *двигат-ель*; *истоп-ник*, *провод-ник*; *лёт-чик*, *прицеп-щик*; *греб-ец*, *продав-ец*, *корми-лец*; *пах-арь*, *ток-арь*; *реставр-атор*, *экзамен-атор*; *консульт-ант*, *эмигр-ант*); *-к(а)*, *-их(а)*, *-иц(а)*, *-ш(а)*, *-j(а)* со значением лица женского пола (*артист-к-а*, *сосед-к-а*; *врач-их-а*, *портн-их-а*; *фельдшер-иц-а*, *цар-иц-а*; *кассир-ш-а*, *парикмахер-ш-а*; *свать-^{-j}-а*); *-к(а)*, *-б(а)*, *-н(я)*, *-ни j(э)*, *-от(а)*, *-ств(о)* со значением отвлеченного действия (*плав-к-а*, *стриж-к-а*; *стрель-б-а*; *стряп-н-я*; *пе-ниj-э*, *рисова-ниj-э*; *пах-от-а*, *дрем-от-а*; *дежур-ств-о*, *производ-ств-о*); *-ость*, *-ств(о)*, *-от(а)*, *-ин(а)*, *-изн(а)* со значением отвлеченного признака (*редк-ость*, *храбр-ость*; *озор-ств-о*, *равен-ств-о*; *добр-от-а*, *чист-от-а*; *глуб-ин-а*, *шир-ин-а*; *бел-изн-а*, *крут-изн-а*); *-ок*, *-ик*, *-ец*, *-к(а)*, *-иц(а)*, *-оньк(а)*, *-ишк(а)*, *ушк(а)* со значением субъективной оценки (*воз-ок*, *лист-ок*; *брат-ик*, *стол-ик*; *мороз-ец*, *рассказ-ец*; *гор-к-а*, *реч-к-а*; *вод-иц-а*, *земл-иц-а*; *берёз-оньк-а*, *ноч-еньк-а*; *брат-ишк-а*; *зим-ушк-а*, *солов-ушк-а*); *-ов*, *-ин* со значением принадлежности (*отц-ов*, *Сидор-ов*; *дяд-ин*, *Тан-ин*); *-н-*, *-ан-*, *-ов-* со значением отношения к веществу (*мед-н-ый*, *цугун^я-ый*; *кож-ан-ый*, *серебр-ян-ый*; *свинц-ов-ый*, *фаянс-ов-ый*); *-ат-*, *-аст-* со значением наличия чего-либо (*бород-ат-ый*, *рог-ат-ый*; *глаз-аст-ый*, *очк-аст-ый*); *-а-/нича-*, *-ова-/ствова-* со значением занятия того, кто обозначен производящим словом (*лентяй-нича-ть*, *попугай-нича-ть*; *опекун-ствова-ть*, *учитель-ствова-ть*) и т. д.

Кроме того, синонимичными могут быть также некоторые формообразующие суффиксы, например: суффиксы страдательных причастий прош. вр. **-нн-** и **-т-** (*написа-нн-ый, подкова-нн-ый* и *обу-т-ый, подня-т-ый*); суффиксы деепричастий **-в** и **-а** (*положи-в* и *полож-а, спусти-в* и *спуст-я*); суффиксы сравнительной степени прилагательных **-ее**, **-е**, **-ше** (*бел-ее, дорож-е* и *даль-ше*).

Постфиксальная синонимия представлена всеми словообразовательными постфиксами, образующими неопределенные местоимения, а именно постфиксами **-то**, **-либо** и **-нибудь** (*кто-то, какой-то; кто-либо, какой-либо; кто-нибудь, какой-нибудь*).

К синонимичным флексиям относятся все флексийные морфемы, используемые для образования одной и той же грамматической формы, например: флексии им. п. ед. ч. имен существительных **-а** и **-о** (*гор-а, земл-я; бревн-о, весл-о*); флексии род. п. ед. ч. существительных **-а**, **-ы**, **-и** (*вёсл-а, озёр-а; вод-ы, гор-ы; ноч-и, степ-и*); флексии тв. п. ед. ч. существительных, **-ом**, **-ой/-ою**, **-ю** (*весл-ом; вод-ой/вод-ою, гор-ой/гор-ою; ночь-ю, степ-ю*); флексии 3-го л. мн. ч. наст. вр. глаголов **-ут**, **-ат** (*нес-ут, пиш-ут; леж-ат, хвал-ят*).

Синонимичные морфемы, выражая определенные значения, в одних случаях полностью совпадают по своей семантике, в других случаях — лишь частично (многозначные синонимичные морфемы могут совпадать в одном или нескольких значениях, одновременно различаясь по другим значениям). В соответствии с этим различается полная, или абсолютная, синонимия морфем и неполная, или частичная, синонимия.

Полная синонимия наблюдается в основном среди служебных морфем. Так, полные синонимы представляют собой все грамматические (словоизменяемые и формообразовательные) служебные морфемы, образующие синонимические ряды (пары). Все приведенные выше в качестве примеров флексии в составе соответствующих грамматических форм любого слова последовательно выражают одинаковые грамматические значения или комплексы значений и являются полными синонимами. То же самое можно сказать и в отношении формообразовательных служебных морфем, таких, как суффиксы страдательных причастий прош. вр. **-нн-**, **-т-**; суффиксы деепричастий совершенного вида **-в**, **-ши/-вши**, **-а**; суффиксы сравнительной степени прилагательных **-ее/-ей**, **-е**, **-ше** и др. Среди словообразовательных морфем отношения полной синонимии наблюдаются относительно редко. Они характерны для таких аффиксов, как, например: префиксы прилагательных **пре-** и **раз-**, суффиксы прилагательных **-ов** и **-ин**, постфиксы местоимений **-то**, **-либо**, **-нибудь**.

Частичная синонимия характерна для большинства синонимичных словообразовательных аффиксов и корневых морфем. Так, суффиксы имен прилагательных **-ов**, **-ий**, **-ск-** являются синонимичными постольку, поскольку каждый из них способен выражать значение принадлежности: *отц-ов* дом, *помещиць-я* усадьба, *бар-ск-ое* имение. Однако выражение значения принадлежности является основной функцией лишь суффикса **-ов**, который обычно со-

сочетается с основами существительных, обозначающих названия лиц по разным признакам. Суффикс *-ий* в одинаковой мере сочетается с названиями лиц, выражая при этом значение принадлежности, и с названиями неличных живых существ; в последнем случае он может выражать не только значение принадлежности (*заяч-ий хвост, лись-я нора, скворечь-я-э гнездо*), но и значение отношения к веществу соответствующих животных (*заяч-ий тулуп, лис-ий трех, медвежь-я-э, мяско, стерляжь-я уха, телячь-я котлеты*). Суффикс *-ск-/-еск-* помимо значения принадлежности может выражать также отношение к географическому объекту (*дунай-ск-ий, москов-ск-ий, сибир-ск-ий*), к предприятию или учреждению (*завод-ск-ий, институт-ск-ий, университет-ск-ий*), к отвлеченному понятию (*критич-еск-ий, практич-еск-ий, фантастич-еск-ий*) и т. д.

Нет полного совпадения значений и у большинства корневых морфем, находящихся в синонимических отношениях. Об этом можно судить по лексическим значениям слов, содержащих соответствующие синонимичные корни. Ср. основные лексические значения существительных с синонимичными корнями *работа* и *труд*, указанные в четырехтомном академическом «Словаре русского языка»:

Работа. 1. Действие по значению глагола работать; деятельность, занятие, труд. 2. Та или иная деятельность по созданию, изготовлению, обработке чего-либо. 3. Служба, занятие, труд на каком-либо предприятии, в каком-либо учреждении. 4. То, что подлежит обработке, находится в процессе изготовления. 5. Продукт труда, изделие, произведение. 6. Качество или какой-либо способ, манера исполнения, изготовления чего-либо. 7. Физ. Преодоление сопротивления чего-либо движущимся телом.

Труд. 1. Целенаправленная деятельность человека, требующая умственного или физического напряжения; работа. 2. Результат такой деятельности, произведение, сочинение. 3. Усилие, умственное или физическое, направленное на достижение чего-либо.

Синонимичные морфемы могут различаться стилистически. В таком случае они рассматриваются как стилистические морфемные синонимы. Стилистическая синонимия широко распространена среди корневых морфем и словообразовательных аффиксов.

К корневым стилистическим синонимам относятся корни слов: *лиц-о, мурл-о* (простореч.) и *морд-а* (грубо простореч.); *лга-ть* и *вра-ть* (простореч.); *руга-ть* и *жури-ть* (разг.); *спа-ть* и *дрых-нуть* (простореч.); *если* и *ежели* (простореч.).

В качестве примера аффиксальных стилистических синонимов можно привести словообразовательные суффиксы прилагательных *-ат-, -аст-, -ист-*, которые наряду с другими значениями выражают общее значение: 'имеющий, содержащий что-либо, что обозначено производящим существительным' (ср. значение данных суффиксов в составе прилагательных *крыл-ат-ый, чуб-ат-ый; кочк-аст-ый, очк-аст-ый; бугр-ист-ый, овраж-ист-ый*). При этом суффикс *-аст-* в большинстве случаев одновременно указывает на стилистическую сниженность образуемого им прилагательного, т. е. выступает в качестве стилистического синонима по отношению к суффиксам *-ат-* и *-ист-*.

Антонимия морфем

Разные морфемы могут выражать не только общие, тождественные или близкие значения, но и значения прямо противоположные. Морфемы с противоположными значениями называются антонимичными. Антонимичные отношения характерны как для корневых, так и для служебных морфем.

К корневым антонимам относятся корни лексических антонимов, например: *день* и *ночь*, *зим-а* и *лет-о*, *друг* и *враг*, *правд-а* и *ложь*, *свет* и *тьм-а*, *гор-е* и *рад-ость*, *бел-ый* и *чёрн-ый*, *силь-ный* и *слаб-ый*, *стар-ый* и *молод-ой*.

К суффиксальным антонимам можно отнести словообразовательные суффиксы, употребляющиеся в составе слов: *гус-ак* и *гус-ын-я*, *ленинград-ец* и *ленинград-к-а*, *горд-ец* и *горд-ячк-а*, *дом-ик* и *дом-ин-а*, *руч-к-а* и *руч-иц-а*.

Особенно широко распространены антонимичные отношения среди префиксальных словообразовательных морфем. Ср.: *За-уралье* и *Пред-уралье*, *за-облачный* и *под-облачный*, *над-водный* и *под-водный*, *в-нести* и *вы-нести*, *при-лететь* и *у-лететь*, *при-крепить* и *от-крепить*, *про-писать* и *вы-писать*.

Антонимичными являются многие префиксальные морфемы, сочетающиеся с так называемыми связанными корнями, например: *в-ключить* и *вы-ключить*, *за-крыть* и *от-крыть*, *о-деть* и *раз-деть*, *при-выкнуть* и *от-выкнуть*, *со-мкнуть* и *разо-мкнуть*.

В качестве антонимичных флексий можно указать флексии форм ед. и мн. ч. существительных, прилагательных, глаголов и других частей речи, у которых различаются данные формы (ср.: *гор-а* и *гор-ы*, *озер-о* и *озёр-а*, *стар-ый* и *стар-ие*, *син-ий* и *син-ие*, *нес-у* и *нес-ём*), флексии муж. и жен. р. прилагательных и других слов адъективного склонения (ср.: *бел-ый* и *бел-ая*, *десять-ый* и *десять-ая*, *катор-ый* и *катор-ая*).

ОСНОВА СЛОВА

Наряду с морфемами в качестве особого элемента структуры слова выступает основа слова. Основы изменяемых слов в формальном отношении равны корневым морфемам (*вод-а*, *земл-я*, *озер-о*, *бел-ый*, *син-ий*) или сочетаниям корневых и аффиксальных морфем (*перевозк-а*, *учительств-о*, *железобетонн-ый*). Основы неизменяемых слов по своему звуковому составу совпадают с соответствующими словами (*кино*, *шоссе*, *вчера*, *потом*, *или*, *около*, *увы*).

Основа слова как особая языковая единица обладает определенными формальными и семантическими признаками.

С точки зрения семантики основа обычно определяется как часть слова, которая выражает основное его значение, является семантическим ядром, способна выражать лексическое значение слова. При наличии в составе основы формообразующих аффиксов она выражает не только лексические, но и грамматические значе-

ния. Так, основа прилагательного *веселейш-* кроме определенных лексических значений выражает грамматическое значение превосходной степени, основа глагола *рассказыва-* — значение несовершенного вида и т. д.

В качестве важнейшего формального признака основы обычно указывается неизменяемость. При этом имеется в виду грамматическая, морфологическая неизменяемость основы в рамках определенной парадигмы соответствующего слова. Например, основа существительного *окн-*, в отличие от слова *окно* как лексической единицы языка, лишена морфологических видоизменений, сохраняет свой морфемный состав в разных грамматических формах данного слова (ср.: им. п. *окн-о́*, род. п. *окн-а́*, дат. п. *окн-у*; им. п. мн. ч. *о́кн-а*). С точки зрения звукового состава основа может видоизменяться подобно другим значимым частям слова. Так, в пр. п. ед. ч. слова *окно* конечный твердый согласный основы *окн-* становится мягким; во всех падежных формах мн. ч. изменяется место ударения, оно переходит с окончания на основу, что отражается на качестве начального гласного основы; в род. п. мн. ч., кроме того, между согласными основы появляется беглый гласный *о*. В некоторых случаях при изменении грамматической формы слова к его основе прибавляются определенные звуки, звукосочетания, так называемые наращения. Ср.: им. п. *мать*, род. п. *матер-и*, тв. п. *матерь-ю*, род. п. мн. ч. *матер-ей*. Иногда, наоборот, при грамматическом изменении слова может утрачиваться определенная часть основы. Ср.: *широк-ий* и *шир-е*, *глубок-ий* и *глуб-же*.

При определении основы как грамматически неизменяемой части слова, выражающей основное его значение, в современном языкознании неодинаково понимается грамматическая изменяемость слов, в результате чего по-разному определяются границы основы слова. Одни языковеды под основой слова понимают часть слова за вычетом словоизменяемых морфем, т. е. окончаний и словоизменяемых суффиксов, другие — часть слова за вычетом словоизменяемых и формообразующих морфем. При словообразовательном анализе производных слов термин «основа» используется также для обозначения части производного слова, остающейся после отделения от него словоизменяемых, формообразующих и словообразующих морфем.

Итак, допускаются совершенно разные определения понятия основы как значимой единицы языка. Все они представляются вполне обоснованными. В то же время при разных подходах к определению данного понятия под основой понимаются разные языковые единицы. Речь идет о разных типах основ, которые реально существуют в языке и с которыми приходится иметь дело при лингвистическом анализе слов на разных уровнях.

Основы разных типов могут быть выделены в составе одного и того же слова, одной и той же его словоформы. Например, у словоформы *сильнейший* могут быть выделены следующие основы разных типов:

основа *сильнейш-* как часть слова за вычетом словоизменяемых

ной морфемы **-ий** (ср.: *сильнейш-ий, сильнейш-его, сильнейш-ему, сильнейш-ая, сильнейш-ей, сильнейш-ее, сильнейш-ие*);

основа **сильн-** как часть слова за вычетом словоизменительной морфемы **-ий** и формообразующей морфемы **-ейш-** (ср.: *сильн-ый, сильн-ого, сильн-ому, сильн-ая, сильн-ое, сильн-ые, сильн-ее*);

основа **сил-** как часть слова за вычетом словоизменительной морфемы **-ий**, формообразующей **-ейш-** и словообразующей **-н-** (ср.: *сил-а, сил-ач, у-сил-ить, пере-сил-ить, обес-сил-еть*).

Основа как часть слова за вычетом словоизменительных морфем

В традиционной грамматике русского языка, в том числе и в современной школьной грамматике, основа обычно определяется как часть изменяемого слова, получаемая после отделения от него окончания [см.: 7, с. 91; 74, с. 34; 34, с. 12; 37, с. 6; 69, с. 36], или как часть слова, остающаяся после отделения окончания и суффикса инфинитива [см.: 85, с. 11; 66, с. 33], т. е. под основой изменяемого слова понимается та его часть, которая остается после отделения от него словоизменительных морфем¹. Таким образом, основа слова рассматривается как совокупность корневых, словообразовательных и формообразовательных морфем, как сочетание корневых морфем со словообразовательными и формообразующими аффиксами, которые в составе основы могут отсутствовать.

Определяемая подобным образом основа выражает не только лексическое значение слова, но и некоторые грамматические значения, носителями которых являются формообразующие аффиксы: суффиксы сравнительной и превосходной степеней прилагательных, суффиксы причастий, глагольные видообразующие суффиксы и префиксы, залогообразующие постфиксы и др. По словам Н. М. Шанского, определяющего основу как часть слова за вычетом окончания и суффикса инфинитива, основа выражает лексическое значение слова и указывает на его несинтаксические формы [см. 89, с. 50].

Как в формальном, так и в семантическом отношении основа как часть слова за вычетом словоизменительных морфем представляет собой основу слова с точки зрения словозменения (в узком смысле слова), т. е. с точки зрения образования синтаксических грамматических форм. Это словоизменительная основа слова. В специальной литературе она называется и морфологической, и формообразующей основой, и основой словоформы.

Словоизменительные основы выделяются в составе всех слов, от которых образуются синтаксические грамматические формы, т. е. всех склоняемых и спрягаемых слов — имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений и глаголов (включая причастные формы). При этом словоизменительная основа не является собственно основой слова как совокупности всех его грамматиче-

¹ При таком понимании основы кроме окончаний из ее состава иногда исключаются также постфиксы [см. 25, с. 31].

ских форм; для многих грамматически изменяемых слов она служит основой лишь определенной части их грамматических форм, т. е. части парадигмы. Следовательно, одно и то же слово может иметь разные словоизменительные основы, различающиеся своим морфемным составом.

Так, у имен существительных возможны разные словоизменительные основы для форм ед. ч. и мн. ч. В одних случаях они различаются наличием специального суффикса единичности (суффикса ед. ч.), например: *армян-ин, армян-ин-а, армян-ин-у...* (ср.: *армян-е, армян, армян-ам...*); *крестьян-ин, крестьян-ин-а, крестьян-ин-у...* (ср.: *крестьян-е, крестьян, крестьян-ам...*); *суд-н-о, суд-н-а, суд-н-у...* (ср.: *суд-а, суд-ов, суд-ам...*); в других случаях, наоборот, — наличием суффикса множественности (суффикса мн. ч.), например: *брат, брат-а, брат-у...* (ср.: *брать-ј-а, брать-ј-эв, брать-ј-ам...*); *пер-о, пер-а, пер-у...* (ср.: *перь-ј-а, перь-ј-эв, перь-ј-ам...*); *сын, сын-а, сын-у...* (ср.: *сын-оввј-а, сын-ов-ей, сын-оввј-ам*).

Еще более разнообразны словоизменительные основы у качественных прилагательных, которые различаются в связи с образованием несинтаксических грамматических форм степеней сравнения при помощи разных суффиксов и префикса *по-*, например: *весел-ый, весел-ее, по-весел-ее, весел-ейш-ий; нов-ый, нов-ее, по-нов-ее, нов-ейш-ий; строг-ий, строж-е, по-строж-е, строж-айш-ий*.

Особенно разнообразны словоизменительные основы у глаголов, к которым могут присоединяться разные суффиксы причастий, форм прош. вр., видообразующие суффиксы и префиксы. Ср.: *чита-ть, по-чита-ть, чит-ыва-ть, по-чит-ыва-ть, чита-л, по-чита-л, читај-ущ-ий, чита-вш-ий, читај-эм-ый, чита-нн-ый*.

Среди словоизменительных основ особо выделяются так называемые прерывистые (расчлененные, некомпактные) основы, т. е. основы, содержащие словообразующие или формообразующие постфиксальные морфемы. Особенность таких основ состоит в том, что составляющие их морфемы разъединяются флексийными или аффиксальными словоизменительными морфемами, не относящимися к словоизменительной основе. Ср.: *как-ой-то, как-ого-то, как-ому-то, как-ая-то, как-ое-то, как-ие-то...*; *спас-ти-сь, спас-у-сь, спас-ешь-ся, спас-ет-ся, спас-ем-ся, спас-л-а-сь, спас-л-и-сь...*

Это относится также к основам глаголов, которые без *-ся/-сь* вообще не употребляются, т. е. у которых конечная часть *-ся/-сь* не является морфемой, например: *бояться, зариться, издеваться, касаться, кланяться, смеяться, улыбаться*; ср.: *боя-ть-ся, бој-у-сь, бој-ат-ся, боя-л-ся, боя-л-а-сь, боя-л-и-сь*.

Основа как часть слова за вычетом словоизменительных и формообразующих морфем

В современном языкознании, наряду с рассмотренным определением основы как части слова за вычетом словоизменительных морфем, основа нередко определяется как часть слова, остающаяся после отделения словоизменительных и формообразовательных

(формообразующих) морфем¹. Иными словами, под основой понимается сочетание корневых и словообразующих морфем [см. 77, с. 18] (при этом последние в составе основы могут отсутствовать) или «та постоянная часть слова, которая не изменяется при выражении грамматических значений» [76, с. 104], т. е. является общей для всех грамматических форм, «входит во все словоформы» того или иного слова [52, с. 214; 53, с. 210].

При таком понимании основы она всегда является выразителем именно лексического значения слова. Она представляет собой основу слова с точки зрения формообразования, т. е. с точки зрения образования несинтаксических грамматических форм. Это формообразовательная основа слова. В специальной литературе она обычно называется лексической основой слова.

Формообразовательные основы выделяются в составе всех грамматически изменяемых слов (и отдельных их словоформ), допускающих образование несинтаксических грамматических форм. К ним относятся:

качественные имена прилагательные, от которых образуются формы степеней сравнения; ср.: *весел-ый* — *весел-ее*, *по-весел-ее*; *красив-ый* — *красив-ее*, *по-красив-ее*, *красив-ейш-ий*; *мелк-ий* — *мельч-е*, *по-мельч-е*, *мельч-айш-ий*;

наречия на *-о/-е*, соотносительные с качественными прилагательными и образующие формы степеней сравнения; ср.: *подробн-о* — *подробн-ее*, *по-подробн-ее*, *подробн-ейше*; *покорн-о* — *покорн-ее*, *покорн-ейше*; *страшн-о* — *страшн-ее*, *по-страшн-ее*;

глаголы; ср.: *оде-ть* — *оде-ва-ть*, *оде-ва-ть-ся*, *оде-вај-уц-ий*, *оде-вај-уц-ий-ся*, *оде-ва-вш-ий*, *оде-ва-вш-ий-ся*, *оде-т-ый*, *оде-в*, *оде-вши-сь*, *оде-вај-а-сь...*; *чита-ть* — *чита-л*, *чита-вш-ий*, *чита-нн-ый*, *читај-уц-ий*, *читај-эм-ый*, *читај-а...*

Как видно из приведенных примеров, формообразовательные основы (в отличие от словоизменяемых основ) одинаковы по своему морфемному составу во всех грамматических формах. В то же время они (равно как и основы словоизменяемые) могут различаться по своему звуковому, фонемному составу, например: *выш-е* и *высоч-айш-ий*, *глуб-же* и *глубоч-айш-ий*, *говори-вш-ий* и *говор-яц-ий*, *зна-вш-ий* и *знај-уц-ий*, *рисова-вш-ий* и *рисуј-уц-ий*, *отскок-ил* и *отскач-ива-л*.

В качестве формообразовательных основ очень часто используются словоизменяемые основы соответствующих слов. Иными словами, словоизменяемые основы по своему морфемному составу совпадают с формообразовательными основами. Это бывает в тех случаях, когда в составе грамматически изменяемых слов, способных образовывать несинтаксические грамматические формы, отсутствуют формообразующие аффиксы. Таковы основы качественных прилагательных в формах положительной степени: *нов-ый*,

¹ Такое понимание основы слова отражено в работах К. А. Левковской, М. Д. Степановой, О. С. Ахмановой, Е. С. Кубряковой, И. Г. Голанова и других советских ученых.

нов-ого, нов-ому, нов-ая, нов-ой, нов-ое, нов-ые... (ср.: нов-ее, по-нов-ее, нов-ейш-ий...); личных форм корневых, безаффиксных глаголов: читај-у, читај-эшь, читај-ут... (ср.: читај-ущ-ий, читај-эм-ый, читај-а...).

Основа как часть слова за вычетом словоизменятельных, формообразующих и словообразующих морфем

В лингвистической литературе термин «основа» используется не только для обозначения части слова, остающейся после отделения словоизменятельных и формообразующих морфем; им обозначается также часть производного слова, которая остается после отделения от него словоизменятельных, формообразующих и словообразующих морфем.

Часть слова за вычетом словоизменятельных, формообразующих и словообразующих морфем представляет собой основу соответствующего слова с точки зрения его словообразования, словообразовательной структуры, или словообразовательной парадигмы. Иными словами, это словообразовательная (словообразующая, или деривационная, основа слова, которая в современном языкознании обычно называется производящей, образующей, мотивирующей, базовой основой и другими терминами.

В формальном отношении словообразовательная (производящая) основа может быть определена как часть производного слова, общая с исходным, производящим словом, на базе которого непосредственно образовано или представляется образованным данное производное [см. 25, с. 38; 8, с. 47]. В семантическом отношении она представляет собой часть производного слова, выражающую лексическое значение производящего слова, которым мотивируется значение соответствующего производного. По словам Н. М. Шанского, «под производящей (образующей) основой следует понимать ту или иную сему, являющуюся по отношению к анализируемому слову тем, что мотивирует его как определенную языковую единицу и выступает в качестве его семантической и материальной базы» [88, с. 38]. Аналогичное определение словообразовательной (производящей) основы дает Е. А. Земская: «Значение производящей основы мотивирует значение производной основы, а форма производящей основы является базой для построения формы производной основы» [37, с. 8].

Семантическая мотивированность производного слова словообразовательной (производящей) основой проявляется в том, что словообразовательная основа в известной мере выражает лексическое значение соответствующего производного слова, производной основы; лексическое значение словообразовательной основы выступает как определенный (обобщенный) компонент лексического значения производного. Например: существительное *стол* обозначает название предмета, заключенное в основе *стол-*, и в качестве дополнительного значения указывает на небольшой размер данного предмета; прилагательное *железный* выражает отношение к металлу,

обозначенному словообразовательной основой *желез-*; глагол *боронать* обозначает действие, осуществляемое при помощи предмета, обозначенного основой *борон-*.

В качестве словообразовательных основ используются словоизменительные и (реже) формообразовательные основы производящих слов, а также неизменяемые слова в целом, если они допускают присоединение словообразующих морфем или основ других слов; ср.: *вод-а* и *вод-н-ый*, *вод-ян-ой*, *вод-янист-ый*, *под-вод-н-ый*, *вод-о-провод*; *син-ий* и *син-е-ть*, *син-и-ть*, *син-ев-а*, *синь-к-а*, *син-еват-ый*; *писа-ть* и *за-писа-ть*, *пере-писа-ть*, *рас-писа-ть-ся*, *писа-тель*; кино и *кино-театр*; *шоссе* и *шоссе-йн-ый*; *вчера* и *вчера-шн-ий*, *поза-вчера*.

Словообразовательные основы значительно чаще, чем словоизменительные и формообразовательные, претерпевают различные фонематические изменения, например: *Камчатк-а* и *камчат-ск-ий*; *воскресень-э* и *воскрес-н-ый*; *друг* и *друж-б-а*, *друж-и-ть*; *улиц-а* и *пере-ул-ок*; *Баку* и *бак-инск-ий*; *пальто* и *пальт-ишк-о*, *пальт-ов-ый*.

Специфика словообразовательных основ по сравнению с основами словоизменительными и формообразовательными состоит еще и в том, что в составе одного и того же слова может употребляться не только одна, но две и более словообразовательные основы, которые в большинстве случаев соединяются друг с другом соединительными звуками или звуко сочетаниями; ср.: *плод-ов-ый*, *плод-о-овоц-н-ой* и *плод-о-овоц-е-суши-лк-а*; *сер-оват-ый*, *сер-о-бел-ый* и *сер-о-бел-о-черн-ый*; *сорок-ов-ой*, *сорок-а-лет-н-ий* и *сорок-а-дв-ух-лет-н-ий*.

Основа слова и другие языковые единицы

В современном русском языке различаются три типа основ (словоизменительные, формообразовательные и словообразовательные) в зависимости от характера анализируемого слова (словоформы), от функции сочетающихся с основами служебных морфем и от выражаемых ими значений. Таким образом, словоизменительная основа может быть определена как часть грамматически изменяемого слова, способная сочетаться со словоизменительными морфемами и выражающая лексическое или же лексическое и несинтаксическое грамматическое значение. Формообразовательная основа—это часть изменяемого слова, способная сочетаться с формообразующими морфемами и выражающая только лексическое значение слова. Словообразовательная основа — это часть производного слова, которая способна сочетаться со словообразующими морфемами и частично выражает лексические значения соответствующих производных слов, представляет основной, обобщенный компонент их лексических значений.

Основы всех трех типов, несмотря на принципиальные различия, характеризуются известным сходством: все они представляют собой основные значимые части слов или отдельных словоформ. Сходство между основами разных типов проявляется также в отношении их морфемного состава: среди выделенных типов основ имеются как

одноморфемные, не членимые на значимые части основы (простые, производные, неразложимые, корневые основы), так и полиморфемные основы, членимые на более мелкие значимые части (составные, производные, разложимые, комплексные основы). Ср. словоизменятельные основы в словах: *бел-ый*, *беловат-ый* и *белоголов-ый*; формообразовательные основы в словоформах: *бел-ейший*, *сильн-ейший* и *доброжелательн-ейший*; словообразовательные основы в составе производных слов: *брат-ский*, *водитель-ский* и *красноармей-ский* — 'относящийся к красноармейцу'.

Учитывая, что основы являются значимыми частями слова, иногда их рассматривают в одном ряду с морфемами. При этом по отношению к полиморфемным основам нередко употребляется термин «производная морфема» [см. 13, с. 440]. С таким взглядом на основу никак нельзя согласиться. отождествление основы с морфемой противоречит общепринятым определениям данных понятий, в частности пониманию морфемы как минимальной, нечленимой далее значимой единицы языка.

Одноморфемные основы во всех случаях представлены корневыми морфемами. В формальном отношении, по своему морфемному составу, такие основы обычно совпадают с соответствующими корнями (почему и называются иногда корневыми основами). например: *вод-а*, *вод-ы*, *вод-е*, *вод-ица*, *вод-ник*, *вод-ный*, *вод-яной*, *под-вод-ный*, *на-вод-нить*; *бел-ый*, *бел-ого*, *бел-ая*, *бел-ой*, *бел-ые*, *бел-изна*, *бел-оват-ый*, *бел-еть*, *по-бел-ить*; *нес-ти*, *нес-у*, *нес-ешь*, *нес-ла*, *нес-ший*, *при-нес-ти*, *при-нес-ся*. В то же время, несмотря на внешнее сходство одноморфемных основ с корневыми морфемами, отождествлять данные понятия нельзя. Основное различие между ними состоит в том, что одноморфемные основы всегда являются корневыми морфемами, в то время как корневые морфемы являются одноморфемными основами только при отсутствии в слове других морфем, в сочетании с которыми они могут выступать в качестве базы для образования новых слов или грамматических форм; в подобных случаях они представляют собой не основы, а лишь определенные части основ. Так, корни слов *вод-*, *бел-*, *нес-* не являются основами в словах *водопроводчик* (ср. *водопровод*), *наводнение* (ср. *наводнить*), *белильный* (ср. *белить*), *побелка* (ср. *побелить*), *переноска* (ср. *переносить*), *разносчик* (ср. *разносить*).

В современном языкознании (в работах А. И. Смирницкого, К. А. Левковской, Н. Д. Арутюновой) ставится и так или иначе решается вопрос о взаимоотношении основы и слова. Проблема эта возникает в связи с тем, что в ряде случаев основа слова формально совпадает со словом. Это относится к основам слов, которые в отдельных словоформах не имеют материально выраженных словоизменятельных (флексионных) или формообразующих морфем, ср.: *стол* (в им. и вин. п. ед. ч.), *партизан* (в им. п. ед. ч. и род. п. мн. ч.), *гор* (в род. п. мн. ч.), *хорош* (в краткой форме муж. р. ед. ч.), *нес* (в форме ед. ч. муж. р. прош. вр.) и т. п. Однако полного совпадения основ и слов в подобных случаях нет, и различие между ними проявляется в том, что слова как совокупности грамматических форм, независимо от наличия или отсутствия формального показа-

теля грамматической формы, в целом содержат определенные системы различных формальных показателей, служебных морфем. В тех случаях, когда слова употребляются без материально выраженных служебных морфем, они указывают на определенную грамматическую форму (род, число, падеж, время, лицо). Основа же как часть слова (словоформы) этим свойством не обладает. Основа слова, в отличие от слова, лишена грамматической, морфологической оформленности. Грамматическая неопределенность основы особенно ярко проявляется в тех случаях, когда одна и та же основа употребляется в словах разных частей речи, например: *золот-о* (существительное) и *золот-ой* (прилагательное), *син-ий* (прилагательное) и *синь* (существительное), *прихож-у* (глагол) и *прихож-ий* (прилагательное). Основы подобных слов принципиально отличаются от соответствующих словоформ как предстательствителей слов и в семантическом отношении: выражаемое ими лексическое значение характеризуется известной неопределенностью, обобщенностью по сравнению с лексическим значением слова в целом, где определенность значения достигается благодаря наличию грамматической (морфологической) оформленности, словоизменительных и формообразовательных морфем.

Еще большее сходство наблюдается между неизменяемыми словами и соответствующими словообразовательными основами в составе производных слов; ср.: *кино* и *кино-театр*, *кино-прокат*, *кино-искусство*; *шоссе* и *шоссе-йный*; *вчера* и *вчера-шний*; *ах* и *ах-ать*. Но и в этом случае имеет место существенное различие между словом и основой слова. Основа слов никогда не выступает в качестве самостоятельной языковой единицы. Она встречается только в сочетании с другими основами или словообразующими морфемами. Будучи частью производного слова, такая основа лишается определенности лексического значения; ее значение выступает в качестве основного или одного из основных компонентов значения соответствующего производного слова.

Таким образом, основа слова наиболее ярко отличается от слова отсутствием грамматической, морфологической оформленности и семантической, смысловой законченности [см. 72, с. 190—192; 52, с. 216 и др.]. По определению К. А. Левковской, «основа слова — это искусственно вычлененная из слова как определенного целого часть, не существующая в языке самостоятельно» [52, с. 217]. В этом ее принципиальное отличие от слова.

СОЧЕТАЕМОСТЬ СЛУЖЕБНЫХ МОРФЕМ С ОСНОВАМИ

Основы рассмотренных выше типов могут сочетаться со служебными морфемами разных видов, выполняющими разные функции: словоизменительные основы последовательно сочетаются со словоизменительными морфемами, формообразовательные — с формообразующими морфемами, словообразовательные — со словообразующими морфемами.

Способность основ разных типов сочетаться со служебными морфемами неодинакова. Словоизменительные и формообразовательные основы слов регулярно сочетаются с определенным набором служебных морфем, образуя соответствующие парадигмы грамматических форм. Иначе говоря, словоизменительные и формообразующие морфемы строго закреплены за словами (основами слов) определенных частей речи, лексико-грамматических разрядов в пределах частей речи, типов склонения, типов спряжения и др. При этом «круг слов и основ, в пределах которых выступают формообразующие аффиксы (имеются в виду все грамматические морфемы, т. е. собственно формообразующие аффиксы и словоизменительные аффиксы и флексии. — В. Н.), имеющие определенное лексико-грамматическое значение, как правило, является чрезвычайно широким, охватывая обычно многие слова того или иного грамматического класса» [89, с. 61].

Словообразовательные основы разных слов одной и той же грамматической категории могут сочетаться с совершенно разными словообразующими морфемами. Словообразующие морфемы не закреплены строго за определенными категориями слов, они сочетаются со словообразовательными основами слов определенных грамматических категорий выборочно, в зависимости от целого ряда индивидуальных особенностей производящих слов или их основ, от некоторых особенностей самих аффиксов и некоторых других факторов. Таким образом, словообразующие морфемы весьма существенно различаются между собой по способности сочетаться с разными словами (основами слов), или, как принято говорить, обладают разными словообразовательными возможностями, или словообразовательными связями.

Словообразовательные связи служебных морфем

Словообразовательные связи служебных морфем, возможность или невозможность их сочетания с производящими словами или основами, зависят главным образом от морфологических, морфематических, фонетических, семантических и других особенностей производящих слов или их основ.

Среди грамматических, морфологических признаков производящих слов, в той или иной мере определяющих словообразовательные возможности служебных морфем, можно назвать такие, как принадлежность к определенной части речи, грамматический род, тип склонения, склоняемость-несклоняемость имен существительных, вид, переходность-непереходность глаголов и др.

Так, среди словообразующих морфем имеются аффиксы, способные сочетаться со словами (основами слов), относящимися к определенной части речи, например: префиксы *вы-*, *до-* сочетаются только с глаголами (*нести — вынести*, *писать — дописать*), субстантивный суффикс *-очк(а)* — только с основами существительных (*папа — папочка*, *лампа — лампочка*, *кость — косточка*), *-тель* — только с основами глаголов (*читать — читатель*, *писать — писатель*, *вы-*

ключать — выключатель), **-изн(а)** — только с основами прилагательных (*белый — белизна, желтый — желтизна, крутой — крутизна*), адъективные суффиксы **-ан-, -ин-** — только с основами существительных (*кожа — кожаный, перепел — перепелиный*). Разумеется, есть и такие словообразующие морфемы, которые свободно сочетаются с основами слов разных частей речи, например: префикс **пред-** сочетается с существительными, прилагательными и глаголами (ср.: *история — предыстория, последний — предпоследний, чувствовать — предчувствовать*), суффикс **-ость** — с основами прилагательных и глаголов (ср.: *вежливый — вежливость, жалеть — жалость*).

Субстантивные суффиксы со значением субъективной оценки закреплены за основами существительных определенного грамматического рода. Так, суффиксы **-ик, -ищ(е)** сочетаются только с основами существительных муж. р. (*стол — столик, дом — домище*); суффиксы **-к(а), -инк(а)** — с основами существительных жен. р. (*река — речка, тропа — тропинка*); суффиксы **-ц(е), -ышк(о)** — с основами существительных ср. р. (*окно — оконце, перо — перышко*).

Суффиксы притяжательных прилагательных **-ов** и **-ин** используются в зависимости от типа склонения производящих существительных: первый, как правило, сочетается с основами существительных второго склонения (*отец — отцов, Иван — Иванов*), последний — с основами существительных первого склонения (*дядя — дядин, Таня — Танин*).

Известные ограничения наблюдаются в сочетании словообразующих суффиксов с основами несклоняемых существительных, таких, как *ателье, бра, радио, такси, какаду, шимпанзе, коми, пони, По, Миссисипи, Монтевидео, Золя, Седых* и т. п., хотя наиболее продуктивные, например адъективные суффиксы **-н-, -ов-, -ск-**, могут сочетаться и с несклоняемыми существительными (ср.: *купе — купейный, шоссе — шоссейный, соло — сольный, кенгуру — кенгуровый, пальто — пальтовый, Сухуми — сухумский, Торпедо — торпедовский*).

При образовании отглагольных существительных посредством суффикса **-щик** со значением лица или предмета, производящего действие, данный суффикс сочетается преимущественно с основами глаголов несовершенного вида (например: *лепить — лепщик, мыть — мойщик, лакировать — лакировщик, танцевать — танцовщик*). Только с глаголами несовершенного вида сочетаются также многие префиксы, например: **воз-, за-, по-** со значением начала действия (*гордиться — возгордиться, играть — заиграть, лететь — полететь*), **по-, про-** со значением протекания действия (*заниматься — позаниматься, сидеть — просидеть*).

При образовании отглагольных существительных с помощью суффикса действующего лица **-тель** используются преимущественно основы переходных глаголов (*водить — водитель, завоевать — завоеватель, избирать — избиратель, изобретать — изобретатель, нарушить — нарушитель, писать — писатель, читать — читатель*), хотя возможны и аналогичные субстантивные образования от основ непереходных глаголов (ср.: *владеть — владетель, жить — житель*,

мечтать — мечтатель, обитать — обитатель, плавать — плаватель).

Субстантивный суффикс *-ок* со значением предмета, возникающего в результате определенного действия, сочетается с основами только переходных глаголов (*набросать — набросок, отрезать — отрезок, отпечатать — отпечаток, слепить — слепок, сгустить — сгусток*). Адъективный суффикс *-л-*, наоборот, сочетается с основами непереходных глаголов (*впасть — впальный, загореть — загорелый, зреть — зрелый, мерзнуть — мерзлый, обветшать — обветшалый, пожелтеть — пожелтый, спеть — спелый, уметь — умелый, устать — усталый*).

Зависимость словообразовательных связей служебных морфем с основами производящих слов от морфемного строения основ проявляется главным образом в том, что разные словообразующие аффиксы обладают неодинаковыми возможностями сочетаться с основами слов непроизводных и производных, в особенности осложненных суффиксальными морфемами. При образовании новых слов на базе производных слов (основ) сочетаемость аффиксов с основами в ряде случаев зависит от того, какие конкретные морфемы входят в состав основ производящих слов.

Так, субстантивный суффикс *-ость* с отвлеченным значением образует новые существительные преимущественно от основ непроизводных качественных прилагательных (*бледный — бледность, гордый — гордость, молодой — молодость, серый — серость, старый — старость, сырой — сырость, узкий — узость, четкий — четкость, юный — юность, ясный — ясность*). Образования на *-ость* от производных прилагательных употребляются значительно реже (*голосистый — голосистость, глуховатый — глуховатость, жалостливый — жалостливость, требовательный — требовательность, узорчатый — узорчатость*).

Субстантивный суффикс *-ач* со значением лица или животного сочетается с основами только непроизводных слов — существительных, прилагательных, глаголов (ср.: *борода — бородач, цирк — циркач, лихой — лихач, ловкий — ловкач, сечь — секач*).

Субстантивный суффикс *-ак* с конкретным значением способен сочетаться с основами прилагательных непроизводных или же осложненных суффиксами *-л-* и *-н-* (ср.: *синий — синяк, чужой — чужак, круглый — кругляк, железный — железняк*).

Субстантивный суффикс *-ок* со значением конкретного предмета, являющегося результатом определенного действия, сочетается преимущественно с основами глаголов, имеющих в своем составе префиксальные морфемы (*набросать — набросок, отрезать — отрезок, слепить — слепок*).

Некоторые адъективные суффиксы образуют прилагательные только или преимущественно от основ непроизводных существительных, например: *-ав-* (за исключением прилагательных: *величавый, ноздрявый*), *-ан-* (за исключением слова *серопесчаный*), *-аст-* (за исключением слов: *комкастый, ноздрястый, сучкастый*), *-ин-* (за исключением слова *козлиный*), *-ат-*, *-овит-* (образуют прилагательные исключительно от непроизводных существительных) и нек. др.

Адъективный суффикс *-енн-* со значением субъективной оценки обычно присоединяется к основам непроизводных прилагательных (*высокий — высоченный, глубокий — глубоченный, здоровый — здоровенный, толстый — толстенный, тяжелый — тяжеленный, широкий — широченный*).

Адъективные суффиксы, как правило, не сочетаются с основами существительных, содержащих любые суффиксы субъективной оценки [см. об этом 26, с. 64—65; 15, с. 61—62].

Глагольный суффикс *-а-* свободно сочетается с основами личных существительных, образованных посредством (или с участием) суффикса *-ник* (*двурушник — двурушничать, низкопоклонник — низкопоклонничать, разбойник — разбойничать, сапожник — сапожничать, сплетник — сплетничать, шаромыжник — шаромыжничать, школьник — школьничать*), но не присоединяется к основам аналогичных субстантивных образований на *-щик/-чик*, например: *банщик, грузчик, каменщик, переводчик, переплетчик*.

Глаголы свободно сочетаются с префиксальными морфемами, один и тот же глагол может присоединять к себе разные префиксы. Однако это относится главным образом к непроизводным глаголам или же глаголам производным, образованным на базе первичной глагольной основы (ср.: *писать — вписать, выписать, дописать, записать, исписать, написать, надписать, описать, подписать, переписать, приписать, прописать, расписать, списать; прыгнуть — впрыгнуть, выпрыгнуть, допрыгнуть, подпрыгнуть, перепрыгнуть, спрыгнуть*). Что же касается отыменных глаголов, образованных от существительных или прилагательных, то они очень редко сочетаются с префиксальными морфемами. По наблюдениям ученых, от субстантивный глагол *сапожничать* допускает присоединение лишь одной приставки *по-*: *посапожничать*, глагол *звереть* может сочетаться с одной приставкой *о-*: *озвереть* [см. об этом 89, с. 104].

Влияние фонетической структуры производящих слов (основ) на словообразовательные возможности словообразующего аффикса определяется главным образом характером фонематического оформления исхода основы производящего слова и силлабическим строением основы, т. е. количеством образующих ее слогов¹.

Выбор словообразующего суффикса во многом зависит от того, каким звуком (гласным или согласным) оканчивается производящая основа: при основах, оканчивающихся гласными звуками, используются только прикрытые суффиксы, т. е. суффиксы, начинающиеся с согласных звуков; при основах, оканчивающихся согласными звуками, могут употребляться как прикрытые, так и неприкрытые суффиксы, т. е. такие, которые начинаются как с согласных, так и с гласных звуков. Так, субстантивный суффикс действующего лица *-тель*, как правило, присоединяется к основам глаголов, оканчивающимся на гласный (*водить — водитель, жить — житель, завоевать — завоеватель, избирать — избиратель, мечтать — мечтатель, нарушить — нарушитель, обитать — обитатель, писать —*

¹ На это обращается внимание в работах В. П. Даниленко, С. В. Фроловой, В. В. Лопатина, И. С. Улукханова, А. П. Фоминой, О. В. Горининой и др.

писатель, учить — учитель, читать — читатель). Исключения довольно редки (например, *спасти — спаситель*). При образовании аналогичных существительных от глаголов, основы которых оканчиваются согласными звуками, обычно используются другие суффиксы действующего лица или деятеля вообще (*грызть — грызун, пасти — пастух, печь — пекарь, прясть — прядильщик, стричь — стригальщик*).

Из двух наиболее продуктивных адъективных суффиксов **-н-** и **-ов-** первый сочетается преимущественно с субстантивными основами, оканчивающимися единичными согласными звуками (например: *железо — железный, медь — медный, чугун — чугунный, мука — мучной, мясо — мясной, молоко — молочный, болото — болотный, озеро — озерный, облако — облачный*). При основе существительного, оканчивающейся сочетанием нескольких согласных, в аналогичном значении обычно используется второй из указанных суффиксов или же интерфиксальный вариант первого **-енн-** (например: *асфальт — асфальтовый, бронза — бронзовый, ольха — ольховый, сосна — сосновый, фрукт — фруктовый, шелк — шелковый, оркестр — оркестровый; бритва — бритвенный, клюква — клюквенный, фирма — фирменный*). Абсолютное большинство прилагательных с суффиксом **-ан-** образовано от основ существительных, оканчивающихся скоплением разных согласных (*береста — берестяной, верфь — верфяной, ворс — ворсяной, гвоздь — гвоздяной, изба — избяной, конопля — конопляный, лапша — лапшаной*).

Посредством суффикса **-ин-** прилагательные, как правило, не образуются от существительных, основы которых оканчиваются согласными **н, к, ц** [см. 23, с. 84].

Большинство словообразующих аффиксов сочетается с основами производящих слов независимо от их силлабического строения. К ним относятся, например, адъективные суффиксы **-ин-, -ов-, -ск-**. В то же время некоторые аффиксальные морфемы безразличны к данному свойству производящих основ: выбор морфемы иногда определяется количеством слогов основы. Так, адъективный суффикс **-н-** сочетается преимущественно с двусложными и многосложными основами существительных (*автономия — автономный, бумага — бумажный, радость — радостный, санаторий — санаторный, трактор — тракторный, хрусталь — хрустальный*), хотя он может сочетаться и с односложными основами (*гриб — грибной, лес — лесной, ночь — ночной, река — речной, рука — ручной, школа — школьный*). Некоторые адъективные суффиксы, наоборот, обычно сочетаются с односложными основами существительных, например: суффиксы **-ав-** (исключение представляет прилагательное *величавый*), **-овит-** (исключение *мастеровитый*), **-аст-** (исключения: *бородастый, голенастый, головастый, коренастый, медвежастый, цибулястый, языкастый*), **-оват-/еват-** (исключения: *бирюковатый, витцеватый, жуликоватый, молодцеватый, озорниковатый* и др.), **-ан-** (исключения: *берестяный, волосяной, деревянный, конопляный, оловянный, очеретяный, полотняный, селитряный, серебряный* и др.).

Зависимость словообразовательных связей аффиксальных морфем с производящими словами от семантических особенностей последних выражается в том, что многие аффиксы как бы закреплены за основами слов определенной семантики. «Семантические ограничения сочетаемости морфем (как словообразовательных, так и словозменительных) состоят в том, что эти морфемы выступают в сочетании лишь с теми основами, которые обладают каким-либо общим семантическим свойством. <...> Для того, чтобы соединение аффикса и основы мотивирующего слова состоялось, необходимо, чтобы они были семантически совместимы» [83, с. 215]. Приведем некоторые примеры.

Субстантивные суффиксы *-ость/-есть*, *-от(а)*, *-ин(а)*, *-изн(а)* образуют имена существительные с отвлеченным значением преимущественно от основ прилагательных, обозначающих определенные качества (*бодрый — бодрость, легкий — легкость, свежий — свежесть, высокий — высота, глубокий — глубина, желтый — желтизна*). Суффикс *-ств(о)* сочетается главным образом с основами качественных прилагательных, обозначающих те или иные свойства человека (*достойный — достоинство, коварный — коварство, лукавый — лукавство, удалой — удальство*). Увеличительные субстантивные суффиксы обычно сочетаются с основами существительных, обозначающих названия конкретных предметов (*дом — домина, домище; бык — бычина; волк — волчище*).

Среди адъективных словообразующих аффиксов различаются суффиксы, которые сочетаются только или преимущественно с основами одушевленных существительных, только или преимущественно с основами неодушевленных существительных, одинаково или примерно одинаково с основами одушевленных и неодушевленных существительных.

С основами одушевленных существительных сочетаются адъективные суффиксы *-ов*, *-ин*, *-нин*, *-ий*, *-ин-* (*Иван — Иванов, отец — отцов, Марья — Марьяин, тетя — тетин, брат — братнин, лиса — лисий, помещик — помещичий, петух — петушиный*). При этом суффиксы *-ов*, *-ин*, *-нин* сочетаются только (или предпочтительно) с основами личных существительных, *-ин-* — с основами неличных существительных, *-ий* — с теми и другими. Суффиксы, сочетающиеся с основами личных существительных, образуют прилагательные либо только от нарицательных существительных (*-нин*, *-ий*), либо от нарицательных и собственных (*-ов*, *-ин*).

С основами неодушевленных существительных сочетаются суффиксы *-ав-*, *-ан-*, *-ат-*, *-чат-*, *-аст-*, *-ист-*, *-овит-*, *-к-*, *-л-* и др. (*кровь — кровавый, кожа — кожаный, крыло — крылатый, звезда — звездчатый, горло — горластый, колос — колосистый, дело — деловитый, жара — жаркий, свет — светлый*). При этом одни суффиксы образуют прилагательные только или предпочтительно от названий конкретных предметов (*-ав-*, *-ан-*, *-ат-*, *-чат-*, *-аст-*, *-ист-*), другие — от названий отвлеченных понятий (*-к-*), третьи — в одинаковой степени от названий конкретных и отвлеченных понятий (*-овит-*). Некоторые из перечисленных суффиксов закреплены за

существительными еще более узких семантических групп. Так, суффикс **-ан-** обычно сочетается с основами вещественных существительных, суффиксы **-ат-** и **-аст-** — с основами существительных, обозначающих названия частей живого организма, и т. д.

С основами одушевленных и неодушевленных существительных сочетаются наиболее продуктивные суффиксы **-н-**, **-ов-**, **-ск-** (например: *конь — конный, страсть — страстный, выдра — выдровый, поиск — поисковый, автор — авторский, комитет — комитетский, Пушкин — пушкинский, Сибирь — сибирский*). При этом суффиксы **-н-** и **-ов-** образуют прилагательные только от нарицательных существительных — от названий животных, неодушевленных конкретных предметов и отвлеченных понятий, суффикс **-ск-** — как от нарицательных существительных, так и от собственных, главным образом от фамилий людей и названий географических объектов.

Адъективные суффиксы субъективной оценки сочетаются только с прилагательными, имеющими качественное значение (*белый — беленький, молодой — молоденький, здоровый — здоровехонький и здоровешенький, высокий — высоченный, широкий — широченный, грязный — грязнющий, длинный — длиннющий*).

Суффикс неполноты признака **-оват-** обычно сочетается с основами прилагательных, имеющих значение отрицательного признака (*малый — маловатый, тесный — тесноватый, узкий — узковатый*), а также прилагательных, обозначающих цвет (ср.: *белый — беловатый, зелёный — зеленоватый, серый — сероватый, синий — синеватый*).

Глагольный суффикс **-е-** образует новые слова только от основ качественных прилагательных, обозначающих такой признак, который может проявляться в большей или меньшей степени (например: *взрослый — взрoслеть, влажный — влажнеть, прочный — прочнеть, редкий — редеть, робкий — робеть, тёмный — темнеть, хороший — хорошеть*).

Словообразовательные связи служебных морфем зависят не только от индивидуальных особенностей производящих слов (основ), но и от некоторых особенностей самих служебных морфем, аффиксов, в частности от их семантических признаков. «Чем шире и отвлеченнее значение словообразовательной морфемы, тем шире ее связи с основами, тем значительнее ее роль в языке. Чем уже значение морфемы, тем ограниченнее ее связи со словами, тем меньше возможности для образования новых слов она имеет» [34, с. 49]. Именно этим в значительной мере объясняется тот факт, что с помощью суффиксов **-н-**, **-ов-**, **-ск-** в русском языке образовано по нескольку тысяч отсубстантивных прилагательных, в то время как количество производных прилагательных, образованных от субстантивных основ посредством суффиксов **-ав-**, **-ат-**, **-аст-**, **-ив-**, **-ин-**, **-оват-**, **-овит-**, **-к-**, **-л-**, исчисляется десятками или даже единицами.

Немаловажную роль в сочетаемости словообразующих аффиксов с производящими словами (основами) играет и такой фактор, как общественная необходимость соответствующего производного слова. «Прежде всего, в языке должна быть потребность в слове. Если

у нас уже есть слово для обозначения *прыгуна*, зачем нам создавать *прыгатель*, *прыгальщик* или еще какое-нибудь новое слово?» — справедливо замечает Е. А. Земская [34, с. 46]. В подтверждение данного положения можно привести еще и такой пример: более свободная сочетаемость адъективного суффикса *-ов* с личными именами людей, чем с нарицательными личными существительными, в известной мере объясняется тем, что последние могут сочетаться не только с суффиксом *-ов*, но и с другими суффиксами, например *-ий*, *-ск-* [см. 65, с. 285].

В ряде случаев словообразовательные возможности служебных морфем ограничиваются стремлением избежать омонимичности производных слов. Так, в современном языке имеются словообразовательные пары существительных со значением лиц мужского и женского пола: *артист* — *артистка*, *журналист* — *журналистка*, *студент* — *студентка*, *тракторист* — *трактористка*, но нет аналогичных образований для обозначения лиц женского пола от существительных *кочегар*, *матрос*, что отчасти может быть объяснено наличием слов *кочегарка*, *матроска* со значением соответствующих неодушевленных предметов. При наличии словообразовательных пар *кинжал* — *кинжальный*, *сабля* — *сабельный*, отсутствует прилагательное с суффиксом *-н-* от существительного *шашка* в значении холодного оружия определенного вида, так как имеется соответствующее адъективное образование от омонимичного существительного *шашка* в значении кружка для игры на специальной доске. При наличии производных относительных прилагательных *уличный*, *площадной* отсутствует аналогичное образование на *-н-* от существительного *сквер*, так как существует соотносительное качественное прилагательное *скверный*.

Кроме рассмотренных факторов, ограничивающих словообразовательные связи служебных морфем с производящими словами (основами), на словообразовательные возможности словообразующих морфем могут оказывать известное влияние и такие свойства производящих слов, как, например, характер ударения [см. 59, с. 14], происхождение слова, т. е. принадлежность его к исконной или заимствованной лексике [см. 27, с. 4].

Морфонологические явления на стыке морфем

Сочетаемость служебных морфем с корневыми морфемами или основами, включающими в свой состав служебные морфемы, часто сопровождается различными изменениями в звуковом составе основ. Наличие или отсутствие таких изменений в составе основы слова и сам характер изменений обычно определяются характером производящих слов (основ), прежде всего их фонематическими особенностями.

Звуковые изменения на стыке сочетающихся значимых частей слова принято называть морфонологическими изменениями. Такое название этого явления связано с тем, что оно относится к области морфонологии как особого раздела языкознания, который занима-

ется изучением различных связей фонологии и морфологии, в частности вопросов фонологического строения, фонемного состава морфем.

Морфонологические явления обычно наблюдаются на стыке основ и суффиксов; значительно реже они встречаются при сочетании основ (или целых слов) с префиксальными морфемами; возможны они и при соединении в одном производном слове нескольких производящих слов или основ.

Среди морфонологических явлений в современном русском языке принято различать: чередование звуков основы, усечение производящей основы, наложение сочетающихся морфем, интерфиксацию, изменение места ударения.

Под чередованием звуков обычно понимается взаимозамена звуков в составе определенной морфемы в разных случаях ее употребления, т. е. имеется в виду мена фонем в разных морфах одной и той же морфемы.

В области словообразования наиболее широко распространено историческое чередование конечных согласных производящей основы в положении перед словообразующим суффиксом. Сюда относятся, например, изменения задненёбных согласных фонем в шипящие (ср.: *друг — дружок, дружба, содружество, дружный, дружить; рука — ручка, ручной, приручить; ухо — ушко, ушной, ушастый*), переднеязычных зубных в шипящие (ср.: *медведь — медвежонок, удить — ужение, укоротить — укорочение*), свистящих в шипящие (ср.: *снизить — снижение, просить — прошение, конец — конечный, кончить*), свистящих и шипящих в переднеязычный взрывной *т* в основах некоторых иноязычных слов (ср.: *анализ — аналитический, паралич — паралитический*), губных в сочетании «губной + мягкий л» (ср.: *искупить — искупление, кормить — кормление, графить — графление*) и т. д.

При словообразовании, как и при формообразовании, широко распространено также чередование гласных основы (ср.: *говорить — разговаривать, постелить — постилка, разбирать — разборка, сухой — сохнуть — засыхать*).

При суффиксации особенно широко распространено чередование так называемых беглых гласных основы *о, е* с нулем звука (ср.: *рожь — ржаной, овёс — овсяный, соловей — соловьиный, конец — кончат*).

Утрата беглых гласных *о, е* возможна также при словосложении (ср.: *камень — каменьёт, лёд — льоддробилка, лён — льноволокно, уголь — угледобывающий*).

Чередование беглого гласного *о* с нулем звука имеет место и в составе префиксальных морфем (ср.: *вести — вогнать, оттолкнуть — отодвинуть, подрезать — подорвать, размочить — разогреть*).

При характеристике синхронически производных слов обращается внимание на то, что производящая основа может входить в состав производного слова не целиком. Такое явление принято называть усечением производящей основы.

В современном русском языке усечение производящей основы

обычно наблюдается при суффиксации. При этом усечению подвергаются разные звуки или сочетания звуков, находящиеся в конце основы.

В случаях, когда основы существительных оканчиваются согласными звуками, при присоединении к ним суффиксальных морфем усечению подвергаются конечные согласные основ или сочетания нескольких звуков с согласным в исходе, например: *-к-* (*Волочаевка* — *волочаевский*, *Ивановка* — *ивановский*, *Камчатка* — *камчатский*, *Макеевка* — *макеевский*, *Ольховка* — *ольховский*, *ольховец*), *-j-* (*дивизия* — *дивизионный*, *конституция* — *конституционный*, *революция* — *революционный*), *-л'* (*земля* — *земной*, *подземный*, *позёмка*; *Ярославль* — *ярославский*, *ярославец*), *-ск-* (*Новосибирск* — *новосибирец*, *Свердловск* — *свердловчанин*, *Чайковский* — *чайковец*), *-ин-* (*оскомина* — *оскоmistый*), *-ник-* (*можжевельник* — *можжевельниковый*), *-щин-/чин-* (*женщина* — *женский*, *мужчина* — *мужской*), *-ушк-* (*веснушка* — *весноватый*), *енj-* (*воскресенье* — *воскресный*, *воскресник*). Единичный согласный может утрачиваться в конце основ, оканчивающихся двойными согласными: *Анна* — *Аночка*, *Кирилл* — *Кирилка*, *Буденный* — *буденовка*, *колонна* — *колонка*. В разговорной речи усечению могут подвергаться суффиксальные по происхождению сочетания звуков в конце русских фамилий: *Лапишов* — *Лапишниха*, *Островнов* — *Островниха* (М. Шолохов. Поднятая целина), *Шерстобитов* — *Шерстобитиха* (К. Федин. Братья).

При сочетании основ несклоняемых существительных иноязычного происхождения и некоторых сложносокращённых наименований, оканчивающихся гласными звуками, с суффиксальными морфемами усечению может подвергаться конечный гласный основы: *кенгуру* — *кенгуренок*, *кенгуровый*; *пальто* — *пальтецо*, *пальтишко*; *Сухуми* — *сухумский*; *Тбилиси* — *тбилисец*; *чека* — *чекист*.

Основы прилагательных в русском языке всегда оканчиваются согласными звуками. Поэтому с присоединением к ним суффиксов могут утрачиваться конечные согласные или сочетания гласных с последующими согласными, например: *-н-* (*коварный* — *коварство*, *удобный* — *удобство*), *-к'* (*близкий* — *близость*, *приблизиться*; *узкий* — *узость*, *сузить*), *-ок'* (*высокий* — *повысить*, *глубокий* — *глубина*, *углубить*; *широкий* — *ширина*, *расширить*).

У глаголов основы в большинстве своем оканчиваются гласными звуками. При сочетании таких основ с суффиксами могут утрачиваться конечные гласные: *писать* — *письмо*, *читать* — *читка*, *тереть* — *терка*, *полоть* — *прополка*, *говорить* — *говорение*, *говорливый*.

С присоединением словообразующих суффиксов к основам производных, суффиксальных слов могут утрачиваться не только отдельные звуки или сочетания звуков, но и суффиксальные морфемы, располагающиеся в конце производящих основ: *веснушка* — *весноватый*, *низкий* — *снизить*, *сиплый* — *сиповатый*, *упорный* — *упорство*.

Своеобразное усечение основ наблюдается также при словосложении (основосложении). При этом усечению подвергается первая, начальная основа, за которой следует другая основа или слово: *авиация — авиабомба, авиалиния; телевизионный — телепередача, телеуправление, телецентр*. В подобных случаях после усеченной основы часто употребляется соединительный гласный: *бензин — бензоклонка, бензохранилище; электрический — электролампа, электростанция; энергия — энергоснабжение, энергоемкий; термический — термоизоляция, термостойкий*.

Несколько иной характер носит усечение основ при образовании так называемых сложносокращенных наименований. В таких случаях усечению подвергаются не только начальные, но и последующие компоненты сложения: *горисполком, колхоз, комсомол, профтехучилище*.

На стыке основы с другими структурными элементами слова нередко встречаются одинаковые звуки или сочетания нескольких звуков. В таких случаях совпадающие в звуковом отношении части сочетающихся элементов производного слова совмещаются в составе слова, как бы накладываются друг на друга. Такое явление принято называть наложением морфем, или аппликацией.

В русском языке наложение морфем чаще всего наблюдается при сочетании производящих основ с суффиксами, т. е. наложение суффикса или начальной его части на конец производящей основы. При фонематическом совпадении всего суффикса с конечной частью производящей основы происходит полное наложение морфем; при совпадении начальной его части с концом основы происходит частичное наложение.

Типичным примером полного наложения морфем является совмещение адъективного суффикса *-ск(ий)* с конечной частью основ существительных на *-ск*, обозначающих названия географических объектов: *Архангельск — архангельский, Брянск — брянский, Витебск — витебский, Иркутск — иркутский, Курск — курский, Минск — минский, Омск — омский, Смоленск — смоленский, Якутск — якутский*.

Полное наложение морфем довольно часто встречается у притяжательных прилагательных на *-ов/-ев, -ин/-ын*, образованных от русских и иностранных фамилий. Подобные образования употребляются, например, в составе некоторых фразологизмов, топонимов, микротопонимов: *Базедов — базедова болезнь, Иноземцев — иноземцевы капли, Малахов — Малахов курган, Челюскин — Челюскин мыс*. Такие прилагательные особенно распространены в художественной речи: *Атаманчуков — Атаманчуковы быки* (М. А. Шолохов. Поднятая целина), *Куликов — Куликова душа* (Б. Л. Горбатов. Алексей Куликов, боец...), *Мионов — Мионова дочь* (А. С. Пушкин. Капитанская дочка), *Неустроев — Неустроева защита* (Н. И. Кочин. Парни), *Строганов — Строганов лес* (Л. М. Леонов. Русский лес), *Увадьев — Увадьевы враги* (Л. М. Леонов. Соть), *Херасков — Хераскова Роснада* (А. И. Гончаров. Обломов), *Потёмкин — Потёмкины дворяне* (П. И. Мельников-Печерский. В Лесах), *Шишкин — Шишкин лес* (К. А. Федин. Костер).

Подобное явление наблюдается при сочетании адъективного

суффикса *-н(ый)* с субстантивными основами, в исходе которых имеется согласный *н* долгий (в написании *нн*) или сочетание двух согласных, последним из которых является звук *н*: *антенна — антенный, ванна — ванный, колонна — колонный, ехидна — ехидный, экстерн — экстерный*.

Отдельные случаи полного наложения морфем имеют место также при сочетании субстантивных основ с адъективными суффиксами *-ов(ый)/-ев(ый)*: *бечева — бечевой, жернов — жерновой, марево — маревый, полова — половый, швартов — швартовый; -ав(ый)*: *мурава — муравый*.

Частичное наложение морфем обычно наблюдается при сочетании основ заимствованных существительных на гласный с субстантивными или адъективными суффиксами, начинающимися с того же гласного: *дерби — дербист, регби — регбист, такси — таксист, пальто — пальтовый, сопрано — сопрановый, трико — триковый, Мэри — Мэрин*.

Встречаются также случаи частичного наложения суффиксов на основы, оканчивающиеся согласными звуками: *коричневый — коричневатый, лиловый — лиловатый, розовый — розоватый, Одесса — одесский, бизнес — бизнесмен, швартов — швартовать*.

Значительно реже встречается частичное наложение на стыке основы с префиксом, которое нередко рассматривается как стяжение звуков. В специальной литературе наложение префикса на начало основы отмечается в префиксальных образованиях: *вызывать* (ср. префикс *вз-* и основу *-зывать*, свободно выделяющуюся в составе глаголов *вызывать, зывать, отзывать, призывать, созывать, вскопоть* (ср. *вс-* и *-скопить*, выделяющуюся в составе *выскопчить, отскопчить, подскопчить*), *встать* (ср. *вс-* и *ста-ть*), *вступить* (ср. *вс-* и *ступи-ть*), *разевать* (ср. *раз-* и *зева-ть*), *рассорить* (ср. *рас-* и *ссорить*), *архиерей* (ср. *архи-* и *иерей*), *приду* (ср. *при-* и *иду*).

В разговорной речи аналогичное явление наблюдается при сочетании префикса с конечным гласным *а* и основы, начинающейся данным гласным, например *зартачиться* (*за-* + *артачиться*):

«Капитан решительно отказывался [дать оценку сочинению Калиновича].

— *Зартачился!* — произнес Петр Михайлович и отнесся к дочери: — Ну, а ты как находишь?» (А. Ф. Писемский. Тысяча душ).

При словосложении иногда наблюдается своеобразное частичное наложение основ, называемое гаплогонией, например: *табакур* = *табак* + *курить*, *курчаволосый* (наряду с *курчавоволосый*) = *курчавый* + *волос*, *лермонтовед* (ср. *Лермонтов* и корень *вед-*, приближающийся к суффиксу, т. е. являющийся полусуффиксом, или суффиксондом).

Наложение морфем при сочетании производящей основы и суффикса нередко смешивается с рассмотренным выше явлением усечения основы. Например, в словах типа *пальтовый, триковый, сопрановый* одни языковеды усматривали наложение морфем [см. 33, с. 55; 25, с. 193], другие — усечение основ [см. 80,

с. 358]. Строгие критерии разграничения данных явлений отсутствуют. В качестве одного из возможных критериев может быть предложен следующий: к явлениям усечения производящей основы относятся лишь те случаи, когда конечная часть основы производящего слова, отсутствующая в составе производного слова, в звуковом отношении не совпадает со словообразующей морфемой или ее начальной частью; все остальные случаи совмещения конечной части основы и суффиксальной морфемы или ее начальной части представляют собой явление наложения морфем.

При сочетании производящей основы со словообразующими аффиксами между ними могут появляться различные связующие звуки или звукосочетания, именуемые интерфиксами: данное явление принято называть *интерфиксацией*.

В современном русском языке интерфиксация наиболее широко распространена при именном суффиксальном словообразовании. При этом интерфиксы чаще всего встречаются при наиболее активных, наиболее продуктивных суффиксах. Так, при сочетании основ существительных с адъективным суффиксом *-ск-* используется свыше тридцати разных интерфиксов: *Африка — африк-ан-ский*, *Европа — европ-ей-ский*, *Альпы — альп-ий-ский*, *Орёл — орл-овск-ский*, *Пенза — пенз-ен-ский*, *Чита — чит-ин-ский*, *Удэ — удэ-ј-ский*, *металл — металл-иче-ский*, *алгебра — алгебр-аиче-ский*, *арго — арго-тиче-ский*, *драма — драм-атиче-ский*, *теория — теор-етиче-ский*; при сочетании субстантивных основ с суффиксом *-н-* — около сорока интерфиксов: *лента — лент-оч-ный*, *сцена — сцен-ич-ный*, *лимфа — лимф-атич-ный*, *юмор — юмор-истич-ный*, *жатва — жатв-ен-ный*, *кожа — кож-евен-ный*, *ум — ум-ствен-ный*, *дивизия — дивизи-он-ный*, *экзамен — экзамен-ацион-ный*, *врач — врач-еб-ный*, *спорт — спорт-ив-ный*, *документ — документ-аль-ный*, *принцип — принцип-иаль-ный*, *легенда — легенд-ар-ный*, *смерть — смерт-ель-ный* (подробнее об этом см. в разделах «Асемантические части слова» и «Вариантность морфем»).

Явление интерфиксации, так же как и рассмотренные выше морфонологические явления, в большинстве случаев объясняется фонетическими (фонематическими) причинами. Оно способствует устранению на стыке морфем таких звукосочетаний, которые нетипичны для структуры русского слова и неудобны для произношения. Этим объясняется, в частности, широкое использование интерфиксов между производящими основами, оканчивающимися сочетаниями двух и более согласных, и словообразующими суффиксами, которые начинаются согласными: *бритва — бритв-ен-ный*, *вахта — вахт-ен-ный*, *государство — государств-ен-ный*, *дифтонг — дифтонг-иче-ский*, *жизнь — жизн-ен-ный*, *кафедра — кафедр-аль-ный*, *лента — лент-оч-ный*, *магма — магм-атиче-ский*, *мездра — мездр-ин-ный*, *негр — негр-итян-ский*, *Пенза — пенз-ен-ский*, *рождество — рождеств-ен-ский*, *сестра — сестр-ин-ский*, *спектр — спектр-аль-ный*, *съезд — съезд-ов-ский*, *театр — театр-аль-ный*, *фавн — фавн-ов-ский*, *Химки — химк-ин-ский*, *цинга — цинг-от-ный*.

При суффиксальном словообразовании интерфиксы могут употребляться и после основ, оканчивающихся единичными согласными, особенно после основ односложных, что отчасти объясняется «тенденцией русского словообразования к устранению односложности предсуффиксальных отрезков» [33, с. 45]. (Ср.: *бегать — бег-от-ня, гроб — гроб-ов-щик, плут — плут-ов-ство, шип — шип-ов-ник, вина — вин-ов-ный, врач — врач-еб-ный, суд — суд-еб-ный, тиф — тиф-оз-ный*). По наблюдению некоторых ученых, субстантивный суффикс *-к(а)* (со значением 'женскости') после односложных основ используется только с интерфиксом *-ов-*: *вор — вор-ов-ка, мот — мот-ов-ка, плут — плут-ов-ка, чёрт — черт-ов-ка, клёст — клест-ов-ка*. Данный интерфикс употребляется также в большинстве случаев сочетания односложных субстантивных основ с адъективным суффиксом *-ск(ий)*: *шут — шут-ов-ской, дед — дед-ов-ский, поп — поп-ов-ский, бунт — бунт-ов-ской, бес — бес-ов-ский* [см. 55, с. 52 и 279].

Не совсем обычными для структуры русского слова являются сочетания гласных звуков. Поэтому при сочетании производящих основ с конечными гласными и следующих за ними суффиксальных морфем, начинающихся с гласных звуков, обычно используются интерфиксы, представленные согласными звуками: *кормить — корми-л-ец, страдать — страда-л-ец, арга — арга-т-изм*.

При основе на гласный интерфиксы в виде согласных нередко употребляются также перед словообразующими суффиксами, представленными согласными звуками или начинающимися с согласных: *доить — дои-ль-ный, читать — чита-ль-ный*. Подобное явление особенно часто наблюдается при сочетании суффиксов с основами несклоняемых существительных на гласный, к которым относятся многие заимствования из других языков (включая собственные географические названия), а также некоторые сложносокращенные наименования, например: *кофе — кофе-й-ник, купе — купе-й-ный, пике — пике-й-ный, реле — реле-й-ный, шоссе — шоссе-й-ный, домино — домино-ш-ник, кино — кино-ш-ник, лото — лото-ш-ный, метро — метро-ш-ный, ГТО — гетео-ш-ный, ФЗУ — фээзу-ш-ный, МВД — эмвэдэ-ш-ный, Гоа — гоа-н-ский*.

При образовании производных слов от некоторых сложносокращенных наименований, целого ряда заимствований, от малоизвестных имен собственных, в частности от собственных названий географических объектов, интерфиксы часто используются с целью сохранения фонематической структуры производящих основ, предотвращения возможных чередований звуков в конце основ или усе-чения основ.

Говоря о морфологических явлениях, следует обратить внимание на изменение места ударения. При соединении производящей основы со словообразующими морфемами ударение может переходить с основы на словообразующий аффикс: *дерево — деревянный, клён — кленовый, рыжий — рыжеватый, трактор — тракторист, голос — голосок, внук — правнук, писать — выписать*; с основы на окончание: *берег — береговой, город — городской, море — морской*,

основа — основной, слово — словцо; с окончания на основу: *вода — водник, голова — головка, зима — зимний, серебро — серебряный, село — сельский*; с окончания на суффикс: *вода — водица, конопля — конопляный, смола — смолистый, сосна — сосновый, стекло — стеклянный*; с одного слога основы на другой ее слог: *лошадь — лошадка, осень — осенний, прелесть — прелестный*. Разумеется, место ударения в слове при аффиксации может сохраняться без изменения: *дом — домик, железо — железный, медлить — замедлить*.

Сочетание производящих основ со словообразующими морфемами может сопровождаться одновременно разными морфонологическими явлениями, например чередованием звуков основы и изменением места ударения: *нога — подножка, рука — наручники, окно — подоконник*; усечением основы и изменением места ударения: *воскресенье — воскресник, земля — подземный, мужчина — мужской*; усечением основы и наложением морфем: *булыжник — булыжный, шиповник — шиповный, промышленность — промышленный*; наложением морфем и изменением места ударения: *жёрнов — жерновой, швартов — швартовать, коричневый — коричневатый, розовый — розоватый, дерби — дерби́ст, регби — регбист*; интерфиксацией, чередованием звуков основы и изменением места ударения: *медведь — медвежатина, петух — петушатина* и т. д.

ИЗМЕНЕНИЯ В МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА

Морфемная структура слова определяется взаимоотношением данного слова с другими, родственными словами. По сопоставлению слова с родственными, однокоренными словами различаются одноморфемные, корневые слова и слова полиморфемные, состоящие из двух и более морфем, определяется количество морфем у последних, их протяженность, граница, последовательность расположения служебных морфем в основе слова и т. д. Например, в составе существительного *учительница* выделяется корень *учи-* и два суффикса *-тель* и *-ниц-* на том основании, что наряду с этим существительным в современном русском языке употребляются родственные слова *учить* и *учитель*.

В ходе исторического развития языка сложившиеся первоначально взаимоотношения между родственными словами могут меняться, что нередко влечет за собой известные структурные изменения слов. У некоторых слов меняется, например, количество морфем, звуковой состав отдельных морфем, происходят изменения значения, функций морфем. В связи с этим принято говорить об изменении морфологической структуры слова. В последнее время в связи с выделением морфемки в особый раздел языкознания, занимающийся изучением морфем в их отношении друг к другу и к слову в целом [см. 55, с. 4], данное явление называют изменением морфемки слова, его морфемного состава, или морфемной (морфематической) структуры.

Основными факторами, приводящими к изменению морфемной структуры слова в русском языке, являются «всякого рода нару-

шения прямого соотношения между производной и производящей основами» [89, с. 125]. Нарушение первоначального соотношения между производной и производящей основами в разных конкретных случаях объясняется разными причинами, такими, как изменение лексического значения исторически производного или производящего слова, изменение звукового состава производного слова или его производящего, выпадение из словарного состава языка определенного слова, на базе которого было создано в прошлом другое слово, и др.

В зависимости от характера структурных изменений в слове и вызвавших эти изменения причин различается несколько видов изменений в морфемной структуре слова: опрощение, переразложение, усложнение, декорреляция и др.

Опрощение

Опрощением, или интеграцией, называется языковой процесс, в результате которого слово с производной основой изменяется в слово с непр производной основой. Иначе говоря, опрощение — это превращение основы слова более сложной структуры в одноморфемную основу, равную корню. По определению Н. М. Шанского, «под опрощением понимается такое изменение в морфологической структуре слова, при котором производная основа, ранее распадавшаяся на морфемы, становится непр производной, нечленимой» [88, с. 189].

В русском языке опрощению подвергаются слова разных частей речи и разной морфемной структуры. Однако чаще всего данное явление наблюдается в составе суффиксальных производных слов, например: *басня* (ср. *бати* — 'говорить'), *бульжник* (ср. *булыга* — 'глыба, валун'), *ведьма* (ср. *вѣдь* — 'знание'), *визига* (ср. *виз* — 'рыбный вожак, за которым идет косяк осетровых рыб'), *висок* (ср. *висеть*), *врач* (ср. *врати* — 'говорить'; первоначальное значение — 'заговаривающий, знахарь, лечащий колдовством, тайными заклинаниями'), *галка* (ср. *галъ* — 'черный'), *гребень* (ср. *грести* — 'чесать'), *жир* (ср. *жити* — 'жить, кормиться'; первоначальное значение — 'корм, пища'), *зодчий* (ср. *зѣдъ* — 'глина' или 'каменная стена'), *корыто* (ср. *кора*; первоначальное значение — 'изделие из коры дерева'), *ласка* (ср. *ласый* — 'нежный'), *майка* (ср. *май*), *окно* (ср. *око* — 'глаз'), *прапорщик* (ср. *прапор* — 'знамя'), *рубаха* (ср. *руб* — 'платье'), *смородина* (ср. *смород* — 'сильный запах, вонь, смрад'), *столица* (ср. *стол* — 'престол'), *топор* (ср. *топати* — 'рубить, тяпать'), *щетка* (ср. *щеть* — 'щетина'), *богатый* (ср. *богъ* — 'богатство, благосостояние'), *важный* (ср. *вага* — 'вес, тяжесть, сила'), *достойный* (ср. *достой* — 'приличие, сообразность'), *красный* (ср. *краса*; первоначальное значение — 'красивый'); *застенчивый* (ср. *застеняться* — 'прятаться, загораживаться'), *ловкий* (ср. *лов* — 'охота'), *лукавый* (ср. *лука* — 'хитрость, коварство'), *опасный* (ср. *опасъ* — 'осторожность, защита'), *пристойный* (ср. *пристои* — 'приличие'), *ретивый* (ср. *реть* — 'рвение, усердие'), *смирный* (ср.

смирѣ — 'мир, тишина'), *тучный* (ср. *тук* — 'жир, сало'; современное русское *тук* — 'минеральное удобрение'); *зевать* (ср. *зѣвъ* — 'пасть, отверстие, шель'), *корнать* (ср. *кѣрный* — 'короткий'), *курить* (ср. *курѣ* — 'дым, чад, смрад'), *лечить* (ср. *лѣкъ* — 'лекарство, лечение'), *молотить* (ср. *молотѣ*), *робеть* (ср. *робя* — 'ребенок'), *стрелять* (ср. *стрела*), *уметь* (ср. *умѣ*), *учить* (ср. *укѣ* — 'учение'); *весьма* (ср. *весь*).

Среди подвергшихся опрошению суффиксальных существительных отчетливо выделяется большая группа слов, образованных при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов, например: *бабочка* (ср. *баба*), *белка* (ср. *бѣла*), *бочка* (ср. *бѣча*). *варежка* (ср. *варега*), *дворец* (ср. *дворѣ* — 'дом'), *дрожки* (ср. *дрога* — 'простая телега'), *дротик* (ср. *дротѣ* — 'копье'), *зрачок* (ср. *зрак* — 'глаз, взор, вид'), *кольцо* (ср. *коло* — 'круг, колесо'; первоначальное значение — 'небольшой круг, колесико'), *крыльцо* (ср. *крыло*; первоначальное значение — 'маленькое крыло'), *кубок* (ср. *кубѣ* — 'большой чан'), *лепесток* (ср. *лепест* — 'лист'), *лягушка* (ср. *лягуха*), *мешок* (ср. *мѣхѣ*), *мужик* (ср. *мужь* — 'мужчина'; первоначальное значение — 'маленький мужчина, мальчик'), *палатка* (ср. *палата* — 'дом, дворец'), *платок* (ср. *платѣ* — 'кусоч материи'), *порошок* (ср. *порох* — 'пыль'), *сердце* (ср. *сѣрдѣ*), *спичка* (ср. *спица*; первоначальное значение — 'небольшая спица'), *чапушка* (ср. *чапуха*), *ящик* (ср. *яскѣ* — 'корзина').

Среди суффиксальных по происхождению прилагательных, переживших процесс опрошения, особо выделяется группа отадекватившихся образований с суффиксами вторичной прилагательности, т. е. с суффиксами, подчеркивающими принадлежность соответствующих слов к категории прилагательного, например: *великий* (ср. *вель* — 'большой'), *высокий* (ср. *высѣ*), *гладкий* (ср. *гладѣ*), *горький* (ср. *горий*), *готовый* (ср. *готѣ*), *жидкий* (ср. *жидьи*), *короткий* (ср. *коротьи*), *крепкий* (ср. *крѣпьи*), *мелкий* (ср. *мѣлѣ*), *обильный* (ср. *обилѣ*), *редкий* (ср. *рѣдѣ*), *удобный* (ср. *удобьи*), *узкий* (ср. *узьи*), *широкий* (ср. *ширѣ*), *яркий* (ср. *ярѣ*).

К префиксальным по происхождению образованиям, подвергшимся опрошению, относятся слова: *закавыка* (ср. *ковыка* — 'запинка, помеха, запятая'), *закон* (ср. *конѣ* — 'предел, граница, начало, конец'), *ненастье* (ср. *настѣ* — 'вѣдро'), *неряха* (ср. *ряха* — 'шеголиха'), *обруч* (ср. *ручь* — 'рука'; первоначальное значение — 'браслет'), *огрех* (ср. *грѣхѣ* — 'ошибка'), *пажить* (ср. *жить* — 'жизнь'), *переполох* (ср. *полохѣ* — 'испуг, тревога'), *способ* (ср. *пособѣ* — 'помощь'), *уют* (ср. *ютѣ* — 'крыша'), *прекрасный* (ср. *красьный* — 'красивый'), *упрямый* (ср. *прямой*; первоначальное значение — 'откровенный'); *включить* (ср. *ключити* — 'заключить, запретить'), *возместить* (ср. *мьстити* — 'мстить'), *доконать* (ср. *конати* — 'кончать'), *застрять* (ср. *стряти* — 'медлить'), *извинить* (ср. *винити* — 'обвинять'), *найти* (ср. *ити* — 'идти'; первоначальное значение — 'подойдя вплотную, наткнуться, наскочить на что-либо, кого-либо': ср.: *нашла коса на камень*), *намекать* (ср. *мекати* — 'думать, понимать'), *одолеть* (ср. *долѣти* — 'получать долю'), *отворить* (ср.

ворити — ‘запирать’), *поймать* (ср. *имати* — ‘брать, захватывать’), *сказать* (ср. *казати* — ‘говорить’), *успеть* (ср. *спѣти* — ‘созревать’); *вдоль* (ср. *доль* — ‘длина’), *набекрень* (ср. *бекрень* — ‘бок’), *поперек* (ср. *перекъ* — ‘ширина’).

В качестве примеров префиксально-суффиксальных образований, подвергшихся опрошению, можно привести слова: *набалдашник* (ср. *балдак* — ‘трость, палка’), *наречие* (ср. *речь* — ‘глагол’), *ожерелье* (ср. *жерело* — ‘горло’), *отребье* (ср. *требить* — ‘чистить’), *понедельник* (ср. *недѣля* — ‘воскресенье’), *прощельяга* (ср. *щель*); *беспутный* (ср. *путь* — ‘толк, разум’), *бесшабашный* (ср. *шабаш* — ‘отдых, перерыв, конец’), *дотошный* (ср. *точь* — ‘точка’), *пасмурный* (ср. *смурый* — ‘хмурый, ненастный’); *внедрить* (ср. *недро* — ‘утро, утроба, глубь’), *обеспечить* (ср. *пѣка* — ‘забота’), *опешить* (ср. *пѣшии* — ‘пешнй’; первоначальное значение — ‘стать пешим’), *опростать* (ср. *простой* — ‘порожний’), *ошеломить* (ср. *шелом* — ‘шлем’; первоначальное значение — ‘сбить шлем’), *увечить* (ср. *вѣкъ* — ‘сила’; первоначальное значение — ‘лишить силы’).

В результате опрошения в качестве непроизводных слов в современном русском языке употребляются многие исторически производные слова, образованные путем сложения разных слов, например: *бедокур* (ср. *беда* и *курить* — ‘пьянствовать, кутить, гулять’), *вельможа* (ср. *вель* — ‘большой’ и *можа* — ‘силач, богач’), *головотяп* (ср. *голова* и *тяпать*), *осокорь* (ср. *оса* — ‘осина’ и *корь* — ‘кора’), *скатерть* (ср. *дѣска* — ‘доска’ и *тѣрть* — ‘вытирание’), *неимоверный* (ср. *не имѣ вѣрѣ* — ‘не верю’), *опростоволоситься* (ср. *простые волосы*; первоначальное значение — ‘снять с себя головной убор’; ср. значение прилагательного *простоволосый*).

К опрошению могут быть отнесены также случаи изменения в корневые основы некоторых грамматических форм слов, например: *кубарем* (ср. *кубарь* — ‘волчок’), *зря* (ср. *зря* — деепричастие от *зреть* — ‘смотреть, глядеть’), *хотя* (ср. *хотя* — деепричастие от *хотеть*).

Одной из важнейших причин, вызвавших опрошение исторически производных слов, является изменение их лексических значений. Ср. современные и первоначальные значения слов *врач*, *жир*, *крыльцо*, *мужик*, *обруч*, *спичка*, *красный*, *найти*, *опешить*, *ошеломить*, *опростоволоситься*. В ряде случаев исторически производные слова подверглись опрошению вследствие изменения лексических значений производящих слов. По этой причине опрошению подверглись слова: *гребень*, *дворец*, *наречие*, *порошок*, *столица*, *прекрасный*, *тучный*, *зевать*, *опростать* и др.

Особенно часто опрошение происходит в результате выпадения из словарного состава языка исторически производящих слов. Данное явление явилось причиной опрошения большого количества существительных, образованных с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов (*белка*, *бочка*, *варежка*, *зрачок*, *кольцо*, *лепесток*, *лягушка*, *платок*, *ящик*); прилагательных с бывшими суффиксами вторичной прилагательности (*великий*, *высокий*, *гладкий*, *горький*, *жидкий*, *короткий*, *крепкий*, *редкий*, *узкий*). По этой причине

подверглись опрошению также слова: *басня, бульжник, визига, зодчий, неряха, переполох, уют, важный, достойный, лукавый, пасмурный, ретивый, застрять, намекать, одолеть, увечить, учить, набекрень, поперек* и др.

В некоторых случаях опрошению исторически производных слов способствовали различные изменения в их звуковом составе. В качестве примеров можно привести слова: *весло* (первоначально *везло*; образовано от основы глагола *везти* с помощью суффикса *-сл(о)*; на стыке корневой и суффиксальной морфем произошло ассимилятивное изменение звонкого согласного *з* в глухой *с* с последующим стяжением двух одинаковых согласных в один звук), *облако* (образовано при помощи приставки *об-* от общеславянской основы глагола, соответствующего русскому *волочить*, с последующей утратой начального корневого согласного *в* в результате упрощения звукосочетания *бв*), *затхлый* (образовано с помощью суффикса *-л-* от глагола *задъхнуться*, где был утрачен слабый редуцированный гласный *ѣ*, вследствие чего звонкий согласный *д*, оказавшись в положении перед глухим *х*, подвергся оглушению, изменился в *т*), *пестрый* (образовано с помощью суффикса *-р(ѣ)* от глагола *пѣсати* — ‘писать’, с последующим развитием вставного звука *т* между согласными *с* и *р*), *вынуть* (первоначально *вынять*; образовано от глагола *яти* — ‘брать’ с помощью приставки *вы-* с вставным согласным *н*, с последующей заменой звукосочетания *ня* сочетанием *ну* под влиянием суффиксальных глаголов на *-ну-* типа *кинуть, двинуть*), *кануть* (образовано с помощью суффикса *-ну-* от основы глагола *капати* — ‘капать’, с последующим упрощением группы согласных *пн* в звук *н*), *обитать* (образовано посредством приставки *об-* от глагола *витати* — ‘жить’ с последующим упрощением группы согласных *бв*, подобно тому как это имело место в слове *облако*).

Переразложение

При образовании новых слов с помощью аффиксальных морфем от исторически производных слов словообразующие аффиксы могут объединяться со служебными морфемами, входящими в состав производящих основ. В результате этого процесса изменяется соотношение между морфемами возникших аффиксальных образований при сохранении ими производного характера. Такое изменение в морфемной структуре слова называется переразложением, или переинтеграцией.

Под переразложением понимается языковой процесс, в результате которого в составе производного слова меняется внешний вид (звуковой состав) служебных морфем, перемещаются границы между производящей основой и словообразующим аффиксом. При этом происходит расширение, увеличение объема словообразующего аффикса за счет определенной части производящей основы, которая в момент переразложения является самостоятельной служебной морфемой, т. е. поглощение одной служебной мор-

фемы другою. По определению Г. О. Винокура, «самое явление „переразложения“ не должно рассматриваться как процесс механический. Конечные звуки основы могут отходить к составу суффикса лишь при определенных условиях. Важнейшее из них состоит, по-видимому, в том, чтобы отходящая к суффиксу часть основы в момент этого отделения сама по себе составляла известное звуковое единство, то есть была бы живой морфемой, а не случайным звукосочетанием» [13, с. 433].

Чаще всего переразложение наблюдается на стыке производящей основы и словообразующего суффикса. Это явление отражено в таких словах современного русского языка: *власт-елин* (ср. *власт-тел-инъ* от *властель* — ‘господин, повелитель’), *власт-итель* (ср. *власти-тель* от *властити* — ‘господствовать’), *гон-итель* (ср. *гони-тель* от *гонити*), *горяч-ность* (ср. *горячн-ость* от *горячный*), *готов-ность* (ср. *готовн-ость* от *готовный*), *жив-ность* (ср. *живн-ость* от *живный*), *жн-ейка* (ср. *жней-ка* от *жнея* — ‘жатвенная машина’), *кост-очка* (ср. *косточ-ка* от *костъка*), *котл-ован* (ср. *котлов-ан* от *котловый*), *куст-арник* (ср. *кустар-ник* от *кустарь* — ‘кустарник’), *леж-бище* (ср. *лежб-ище* от *лежба* — ‘лежка’), *лен-тяй* (ср. *лент-яй* от *лента* — ‘лентяй’), *лес-ник* (ср. *лесн-ик* от ‘лесной’), *мал-ютка* (ср. *малют-ка* от *малюта* — ‘малыш’), *мель-ница* (ср. *мельн-ица* от *мельня* — ‘мельница’), *пыл-инка* (ср. *пылин-ка*, от *пылина*, ср. *горошина*, *соломина*), *ров-есник* (ср. *ровесн-ик* от *ровесный* — ‘одинаковый по годам’), *смека-лка* (ср. *смекал-ка* от *смекало* — ‘ум, сметка’), *топ-ливо* (ср. *топл-иво* от *топль* — ‘теплота’), *уди-лице* (ср. *удил-ище* от *удило*), *хлеб-ник* (ср. *хлебн-ик* от *хлебный*); *бел-ичий* (ср. *белич-ий* от *белица* — ‘белка’), *врач-ебный* (ср. *врачеб-ный* от *врачьба* — ‘лечение, лекарство’), *жен-ственн-ый* (ср. *женств-енный* от *женство* — ‘женский пол’), *леч-ебный* (ср. *лечеб-ный* от *лечьба* — ‘лечение’), *молча-ливый* (ср. *молчал-ивый* от *молчаль* — ‘молчание’), *низ-менн-ый* (ср. *низмен-ный* от *низмень* — ‘низина’), *ничт-ожный* (ср. *ничтож-ный* от *ничтоже* — ‘ничто’), *один-аков-ый* (ср. *одинак-овый* от *одинакыи* — ‘единодушный’), *рук-опашн-ый* (ср. *рукопаш-ный* от *рукопаш* — ‘врукопашную’), *сух-ощав-ый* (ср. *сухощ-авый* от *сухость* — ‘худоба’), *худ-ощав-ый* (ср. *худощ-авый* от *худость* — ‘худоба’); *бес-новать-ся* (ср. *бесн-овать-ся* от *бесный* — ‘бешеный, бесноватый’).

В отдельных случаях явление переразложения отмечается на стыке производящей основы с префиксом, например: *обес-силеть* (ср. *о-бессилеть* от *бессилеть* — ‘слабеть, изнемогать, лишаться сил’), *распре-делить* (ср. *рас-пределить* от *пределить*, образованного от существительного *предел*).

Основной причиной переразложения основ производных слов является выпадение из словарного состава языка соответствующих производящих слов. Это имеет место в таких словах, как, например: *властелин*, *властитель*, *гонитель*, *горячность*, *готовность*, *живность*, *жнейка*, *косточка*, *лежбище*, *беличий*, *врачебный*, *женственн-ый*, *бесноватый*. Переразложение производящих основ может происходить также под влиянием морфемной структуры слов более

продуктивных типов. Так, существительное *грешник*, фактически образованное от прилагательного *грѣшнѣ*, стало восприниматься как производное от глагола *грешить* (или существительного *грех*) под влиянием отглагольных (или отсубстантивных) образований, например: *насмешник*, *шкодник*, *шутник*.

В результате переразложения производящих основ в русском языке возникает большое количество новых морфов, например: *-итель*: *властитель*, *гонитель*, *-ность*: *горячность*, *готовность*, *суцность*, *-ниц(а)*: *мельница*, *-лиц(е)*: *удилище*, *-бищ(е)*: *лежбище*, *-инк(а)*: *пылинка*, *-очк(а)*: *косточка*, *-лив(ый)*: *молчаливый*, *-ственн(ый)*: *женственный*, *-ощав(ый)*: *сухощавый*, *худощавый*.

В отдельных случаях в результате переразложения возникают не новые варианты существующих словообразующих морфем, а совершенно новые морфемы, характеризующиеся своими особыми значениями, например некоторые глагольные префиксы: *обес-* на месте префиксов *о-* и *бес-* (ср. *обессилеть*), *распре-* на месте префиксов *рас-* и *пре-* (ср. *распределить*).

Усложнение

Усложнением (осложнением) называется языковой процесс, прямо противоположный процессу опрощения, в результате усложнения слово простой, нечленимой, морфемной структуры превращается в слово более сложной структуры, происходит «процесс превращения ранее непрямой основы в производную» [88, с. 223] (ввиду чего это явление иногда называют редеривацией, рекомпозицией или обратным словообразованием), отмечается «появление границы между морфемами на месте, где ее не было... членение одной морфемы на две» [20, с. 130].

Усложнению подвергаются слова (главным образом имена существительные), заимствуемые русским языком из других языков, например: *зонтик* (ср. голланд. *zondek* — ‘покрышка от солнца’), *монархия* (ср. греч. *monarchia* — ‘единовластие, единодержавие’), *патронташ* (ср. нем. *Patrontasche* — ‘сумка для ружейных патронов’), *попадья* (ср. греч. *papadia* — ‘жена попа’), *почтальон* (ср. франц. *Postiljon*, польск. *pocztylion*), *поэтесса* (ср. франц. *poëtresse*), *трусики* (ср. англ. *trousers* — ‘брюки’, в русском языке оформлено как уменьшительно-ласкательное образование с суффиксом *-ик*), *фляжка* (ср. польск. *flaszka* — ‘фляга’). Встречаются также отдельные заимствования, относящиеся к другим частям речи, например к имени прилагательному, глаголу: *смертельный* (ср. польск. *smiertelny*, чешск. — *smrtelny*), *теремный* (ср. греч. *teremnon* — ‘дом, жилище’, воспринятое древнерусским языком как прилагательное *теремнѣ*), *дрейфовать* (ср. голланд. *drijven* — ‘отходить от курса, отклоняться от правильного пути’).

Основной причиной усложнения основ заимствованных слов является наличие в языке рядом с заимствованными словами других родственных слов, осознание говорящими словообразовательных связей между теми и другими. Например: в слове *почтальон* осно-

ва расчленяется на корень *почт-* и суффикс *-альон* благодаря наличию рус. *почта*, заимствованного из польск.; в слове *попадья* уникальный суффикс *-adj(a)* вычленяется в связи с наличием греч. по происхождению *поп*; в *поэтесса* суффикс *-есс(a)* выделяется в связи с заимствованием из греч. *поэт*.

Другой причиной усложнения основ может быть наличие в заимствующем языке словообразующих морфем, совпадающих по звуковому составу с соответствующими частями заимствованных слов, воздействие словообразовательной структуры производных слов с такими морфемами на строение исторически непроемких заимствованных слов. Например: *зонтик* членится на корень *зонт-* и суффикс *-ик* под воздействием уменьшительно-ласкательных слов продуктивного типа *домик, котик, столик*; *фляжка* воспринимается как уменьшительно-ласкательное образование от основы *фляг-* под влиянием производных слов продуктивного типа с суффиксом *-к(a)*: *ручка, ножка*; в слове *теремный* выделяется продуктивный адъективный суффикс *-н-* под влиянием отсубстантивных прилагательных типа *лесной, речной, стенной*.

В отдельных случаях усложнению основ заимствованных слов способствует наличие в русском языке одновременно и корневых, и служебных морфем, созвучных соответствующим частям заимствованных слов, например прилагательное *смертельный* (ср. *смерть* и *плательный*).

Декорреляция

В морфемной структуре производного слова возможны изменения, в результате которых внешняя структура основы слова остается неизменной, т. е. в ней не изменяется ни количество морфем, ни их звуковой состав (если не считать некоторых закономерных фонетических или морфонологических изменений). Такое явление называется декорреляцией и определяется как «изменение характера или значения морфем и соотношений их в слове при сохранении последним того же числа и порядка морфем, которое в нем паблюдалось первоначально» [88, с. 231].

Процесс декорреляции в большинстве случаев связан с изменением характера корневых морфем производных слов, главным образом лексико-грамматических свойств их производящих. Так, например, слово *бахвал* было образовано с помощью приставки *ба-* от исчезнувшего существительного *хвал* — ‘хвостун’, а в современном русском языке оно непосредственно выводится из глагола *бахвалиться*, который воспринимается как префиксальное образование от *хвалиться*. Аналогичные изменения претерпели существительные: *война*, образованное от существительного *вои* — ‘воин’, а в настоящее время воспринимаемое как образованное от глагола *воевать*; *заморозки* — образовано от существительного *заморозы* — ‘первые морозы’, в настоящее время воспринимается как производное от глагола *заморозить*; *лекарь* — образовано от существительного *лѣкъ, лѣка* — ‘лекарство, лечение’, сейчас соотносится с

глаголом *лечить*; *ловец* — от существительного *ловъ* — ‘охота’, теперь соотносится с глаголом *ловить*; *маета* — от существительного *мая* — ‘тяжелая работа, мучение’, сейчас соотносится с глаголом *маяться*; *пастырь* — от существительного *пасть* — ‘пастыба, пастбище’, сейчас соотносится с глаголом *пастить*; *стелька* — от существительного *стеля*, в настоящее время соотносится с глаголом *стелить*, и др.

Возможны иные соотношения частей речи производящих слов в момент образования от них производных и в настоящее время. Так, слово *льгота* было образовано от существительного *льга* — ‘свобода, легкость’, а в современном языке соотносится с прилагательным *легкий*; слово *невежа* было образовано от существительного *вежа* — ‘знаток’, а в настоящее время соотносится с прилагательным *вежливый*; прилагательное *обильный*, наоборот, было образовано от прилагательного *обиль* с тем же значением, а в современном языке воспринимается как производное от существительного *обилие*; в сложном прилагательном *полоумный*, образованном от сочетания прилагательного *полюй* — ‘пустой’ с существительным *ум*, первый компонент сложения сейчас воспринимается как усеченная основа существительного *половина*; существительное *любовь* образовано от прилагательного *любъ* — ‘милый, любимый’, а в современном языке соотносится с глаголом *любить*; прилагательное *научный*, образованное от глагола *научить*, сейчас соотносится с существительным *наука* и т. д.

Подобные изменения отражены в ряде наречий, образованных на базе предложно-падежных конструкций — в результате перехода в наречия сочетаний предлогов с существительными в формах разных падежей. Например: *вкось* образовано из сочетания предлога *в* с существительным *кось* — ‘кривизна’ в форме вин. п. ед. ч., а в современном языке мотивируется прилагательным *косой*; *навзрыд* образовано на базе существительного *взрыд* в форме вин. п. ед. ч., а сейчас соотносится с глаголом *рыдать*; *взаперти* образовано на основе существительного *заперть* в форме пр. п. ед. ч., а сейчас соотносится с глаголом *запереть*; *второпях* возникло на базе существительного *торопь* — ‘поспешность’ в пр. п. мн. ч., сейчас же соотносится с глаголом *торопиться*¹.

Изменение корневой морфемы производного слова может выражаться в несовпадении грамматического рода производящего слова (существительного) в момент образования и в настоящее время (ср.: *супесь* — образовано с помощью префикса *су-* от существительного жен. р. *песь* — ‘песок’, а в современном языке воспринимается как производное от усеченной основы существительного муж. р. *песок*), в расхождении грамматического вида производящего глагола (ср.: *уважение* — образовано суффиксальным способом от глагола сов. вида *уважить*, в настоящее время соотносится с глаголом несов. вида *уважать*).

¹ В последних двух случаях в современном русском языке кроме префиксальных морфем выделяются еще и суффиксы, возникшие на месте падежных окончаний: *в-заперт-и*, *в-тороп-ях*.

Изменение характера корневой морфемы при декорреляции нередко сопровождается изменением значения или функции словообразующего аффикса, например: суффикс *-к-* в составе существительных *стелька, заморозки* первоначально выступал как уменьшительно-ласкательный аффикс, а в современном русском языке он выражает значение конкретного предмета или же определенного действия или состояния; суффикс *-н-* (первоначально *-ьн-*) в составе прилагательного *обильный (обильнѣ)* при создании слова выступал как суффикс вторичной прилагательности, подчеркивал принадлежность этого слова к категории прилагательного, сейчас он выражает значение определенного признака, связанного со значением производящего существительного.

Своеобразный процесс декорреляции представляют собой случаи изменения грамматических (формообразующих и словоизменяемых) морфем в словообразующие аффиксы, например: современные прилагательные типа *зрелый, лежащий, скрипучий* первоначально создавались как формы причастий с суффиксами *-л-, -ач-, -уч-*, в современном русском языке они воспринимаются как самостоятельные производные слова, отглагольные адъективные образования с соответствующими словообразующими суффиксами; наречия типа *верхом, зимой, ночью*, возникшие из соответствующих существительных в форме тв. п. ед. ч. с окончаниями *-ом, -ой, -ю*, в настоящее время принято рассматривать как суффиксальные производные. Ср. также наречия *взаперти, второпях*, возникшие на месте предложно-падежных конструкций.

Как видно из приведенных примеров, декорреляции чаще всего подвергаются производные слова, образованные с помощью суффиксов (*война, заморозки, лекарь, ловец, льгота, любовь, пастырь*), реже — слова с префиксальными морфемами (*бахвал, невежа, вкось, всерьез, навзрыд*); возможны также случаи декорреляции в составе сложных слов (*полоумный*).

Важнейшей причиной, вызывающей процесс декорреляции, является утрата языком производящих слов, что нашло отражение в производных словах *бахвал, война, заморозки, ловец, льгота, маета, невежа, пастырь, стелька, обильный, навзрыд* и др.¹

ГЛАВА 2

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПОНЯТИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Все производные слова современного русского языка, являющиеся объектом словообразовательного анализа, независимо от

¹ Наряду с рассмотренными типами изменений в морфемной структуре русского слова иногда различаются еще и такие изменения, как диффузия, замещение [см. 88, с. 235 и след.].

их морфемного состава, морфемной структуры, включают два основных элемента — словообразовательную (производящую) базу и словообразующее средство, формант.

Под словообразовательной базой понимается материальная основа производного слова, входящая в состав соответствующего производного, т. е. то, от чего образовано или представляется образованным данное слово¹. В русском языке в качестве словообразовательной базы может использоваться целое слово (простое или сложное), основа слова (полная или усеченная), сочетание нескольких слов или основ и даже целое предложение. Например, в составе префиксальных производных *неправда*, *развеселый*, *писать* словообразовательная база представлена простыми словами *правда*, *веселый*, *писать*; в составе префиксальных образований *нелюбознательный*, *неправдоподобный*, *неплатежеспособный* — сложными словами *любознательный*, *правдоподобный*, *платежеспособный*; в суффиксальных образованиях *бедняк*, *водник*, *водопроводчик*, *железобетонный* — полными основами простых и сложных слов *бедный*, *вода*, *водопровод*, *железобетон*; в словах *воскресник*, *глубина*, *лесомелиоративный* — усеченными основами простых и сложных слов *воскресенье*, *глубокий*, *лесомелиорация*; в сложных образованиях *изба-читальня*, *железнодорожник*, *льноволокно* — сочетанием слов *изба* и *читальня*, сочетанием основ слов *железный* и *дорога*, сочетанием основы слова *лён* и целого слова *волокно* и т. д.

Словообразующим формантом называется формальное, материально выраженное средство, с помощью которого образовано или представляется образованным производное слово, т. е. часть или определенный признак производного слова, отсутствующие в составе производящей базы, которые отличают производное слово от производящей базы и выражают его словообразовательное значение. В современном русском языке в качестве словообразующего форманта может выступать отдельная служебная морфема: префикс (*нести* — *поднести*), суффикс (*лес* — *лесной*), постфикс (*стучать* — *стучаться*) или флексия, точнее — система флексий (*золото* — *золотой*); совокупность служебных морфем разных видов: сочетание префикса и суффикса (*окно* — *подоконник*), сочетание префикса и постфикса (*ждать* — *дождаться*), сочетание префикса и флексии (*рука* — *безрукий*), сочетание суффикса и постфикса (*брат* — *брататься*), сочетание префикса, суффикса и постфикса (*смелый* — *осмелиться*)²; единое главное словесное

¹ Наряду с терминами «словообразовательная база», «производящая база» в специальной литературе в том же значении употребляются и другие термины: «исходная база» (К. А. Тимофеев), «мотивирующая база» (В. В. Лопатин), «базовая основа» (Н. А. Янко-Триницкая), «производящая основа» (Г. А. Пастушенков).

² Сочетание нескольких морфем, используемое в качестве словообразующего форманта, в литературе называется по-разному: «бификсом» (Г. А. Пастушенков), «конфиксом» (В. М. Марков, Е. А. Земская, Н. А. Янко-Триницкая), «циркумфиксом или дистантной морфемой» (В. Г. Головин), «дистантной биморфе-

ударение, а также сочетание данного признака с теми или иными служебными морфемами (в составе сложных слов).

Наличие в составе производного слова словообразовательной базы и словообразующего форманта как обязательных составных элементов производного, теснейшим образом связанных друг с другом, определяет его словообразовательную (деривационную) структуру. На этом основании словообразовательная структура производного слова в самом общем виде может быть определена как взаимосвязь двух основных структурных элементов слова — словообразовательной базы и словообразующего форманта. Иначе говоря, словообразовательная структура производного слова — это свойство соответствующего производного, определяемое характером словообразовательной базы и словообразующего форманта как выразителей формы и содержания слова.

При словообразовательном анализе производной лексики необходимо учитывать не только внешние, формальные особенности составляющих их компонентов — словообразовательной базы и словообразующего форманта, но и семантические взаимоотношения между ними, которые определяют внутреннее содержание производных, их словообразовательную семантику, словообразовательные значения. По утверждению некоторых ученых, методика исследования словообразовательной структуры производных слов «при строгом учете структурных особенностей, должна учитывать и семантику изучаемых образований, а также и место этих образований в структурно-семантической системе языка» [53, с. 277].

Словообразовательное значение может быть определено как обобщенное, категориальное значение производных слов определенной словообразовательной структуры, устанавливаемое на основании семантического соотношения производных слов данной структуры с соответствующими производящими.

В современной лингвистической литературе словообразовательное значение определяется по-разному: «общее для ряда производных слов значение, выражаемое одинаковыми особенностями материальной структуры слова (одинаковыми приставками, суффиксами, объединениями тех и других и т. д.)» [20, с. 132], «общее категориальное значение слов, объединяющихся в словообразовательный тип, основанное на семантическом отношении мотивированной и мотивирующей основ» [54, с. 76], «значение, присущее слову в целом (а не отдельной словоформе или нескольким словоформам) и формально выраженное внутрисловными средствами у части слов, относящихся к данной части речи» [25, с. 37], значение, которое «является общим для производных данного типа и устанавливается на основании семантического соотношения производящих и производных» [37, с. 184], т. е. значение, которое базируется на отношении однотипных производных слов к соответствующим производящим и выражается разными языковыми элементами в зависимости от способа словообразования [см. 42, с. 26].

Среди словообразовательных значений производных слов принято различать основные, общие значения и более узкие, частные значения, выделяемые в рамках основных словообразовательных

мой» (Н. М. Шанский), «прерывной морфемой» (З. М. Волоцкая), «составным формантом» (Л. А. Быкова), «словообразовательным комплексом» (И. С. Торопцев, М. С. Малцева).

значений, которые иногда называют значениями второго порядка или лексико-словообразовательными значениями. Основные словообразовательные значения характеризуются высокой степенью отвлеченности, обобщенности. Частные же словообразовательные значения являются менее отвлеченными, более конкретными и относятся к общим значениям как к родовым. Они в известной мере приближаются к индивидуальным, лексическим значениям, занимают как бы промежуточное положение между лексическими и словообразовательными значениями (ввиду чего и называются лексико-словообразовательными значениями).

Несмотря на кажущееся сходство словообразовательных значений с лексическими значениями производных слов, они коренным образом различаются между собой. Принципиальное различие состоит в том, что лексические значения характеризуют отдельные слова, т. е. каждое слово имеет свое лексическое значение или определенный набор лексических значений и оттенков значений (например: *железный* — 'относящийся к железу, состоящий, изготовленный из железа, содержащий железо, похожий на железо...'; *медный* — 'относящийся к меди, состоящий, изготовленный из меди, содержащий медь, похожий на медь...'; *чугунный* — 'относящийся к чугуну, состоящий, изготовленный из чугуна, похожий на чугун...'), словообразовательные же значения характерны для целых групп, рядов, категорий производных слов, однородных в структурном отношении, построенных по определенным словообразовательным моделям (например: *железный, медный, чугунный* — 'относящийся к тому, состоящий, изготовленный из того, содержащий то, похожий на то, что обозначено производящим словом').

Наличие у производных слов словообразовательных значений позволяет более полно определить понятие словообразовательной структуры производного слова. Оно может быть определено как свойство, которое зависит не только от характера словообразовательной базы и словообразующего форманта, но также от семантических признаков производного слова, его словообразовательных значений. Таким образом, можно говорить о словообразовательной структуре слова в более узком смысле — на основании внешних, формальных признаков производного слова и непосредственно составляющих его компонентов, т. е. с точки зрения плана выражения, и в более широком смысле — на основании как внешних, формальных, так и смысловых, семантических признаков производного слова, его словообразовательной семантики, т. е. с учетом плана выражения и плана содержания.

Учитывая традиционное разграничение явлений диахронии и синхронии в словообразовании, следует различать словообразовательную структуру слова с диахронической, исторической точки зрения и с точки зрения синхронической, описательной. При определении словообразовательной структуры слова с диахронической точки зрения учитывается реальная история возникновения соответствующего производного слова, выделяются и анализируются те составные элементы производного, которые отражают реальный

процесс его образования в прошлом. Прежде всего, в составе производного слова выделяется реальная производящая база — слово или сочетание слов, от которых то или иное производное было образовано в действительности, и словообразующий формант, который действительно служил средством образования данного слова. При определении словообразовательной структуры слова с синхронической точки зрения в его составе различаются те словообразовательные элементы — производящая база и формант, которые выделяются в сознании говорящего на данном этапе развития языка¹.

Словообразовательная структура производных слов современного русского языка обычно соответствует словообразовательной структуре этих слов в момент их образования и отражает реальный исторический процесс образования слов. Иными словами, словообразовательная структура синхронически производных слов современного русского языка в большинстве случаев определяется конкретными словообразовательными элементами и способами словообразования, которые существовали и действовали в прошлом, в момент создания данных слов². Исторический словообразовательный процесс отражается в словообразовательной структуре слов современного русского языка *домик, железный, записать, плащ-палатка, железнодорожный* и др. (Ср.: *дом, железо, писать, плащ и палатка, железная дорога* и др.) В составе этих слов в настоящее время выделяются те же элементы, которые в действительности были использованы для образования данных слов в момент их возникновения.

В то же время синхроническая словообразовательная структура слова далеко не всегда полностью отражает реальный процесс его образования. Например, существительное *властелин* было образовано от существительного *властель* — ‘господин, повелитель’ с помощью суффикса *-инъ*, а в современном русском языке осознается как суффиксальное производное от существительного *власть* с суффиксальным морфом *-елин*; глагол *обессилеть* образован от глагола *бессилѣть* — ‘слабеть, изнемогать, лишаться сил’ с помощью префикса *о-*, сейчас же он осознается как префиксально-суффиксальное образование от существительного *сила*. Объясняется это различными изменениями, происходившими в морфемной структуре соответствующих производных слов в ходе исторического развития языка. Таким образом, синхроническая словообразовательная структура слова отражает результат словообразовательного процесса и всевозможных морфематических изменений.

Словообразовательная структура производного слова тесно

¹ В курсе современного русского языка речь идет лишь об изучении словообразовательной структуры слова как факта современного состояния языка, т. е. с синхронической точки зрения.

² Ср.: «Структура слов создается словообразованием (структура слов — это застывшая история их образования)» [62, с. 9]; словообразовательная структура слова «моделирует схему своего создания на базе другого слова и тем самым схему создания новых слов» [21, с. 41].

связана с морфемной структурой слова. Значительная часть производных слов современного русского языка характеризуется соотносительной словообразовательной и морфемной структурой. Например: *морьяк, танкист, соавтор, железный, новенький, разве-сёлый, выписать, прочитав, унести* (ср.: *море, танк, автор, железо, новый, весёлый, писать, читать, нести*). В составе основ перечисленных слов отчетливо выделяются корневые морфемы и словообразующие аффиксы. При этом корневая морфема представляет собой основу производящего слова, т. е. является словообразовательной базой соответствующего производного. Словообразовательная структура таких слов определяется их морфемной структурой.

Однако такое простое взаимоотношение между словообразовательной и морфемной структурой производного слова наблюдается далеко не всегда. Очень часто словообразовательная и морфемная структура производного слова существенно различаются. Несоотносительность словообразовательной и морфемной структур имеет место в тех случаях, когда основа производящего слова состоит из двух и более морфем (*учитель — учительство, усатый — усатенький, взлететь — взлёт, рассказать — рассказ, уколоть — укол*) или когда в качестве словообразующего форманта выступает сочетание нескольких служебных морфем (*снег — подснежник, школа — пришкольный, банкрот — банкротиться*).

Таким образом, словообразовательная структура слова и его морфемная структура — это совершенно разные явления. Принципиальное различие между ними состоит в том, что словообразовательная структура слова обязательно предполагает наличие в его составе двух непосредственно составляющих элементов — производящей базы и словообразующего форманта, а морфемная структура слова предполагает наличие в слове разного количества конечных составляющих — минимальных, неделимых значимых единиц, корневых и служебных морфем.

При словообразовательном анализе производного слова в его составе выделяются и анализируются непосредственно составляющие элементы — производящая база и словообразующий формант, которые выявляются путем соотнесения анализируемого производного с непосредственно мотивирующим словом или словосочетанием. Например, в составе слова *учительство* выделяется производящая база *учитель-* и словообразующий формант *-ств(о)* путем соотнесения данного слова с непосредственно мотивирующим его существительным *учитель*; в составе слова *железнодорожный* в качестве производящей базы выделяются основы *железн-* и *дорож-*, в качестве словообразующего форманта — суффикс *-н(ый)* в сочетании с единым основным словесным ударением, так как данное прилагательное непосредственно мотивируется словосочетанием *железная дорога*. Правда, некоторые производящие слова (в данных примерах — *учитель* и *железный*) в свою очередь также подразделяются на производящую базу и формант, но это не имеет непосредственного отношения к словообразовательной характеристике слов *учительство* и *железнодорожный*.

Некоторые языковеды под словообразовательной структурой понимают цепь взаимосвязанных и последовательно вычлениющихся частей производного слова — двух и более словообразовательных элементов, полагая, что «словообразовательная структура слова отражает последовательное „наслоение“, нанизывание словообразующих аффиксов на исходную основу (или исходное слово)» [78, с. 83], что «для того, чтобы вскрыть структуру того или иного слова, необходимо показать не только „поперечный анатомический срез“ слова, но и „расстановку морфемных сил“ внутри слова, то есть то, как морфемы связаны между собой, какова последовательность их присоединения друг к другу в процессе представляющего нам сейчас словопроизводства и в какую словообразовательную модель это слово в данный момент включается» [88, с. 6].

При морфемном анализе слова интерес представляют все входящие в его состав морфемы, которые выявляются путем соотнесения анализируемого слова с родственными, однокоренными словами разной структуры, а также с другими грамматическими формами данного слова. Например, в составе прилагательного *усатенький* различаются следующие морфемы: флексия *-ий* (ср.: *усатенького, усатенькому, усатенькая, усатенькой, усатенькие*), суффикс *-еньк-* (ср.: *усатый*), суффикс *-ат-* (ср.: *ус, усы*) и корень *ус-*.

Многие производные слова, основы которых содержат не менее двух служебных морфем, в современном русском языке семантически мотивируются одновременно несколькими однокоренными словами. В зависимости от того, с каким из родственных слов семантически соотносится подобное производное, в его составе могут выделяться разные словообразовательные базы и разные словообразующие форманты. Так, акад. В. В. Виноградов обращал внимание на то, что глагол *озорничать* допускает деление на основу *озорн-* и формант *-ича(ть)*, если связывать этот глагол непосредственно с прилагательным *озорной*, а также на основу *озорнич-* и формант *-а(ть)*, если соотносить данный глагол с существительным *озорник*. Аналогичным образом слово *бродяжничество* может быть соотнесено с существительным *бродяга* и с глаголом *бродяжничать*, в соответствии с чем в его составе может быть выделена производящая основа *бродяж-* и формант *-ничеств(о)* или основа *бродяжнич-* и формант *-еств(о)*; слово *кустарничество* может соотноситься с существительным *кустарь* или с глаголом *кустарничать* [см. 74, с. 53—54]. То же можно сказать и о производных словах *неравенство* (*равенство* и *неравный*), *нескромность* (*скромность* и *нескромный*), *перевыполнение* (*выполнение* и *перевыполнить*), *пустяковина* (*пустяк* и *пустяковый*), *бесполезный* (*польза* и *полезный*), *забайкальский* (*Байкал* и *Забайкалье*), *подмосковный* (*Москва* и *Подмосковье*), *высушить* (*сухой* и *сушить*), *выкатиться* (*выкатить* и *катиться*), *упрямствовать* (*упрямый* и *упрямство*), *развеселиться* (*развеселить* и *веселиться*), *нагнуться* (*нагнуть* и *гнуть*), *заучиться* (*учить, учиться* и *заучить*) и др.

Семантическая соотносительность одного и того же производного слова с разными производящими словами в ряде случаев приводит к разному в словообразовательной характеристике производных образований. Одни и те же производные слова, допускающие разную семантическую мотивированность, разными учеными нередко рассматриваются как слова разной словообразовательной

структуры, в частности как производные от разных частей речи. Например, прилагательные с суффиксом *-н(ый)/-очн(ый)* типа *загрузочный, закупочный, уборочный* одни исследователи относят к отсутствию производным, т. е. к образованиям от основ существительных *загрузка, закупка, уборка* (*загрузочн-ый, закупочн-ый, уборочн-ый*), другие — к образованиям от глаголов *загрузить, закупить, убрать* (*загруз-очн-ый, закуп-очн-ый, убор-очн-ый*); прилагательные на *-ист(ый), -нист(ый), -анист(ый), -овист(ый)* типа *водянистый, землянистый, маслянистый, мучнистый, шелковистый* рассматриваются то как образования от производных прилагательных *водяной, земляной, масляный, мучной, шелковый* (*водян-ист-ый, землян-ист-ый, маслян-ист-ый, мучн-ист-ый, шелков-ист-ый*), то как производные от существительных *вода, земля, масло, мука, шелк* (*вод-янист-ый, зем-лянист-ый, масл-янист-ый, муч-нист-ый, шелк-овист-ый*).

Производные слова, семантически соотносительные с разными производящими, обычно рассматриваются как слова разноструктурные, характеризующиеся множественностью словообразовательной структуры (А. Н. Тихонов), множественностью, или неединственностью, мотиваций (В. В. Лопатин, И. С. Улуханов). По мнению В. В. Лопатина и И. С. Улуханова, «слова, имеющие более одной мотивации, относятся одновременно к разным словообразовательным способам, типам и подтипам» [25, с. 39]. Так, существительное *неравенство* рассматривается одновременно как префиксальное производное (при соотношении с *равенство*) и как суффиксальное (при соотношении с *неравный*); прилагательное *забайкальский* может рассматриваться как суффиксальное производное (при соотношении с *Забайкалье*) и как префиксально-суффиксальное (при соотношении с *Байкал*); глагол *выкатиться* может быть отнесен к префиксальным образованиям (при соотношении с *катиться*) и к постфиксальным (при соотношении с *выкатить*).

Однако далеко не все производные слова, семантически соотносительные с разными однокоренными словами, следует рассматривать как разноструктурные. К разноструктурным они могут относиться лишь в тех случаях, когда соотносящиеся однокоренные слова одинаково близки к анализируемому производным не только по значению, но и по формальному строению. Непременным условием множественности словообразовательной структуры производного слова является одинаковое количественное соотношение словообразующих морфем у производного, деривационно мотивированного слова и у разных мотивирующих: «Не единственные мотивации — это мотивации одного и того же слова несколькими словами, отличающимися от мотивированного равным количеством формантов» [83, с. 43]. Например, *нескромность* — ‘состояние по значению прилагательного *нескромный*’ и ‘состояние, противоположное тому, которое выражается существительным *скромность*’ в одинаковой степени мотивируется существительным *скромность* и прилагательным *нескромный* как в семантическом, так и в формальном отношении (ср. основы *нескромн-* и *-скромность*; обе

содержат по одной корневой морфеме *-скромн-* и по одному словообразующему аффиксу: префикс *не-* и суффикс *-ость*). Поэтому слово *нескромность* можно рассматривать одновременно и как префиксальное производное от существительного *скромность*, и как суффиксальное образование от прилагательного *нескромный*.

При отсутствии хотя бы одного из условий множественности словообразовательной структуры (семантических или формальных) производные слова, допускающие разные мотивации, следует рассматривать как моноструктурные, одноструктурные образования. При этом в качестве производящих выделяются те однокоренные слова (основы слов), которые ближе к данным производным по своей семантике или, при равных семантических отношениях, по формальному строению основ. Например, прилагательное *водянистый* — 'содержащий излишнее количество воды, влаги; подобный воде', которое рассматривается то как отсубстантивное, то как отадективное образование, следует рассматривать как отсубстантивное производное, так как по своему значению оно ближе к существительному *вода*, чем к прилагательному *водяной*. Глагол *упрямствовать* — 'быть упрямым, проявлять упрямство', который по своей семантике одинаково соотносится с прилагательным *упрямый* и с существительным *упрямство*, должен рассматриваться как отсубстантивное производное, так как по своей формальной структуре он ближе к существительному *упрямство*, чем к прилагательному *упрямый*.

С явлением множественности словообразовательной структуры производного слова не следует смешивать явление омонимии в словообразовании, при котором производные слова, близкие по словообразовательной структуре, различаются по лексическим значениям [см. 13, с. 434; 88, с. 68]. Например: *ударник* — 'часть затвора огнестрельного оружия, служащая для разбивания капсюля патрона при выстреле', и *ударник* — 'передовой работник социалистического производства'; *учительство* — 'действие, осуществляемое по значению глагола *учить*', и *учительство* — 'школьные преподаватели, учителя'; *комсомолка* — 'член ВЛКСМ женского пола' и *Комсомолка* — 'разговорное название газеты «Комсомольская правда»'.

В качестве основных вопросов словообразовательного анализа производной лексики можно назвать следующие: установление словообразовательной производности слов, определение принадлежности их к синхронически производной лексике; определение способа словообразования производных слов; определение словообразовательной модели производных слов и возможных ее вариантов, а также их принадлежности к тому или иному словообразовательному типу, подтипу. Важнейшей задачей словообразовательного анализа производной лексики является определение места анализируемых производных в общей системе производной лексики, в словообразовательной системе языка, т. е. определение их отношения к действующим в языке способам словообразования, словообразовательным моделям, словообразовательным типам.

ОТНОШЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОИЗВОДНОСТИ МЕЖДУ СЛОВАМИ

При определении словообразовательной структуры того или иного слова следует исходить из того, что все слова языка подразделяются на первичные, непроеводные, которые изучаются прежде всего в разделе лексикологии, и вторичные, производные, которые являются объектом изучения и в лексикологии, и в словообразовании. В большинстве случаев говорящие легко отличают непроеводные слова (*дом, лес, сын, белый, новый, молодой, дать, пить, говорить, я, ты, но, от* и др.) от производных (*домик, лесной, усыновить, побелить, новенький, молодость, передать, напиток, разговорчивый* и др.). Однако это бывает не всегда. В ряде случаев для определения производности — непроеводности слова нашей интуиции, языкового чутья и даже познания некоторых закономерностей функционирования и развития языка недостаточно, разграничение производных и непроеводных слов требует специальных знаний и исследовательских навыков. Это относится к словам *кольцо, крыльцо, платок, глухарь* (название птицы), *петух, любовь, брусника, ежевика, земляника, клубника, калина, малина, говядина, буженина, табуретка, студент, оппонент, высокий, широкий, кислый, зрелый, атаковать, экзаменовать* и др. Задача отграничения производных слов от слов непроеводных гораздо сложнее, чем это может показаться на первый взгляд.

Вопрос об отношениях словообразовательной производности между словами является важнейшей проблемой словообразовательного анализа лексического материала. В современном языкознании понятие словообразовательной производности считается «краеугольным камнем словообразования как раздела науки о языке» [93, с. 532]. По мнению некоторых ученых, «словообразовательный анализ направлен... прежде всего на установление отношений производности» [48, с. 4]. Установление отношений словообразовательной производности необходимо прежде всего для определения объекта исследования, для отграничения производных слов от непроеводных, находящихся за пределами словообразовательной системы языка.

В общей проблеме словообразовательной производности может быть выделено несколько конкретных вопросов: определение понятия словообразовательной производности, в частности: разграничение диахронической и синхронической производности; установление отношений словообразовательной производности между соотносительными, однокоренными словами; определение направления словообразовательной производности между родственными словами.

Понятие словообразовательной производности

Производность как определенное свойство слова, которое позволяет противопоставить производные слова языка словам не-

производным, зависит от других слов языка, точнее, от отношения данного производного слова к другим однокоренным словам, от его внешних (формальных) и внутренних (смысловых) взаимоотношений с родственными словами.

Следует различать словообразовательную производность с диахронической точки зрения и с точки зрения синхронической.

С диахронической точки зрения производными являются все слова данного языка, которые в ходе его развития были образованы тем или иным способом на базе других, ранее существовавших слов (при условии, если их производность от других слов подтверждается фактами истории языка). Подавляющее большинство слов, употребляющихся в современном русском языке, в разные периоды развития было произведено от других слов, преимущественно с помощью разных служебных морфем. Основы таких слов в прошлом, в момент их возникновения, свободно делились на составные части — морфемы. Многие из них сохранили способность делиться на морфемы до настоящего времени, например: *листок* (ср. *лист*), *телятина* (ср. *телёнок*, *телята*), *развесёлый* (ср. *весёлый*), *стучаться* (ср. *стучать*). Другие же слова, образованные в прошлом аналогичными способами, утратили способность выделять в своем составе словообразующие морфемы и в современном русском языке воспринимаются как непронизводные, например: *платок* от *плат* — 'кусок материи', *кольцо* от *коло* — 'круг, колесо', *говядина* от *говядо* — 'бык', *прекрасный* от *красьныи* — 'красивый', *нравиться* от *нравить* — 'любить, облюбовывать'. Однако с диахронической точки зрения производными являются и те, и другие. Таким образом, под словообразовательной производностью с диахронической точки зрения понимается вторичность, мотивированность слова в прошлом, в момент его возникновения, или, по определению Н. А. Крылова, «историческая достоверность его образования в прошлом на базе другого, ранее существовавшего в языке слова» [46, с. 31].

С точки зрения синхронической к производным относятся такие слова, которые в данный момент развития языка воспринимаются как образованные в прошлом от других однокоренных слов, т. е. сохраняют известные формальные и семантические признаки вторичности, производности. Главная семантическая особенность синхронически производных слов состоит в том, что они обозначают явления действительности опосредствованно, через установленные отношения одних явлений к другим. «Отношения производности возникают между двумя (или, реже, несколькими) синхронно сосуществующими единицами, из которых одна воспринимается как первичная, мотивирующая, а другая — как вторичная, или мотивированная. Отношения синхронной производности наблюдаются, следовательно, там и тогда, когда одно слово (основу) можно рассматривать как базирующееся на другом (другой)» [48, с. 4]. В современном русском языке к синхронически производным относятся все притяжательные и относительные прилагательные, значитель-

ная часть качественных прилагательных, большинство существительных, глаголов, наречий, а также многие слова других частей речи. Например: *дедов* — 'принадлежащий деду', *медный* — 'изготовленный из меди', *сильный* — 'обладающий большой силой', *утюжить* — 'гладить утюгом', *перенести* — 'доставить из одного места в другое в результате осуществления действия, выраженного глаголом нести', *зимой* — 'во время зимы', *тридцать* — 'число, полученное в результате умножения трех на десять'. Каждое из этих слов обозначает соответствующее явление действительности опосредствованно и семантически мотивировано другим родственным словом.

Семантическая мотивированность синхронически производных слов опирается на формальные признаки соответствующих производных. Важнейшим формальным признаком синхронически производных слов является обязательное наличие в их составе основных словообразовательных элементов — производящей базы и словообразующего форманта (в приведенных примерах в качестве форманта выступают аффиксальные морфемы). Наличие у слова формального признака наряду с семантическим признаком синхронической производности вызывает у говорящих представление об образованности его в прошлом от другого однокоренного слова. На этом основании словообразовательная производность с синхронической точки зрения может быть определена как «психологическое представление о былой образованности слова» [44, с. 26], как «свойство основ (точнее, слов. — В. Н.) восприниматься как образованных в прошлом от однокоренных производящих основ, базирующиеся на существующих в современном русском языке семантических и структурных отношениях между этими основами» [46, с. 42—43].

Определение синхронической словообразовательной производности было бы более конкретным, если бы в нем учитывались формальные признаки синхронически производных слов и прежде всего наличие в их составе производящей базы и словообразующего форманта. С учетом данного признака синхроническая словообразовательная производность может быть определена как свойство слова обнаруживать в своем составе производящую базу и словообразующий формант.

В некоторых случаях словообразовательный формант не имеет ярко выраженного материального оформления, например: *диван-кровать*, *плащ-палатка*, *вечнозеленый*, *малознакомый*. Наиболее ярким формальным признаком таких производных слов является наличие в их составе не менее двух основ. Поэтому понятие синхронической словообразовательной производности можно было бы определить как свойство слова члениться на непосредственно составляющие элементы — производящую базу и словообразующий формант или (и) выделяться в составе производящей базы не менее двух основ, базирующиеся на структурно-семантических взаимоотношениях слова с соответствующим производящим (производящими).

В специальной литературе совершенно справедливо обращается внимание на то, что термин «словообразовательная производность» и соотносительные с ним «производное слово», «производная основа», «производящее слово», «производящая основа» при описании синхронических словообразовательных отношений между словами носят условный характер, что они более пригодны для обозначения соответствующих понятий в области диахронического словообразования. Вместо этих терминов предлагаются другие — «мотивированность», или «словообразовательная (деривационная) мотивированность», «мотивированное слово», «мотивированная основа», «мотивирующее слово», «мотивирующая основа» (В. В. Лопатин, И. С. Улукханов и др.), «выводимость», «выводимое слово», «базовое слово» (Н. А. Янко-Триницкая и др.).

Следует заметить, что и последние термины не лишены известной условности. Некоторое преимущество традиционных терминов «словообразовательная производность», «производное слово», «производящее слово» состоит в том, что их использование подчеркивает существующую связь между синхроническим словообразованием и словообразованием диахроническим. С целью разграничения явлений синхронии и диахронии, разумеется, данные традиционные термины должны употребляться в сочетании с соответствующими определениями, ср.: «синхроническая словообразовательная производность» и «диахроническая словообразовательная производность», «синхронически производное слово» и «диахронически производное слово», «синхронически производящая основа» и «диахронически производящая основа» и т. д.

Установление отношений синхронической словообразовательной производности между словами

Синхронически производные и непроизводные слова, имеющие общую корневую морфему, объединяются в определенные группы, называемые словообразовательными гнездами¹. В качестве неполных словообразовательных гнезд можно привести такие группы родственных, однокоренных слов:

брат, братик, братец, братишка, братушка, братство, братание, побратим, побратимство, братьев, братний, братнин, братский, братственный, братски, по-братски, брататься, побрататься и др.;

друг, дружок, дружище, недруг, подруга, подружка, дружба, содружество, дружный, дружеский, дружественный, дружно, дружественно, дружески, дружить, подружить, сдружиться и др.;

земля, земелька, земляца, земляк, землячка, землянка, позёмка, подземелье, заземление, земной, земельный, земляной, землистый, надземный, средиземный, заземлить, приземлиться, наземь, оземь и др.;

белый, беленький, белёхонький, белёшенький, беловатый, белемый, белеть, белить, побелить, побелиться, белизна, белесть, белила, белильщик, белиние, побелка, бело, белёхонько, белёшенько и др.;

писать, вписать, выписать, дописать, записать, написать, подписать, расписаться, письмо, писатель, писака, писарь, писец, записка, переписка, список, писчий, письменный, писательский и др.

Все слова одного и того же словообразовательного гнезда связаны между собой не только общностью корневых морфем, но и

¹ Словообразовательное гнездо может быть определено как «совокупность однокоренных слов, упорядоченная отношениями производности» [70, с. 307].

близостью лексических значений, которая определяется общностью корня. При этом взаимоотношения между разными членами словообразовательных гнезд весьма неоднородны. Можно выделить следующие виды взаимоотношений между членами словообразовательных гнезд: отношения непосредственной производности, отношения опосредствованной производности, отношения равнопроизводности и отношения разнопроизводности.

Отношения непосредственной синхронической словообразовательной производности между однокоренными словами наблюдаются в тех случаях, когда одно из соотносительных слов семантически непосредственно мотивируется другим и отличается от последнего лишь одним словообразующим формантом. Это отношения между двумя однокоренными словами, которые различаются между собой одной ступенью словообразования. Ср.: *брат* и *братик* ('уменьшительно-ласкательное к *брат*'), *брат* и *братский* ('относящийся к *брату*'), *брат* и *брататься* ('вступать в отношения, характерные для *братьев*'), *белый* и *беловатый* ('имеющий *белый* оттенок'), *белый* и *белизна* ('*белый* цвет чего-либо'), *белый* и *белить* ('делать *белым*'), *писать* и *переписать* ('повторить действие, названное глаголом *писать*'), *писать* и *писатель* ('человек, профессией которого является осуществление действия, названное глаголом *писать* в значении заниматься литературной деятельностью') и т. д.

Отношения опосредствованной словообразовательной производности имеют место при опосредствованной семантической мотивации и возникают в тех случаях, когда несколько слов (три или более) образуют словообразовательную цепочку¹, например: *друг*, *дружить* ('быть *друзьями*') и *сдружиться* ('вступить в отношения, выраженные глаголом *дружить*'); *земля*, *заземлить* ('соединить с *землей*') и *заземление* ('действие по значению глагола *заземлить*'); *писать*, *писатель* ('человек, по роду своей профессии осуществляющий действие, названное глаголом *писать*') и *писательский* ('относящийся к *писателю*') и т. д. В приведенных случаях первые и последние слова, представляющие собой крайние звенья соответствующих словообразовательных цепочек (*друг* и *сдружиться*, *земля* и *заземление*, *писать* и *писательский*), связаны между собой отношениями опосредствованной словообразовательной производности. Они отличаются друг от друга не одной, а двумя ступенями словообразования и, соответственно, двумя словообразующими формантами.

Одно и то же слово может быть синхронически производящим по отношению к нескольким однокоренным словам, находясь с ними в отношениях непосредственной семантической мотивации. Иными словами, разные синхронически производные слова могут непосредственно мотивироваться одним и тем же производящим,

¹ Под словообразовательной цепочкой здесь понимается совокупность однокоренных слов, расположенных в определенной последовательности с учетом ступеней словообразования.

например: *братик, братец, братишка, братушка, братство, побратим, братьев, братний, братнин, братский, брататься* непосредственно мотивируются существительным *брат*; *беленький, белёхонький, белёшенький, беловатый, белёсый, белеть, белить, белизна, бело, бело* непосредственно мотивируются прилагательным *белый*; *описать, выписать, дописать, записать, написать, подписать, расписаться, письмо, писатель, писака, писец, писчий* непосредственно мотивируются глаголом *писать*. Подобные однокоренные слова, образующие словообразовательную парадигму, находятся на первой ступени производности по отношению к общему для них производящему и отличаются от него одним словообразующим формантом. Поэтому отношения между ними называются отношениями равнопроизводности.

Возможны случаи, когда одно и то же синхронически производное слово семантически мотивируется одновременно несколькими однокоренными словами, например: *нескромность* (*скромность* и *нескромный*), *нечуткость* (*чуткость* и *нечуткий*), *неравенство* (*равенство* и *неравный*). В подобных случаях производное слово отличается от каждого из производящих одинаковым количеством словообразующих морфем, одним словообразующим формантом и, следовательно, одной словообразовательной ступенью. Такие взаимоотношения между мотивирующими и мотивированными словами можно назвать отношениями разнопроизводности. Как и в случае непосредственной синхронической производности, данные отношения между однокоренными словами характеризуются непосредственной семантической мотивацией и представляют собой особую разновидность отношений непосредственной производности.

При синхроническом словообразовательном анализе конкретных производных слов обычно учитываются их взаимоотношения с непосредственно мотивирующими словами, т. е. принимаются во внимание отношения непосредственной синхронической словообразовательной производности между словами, включая отношения разнопроизводности.

Таким образом, отношения синхронической словообразовательной производности между словами определяются совокупностью формальных и семантических признаков соотносимых слов — общностью корневой морфемы и наличием семантической мотивации. При отсутствии хотя бы одного из этих двух признаков отношения словообразовательной производности не могут иметь место. Например, отношения между словами *братнин, братство* и *брататься* или *земля* и *заземление* не могут считаться отношениями синхронической словообразовательной производности из-за отсутствия непосредственной семантической мотивированности. С другой стороны, слова *красить* и *маляр* ('человек, который *красит*'), *лечить* и *врач* ('человек, который *лечит*'), *стирать* и *прачка* ('женщина, которая *стирает*'), *шить* и *портной* ('человек, который *шьет*'), *мнение* и *полагать* ('иметь или выражать *мнение*') и др., несмотря на непосредственную семантическую мотивированность вторых членов пар первыми, не могут рассматриваться как связанные от-

ношениями синхронической словообразовательной производности, так как у них совершенно разные корневые морфемы.

В соответствии с определением не возникают отношения словообразовательной производности между однокоренными словами *нож* и *ножик*, *печь* и *печка*, *табурет* и *табуретка*, *лиса* и *лисица*, *мотоцикл* и *мотоциклет*, *эллипс* и *эллипсис* и т. п. на том основании, что они одинаковы по своим лексическим значениям и, следовательно, между ними отсутствуют отношения семантической мотивированности.

Отношения синхронической словообразовательной производности возможны как между синхронически производным и неп производным словом (*белый* и *белеть*, *друг* и *дружить*, *свет* и *светлый*, *сила* и *усилить*, *утюг* и *утюжить*, *учить* и *учитель*, *читать* и *читатель*), так и между разными производными словами, представляющими разные ступени словообразования (*белеть* и *побелеть*, *побелеть* и *побеленный*, *дружить* и *дружба*, *дружить* и *сдружиться*, *светлый* и *светленький*, *усилить* и *усиление*, *утюжить* и *выутюжить*, *учитель* и *учительница*, *читатель* и *читательский*).

Наиболее ярко отношения синхронической словообразовательной производности проявляются в тех случаях, когда основы соотносительных однокоренных слов (или основа одного из них) являются членимыми, т. е. поддаются делению, членению на значимые части, морфемы, например: *трактор* и *тракторист* ('человек, работающий на *тракторе*'), *окно* и *подоконник* ('доска, плита, расположенная под *окном*'), *железо* и *железный* ('относящийся к *железу*'), *рука* и *безрукий* ('не имеющий *руки* или *рук*'), *зеленеть* и *зазеленеть* ('начать *зеленеть*') *писатель* и *писательница* ('женское к *писатель*'), *учитель* и *учительский* ('относящийся к *учителю*'). То же можно сказать и о взаимоотношениях между сложными словами (производными словами с несколькими основами) и соотносительными с ними словосочетаниями, например: *волокно льна* и *льноволокно*, *обходить пути* и *путьеобходчик*, *железная дорога* и *железнодорожный*, *синие глаза* и *синеглазый*, *изменять вид* и *видоизменять*.

Среди членимых основ принято различать основы оформленные и неформленные. Оформленными считаются такие членимые основы, в составе которых выделяются морфемы, повторяющиеся в других словах, т. е. основы слов, находящихся в двусторонних отношениях с другими словами: включающие ту же основу и тот же аффикс. Это основы слов *тракторист* (ср. *трактор*, *тракторный* и *танкист*), *железный* (ср. *железо*, *железняк*, *железобетон* и *медный*, *стальной*, *чугунный*), *зеленеть* (ср. *зелёный*, *зеленоватый*, *озеленить* и *белеть*, *синеть*, *чернеть*) и др. Неформленными называются такие основы, в составе которых выделяются как регулярные (повторяющиеся в других словах), так и нерегулярные (единичные, уникальные) морфемы. К ним относятся основы слов *женух*, *козёл*, *королева*, *пастух*, *попадья*, *рукав*, *любовь*, *молодёжь*, *белёсий* (с нерегулярными суффиксами *-их*, *-ел*, *-ева*, *-тух*, *-адьj(a)*, *-ав*, *-овь*, *-ёжь*, *-ес(ый)*) *радуга* (с нерегулярным префиксом *ра-*) и др. Если

слова с оформленными членимыми основами всеми лингвистами рассматриваются как находящиеся в отношениях синхронической производности с соотносительными корневыми словами, то в отношении слов с неоформленными основами высказываются разные мнения. Одни исследователи считают такие слова связанными отношениями синхронической производности с однокоренными безаффиксными словами (Г. О. Винокур, Н. М. Шанский, Н. А. Янко-Триницкая, А. И. Моисеев, Н. А. Крылов), другие же отрицают наличие данных отношений между подобными словами на том основании, что единичные, уникальные части слов, по их мнению, не являются морфемами (Е. А. Земская, К. А. Левковская, В. В. Гуревич). В соответствии с принятым в данной работе пониманием морфемы и предложенным определением понятия синхронической словообразовательной производности слова с неоформленными основами, равно как и слова с оформленными основами, должны рассматриваться как связанные отношения синхронической производности с соотносительными корневыми словами.

К неоформленным членимым основам обычно относятся и основы слов *брусника, клубника, ежевика, калина, малина, смородина, буженина, говядина, доцент* и др. По мнению некоторых ученых (А. И. Смирницкий, Е. С. Кубрякова и др.), в составе этих слов выделяются корневые морфемы *брусн-, клубн-, ежев-, кал-, мал-, смород-, бужен-, говяжд-, доц-*, которые якобы находятся в отношениях синхронической словообразовательной производности с соответствующими созвучными существительными и семантически мотивируют данные существительные. Однако с точки зрения общепринятого понимания синхронической словообразовательной производности подобные начальные части слов не могут рассматриваться как производящие основы последних, так как они сами не выражают никаких лексических значений, т. е. не представляют самостоятельных слов языка.

Среди оформленных членимых основ различаются основы со свободными и со связанными корнями (см. с. 19—20).

Определение направления синхронической словообразовательной производности

Однокоренные слова, связанные отношениями синхронической словообразовательной производности, образуют словообразовательные пары. Один из членов словообразовательной пары является синхронически производным по отношению к другому, который выступает в качестве его производящего. Однако не всегда бывает ясно, какой из двух членов словообразовательной пары является синхронически производным, а какой — производящим. Это бывает в тех случаях, когда члены словообразовательной пары находятся в отношениях взаимной, двусторонней семантической мотивированности или когда в составе производного слова отсутствуют обычные для русского языка, аффиксальные словообразовательные средства. В подобных случаях при установлении отношений

синхронической словообразовательной производности между членами словообразовательной пары необходимо определить направление синхронической словообразовательной производности.

Направление синхронической словообразовательной производности в словообразовательных парах устанавливается на основании формальных и семантических признаков слов, образующих эти пары. При определении направления синхронической производности следует исходить из общего положения о том, что производные слова в формально-семантическом отношении сложнее своих производящих. «При синхронном анализе установить, какая основа (или, точнее, слово.— В. Н.) является производной, а какая производящей,— это значит ответить на вопрос: какая из двух однокоренных основ является более простой по форме и по смыслу (= производящей), а какая более сложной (= производной)?» [37, с. 7]. Синхронически производным считается тот член словообразовательной пары, который является более сложным по сравнению с другим членом пары в формальном и семантическом отношении или хотя бы в одном отношении — формальном или семантическом [см. 37, с. 64].

Формальная сложность слова определяется количеством морфем, входящих в состав его лексической основы. Более сложным в формальном отношении является член словообразовательной пары, лексическая основа которого содержит большее количество морфем, т. е. слово, которое является формально мотивированным по отношению к другому однокоренному слову. Однокоренные слова, лексические основы которых имеют одинаковое количество морфем, считаются равными по своей формальной сложности.

Семантическая сложность слова зависит от количества семантических компонентов в его лексическом значении. Более сложным в семантическом отношении является слово, которое содержит некоторое дополнительное значение, отсутствующее у другого члена данной словообразовательной пары, т. е. слово, которое семантически мотивируется другим членом пары, значение которого может быть определено путем ссылки на значение последнего. Однокоренные слова — члены словообразовательной пары, находящиеся в отношениях взаимной, двусторонней семантической мотивированности, считаются одинаковыми по семантической сложности.

Итак, направление синхронической словообразовательной производности в словообразовательной паре определяется характером формальных и семантических взаимоотношений между членами соответствующей пары, большей или меньшей формально-семантической сложностью того или другого члена пары. По данному признаку все словообразовательные пары слов современного русского языка могут быть подразделены на четыре группы.

1. Словообразовательные пары, члены которых различаются между собой и по формальной, и по семантической сложности, т. е. один из членов пары является более сложным по сравнению с другим членом как в формальном, так и в семантическом отношении. Например: *трактор* и *трактор-ист* — 'человек, работающий на трак-

торе', *железо* и *желез-н-ый* — 'относящийся к железу, изготовленный из железа', *синий* и *син-и-ть* — 'делать синим, красить в синий цвет'.

2. Словообразовательные пары, члены которых различаются по своей формальной сложности, т. е. один из членов пары является более сложным в формальном отношении, при одинаковой семантической сложности. Например: *атака* — 'опредмеченное действие, осуществляемое по значению глагола атаковать', и *атак-ова-ть* — 'осуществлять атаку', *ремонт* — 'действие, осуществляемое по значению глагола ремонтировать', и *ремонт-ирова-ть* — 'производить ремонт', *зреть* — 'становиться зрелым' и *зре-л-ый* — 'испытавший действие, выраженное глаголом зреть', *весёлый* — 'такой, которому весело', и *весел-о* — 'определенное состояние, характеризующееся признаком, выраженным прилагательным веселый', *лёгкий* — 'такой, который легко делать, носить, решать и т. д.', и *легк-о* — 'состояние, связанное со значением прилагательного легкий'.

3. Словообразовательные пары, члены которых характеризуются одинаковой формальной сложностью, но различаются по своей семантической сложности, т. е. один из членов пары является более сложным, по сравнению с другим членом, в семантическом отношении. Например: *ботаника* и *ботаник* — 'специалист по ботанике', *математика* и *математик* — 'специалист по математике', *золото* и *золотой* — 'относящийся к золоту, изготовленный из золота, похожий на золото и т. д.', *синий* и *синь* — 'свойство синего; синий цвет чего-либо', *проходить* и *прохожий* — 'такой, который проходит мимо'.

4. Словообразовательные пары, члены которых обладают одинаковой формальной и семантической сложностью. Например: *оппонент* — 'лицо, осуществляющее действие, обозначаемое глаголом оппонировать, тот, кто оппонирует', и *оппон-ирова-ть* — 'выступать в качестве оппонента, быть оппонентом', *роб-к-ий* — 'такой, который робеет', и *роб-е-ть* — 'быть робким, проявлять качество, выражаемое прилагательным робкий', *за-крыть* — 'осуществить действие, противоположное тому, которое обозначается глаголом открыть', и *от-крыть* — 'осуществить действие, противоположное тому, которое называется глаголом закрыть'.

Особую разновидность словообразовательных пар представляют сложные слова разных способов словообразования с мотивирующими их словосочетаниями, например: *железная дорога* и *железнодорожный*, *ловить мышей* и *мышеловка*, *обходить пути* и *путьеобходчик*, *волокно льна* и *льноволокно*, *диван* и *кровать* и *диван-кровать*, *вечно зеленый* и *вечнозеленый*, *изменять вид* и *видоизменять*. Члены таких пар по своей формальной сложности могут различаться между собой (*железная дорога* и *железн-о-дорожн-ый*, *ловить мышей* и *мыш-е-лов-к-а*) или совпадать (*волокно льна* и *льноволокно*). В семантическом же отношении правый член этих пар во всех случаях является более сложным.

Первая из выделенных групп словообразовательных пар (*трактор* и *тракторист*, *железо* и *железный*, *синий* и *синить*) представ-

ляет наиболее простые, «типичные» случаи русского словообразования — словообразование при помощи аффиксов. В этой группе словообразовательных пар наиболее ярко выражено направление синхронической словообразовательной производности: синхронически производные слова являются более сложными и в формальном, и в семантическом отношении. При этом большей формальной и семантической сложностью характеризуются правые члены пар — *тракторист, железный, синить*, которые и являются синхронически производными. Направление синхронической словообразовательной производности в этих примерах практически определяется по формальной структуре соотносительных слов, на основании большей или меньшей формальной сложности членов пары, так как слово, более сложное в формальном отношении по сравнению с другим членом словообразовательной пары, обычно является более сложным и в семантическом отношении. Синхронически производным в подобных случаях следует считать тот член словообразовательной пары, который характеризуется большей формальной сложностью, т. е. лексическая основа которого содержит большее количество морфем [об этом см. 54, с. 82].

Подобным образом направление синхронической словообразовательной производности определяется и в словообразовательных парах, членами которых являются сложные слова и словосочетания, различающиеся между собой по формальной сложности (*железная дорога* и *железнодорожный*, *ловить мышей* и *мышеловка*, *обходить пути* и *путьеобходчик*).

Во второй группе словообразовательных пар (*атака* и *атаковать*, *ремонт* и *ремонтировать*, *зреть* и *зрелый*, *весёлый* и *весело*, *лёгкий* и *легко*), при разной формальной сложности их членов и одинаковой их семантической сложности, при наличии у одного из членов пары ярко выраженного, аффиксального словообразовательного средства и при взаимной семантической мотивированности обоих членов, основным и единственным показателем направления синхронической словообразовательной производности служат формальные признаки соотносительных слов, большая или меньшая сложность слова в формальном отношении. В таких случаях синхронически производными следует считать те слова пары, которые обладают большей формальной сложностью, т. е. основы которых содержат большее количество морфем. В приведенных примерах в качестве синхронически производных следует рассматривать вторые, правые члены — *атаковать, ремонтировать, зрелый, весело, легко*, которые при одинаковой семантической сложности, при условии взаимной семантической мотивированности, являются более сложными в формальном отношении: в составе лексических основ этих слов помимо корневых морфем выделяются еще служебные морфемы, словообразующие суффиксы *-ова(ть)/-ирова(ть)*, *-л(ый)*, *-о*. (Напомним, что морфема *-о* в составе наречий и слов категории состояния типа *весело, легко* является словообразующим суффиксом, входящим в состав лексических основ подобных слов, а

не окончанием, так как наречия и слова категории состояния не склоняются и, следовательно, окончаний не имеют.)

В третьей группе словообразовательных пар (*ботаника* и *ботаник*, *математика* и *математик*, *золото* и *золотой*, *синий* и *синь*, *проходить* и *прохожий*), при одинаковой формальной сложности обоих членов соответствующих пар и разной их семантической сложности, т. е. при отсутствии у соотносительных слов аффиксального словообразовательного средства и при односторонней семантической мотивированности членов пары, основным показателем направления синхронической словообразовательной производности служат отношения семантической мотивированности между членами словообразовательной пары, определяющие большую или меньшую семантическую сложность одного из членов пары. Синхронически производным в подобных случаях является тот член словообразовательной пары, значение которого мотивируется значением другого члена пары, определяется посредством ссылки на него. В наших примерах синхронически производными также следует считать вторые, правые члены — *ботаник*, *математик*, *золотой*, *синь*, *прохожий*, так как при одинаковой формальной сложности обоих членов пар последние являются семантически более сложными, мотивированными, их значения свободно объясняются через значения первых, левых членов, но не наоборот.

По тому же признаку направление синхронической словообразовательной производности определяется и в словообразовательных парах, представленных сложными словами и словосочетаниями, совпадающими по своей формальной сложности, по количеству морфем, входящих в состав лексических основ производных и производящих слов (*волокло льна* и *льноволокно*, *диван* и *кровать* и *диван-кровать*, *вечно зеленый* и *вечнозеленый*, *изменить вид* и *видоизменить*).

В четвертой группе словообразовательных пар, представленных словами со связанными корнями (*оппонент* и *оппонировать*, *робкий* и *робеть*, *закрывать* и *открывать*), оба члена с точки зрения формально-семантических особенностей выступают как равноправные. В современном языкознании и тот и другой член подобных пар рассматриваются либо как синхронически производные (Г. О. Винокур, Е. А. Земская, М. В. Панов и др.), либо как непроизводные (Н. А. Крылов, Г. А. Пастушенков и др.). В соответствии с предложенным пониманием синхронической словообразовательной производности оба члена рассматриваемых словообразовательных пар должны квалифицироваться как синхронически производные.

Среди однокоренных производных слов, одинаковых по своей формальной и семантической сложности, иногда рассматриваются суффиксальные образования, обозначающие названия лиц по месту жительства или по принадлежности к определенной организации, например: *комсомолец* и *комсомолка*, *ленинградец* и *ленинградка*, *эстонец* и *эстонка*, *японец* и *японка* [см. 37, с. 65]. Признавая такие однокоренные слова одинаковыми по семантической сложности при

строго синхроническом подходе к анализируемым явлениям правильнее было бы рассматривать их как параллельные образования от одного и того же производящего, не связанные между собой отношениями синхронической словообразовательной производности. Однако есть некоторые основания считать, что члены подобных пар не являются одинаковыми по своей семантической сложности: вторые, правые члены этих пар (названия лиц женского пола) представляются более сложными в семантическом отношении, так как они последовательно выражают некоторое дополнительное лексическое значение — принадлежность обозначаемого ими лица к женскому полу, в то время как первые, левые члены этих пар (названия лиц мужского пола) выражают соответствующее дополнительное значение весьма непоследовательно. Это особенно ярко проявляется в формах мн. ч. существительных. Ср.: *комсомольцы 20-х годов* и *все они комсомолки*; *в соревновании победили ленинградцы* и *среди нас были ленинградки*. Различие в семантической сложности производных слов анализируемых пар подтверждается и сложившейся практикой определения их значений в толковых словарях. Ср. в Словаре современного русского литературного языка: *комсомолец* — член Коммунистического союза молодежи (т. е. комсомола), *комсомолка* — женск. к комсомолец; *эстонцы* (не *эстонки*) — народ финно-угорской группы, составляющий население Эстонской ССР (т. е. Эстонии); представители этого народа (имеются в виду не только мужчины, но и женщины) и т. д. Учитывая большую семантическую сложность существительных, обозначающих лиц женского пола, их следует рассматривать как синхронически производные от соотносительных с ними слов, обозначающих лиц мужского пола. Аналогичные формально-семантические взаимоотношения характерны для некоторых пар корневых, безаффиксных слов — названий лиц мужского и женского пола, например: *раб* и *раба*, *супруг* и *супруга*, *синьор* и *синьора*.

Сказанное позволяет сформулировать общие правила определения направления синхронической словообразовательной производности для всех возможных типов словообразовательных пар. Синхронически производным считается тот член словообразовательной пары, который отвечает следующим условиям: является более сложным (мотивированным) как в формальном, так и в семантическом отношении, например: *тракторист* (ср. *трактор*), *железный* (ср. *железо*), *синить* (ср. *синий*); является более сложным (мотивированным) в формальном отношении при равной семантической сложности (взаимной семантической мотивированности), например: *атаковать* (ср. *атака*), *зрелый* (ср. *зреть*), *легко* (ср. *легкий*); является более сложным (мотивированным) в семантическом отношении при одинаковой формальной сложности, например: *ботаник* (ср. *ботаника*), *золотой* (ср. *золото*), *силь* (ср. *сильный*). В словообразовательных парах, члены которых обладают одинаковой формальной и семантической сложностью, синхронически производными считаются оба члена, например: *оппонент* и *оппонировать*, *робкий* и *робеть*, *закрыть* и *открыть*.

Одним из важнейших вопросов словообразовательного анализа производной лексики является вопрос о способах словообразования производных слов. При изучении современного русского языка необходимо строго различать способы словообразования с диахронической и синхронической точек зрения.

Способы словообразования (как в диахроническом, так и в синхроническом плане) различаются между собой некоторыми особенностями производящей базы и словообразующего форманта: количеством слов или основ, входящих в состав производящей базы, и количеством и видом основных словообразовательных средств, представляющих словообразующий формант. Однако само словообразовательное средство в диахроническом и синхроническом словообразовании следует понимать по-разному. С синхронической точки зрения под словообразовательными (деривационными) средствами обычно понимаются известные материальные элементы производных слов. С точки зрения диахронической словообразовательные средства должны определяться с учетом различных процессов, сопровождающих образование новых слов. При этом к основным словообразовательным средствам относятся такие, которые могут выступать в качестве единственного средства при образовании нового слова тем или иным способом. Все остальные словообразовательные средства рассматриваются как дополнительные, или вспомогательные; они не могут выступать в качестве единственных при образовании производного слова, а лишь сопровождают те или иные из основных словообразовательных средств.

Таким образом, способы диахронического и синхронического словообразования — это совершенно разные, хотя и связанные друг с другом лингвистические понятия. «Понятие „способ словообразования“ в синхронном и диахроническом словообразовании имеет разное содержание,— пишет Е. А. Земская.— В диахроническом словообразовании это понятие служит для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) образовано производное слово; в синхронном словообразовании оно используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) выражается деривационное (словообразовательное) значение производного слова...» [37, с. 169].

Способы словообразования с диахронической точки зрения (общая характеристика)

Способы словообразования с диахронической точки зрения определяются с учетом общего понимания диахронического словообразования как исторического процесса создания новых слов на базе существующих лексических единиц. Если диахроническое словообразование отражает процесс создания новых слов, то способ диахронического словообразования представляет собой одно из

возможных конкретных проявлений данного исторического процесса. Под способом словообразования с диахронической точки зрения понимается способ изменения структуры существующего в языке слова или словосочетания, в результате которого возникает (образуется) новая лексическая единица. При этом выражение «структура слова или словосочетания» употребляется в самом широком смысле, с учетом самых разнообразных признаков: количества производящих слов или основ, их морфемного строения, фонемного состава, семантических свойств и др.

При определении способов диахронического словообразования принимаются во внимание лишь те изменения производящих слов и словосочетаний, которые могут служить основными словообразовательными средствами. К ним относятся: соединение в одном слове нескольких (двух и более) слов или основ, присоединение к слову префиксальной морфемы, присоединение к основе слова суффиксальной морфемы, присоединение к слову постфиксальной морфемы, изменение системы окончаний производящего слова (при отсутствии суффиксальных или постфиксальных словообразующих морфем), усечение основы производящего слова (при отсутствии других указанных выше средств), изменение лексического значения производящего слова (при отсутствии формальных изменений). В ряде случаев способы диахронического словообразования определяются совокупностью основных словообразовательных средств, например: присоединение к основе слова префиксальной и суффиксальной морфем, присоединение к основе слова суффиксальной и постфиксальной морфем, присоединение к производящему слову префиксальной морфемы и изменение системы окончаний, соединение в одном слове нескольких основ и присоединение к конечной основе суффиксальной морфемы, соединение в слове разных основ и изменение системы окончаний конечного компонента сложения.

Вспомогательными словообразовательными средствами при диахроническом словообразовании могут служить использование соединительных звуков, интерфиксация, наложение сочетающихся морфем, чередование звуков основы, изменение места ударения в слове, а также всевозможные комбинации подобных изменений.

В русском языке с диахронической точки зрения различается около двадцати способов словообразования, которые группируются по разным признакам. Традиционная классификация основывается на характере словообразовательных средств, на их связи с той или иной областью языковой структуры, с тем или иным уровнем языка. Обычно различают четыре «основных» способа словообразования: морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический и лексико-семантический. Иногда в рамках морфологического способа словообразования особо выделяется фонетико-морфологическое, или безаффиксное, словообразование. В лингвистической литературе «основные» способы русского словообразования называются также типами, видами, методами или принципами.

1) Морфологическое словообразование обычно определяется как создание новых слов «средствами только морфологии» (И. Г. Голанов), «образование новых слов с помощью аффиксов» (В. В. Виноградов) или «при помощи словообразовательных морфем» (В. Н. Новицкая), как «создание новых слов путем сочетания морфем по определенным правилам в словесные единства» (Н. М. Шанский). Как видно из приведенных определений, основным средством создания новых слов при данном «основном» способе словообразования является присоединение к слову или к основе слова словообразовательных аффиксальных морфем или сочетание разных морфем по существующим правилам. Поэтому данный путь образования новых слов правильнее было бы назвать аффиксальным или морфематическим. К нему относятся прежде всего такие конкретные способы: префиксация, суффиксация, постфиксация. При префиксации новые слова создаются путем присоединения к производящему слову префикса, например: *правнук* (ср. *внук*) *развесёлый* (ср. *весёлый*), *сосчитать* (ср. *считать*). При суффиксации новые слова создаются в результате присоединения к основе производящего слова суффиксальной морфемы, например: *машинист* (ср. *машина*), *стальной* (ср. *сталь*), *утюжить* (ср. *утюг*). При постфиксальном способе новые слова образуются посредством присоединения к производящему слову постфиксальной морфемы, например: *держаться* (ср. *держать*), *стучаться* (ср. *стучать*), *торопиться* (ср. *торопить*).

К аффиксальному словообразованию относятся также некоторые смешанные, комбинированные способы образования новых слов при помощи словообразовательных морфем: префиксально-суффиксальный — образование нового слова путем одновременного присоединения к основе производящего слова префиксальной и суффиксальной морфем, например: *взгорье* (ср. *гора*), *осоветь* (ср. *сова*); префиксально-постфиксальный — создание слова путем одновременного присоединения к производящему слову префиксальной и постфиксальной морфем, например: *выспаться* (ср. *спать*), *доиграться* (ср. *играть*), *притерпеться* (ср. *терпеть*); суффиксально-постфиксальный — образование слова посредством одновременного присоединения к производящей основе суффиксальной и постфиксальной морфем, например: *красоваться* (ср. *краса*), *скупиться* (ср. *скупой*); префиксально-суффиксально-постфиксальный — образование нового слова в результате одновременного присоединения к основе производящего слова трех словообразующих аффиксов — префиксальной, суффиксальной и постфиксальной морфем, например: *насобачиться* (ср. *собака*), *расщедриться* (ср. *щедрый*).

Кроме перечисленных, собственно аффиксальных способов словообразования, к аффиксации можно отнести еще способ обратного словообразования, или обратной деривации (деаффиксация, редеривация), при котором новые слова создаются путем отделения от основы производящего слова аффиксальной морфемы, с помощью так называемого отрицательного суффикса, например: *дояр* (ср. *доярка*), *зонт* (ср. *зонтик*), *дрейф* (ср. *дрейфовать*).

2 Под морфолого-синтаксическим словообразованием понимается переход слов из одной части речи в другую, например: субстантивация прилагательных, причастий (их переход в разряд существительных), адъективация причастий (переход в категорию прилагательных), адвербиализация существительных (переход падежных форм существительных в наречия) и т. п., например: существительные *больной, дежурный, заведующий*; прилагательные *рассеянный, выдающийся*; наречия *весной, ночью, авансом*.

Фонетико-морфологическим (безаффиксным, бессуффиксным) называется такой путь образования слов, при котором, так же как и при морфолого-синтаксическом словообразовании, слова переходят из одной части речи в другую без присоединения словообразующих аффиксов, причем переход этот, как правило, сопровождается фонетическими изменениями — чередованием или смягчением конечного согласного основы, переносом ударения. Например: *глухой — глушь, нечистый — нечисть, третий — треть*. Основным словообразовательным средством при фонетико-морфологическом словообразовании является замена флексий, системы окончаний производящего слова. Что же касается фонетических изменений, то они должны рассматриваться как вспомогательные средства словообразования, так как они не являются обязательными при данном способе словообразования. Ср., например: *третий — треть, синий — синь*. Поэтому такой способ образования новых слов справедливее было бы назвать флексийным или морфологическим.

Замену системы окончаний можно рассматривать в качестве основного словообразовательного средства и при морфолого-синтаксическом словообразовании, хотя здесь данное изменение носит несколько иной характер. В этом случае происходит сокращение или утрата системы окончаний производящих слов. Так, при субстантивации прилагательных производные существительные сохраняют окончания лишь одного из трех родов производящих прилагательных; при адъективации причастий как склоняемых форм глагола утрачиваются, например, личные окончания производящих глаголов; при адвербиализации падежных форм существительных, окончания которых превращаются в суффиксы, производные слова полностью лишаются субстантивных окончаний. Следовательно, так называемое морфолого-синтаксическое (безаффиксное) словообразование может рассматриваться как особая разновидность флексийного (морфологического) словообразования.

К флексийному (морфологическому) словообразованию относятся также случаи образования новых слов путем изменения системы окончаний в рамках одной и той же части речи. Например: *кума* от *кум*, *раба* от *раб*, *супруга* от *супруг*, *пава* от несохранившегося *пав*, *швея* от утраченного *швей*, *ботаник* от *ботаника*, *критик* от *критика*, *математик* от *математика*, *статистик* от *статистика*, *электротехник* от *электротехника*.

Таким образом, можно говорить об особом, флексийном (мор-

фологическом) способе словообразования. На основании существующих различий в характере изменения окончаний производящего слова в рамках данного способа словообразования могут быть выделены две основные разновидности: чисто флексийное, или собственно морфологическое, словообразование — образование новых слов от слов той же части речи; морфолого-синтаксическое словообразование, или транспозиция, — образование новых слов от слов других частей речи, которое связано с изменением как морфологической структуры производящих слов, так и их синтаксических свойств, синтаксических функций.

От рассмотренных способов диахронического словообразования принципиально отличается словосложение (основосложение), или композиция, — образование новых слов путем объединения в одном слове нескольких (двух и более) словарных единиц, которое нередко рассматривается в рамках морфологического словообразования. Основным словообразовательным средством при словосложении (основосложении) является соединение слов или основ слов. Ср.: *хлебозавод* (от *хлеб* и *завод*), *льноволокно* (от *лен* и *волокно*), *бело-розовый* (от *белый* и *розовый*) и т. д.

В рамках словосложения несколько выделяется образование составных сложных слов (сложносоединенные слова, сближения и др.), например: *вагон-ресторан*, *диван-кровать*, *изба-читальня*, *платье-костюм*, *школа-интернат*.

К словосложению примыкает и лексико-синтаксическое словообразование, которое называют также слиянием или сращением. Лексико-синтаксическое словообразование обычно определяется как образование новых слов в результате объединения (слияния, сращения) в одном слове двух и более лексических единиц в процессе их употребления в языке (Н. М. Шанский), в результате лексикализации словосочетаний (О. С. Ахманова). К этому способу словообразования относятся слова: *вечнозеленый* (из *вечно* и *зеленый*), *малознакомый* (из *мало* и *знакомый*), *вышеуказанный* (из *выше* и *указанный*), *нижнеподписавшийся* (из *ниже* и *подписавшийся*) и т. п. По основному словообразовательному средству, которым является объединение в одном слове нескольких слов или словоформ, образование подобных слов не отличается от словосложения. Отличительной особенностью слов лексико-синтаксического способа словообразования является то, что они эквивалентны производящим словосочетаниям по своим лексическим значениям и совпадают с ними по морфемному составу во всех словоформах.

Наряду с рассмотренными случаями чистого словосложения, в русском языке известны также смешанные способы образования сложных слов: сложно-суффиксальный (суффиксально-сложный) и сложно-флексийный. При сложно-суффиксальном способе словообразования новые слова образуются в результате соединения основ двух или нескольких слов с одновременным присоединением суффиксальной морфемы, например: *половодье* (ср. *полая вода*), *сельскохозяйственный* (ср. *сельское хозяйство*). При сложно-флек-

сийном способе словообразования новые слова создаются путем соединения разных слов (основ) с одновременным изменением системы окончаний конечного компонента сложения, например: *самолет* (ср. *сам* и *лететь*), *синеглазый* (ср. *синие* и *глаза*).

Своеобразный способ словосложения представляет собой образование сложносокращенных слов: *СССР* (Союз Советских Социалистических Республик), *вуз* (высшее учебное заведение), *колхоз* (коллективное хозяйство), *комсомол* (Коммунистический союз молодежи), *гороно* (городской отдел народного образования) и др. Основными средствами образования таких слов являются соединение усеченных основ в одном слове и изменение системы окончаний опорного слова производящего словосочетания (ср.: *вуз* и *заведение*, *колхоз* и *хозяйство*) или утрата этих окончаний (*СССР*, *гороно*).

Особое место в системе способов диахронического словообразования занимает лексико-семантический способ словообразования. При лексико-семантическом способе новые слова возникают в результате изменения лексических значений существующих в языке слов при сохранении их материальной структуры, звукового состава; ср.: *баран* — 'стенбитное орудие' и *баран* — 'травоядное млекопитающее семейства быков', *красный* — 'имеющий цвет крови' и *красный* — 'красивый', *найти* — 'отыскать, обнаружить что-либо' и *найти* — 'подойти вплотную, натолкнуться на что-либо'. Основным (и единственным) словообразовательным средством при данном способе словообразования является изменение лексического значения слова.

Новые слова могут образовываться путем изменения звукового состава существующих в языке словарных единиц, путем фонетического преобразования основ соотносительных производящих слов, например: *барин* из *боярин*; *почва* из *подъшва* — 'подошва'; *ружье* из *оружье* — 'оружие'; *царь* из *цьсарь*, ср. *цесарь*; *чан* из *дъщанъ*, ср. *доска*, *дощаной*. К производным фонетического способа словообразования некоторые языковеды относят неофициальные, разговорно-обиходные личные имена, например: *Зина* от *Зинаида*, *Ната* от *Наталья*, *Степа* от *Степан*, *Зари* от *Светозара*, *Рита* от *Маргарита*, *Тина* от *Валентина*, *Муся* от *Маруся*. К данному способу словообразования можно отнести также изменение звукового состава слова путем механического сокращения, усечения его основы, например: *зав* — *заведующий*, *зам* — *заместитель*, *пом* — *помощник*, *спец* — *специалист*, *уд* — *удовлетворительно*, *неуд* — *неудовлетворительно*.

Таким образом, может быть предложена следующая схема способов диахронического словообразования в русском языке:

1. Аффиксальное (морфематическое) словообразование: 1) префиксация, 2) суффиксация, 3) постфиксация, 4) префиксально-суффиксальный способ, 5) префиксально-постфиксальный способ, 6) суффиксально-постфиксальный способ, 7) префиксально-суффиксально-постфиксальный способ, 8) способ обратного словообразования.

II. Флексийное (морфологическое) словообразование: 1) чисто флексийное (собственно морфологическое) словообразование, 2) морфолого-синтаксическое словообразование (транспозиция).

III. Словосложение (основосложение), или композиция: 1) чистое словосложение, 2) сложно-суффиксальное словообразование, 3) сложно-флексийное словообразование.

IV. Лексико-семантическое словообразование.

V. Фонетическое словообразование.

Способы словообразования с синхронической точки зрения

Понятие способа словообразования с синхронической точки зрения опирается на рассмотренное выше понимание способа диахронического словообразования. Под способом синхронического словообразования понимается известное свойство синхронически производного слова, отражающее наше представление о способе его словообразования как историческом процессе. В отличие от способов диахронического словообразования, которые отражают реальные исторические процессы формирования новых слов на базе существующих лексических единиц, способы синхронического словообразования отражают известные особенности структуры синхронически производных слов, которая определяется взаимоотношением этих слов с другими словами языка на данном этапе его развития.

В новейшей лингвистической литературе под способом синхронического словообразования понимается «единица словообразовательной системы, определяемая основным словообразовательным средством (средствами), свойственным ряду словообразовательных типов, в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого средства (средств) в разных типах» [57, с. 18], «более крупная, чем словообразовательный тип, единица классификации, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта (префикс, суффикс, постфикс и т. п.)» [25, с. 41]. Определяемые таким образом способы синхронического словообразования производных слов предлагается различать «в зависимости от материальных средств выражения словообразовательного значения» [64, с. 67], точнее, от вида основных словообразовательных средств, выражающих словообразовательное значение, и от количества этих средств, образующих формант. Практически же при разграничении способов русского словообразования с синхронической (равно как и с диахронической) точки зрения учитывается еще один признак производных слов, не предусмотренный в приведенных определениях,— количественный состав производящей базы, наличие одного или большего числа производящих слов (одной или более основ).

В качестве основных словообразовательных средств в современном русском языке могут выступать аффиксальные морфемы (префиксы, суффиксы, постфиксы), флексийные морфемы, точнее, системы флексий (при отсутствии суффиксальных и постфиксаль-

ных морфем), единое основное словесное ударение (при наличии не менее двух производящих слов или основ).

Дополнительными словообразовательными средствами могут служить флексии (при наличии словообразующих суффиксов или постфиксов), соединительные звуки (при наличии двух и более производящих слов или основ), интерфиксы, чередующиеся звуки и нек. др.

В современном русском языке различаются следующие способы синхронического словообразования: префиксальный, суффиксальный, постфиксальный, префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный, флексийный, префиксально-флексийный, чистое словосложение, сложно-суффиксальное словообразование, способ образования префиксально-сложных слов, сложно-флексийное словообразование, образование префиксально-сложно-суффиксальных слов.

В зависимости от количества производящих слов или основ все способы русского словообразования с синхронической точки зрения можно разделить на две основные группы: способы образования простых производных слов, имеющих одну производящую основу (первые девять способов), и способы образования сложных производных слов, имеющих две и более производящих основы (последние пять способов).

В зависимости от количества основных словообразовательных средств в рамках каждой из названных двух групп различаются: чистые способы словообразования производных слов, имеющих одно основное словообразовательное средство (префиксальный, суффиксальный, постфиксальный, флексийный способы и чистое словосложение) и смешанные (комбинированные) способы словообразования производных слов, в составе которых имеется два и более основных словообразовательных средства (все остальные способы).

Система способов синхронического словообразования в основе своей соотносительна с рассмотренной выше системой способов диахронического словообразования. В синхроническом словообразовании, как и в диахроническом, функционируют все способы аффиксального (морфематического) словообразования, кроме способа обратного словообразования, флексийное словообразование, все способы словосложения, хотя многие слова и даже целые категории слов с точки зрения синхронического и диахронического словообразования относятся к разным способам. Полностью отсутствует в синхроническом словообразовании лишь один из основных способов диахронического словообразования — лексико-семантический. Дело в том, что исторически производные слова, возникшие в результате данного способа словообразования, в современном языке лишены производящих, мотивирующих слов. Исторически производящие слова либо вообще перестают употребляться в языке (ср.: *взор* — ‘взгляд’ и утраченное *взор* — ‘глаз’, *врач* — ‘лицо, имеющее право лечить больных’ и утраченное *врач* — ‘волшебник,

заговаривающий', *город* — 'населенный пункт определенного типа' и утраченное *город* — 'ограда, забор', *ёри* — 'рыба с колючими плавниками' и утраченное *ёри* — 'игла, шип, гвоздь'), либо утрачивают всякую семантическую связь со своими производными, становятся их омонимами (ср.: *бык* — 'массивная опора моста' и *бык* — 'домашнее рогатое животное', *завод* — 'промышленное предприятие' и *завод* — 'приведение в действие какого-либо механизма', *основа* — 'сущность чего-либо' и *основа* — 'продольные нити, идущие параллельно вдоль ткани'). Связь с исторически производящими утрачивают также многие слова других способов диахронического словообразования (см. опрощение основ).

СПОСОБЫ СИНХРОНИЧЕСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ПРОСТЫХ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

Способы словообразования простых производных слов, т. е. слов с одной производящей основой, характеризуются относительной однородностью основных словообразовательных средств. В качестве основных словообразовательных средств выступают морфемы — аффиксальные (префиксальные, суффиксальные и постфиксальные) и флексии (системы флексий), а также всевозможные их комбинации (сочетания префикса и суффикса; префикса и постфикса; суффикса и постфикса; префикса, суффикса и постфикса; сочетание суффиксального и флексийного средств). На этом основании данные способы словообразования можно назвать морфемными или морфематическими.

По своему характеру аффиксальные морфемы (префиксы, суффиксы и постфиксы) резко противопоставляются флексийным морфемам (системам флексий). Поэтому в рамках морфематического словообразования целесообразно различать способы аффиксального словообразования (чистые и смешанные) и флексийного словообразования, а также смешанный аффиксально-флексийный (префиксально-флексийный) способ словообразования. При этом главное, центральное место в системе русского словообразования, так же как и в словообразовании других славянских языков, занимает аффиксация: аффиксальные образования в современном русском языке составляют преобладающее большинство производных слов, относящихся к разным частям речи. Рассмотрим каждый из морфематических способов русского словообразования в отдельности.

Префиксальный (приставочный) способ словообразования, или префиксация, является, по выражению Е. А. Земской, «самым простым и легким способом образования нового слова» [34, с. 23]. Основным словообразовательным средством данного способа являются префиксальные морфемы. При этом к префиксальным морфемам относятся не только собственно префиксы (исконные префиксы), которые вне сочетания с производящим словом не употребляются (например: *вы-нести*, *пе-*

ре-писать, пра-внук, раз-веселый, пре-добрый), но и префиксы, возникшие на месте служебных слов (предлогов, частиц) в процессе функционирования производных образований (например: *не-друг, не-красивый, из-вне, до-ныне, на-всегда, на-завтра, после-завтра*).

В русском языке префиксация наиболее распространена в сфере глагола (*в-бить, вы-брать, за-вести, из-готовить, на-делать, о-жить, под-нести, при-открыть, про-писать, раз-резать, с-тереть, у-тащить*). Значительно реже префиксация используется в сфере других частей речи: имен существительных (*анти-циклон, бес-порядок, под-полковник, при-вкус, со-автор, ультра-звук*), прилагательных (*а-моральный, без-грамотный, не-большой*), наречий (*до-ныне, на-всегда, не-даром*).

Префиксальный способ словообразования характеризуется целым рядом специфических особенностей, которые определяются характером префикса как препозитивной морфемы, располагающейся в положении перед основой производящего слова. Наиболее характерной особенностью префиксации является то, что производные слова данного способа относятся к той же части речи, что и производящие; они сохраняют также все другие морфологические признаки производящих слов.

Префиксальное словообразование характеризуется отсутствием существенных морфонологических изменений на стыке словообразовательной морфемы и основы производящего слова. Из возможных морфонологических явлений, сопровождающих данный способ словообразования, могут быть отмечены следующие: изменение начального гласного основы производящего слова *и* в звук *ы* (*играть* и *раз-играть, искать* и *под-ыскать, история* и *пред-ыстория, известный* и *небез-известный, интересный* и *небез-интересный*); чередование гласного *о* с нулем звука в составе некоторых префиксов (*из-носить* и *изо-драть, от-благодарить* и *ото-мстить, под-бить* и *подо-рвать, раз-дать* и *разо-брать, с-прыгнуть* и *со-скокоть*).

В ряде случаев при сочетании производящих слов с некоторыми префиксами изменяется место ударения, которое переходит с производящего слова на префикс (*нести* — *вы-нести, писать* — *вы-писать, друг* — *не-друг, дед* — *пра-дед, звук* — *при-звук*).

В семантическом отношении префиксальный способ словообразования характеризуется тем, что производные слова по своим лексическим значениям мало отличаются от производящих: лексическое значение производящего слова в основном сохраняется в производном слове, префикс лишь уточняет лексическое значение производящего (ср. лексические значения глагола *нести* и префиксальных образований *вы-нести, за-нести, от-нести, под-нести, при-нести, про-нести, у-нести*).

Суффиксальный способ словообразования, или суффиксация, является наиболее распространенным из всех способов русского словообразования. Основным словообразовательным средством данного способа являются суффиксальные морфемы, в том числе и суффиксы причастного происхождения. Слово-

образующую функцию последние выполняют в составе имен существительных, возникших в результате субстантивации причастий (*заведующий, служащий, управляющий*), и прилагательных, возникших вследствие адъективации причастий (*будущий, бывший, взволнованный, подходящий, смущённый*). Подобные производные слова семантически мотивируются не причастиями как отдельными грамматическими формами глагола, а глаголами в целом, представляющими совокупности разных грамматических форм, не только причастных, но и форм лица, числа, времени, наклонения и др. Это подтверждается, в частности, тем, что значения таких производных определены путем ссылки на соответствующие глаголы в разных грамматических формах, например: *заведующий* — 'человек, заведующий чем-либо', 'человек, который заведует чем-либо', 'человек, обязанностью которого является заведовать чем-либо'; *взволнованный* — 'такой, который взволнован чем-либо', 'такой, которого что-либо взволновало', 'такой, который испытал на себе действие, выраженное глаголом взволновать'. Следовательно, в составе рассматриваемых слов при синхронном их анализе в качестве непосредственно составляющих элементов выделяются основы производящих глаголов и суффиксы причастного происхождения, выступающие в качестве основного словообразовательного средства (подобно тому, как суффиксы причастного происхождения *-ач(ий), -уч(ий), -л(ый)* выполняют словообразовательную функцию в составе прилагательных *лежащий, сыпучий, усталый* и под.). В современном русском языке в качестве суффиксальных словообразующих морфем могут выступать не только исконные суффиксы, но и морфемы флексийного происхождения, употребляющиеся в составе грамматически неизменяемых (несклоняемых) слов, которым в омонимичных грамматических формах соотносительных слов соответствуют флексийные морфемы (например: *весн-ой, лет-ом, аванс-ом, ночь-ю, осень-ю, быстр-о, весел-о, хорош-о*).

Наряду с основным словообразовательным средством при суффиксальном словообразовании в русском языке широко используются также различные дополнительные средства: изменение системы окончаний производящего слова, чередование звуков производящей основы, усечение основы, изменение места ударения и др.

В отличие от префиксации суффиксальное словообразование наиболее широко используется в сфере имен существительных и прилагательных (*домик, дворник, танкист, краснота, толщина, пахарь, лётчик, писатель, пятак, тройка; железный, молоденький, молчаливый, двойной, внешний*), реже в сфере глагола (*белеть, бороновать, партизанить, трюить, охать*), наречия (*авансом, весной, медленно, дважды, вдогоночку*), числительного (*двенадцать, тридцать*).

Специфика суффиксального способа словообразования определяется постпозитивным характером словообразовательных (суффиксальных) морфем. Этим объясняется тот факт, что словообразующие морфемы при суффиксации сочетаются не с целыми производящими словами, как при префиксальном словообразовании, а

с основами производящих слов. По той же причине производные слова суффиксального способа словообразования в большинстве случаев расходятся с производящими словами по своим морфологическим признакам (например: *Москва* и *москвич*, *студент* и *студенчество*, *учитель* и *учительница*), при этом чаще всего производящие и производные относятся к разным частям речи (ср.: *железо* и *железный*, *утюг* и *утюжить*, *чёрный* и *чернеть*, *зима* и *зимой*, *три* и *трижды*), хотя нередко суффиксальные производные сохраняют морфологические признаки своих производящих (ср.: *гора* и *горка*, *лист* и *листаж*, *сахар* и *сахарин*, *белый* и *белёсый*, *красный* и *красноватый*, *низкий* и *низенький*, *пять* и *пятнадцать*).

Весьма существенной особенностью суффиксального способа словообразования является наличие у суффиксальных производных различных морфонологических изменений: чередований звуков производящей основы, усечения основ, наложения морфем и др., которые воспринимаются как вспомогательные словообразовательные средства (подробнее об этом см. в предыдущей главе).

Постфиксальный (частичный) способ словообразования, или постфиксация, заметно отличается от префиксального и суффиксального способов как основным словообразовательным средством, так и рядом других признаков производных слов. В качестве основного (и единственного) словообразовательного средства при данном способе словообразования употребляются постфиксальные морфемы (частицы). В современном русском языке в роли словообразующих постфиксов выступает всего лишь несколько морфем: глагольный постфикс *-ся/-сь* и местоименные постфиксы *-то*, *-либо*, *-нибудь*.

Глагольный постфикс *-ся/-сь* обычно используется в качестве формообразующей морфемы при образовании залоговых (возвратных) глагольных форм. Однако наряду с чисто грамматическим значением, он может выражать также некоторые оттенки лексических значений глаголов, выступать в качестве единственного выразителя словообразовательных значений производных слов (например: *держать* и *держаться*, *торопить* и *торопиться*). Данная словообразовательная функция постфикса *-ся/-сь* особенно ярко проявляется в тех случаях, когда *-ся/-сь* сочетается с непереходными глаголами, где, по словам В. В. Виноградова, его грамматическая роль заменяется чисто словообразовательной, «категория залога из грамматики перемещается в лексикологию» [11, с. 648] (ср., например: *звонить* и *звониться*, *стучать* и *стучаться*).

Кроме глаголов к постфиксальному способу словообразования относится весьма ограниченный круг неопределенных местоимений и неопределенно-количественных числительных: *кто-то*, *кто-либо*, *кто-нибудь*; *что-то*, *что-либо*, *что-нибудь*; *чей-то*, *чей-либо*, *чей-нибудь*; *какой-то*, *какой-либо*, *какой-нибудь*; *который-то*, *который-либо*, *который-нибудь*; *сколько-нибудь*, *сколько-то*.

Постфиксальный способ словообразования обычно рассматривается в рамках суффиксального словообразования ввиду традиционного отнесения постфиксов к суффиксальным морфемам. Лишь

немногие языковеды выделяют данный способ словообразования в особый, постфиксальный (В. В. Лопатин, И. С. Улуханов), частичный (Н. А. Янко-Триницкая) способ аффиксального словообразования. Специфика постфиксального способа словообразования состоит главным образом в том, что при этом способе словообразовательное средство (постфиксальная морфема) сочетается не с лексической основой производящего слова, а с целым производящим словом, располагаясь после личного или падежного окончания (а в исходной форме глагола — после формообразующего, инфинитивного суффикса, который также не входит в состав лексической основы слова). При этом производные слова сохраняют лексико-грамматические свойства своих производящих, т. е. относятся к той же части речи, что и их производящие.

Префиксально-суффиксальный (суффиксально-префиксальный) способ словообразования совмещает некоторые особенности префиксального и суффиксального способов. Это самый распространенный в русском языке из смешанных способов аффиксального словообразования. Основным словообразовательным средством данного способа являются различные сочетания, комбинации префиксальных и суффиксальных словообразующих морфем. В качестве суффиксальных словообразующих морфем могут выступать падежные окончания производящих слов (*во-перв-ых, в-пуст-ую, по-наш-ему*), а также формообразующие по происхождению суффиксы, обычно используемые при образовании причастий (*не-изведа-нн-ый, не-узнава-ем-ый*).

В современном русском языке префиксально-суффиксальный способ словообразования используется преимущественно в сфере имен существительных (*бездорожье, взгорье, заречье, пасынок, перелесок, подснежник, приморье, прожилка, собеседник*), прилагательных (*безграничный, внеслужебный, довоенный, загородный, предгрозовой, пришкольный, сверхплановый*), он используется также в сфере других частей речи: глаголов (*обновить, опорожнить, пересилить, упорядочить*), наречий (*во-первых, впустую, начисто, поквартально, по-своему, слегка, смолоду*).

В зависимости от происхождения префиксальной морфемы среди производных слов данного способа нередко выделяется особая группа слов, которые соотносятся с предложно-падежными словосочетаниями, например: *подснежник* (ср. *под снегом*), *довоенный* (ср. *до войны*), *пришкольный* (ср. *при школе*), *сверхплановый* (ср. *сверх плана*). Такие слова иногда называются отпредложно-суффиксальными в отличие от собственно префиксально-суффиксальных образований.

Во всех случаях префиксально-суффиксального словообразования словообразующие аффиксы сочетаются с лексической основой слова (как при суффиксации), а не с целым словом (как при префиксации), поэтому производные слова данного способа словообразования в большинстве случаев отличаются от своих производящих по лексико-грамматическим признакам, т. е. относятся к другой части речи (ср.: *граница* и *безграничный, город* и *загород-*

ный, школа и пришкольный, новый и обновить, первый и во-первых, свой и по-своему), хотя возможны и такие случаи, когда производные и производящие слова относятся к одной и той же части речи (ср. *дорога* и *бездорожье*, *лес* и *перелесок*, *окно* и *подоконник*). И в том и в другом случае на стыке производящей основы и суффикса возможны разные морфонологические явления, свойственные суффиксальному словообразованию.

Слова префиксально-суффиксального способа словообразования не всегда легко отличить от суффиксальных и префиксальных образований, так как последние также могут иметь в своем составе одновременно и суффиксальные и префиксальные морфемы; ср. суффиксальные производные *разносчик* (от *разносить*), *переплётчик* (от *переплетать*), *описательный* (от *описать*), или префиксальные образования — *безграмотный* (от *грамотный*), *преумный* (от *умный*), *антивоенный* (от *военный*).

В большинстве случаев префиксально-суффиксальные образования легко отличить от префиксальных и суффиксальных по формальным признакам. К бесспорным префиксально-суффиксальным производным относятся все слова, к которым нельзя подобрать аналогичных суффиксальных и префиксальных образований, например: *взморье* (в современном русском языке нет слов с основами *взмор-* и *морьj-*), *Подмосковье* (нет основ *подмосков-* и *московьj-*), *подоконник* (нет основ *подокон-* и *оконник-*), *суглинок* (нет основ *суглин-* и *глинок-*), *опорожнить* (нет основ *опорожн-* и *порожни-*), *пересилить* (нет основ *пересил-* и *-сили-*), *непобедимый* (нет основ *непобед-* и *победим-*), *неуловимый* (нет основ *неулов-* и *уловим-*) и др. В тех случаях, когда механическое выделение одной из служебных морфем (суффикса или префикса) оказывается возможным, когда оставшаяся после отделения той или другой морфемы часть слова представляет собой другое употребляющееся в современном языке слово или основу слова, принадлежность анализируемого производного к префиксально-суффиксальным образованиям проверяется по семантическому критерию. Префиксально-суффиксальными считаются лишь те слова, которые непосредственно мотивируются родственными словами, отличающимися от анализируемых отсутствием и префиксальной и суффиксальной морфем, например: *пасынок* — 'неродной сын одного из супругов, приходящийся родным другому' непосредственно мотивируется существительным *сын* при наличии *сынок*; *перелесок* — 'небольшой участок леса' непосредственно мотивируется существительным *лес* при наличии слова *лесок*; *сверхплановый* — 'предусмотренный, производимый сверх плана, превышающий предусмотренное планом' непосредственно мотивируется словом *план*, хотя есть *плановый*.

Префиксально-постфиксальным (префиксально-частичным) способом словообразования называется такой способ, при котором основным словообразовательным средством является сочетание префиксальной и постфиксальной морфем. В качестве постфиксальной морфемы используется глагольный аффикс *-ся/-сь*, в качестве префиксальных морфем — разные

аффиксы: *в-, вы-, до-, за-, из-, на-, раз-, с-, у-* и др. Префиксально-постфиксальный способ словообразования используется в сфере одной части речи — глагола. В качестве производящих также выступают только глаголы. Например: *вдуматься, выспаться, дожидаться, зачитаться, нагуляться, отдышаться, прислушаться, разъехаться*.

Подобно тому как чистая постфиксация нередко объединяется с суффиксацией, префиксально-постфиксальное словообразование иногда относят к префиксально-суффиксальному способу. Принципиальное различие между этими способами словообразования состоит в том, что при префиксально-постфиксальном способе словообразующий формант присоединяется не к основе производящего слова, а к целому слову. Поэтому производные слова данного способа всегда относятся к той же части речи, что и производящие.

От префиксальных и постфиксальных производных префиксально-постфиксальные образования отличаются по тем же критериям, которые были предложены для отграничения префиксально-суффиксальных слов от префиксальных и суффиксальных образований. Например, слова *добудиться, разбежаться, ухитриться* относятся к бесспорным префиксально-постфиксальным образованиям на том основании, что в современном русском языке нет слов с основами *добуди-, разбежа-, ухитри-* или слов *будиться, бежаться, хитриться*. Глаголы *вдуматься, сбежаться, проспаться* должны рассматриваться как префиксально-постфиксальные, а не как префиксальные или постфиксальные, так как они непосредственно мотивируются глаголами *думать, бежать, спать (вдуматься — 'вникнуть во что-либо в результате осуществления действия, выраженного глаголом думать', сбежаться — 'быстро собраться в одно место путем осуществления действия, выраженного глаголом бежать', проспаться — 'притти в трезвое состояние после осуществления действия, обозначаемого глаголом спать')*, несмотря на наличие соотносительных слов *думаться, сбежать, спаться* и *проспать*.

При суффиксально-постфиксальном (суффиксально-частичном) способе словообразования основным словообразовательным средством является сочетание суффиксальной и постфиксальной морфем. Суффиксально-постфиксальный способ словообразования известен в сфере одной части речи — глагола. Суффиксально-постфиксальные глаголы в большинстве случаев мотивируются именами существительными, например: *брататься* от *брат*, *гнездиться* от *гнездо*, *ёжиться* от *ёж*, *искриться* от *искра*, *колоситься* от *колос*, *красоваться* от *краса*, *охотиться* от *охота*, *суетиться* от *суета*. Реже суффиксально-постфиксальные образования мотивируются именами прилагательными, например: *гордиться* от *гордый*, *кучерявиться* от *кучерявый*, *резвиться* от *резвый*, *скупиться* от *скупой*, *упрямиться* от *упрямый*.

Суффиксально-постфиксальное словообразование по ряду признаков сближается с чистой суффиксацией: словообразующий формант сочетается с основой производящего слова, а не с целым словом. На стыке суффикса и производящей основы возможны

разные морфонологические явления — чередования звуков основы, усечение основы, изменение места ударения.

От чистой постфиксации и префиксально-постфиксального словообразования суффиксально-постфиксальный способ отличается тем, что производные слова семантически соотносятся только с именами существительными и прилагательными. Наиболее ярким формальным отличительным признаком производных слов рассматриваемого способа является невозможность отделения постфикса *-ся/-сь*; в современном русском языке нет соотносительных с ними слов, отличающихся отсутствием данной постфиксальной морфемы.

Префиксально-суффиксально-постфиксальным (префиксально-суффиксально-частичным) способом словообразования называется способ, при котором в качестве основного словообразовательного средства используется сочетание трех аффиксальных морфем: префикса, суффикса и постфикса. Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования возможен только в сфере глагола. В отличие от префиксально-постфиксального и суффиксально-постфиксального способов словообразования при данном способе производные глаголы могут мотивироваться как именами существительными и прилагательными, так и глаголами. Например: *окрыситься* (ср. *крыса*), *приводниться* (ср. *вода*), *прилуниться* (ср. *луна*), *прифасониться* (ср. *фасон*), *подбочениться* (ср. *бок*), *проштрафиться* (ср. *штраф*), *усомниться* (ср. *сомнение*), *искособочиться* (ср. *кособочий*), *осмелиться* (ср. *смелый*), *прохудиться* (ср. *худой*), *расщедриться* (ср. *щедрый*), *переговариваться* (ср. *говорить*), *перешептываться* (ср. *шептать*).

Производные слова данного способа словообразования не допускают отделения постфикса *-ся/-сь*, чем они четко отличаются от слов чистой постфиксации. От возвратных глаголов префиксально-постфиксального и суффиксально-постфиксального способов словообразования префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы можно отличить по семантическим признакам: все они мотивируются словами, отличающимися отсутствием префикса, суффикса, постфикса, образующих словообразовательный формант.

При рассмотрении аффиксального словообразования наряду с обычными, традиционными способами словообразования нередко особо выделяется так называемое обратное словообразование (обратную деривацию, редеривацию, дезаффиксацию), к которому относят случаи типа *зонг* (от заимствованного *зонтик*, ср. голланд. *Zonnedek* — 'покрышка от солнца'), *дрейф* (от *дрейфовать*, ср. голланд. *drijven* — 'гнать, плавать'), *фляга* (от *фляжка*, ср. польск. *flaszka* — 'фляга'). Способ обратного словообразования — явление чисто диахроническое, это один из способов изменения структуры существующего в языке слова, в результате которого создается новая лексическая единица. С синхронической точки зрения в подобных случаях имеет место обычная аффиксация (суффиксация). При этом в качестве производящих выступают исторически произ-

водные слова (*зонг, дрейф, фляга*), а в качестве производных — исторически производящие (*зонтик, дрейфовать, фляжка*), в составе которых выделяются аффиксальные (суффиксальные) морфемы, которые должны рассматриваться как основное словообразовательное средство.

Иногда выделяют еще один способ аффиксального словообразования — так называемое словообразование путем замены аффиксов, или заменительную аффиксацию, при котором в качестве словообразующего форманта якобы выступает замена одного аффикса (префикса или суффикса) другим. Для иллюстрации приводятся производные слова: *гражданка* (ср. *гражданин*), *комсомолка* (ср. *комсомолец*), *колхозница* (ср. *колхозник*), *ударница* (ср. *ударник*), *футурист* (ср. *футуризм*), *впуклый* (ср. *выпуклый*), *выключить* (ср. *включить*), *отклеить* (ср. *приклеить*), *отпаять* (ср. *припаять*), *растегнуть* (ср. *застегнуть*), *разминировать* (ср. *заминировать*) и др. Однако есть все основания считать, что в качестве словообразующего форманта в подобных случаях выступает аффиксальная морфема (префикс или суффикс), употребляющаяся в составе производного слова. Что же касается утраты аффиксальной морфемы производящим словом, то она выступает как одно из дополнительных, вспомогательных словообразовательных средств (своеобразное усечение производящей основы), которые при определении способов словообразования во внимание не принимаются. Вспомогательный характер данного словообразовательного средства объясняется тем, что оно не может выступать в качестве единственного средства словообразования. Рассматриваемое явление носит нерегулярный характер, оно совершенно необязательно при аффиксации. В большинстве случаев сочетание словообразующих аффиксов с производящими словами (основами), содержащими аффиксальные морфемы того же вида (префиксы или суффиксы), не сопровождается их утратой. Ср.: *тракторист* — *трактористка*, *учитель* — *учительница*, *соединить* — *отсоединить*, *уверить* — *разуверить*, *укрупнить* — *разукрупнить*, *укомплектовать* — *разукомплектовать*. Следовательно, так называемая заменительная аффиксация должна рассматриваться как обычная аффиксация (префиксация и суффиксация) на базе неполных, усеченных основ, т. е. аффиксация, сопровождающаяся усечением производящих основ, которое принято считать вспомогательным средством словообразования.

Флексийный (флективный) способ словообразования принципиально отличается от всех рассмотренных способов характером словообразующего средства, форманта. В качестве основного словообразовательного средства выступает флексия, или система флексий. В лингвистической литературе этот способ обычно называется безаффиксным (бессуффиксным) способом, нулевой аффиксацией (нулевой суффиксацией) или конверсией. Выполняя функцию словообразовательного форманта, флексии выступают не как отдельные, изолированные друг от друга морфемы, а как совокупности, системы флексийных морфем, обра-

зующие парадигму соответствующего производного слова. При этом каждая отдельная флексия выполняет еще и свои грамматические функции, указывает на принадлежность производного слова к определенной грамматической (морфологической) категории: грамматическому роду, числу, падежу, лицу, времени, наклонению и т. д. Таким образом, флексии при рассматриваемом способе словообразования совмещают словообразовательные и грамматические функции, выступают как синкретические словоформообразующие морфемы. Специфика основного словообразующего средства, используемого при флексийном способе, определяет еще одну весьма характерную отличительную особенность данного способа словообразования — лексические основы производных слов по своему морфемному составу совпадают с лексическими основами производящих. По количеству морфем производные слова в целом не отличаются от производящих слов.

В современном русском языке флексийный способ словообразования характерен для имен существительных, прилагательных и числительных (порядковых). Наиболее простым случаем образования флексийных производных является словообразование имен существительных на базе субстантивных основ, например: *супруга* (ср. *супруг*), *ботаник* (ср. *ботаника*), *критик* (ср. *критика*), *логик* (ср. *логика*), *математик* (ср. *математика*), *статистик* (ср. *статистика*), *физик* (ср. *физика*), *электротехник* (ср. *электротехника*). Значительно чаще встречаются существительные флексийного словообразования, мотивированные прилагательными или глаголами, например: *бег* (ср. *бегать*), *синь* (ср. *синий*). При этом обычно наблюдаются различные фонологические, или морфонологические, явления — чередования звуков производящей основы, усечение основы, изменение места ударения (ввиду чего такие случаи словообразования нередко называются словообразованием фонетико-морфологическим), например: *высь* (ср. *высокий*), *зелень* (ср. *зеленый*), *сушь* (ср. *сухой*), *толща* (ср. *толстый*), *гуща* (ср. *густой*); *взлет* (ср. *взлететь*), *вывих* (ср. *вывихнуть*), *доклад* (ср. *докладывать*), *перевод* (ср. *переводить*), *разговор* (ср. *разговаривать*), *выборы* (ср. *выбирать*), *заика* (ср. *заикаться*), *ноша* (ср. *носить*), *путы* (ср. *путать*).

Реже употребляются в русском языке прилагательные флексийного способа, которые мотивируются существительными и глаголами, например: *золотой* (ср. *золото*), *отчий* (ср. *отец*), *охочий* (ср. *охота*), *погожий* (ср. *погода*), *свиной* (ср. *свинья*); *вскожий* (ср. *всходить*), *въезжий* (ср. *въезжать*), *похожий* (ср. *походить*), *приезжий* (ср. *приезжать*), *прохожий* (ср. *проходить*).

Сюда относится также ограниченная группа порядковых числительных, мотивированных соотносительными числительными количественными, например: *пятый* (ср. *пять*), *десятый* (ср. *десять*), *тринадцатый* (ср. *тринадцать*), *двадцатый* (ср. *двадцать*), *сотый* (ср. *сто*).

К флексийному способу словообразования можно отнести также имена существительные с адъективными окончаниями, возник-

шие в результате так называемого морфолого-синтаксического способа словообразования, в результате субстантивации прилагательных, при условии, если в современном языке употребляются семантически соотносительные однокоренные прилагательные, мотивирующие эти существительные. Например: *больной* — 'человек, который болен, т. е. характеризуется признаком, выраженным прилагательным *больной*', *военный* — 'человек, характеризующийся признаком, отношением, выраженным прилагательным *военный*', *знакомый* — 'человек, характеризующийся признаком, выраженным прилагательным *знакомый*', *пленный* — 'военнослужащий, характеризующийся тем, что обозначено прилагательным *пленный*', *рядовой* — 'военнослужащий, характеризующийся тем, что обозначено прилагательным *рядовой*', *горячее* — 'блюдо, характеризующееся качеством, обозначенным прилагательным *горячий*', *холодное* — 'блюдо, отличающееся качеством, обозначенным прилагательным *холодный*'. Подобные существительные относятся к флексийному способу словообразования на том основании, что они, частично сохраняя окончания производящих слов (имен прилагательных), значительную часть этих окончаний утрачивают: сохраняют лишь окончания одного из трех грамматических родов производящего прилагательного и окончания множественного числа. Существительные с адъективными окончаниями, соотносительные с синхронически производными прилагательными, могут семантически мотивироваться не только прилагательными, но и другими словами, которые являются производящими по отношению к этим прилагательным, например: *больной* — 'человек, который болен' и 'человек, который болеет'; *военный* — 'человек характеризующийся тем, что обозначено прилагательным *военный*' и 'человек, имеющий отношение к тому, что обозначено существительным *война*'. Это дает некоторые основания видеть в подобных словах суффиксальные образования: *больной* — от основы глагола *болеть*, *военный* — от основы существительного *война*. Однако с синхронической точки зрения при семантической мотивированности производного образования разными однокоренными словами в качестве производящего рассматривается то из них, которое по своему морфемному составу ближе к соответствующему производному. Поэтому анализируемые существительные рассматриваются как отадъективные флексийные образования.

В ряде случаев существительные с адъективными окончаниями, возникшие в результате субстантивации прилагательных, утратили непосредственную семантическую связь с соответствующими прилагательными, например: *гостиная* — непосредственно мотивируется существительным *гость*: 'комната для приема *гостя*', *мостовая* — непосредственно мотивируется глаголом *мостить*, *набережная* — непосредственно мотивируется существительным *берег*. С синхронической точки зрения они должны рассматриваться не как флексийные производные, а как аффиксальные образования.

К флексийному словообразованию относятся также отдельные прилагательные, мотивированные существительными адъективного склонения, например: *рабочий* в словосочетаниях *рабочий поселок*,

рабочая масса, рабочее население, рабочие окраины; животный в словосочетаниях *животный инстинкт, животная жизнь, животное масло, животные побуждения; насекомый* в словосочетаниях *насекомый гуд, насекомая коллекция, насекомое лицо, насекомые выраженья; прилагательный* в словосочетаниях *прилагательный тип склонения, характер основы, прилагательная парадигма склонения существительных, прилагательные основы* и нек. др. Наличие в современном русском языке подобных отсубстантивных прилагательных, использование их в текстах художественной, научной литературы и в других видах речи может быть объяснено тем, что от существительных адъективного склонения затруднено образование прилагательных более обычным, суффиксальным способом, что такие существительные по особенностям своей морфологической структуры не допускают присоединения адъективных словообразующих суффиксов.

Префиксально - флексийный (префиксально-флексивный) способ словообразования — особый комбинированный способ морфематического словообразования, при котором основным словообразовательным средством является сочетание префиксальной словообразующей морфемы и системы окончаний производного слова. Префиксально-флексийное словообразование характерно для имен существительных и прилагательных. Имена существительные обычно мотивируются глаголами, например: *недотрога* (ср. *дотронуться, дотрагиваться*), *непоседа* (ср. *посидеть*), *неуч* (ср. *учиться*), *озноб* (ср. *знобить*), *побег* (ср. *бежать, бегать*), *удой* (ср. *дойть*), *улов* (ср. *ловить*), *укос* (ср. *косить*). Реже встречаются префиксально-флексийные существительные, мотивированные именами существительными или прилагательными, например: *бездна* (ср. *дно*), *подруга* (ср. *друг*), *супесь* (ср. *песок*), *просесть* (ср. *седой*), *просинь* (ср. *синий*).

Префиксально-флексийные прилагательные мотивируются именами существительными, например: *беззубый* (ср. *зуб*), *бескрылый* (ср. *крыло*), *озимый* (ср. *зима*), *разлапый* (ср. *лапа*). Среди рассмотренных прилагательных особо выделяются слова, мотивированные существительными адъективного склонения, например: *отприлагательный* в составных терминах *отприлагательный глагол, отприлагательное существительное, отприлагательное слово*; *отсутствующий* в выражении *отсутствующее образование*; *отчислительный* в сочетании *отчислительное производное*.

Многие слова данного способа словообразования внешне напоминают чистые префиксальные производные. Однако в отличие от чистых префиксальных образований они во всех случаях отличаются от своих производящих не только наличием словообразующего префикса, но и особой системой флексий.

К префиксально-флексийному способу словообразования причисляют некоторые неизменяемые производные слова, наречия, которые никакими флексийными морфем в своем составе не имеют, например: *вверх* (ср. *верх*), *вниз* (ср. *низ*), *обок* (ср. *бок*), *вкось* (ср. *косой*), *вкривь* (ср. *кривой*), *встарь* (ср. *старый*), *вплыв* (ср.

плавать), *наотмашь* (ср. *отмахнуться*), *наощупь* (ср. *ощупать*), *нарасхват* (ср. *расхватать*), *наугад* (ср. *угадать*). Подобные производные слова по своему морфемному составу очень близки к чистым префиксальным образованиям. Не случайно в некоторых работах по словообразованию они рассматриваются в рамках чистой префиксации. Однако, по общему признанию, одной из наиболее характерных особенностей чистой префиксации является то, что производные слова данного способа совпадают со своими производящими по морфологическим признакам, относятся к одной и той же части речи, чего нельзя сказать о словах типа *вверх*, *вкось*, *вплавь*. Такие неизменяемые производные слова мотивируются изменяемыми словами: именами существительными (*вверх*, *вниз*, *обок*), прилагательными (*вкось*, *вкривь*, *встарь*), глаголами (*вплавь*, *наотмашь*, *наощупь*, *нарасхват*, *наугад*). Следовательно, от своих производящих они отличаются не только наличием словообразующих префиксов, но и морфологическими признаками — неизменяемостью, что связано с отсутствием у них флексийных морфем. При этом неизменяемость, отсутствие падежных или личных окончаний, наряду с префиксальной морфемой, выступает как основное словообразовательное средство и определенным образом влияет на словообразовательное значение слов, характеризует их как наречные слова, выражающие признак действия. Этим подобные производные слова принципиально отличаются от слов чистой префиксации.

Учитывая специфику основных словообразовательных средств рассматриваемых неизменяемых производных слов (по сравнению со словами типа *просесть*, *безногий*, *озимый*), их можно назвать префиксально-бесфлексийными образованиями.

В современной лингвистической литературе в качестве особого способа образования простых, одноосновных производных слов нередко выделяется словообразование путем изменения звукового состава производящих, усечения их основ (вне зависимости от границы морфем). Такое явление иногда называется аббревиацией. Сюда относятся прежде всего сокращенные (усеченные) названия людей по занимаемой ими должности, профессии и другим признакам, например: *зав* (ср. *заведующий*), *зам* (ср. *заместитель*), *спец* (ср. *специалист*). Менее употребительными являются аббревиатурные образования, обозначающие названия конкретных неодушевленных предметов или отвлеченных понятий, например: *бад* (ср. *бадминтон*), *баскет* (ср. *баскетбол*), *маг* (ср. *магнитофон*), *супер* (ср. *суперобложка*), *фокс* (ср. *фокстрот*). Своеобразную группу образуют названия школьных баллов: *уд* (ср. *удовлетворительно*), *неуд* (ср. *неудовлетворительно*), *хор* (ср. *хорошо*). По своему характеру близки к рассматриваемым сокращениям неофициальные личные имена: *Ната* (ср. *Наталия*), *Степа* (ср. *Степан*), *Рита* (ср. *Маргарита*), *Тина* (ср. *Валентина*), *Зара* (ср. *Светозара*) и др. Подобные сокращенные образования представляют собой нечто промежуточное между самостоятельными производными словами и фонетическими вариантами соотноситель-

ных исходных слов. Они заметно обособляются от соотносительных исходных, полных слов в стилистическом отношении, носят разговорный или просторечный характер, а в ряде случаев отличаются от последних также по своим грамматическим, морфологическим признакам (ср.: *зав* и *заведующий*, *супер* и *суперобложка*, *уд* и *удовлетворительно*, *Степа* и *Степан*). Однако по своим лексическим значениям они дублируют соотносительные с ними полные слова.

СПОСОБЫ СИНХРОНИЧЕСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

Способы словообразования сложных производных слов отличаются от способов образования простых производных тем, что в их составе выделяется не менее двух производящих слов или основ, что является наиболее ярким отличительным признаком рассматриваемых способов словообразования и в значительной мере определяет характер словообразовательных средств. К словообразовательным средствам сложных производных слов можно отнести: единое главное словесное ударение, постоянный порядок расположения слагаемых компонентов (слов или основ), наличие соединительных элементов (соединительных звуков или звукосочетаний). При этом наиболее последовательно выступает первый из названных трех признаков — единое главное словесное ударение, обязательное для всех сложных слов современного русского языка, которое можно рассматривать как основное словообразовательное средство; последние два признака (постоянный порядок расположения слагаемых компонентов и наличие соединительных элементов) у сложных производных слов могут отсутствовать; их можно отнести к дополнительным, вспомогательным словообразовательным средствам. В качестве основных словообразовательных средств при словообразовании сложных производных слов могут выступать также префиксальные, суффиксальные, флексийные морфемы и возможные комбинации этих морфем. Их использование может сопровождаться вспомогательными средствами: усечением производящей основы, чередованием звуков основы, изменением места ударения и др. В зависимости от основных словообразовательных средств в рамках словообразования сложных производных слов различаются конкретные способы словообразования: чистое словосложение и смешанные, комбинированные способы образования сложных слов: сложно-суффиксальное словообразование, префиксально-сложное словообразование, префиксально-сложно-суффиксальное словообразование и сложно-флексийное словообразование.

Чистое словосложение является наиболее простым способом словообразования сложных производных слов. Оно используется преимущественно в сфере имен существительных и прилагательных, реже — в сфере глагола и наречия. Основным словообразовательным средством при данном способе словообразования является единое главное словесное ударение (при отсутствии мор-

фематических словообразовательных средств). К чистому сложению обычно относятся слова, представляющие собой сочетание одной или нескольких основ с целым словом, т. е. слова, которые по своим морфологическим признакам полностью совпадают с конечным, опорным компонентом производящего словосочетания, например: *железобетон, лесотундра, первоисточник, себестоимость, судомеханик, хлебозавод, юго-восток; бело-розовый, взрывоопасный, всевозможный, культурно-бытовой, морозостойкий, научно-технический, общедоступный, правдоподобный, работоспособный; взаимодействовать, видоизменять, злоупотреблять, плодоносить, полужелать, самоуспокоиться, самоустраниться; полувсерьез, полусидя, полушуга*. Возможны также аналогичные образования из трех и большего числа слагаемых элементов: *плодоовощесушилка, слепоглухонемой, тибетско-санскритско-русско-английский* (словарь).

К чистому сложению (с синхронической точки зрения) должны относиться и так называемые слияния, или сращения, т. е. производные слова, исторически образованные лексико-синтаксическим способом словообразования, при условии, если в современном языке в их составе не выделяются словообразующие аффиксы, например: *вечнозеленый, вечномерзлый, всемирно-известный, высокопрочный, высокохудожественный, малоизвестный, малознакомый, малоинтересный, труднодоступный, тяжелобольной*. Такие слова наиболее последовательно отличаются от производящих словосочетаний тем, что они имеют одно главное словесное ударение, являющееся основным словообразовательным средством. Следовательно, при определении способов синхронического словообразования по основным словообразовательным средствам нет достаточных оснований для выделения подобных слов в особый способ словообразования.

По способу синхронического словообразования не отличаются от слов типа *вечнозелёный, высокопрочный* также сложные прилагательные, включающие в качестве первого составного элемента наречия с префиксом *из-* и суффиксом *-а/-я*, которые иногда рассматриваются не как сложные слова, а как словосочетания (например: *изжелта-красный, иссера-голубой, иссиня-чёрный, исчерна-синий*). Они отличаются от рассмотренных выше слов лишь морфемным строением начального компонента сложения, а по словообразовательной структуре представляют собой совершенно однородные образования, имеющие одно и то же основное словообразовательное средство, и на этом основании должны рассматриваться как слова одного и того же способа синхронического словообразования — чистые словосложения.

В рамках чистого словосложения несколько выделяются так называемые сложносоставные, или составные сложные слова, например: *вагон-ресторан, генерал-лейтенант, изба-читальня, ковёр-самолёт, плащ-палатка, школа-интернат*. От обычных чистых сложений они отличаются рядом специфических особенностей: состоят из слов, относящихся к одной и той же части речи; в их составе

отсутствуют соединительные звуки; многие из них характеризуются раздельнооформленностью компонентов, т. е. морфологической изменяемостью каждого компонента сложения (ср. им. п. *вагон-ресторан*, род. п. *вагона-ресторана*, дат. п. *вагону-ресторану*, им. п. мн. ч. *вагоны-рестораны* и т. п.).

Сложно-суффиксальное, или суффиксально-сложное словообразование — это самый распространенный из действующих в русском языке смешанных способов словообразования сложных производных слов. Основными словообразовательными средствами являются единое главное словесное ударение и словообразующий суффикс.

В современном русском языке сложно-суффиксальное словообразование широко распространено среди существительных и прилагательных, например: *двадцатилетие*, *двуязычие*, *красноармеец*, *машиностроение*, *мясорубка*, *плодоовощесушилка*, *пятидесятилетие*, *черноморец*, *шестиклассник*, *белоснежный*, *всенародный*, *высококачественный*, *двухэтажный*, *зерноочистительный*, *малолетний*, *машиностроительный*, *многоступенчатый*, *новогодний*, *одноламповый*, *правобережный*, *разносторонний*, *северокавказский*, *сельскохозяйственный*, *трёхлетний*, *хлопкоуборочный*, *черноморский*. К данному способу словообразования относятся отдельные слова других частей речи — наречия, глаголы, например: *мимоездом*, *мимоходом*.

К сложно-суффиксальным образованиям относятся также такие производные прилагательные, исторически возникшие в результате сочетания именных основ (основ имен существительных, прилагательных или местоимений) с разными формами причастий, которые иногда рассматриваются как чистые сложения [см. 25, с. 222—223], например: *водоснабжающий*, *искрогасящий*, *металлорежущий*, *уледобывающий*, *счётнорешающий*, *мёртворожденный*, *самодвижущийся*. Отнесение подобных прилагательных к сложно-суффиксальным производным основывается на том, что в качестве производящих (с синхронической точки зрения) рассматриваются не отдельные грамматические формы семантически мотивирующих слов, а слова как известные совокупности словоформ. В связи с этим причастные суффиксы в составе анализируемых прилагательных квалифицируются не как формообразовательные, а как словообразовательные морфемы. На том же основании к сложно-суффиксальному словообразованию относятся и прилагательные, исторически образованные лексико-синтаксическим способом, путем сращения слов разных частей речи с причастными формами глагола, которые обычно рассматриваются как слова особого способа словообразования, называемого слиянием или сращением. Это слова типа *близлежащий*, *вышеуказанный*, *долгоиграющий*, *нижеподписавшийся*, *низкооплачиваемый*, *слаборазвитый*, *умалишенный*.

Производные слова сложно-суффиксального способа словообразования внешне напоминают чистые сложения или суффиксальные образования со сложными производящими основами, и отграничение их от последних вызывает известные трудности. Слож-

но-суффиксальные слова легко отличаются от чистых сложений и суффиксальных образований по формальным признакам в тех случаях, когда в современном русском языке отсутствуют соотносительные с анализируемыми словами чистые сложения без конечных суффиксальных морфем и суффиксальные образования без начальных производящих основ, например: *двадцатилетие*, *мореплаватель*, *новогодний*, *мимоездом* (в современном русском языке нет бессуффиксных слов с лексическими основами *двадцатилет-*, *мореплава-*, *новогод-*, *мимоезд-*, равно как и простых суффиксальных образований *-летие*, *-плаватель*, *-годний*, *-ездом*). В тех случаях, когда наряду с анализируемыми словами в современном языке употребляются бессуффиксные чистые словосложения (ср. *мышеловка* — *мышелов*, *железнодорожник* — *железнодорожный*, *шестиклассник* — *шестиклассный*) или простые, одноосновные суффиксальные образования (ср. *железнодорожник* — *дорожник*, *мясорубка* — *рубка*, *белоснежный* — *снежный*, *сельскохозяйственный* — *хозяйственный*), принадлежность производного слова к сложно-суффиксальному способу словообразования определяется по семантическому принципу, т. е. при условии, если данное производное семантически мотивируется соотносительным словосочетанием без конечной суффиксальной морфемы (ср.: *мышеловка* — 'приспособление, при помощи которого ловят мышей', *сельскохозяйственный* — 'относящийся к сельскому хозяйству').

Возможны и такие случаи, когда анализируемые слова семантически мотивируются разными словосочетаниями или определенными словосочетаниями и отдельными сложными словами, например: *партийно-комсомольский* (ср.: *партия* и *комсомол*, *партийный* и *комсомольский*), *кораблестроительный* (ср.: *корабль* и *строить*, *кораблестроение*). В подобных случаях в качестве синхронически производящего рассматривается то слово или словосочетание, которое по морфемному составу основ является более близким к производному, например: *кораблестроительный* определяется как сложно-суффиксальное образование, *партийно-комсомольский* — чистое словосложение.

Префиксально-сложное, или сложно-префиксальное, словообразование в современном русском языке ограничено отдельными, единичными образованиями. Все они относятся к сфере глагола, например: *оплодотворить*, *умиротворить*. Основными словообразовательными средствами являются единое главное словесное ударение и префиксальная словообразующая морфема.

Префиксально-сложно-суффиксальное, или суффиксально-сложно-префиксальное, словообразование отличается от других комбинированных способов словообразования сложных производных слов тем, что в качестве основных словообразовательных средств помимо единого главного словесного ударения выступают одновременно две словообразующие морфемы — префиксальная и суффиксальная. В современном русском языке к префиксально-сложно-суффиксальному словооб-

разованию относятся главным образом имена существительные и прилагательные, например: *Причерноморье, немогузнайка* (исторически возникло из предложения: *Не могу знать*; с синхронической точки зрения *не* рассматривается как служебная, префиксальная морфема, а окончание личной формы глагола *-у* — как соединительный гласный звук), *предновогодний, повседневный, повсеместный, потусторонний, сногшибательный*, индивидуальное *около-сорокалетний* (А. Ф. Писемский. Тысяча душ).

К данному способу словообразования следует отнести и наречие *втридорога*, исторически образовавшееся лексико-синтаксическим способом, путем слияния в одно слово сочетания форм вып. п. количественного числительного *три* и краткого прилагательного *дорог* с предлогом *в*; с синхронической точки зрения бывший предлог *в* в составе производного слова выступает в качестве словообразующего префикса, окончание числительного *-и* рассматривается как соединительный гласный, а окончание краткого прилагательного *-а* — как суффиксальная морфема.

Сложно-флексионным (сложно-флективным) словообразованием называется такой способ словообразования сложных производных слов, при котором в качестве основных словообразовательных средств используются единое главное словесное ударение и система окончаний производного слова. В научной и учебной литературе такой способ синхронического словообразования обычно называется словосложением с нулевой суффиксацией. Сложно-флексионное словообразование широко распространено в сфере имен существительных и прилагательных, например: *вездеход, косогор, летопись, листопад, машинопись, первоцвет, рыболов, самовар, самолёт, сенокос, сталевар, чернозём, электроход; белобородый, двуногий, длиннорукий, звездокрылый, клинородый, круглолицый, малоезжий, однорукий, пятипалый, разноголосый, синеглазый, широкоплечий*; многочисленны индивидуальные образования: *ветвисторогий* (А. С. Серафимович. Змеиная лужа), *глобусоголовый* (Л. М. Леонов. Скутаревский), *гололобый* (Л. Н. Толстой. Хаджи-Мурат), *многоглазый, синепёрый, сладкоросый* (А. А. Фадеев. Разлив), *роскошнотельный* (С. Н. Сергеев-Ценский. Севастопольская страда).

От чистых сложений сложно-флексионные производные в большинстве случаев легко отличаются по формальным признакам: они не допускают отделения начальных компонентов сложений, например: *летопись, листопад, самовар, чернозём, белобородый, двуногий, звездокрылый, круглолицый, малоезжий*. В тех случаях, когда конечный компонент сложения представляет собой самостоятельную лексическую единицу, она обязательно отличается от соответствующего компонента производящего словосочетания по морфологическим признакам, по своим окончаниям (ср. *везде-ход* и *ходить, рыбо-лов* и *ловить, книго-ноша* и *носить*).

Особую категорию сложных слов представляют сложносокращенные наименования, или аббревиатуры (*СССР, вуз, ОСВОД, ЦСКА, гороно, комсомол, совхоз, райпотребсоюз, горсовет, пед-*

институт, зарплата), среди которых выделяются разные типы слов: инициальный (включает буквенные, звуковые и буквенно-звуковые наименования), слоговой и смешанный (инициально-слоговые, слогозвуковые образования и т. д.) (см. словарь в конце книги). Основным словообразовательным средством является единое основное словесное ударение, а в большинстве случаев — также и система окончаний. Специфика сложносокращенных слов состоит в том, что они представляют собой сочетания не целых, а усеченных основ, или «усеченных отрезков слов, входящих в синонимичное словосочетание, последний из которых (опорный компонент) может быть целым, неусеченным словом» [25, с. 175]. На этом основании образование аббревиатур нередко выделяют в особый способ словообразования, называемый аббревиацией [см. 25, с. 42; 37, с. 178]. В зависимости от основных словообразовательных средств образование сложносокращенных слов может быть отнесено к двум разным способам словообразования сложных слов: к чистому словосложению (*горсовет, пединститут, райпотребсоюз, зарплата*) и к сложно-флексионному способу (*СССР, вуз, ОСВОД, ЦСКА, горно, комсомол, совхоз*).

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ И ТИПЫ

Производные слова разных способов словообразования различаются между собой целым рядом дифференцирующих признаков: лексико-грамматическим характером их производящих (принадлежностью к определенной части речи), наличием в составе производных конкретных словообразовательных средств, или формантов, отражением в их составе морфонологических явлений, семантическим отношением производных к своим производящим, определяющим словообразовательные значения, и др. На основании дифференцирующих признаков производных слов различаются словообразовательные модели и подмодели (варианты моделей), словообразовательные типы и подтипы.

Под словообразовательной моделью обычно понимается общая схема построения производных слов, определяющая структуру существующих производных слов или служащая образцом для создания новых словарных единиц. При этом учитываются прежде всего внешние, формальные, материально выраженные признаки производных слов в соответствии с общим пониманием иноязычного по происхождению существительного *модель* (лат. *modulus*, франц. *modele*, итальян. *modello* — в значении 'образец'). Ср. толкование слова *модель* в «Словаре современного русского литературного языка»: 1. Образец какого-либо нового изделия, образцовый экземпляр чего-либо... 2. Воспроизведение предмета в уменьшенном, иногда увеличенном или натуральном виде... 3. Образец, с которого снимается форма для отливки воспроизведения в другом материале... Словообразовательная модель — это «идеальная структура, являющаяся адекватным отражением лишь части словообразовательного процесса, существую-

щая на базе расчлененного описания и выполняющая функцию образца при формировании лексических единиц лишь в плане их выражения» [16, с. 102]. По словам Е. А. Земской, словообразовательная модель «характеризует конкретные морфонологические особенности образования слов того или иного словообразовательного типа» [36, с. 11].

При определении понятия словообразовательной модели должны учитываться не все формальные признаки производных слов, а лишь те, которые являются наиболее существенными для данного понятия, т. е. определяют словообразовательную структуру производных в широком смысле, с учетом плана выражения и плана содержания. Существенными для словообразовательной модели являются такие формальные признаки производных слов, которые указывают на внешнее, формальное сходство составных элементов производных (производящей базы и словообразующего форманта), обуславливающее общность выражаемой ими словообразовательной семантики, словообразовательных значений. Такими признаками могут служить: способ словообразования производных слов; лексико-грамматический характер производных (их принадлежность к определенной части речи); лексико-грамматический характер (часть речи) соответствующих производящих слов; наличие конкретного словообразовательного форманта. С учетом данных признаков понятие словообразовательной модели может быть определено как единая структурная (формальная) схема построения производных слов, характеризующихся общностью способа словообразования анализируемых производных, их лексико-грамматического характера, лексико-грамматических свойств соответствующих производящих и словообразовательного форманта.

В современном русском языке все производные слова, одинаковые по лексико-грамматическому характеру своих производящих и по словообразующему форманту, являются словами одного и того же способа словообразования и относятся к одной и той же части речи. Поэтому первые два из указанных выше признаков словообразовательной модели (способ словообразования производных слов и их лексико-грамматические свойства) не имеют дифференцирующего значения. Таким образом, определение понятия словообразовательной модели по отношению к современному русскому языку может быть несколько упрощено: словообразовательная модель может быть определена как единая структурная (формальная) схема построения производных слов, характеризующихся общностью лексико-грамматических свойств (части речи) их производящих и основных словообразующих средств (словообразующего форманта).

К одномодельным словам следует относить такие ряды производных образований, как, например: *велосипедист, гитарист, значкист, машинист, очеркист, пушкинист, самбист, связист, таксист, тракторист* (производящие слова — имена существительные, основное словообразовательное средство, или формант, — суффикс *-ист*); *подлокотник, пододеляльник, подоконник, подсвечник, под-*

снежник, подстаканник, подфарник (производящие слова — имена существительные, словообразующий формант — сочетание приставки *под-* и суффикса *-ник*); *входной, завидный, заводной, заметный, набивной, привозной, привычный, резной, складной, слышный, составной* (производящие слова — глаголы, словообразующий формант — суффикс *-н-*); *высокогорный, горнолыжный, дальневосточный, железнодорожный, левобережный, узкоколейный* (производящие словосочетания — имена прилагательные и существительные, словообразующий формант — единое основное словесное ударение и суффикс *-н-*); *близиться, кудрявиться, резвиться, скупиться, упрямитесь, храбриться, шириться* (производящие слова — имена прилагательные, словообразующий формант — сочетание суффикса *-и-* и постфикса *-ся*).

К разномоделным образованиям относятся производные слова, различающиеся хотя бы одним из указанных выше признаков, например: *бронзовый, железный, металлический, серебряный, яворчатый* (разные суффиксы); *заречный, пригородный, подмосковный* (разные приставки); *двухчасовой, пятиминутный* (разные суффиксы); *железнодорожный, пятиэтажный, своевременный* (первые компоненты сложений относятся к разным частям речи); *одноэтажный, судоходный* (к разным частям речи относятся первые и вторые компоненты сложений).

Производные слова определенных словообразовательных моделей могут различаться в зависимости от некоторых формальных признаков составляющих их элементов (производящих основ, корневых и служебных морфем), которые не затрагивают их семантической структуры, не влияют на словообразовательную семантику, словообразовательные значения. Подобные различительные признаки связаны с морфонологическими явлениями (чередование звуков производящих основ, усечение основ, наложение морфем, интерфиксация, изменение места ударения) и рассматриваются как вспомогательные словообразующие средства. В зависимости от наличия или отсутствия у одномоделных производных этих вспомогательных средств в рамках словообразовательных моделей различаются варианты соответствующих моделей, или подмодели производных слов.

Правомерность использования термина «вариант словообразовательной модели» по отношению к материально-структурным разновидностям одномоделных образований может быть мотивирована тем, что подобные образования включают морфонологические или акцентологические варианты составляющих их компонентов — производящих основ и словообразующих морфем. Вариантность производящих основ определяется такими явлениями, как чередование конечного согласного основы, появление беглого гласного в составе основы, утрата основной беглого гласного, усечение производящей основы, изменение места ударения в основе, перенос ударения с основы на словообразующий аффикс или на окончание и др. Вариантность словообразующих морфем может определяться такими морфонологическими признаками: появление беглого гласного в составе приставки, возникновение интерфикса между основой и суффиксом и т. д.

Употребление термина «подмодель» в указанном значении может быть оправдано наличием аналогичных по структуре и значению общепринятых лингвистических терминов: «подсистема», «подрод», «подтип» и др.

Для иллюстрации варьирования словообразовательных моделей производных слов можно привести модель отсубстантивных прилагательных с суффиксом *-ск-*, в рамках которой выделяются подмодели, представленные такими адъективными образованиями, как, например: *авторский, братский, директорский, ленинградский, пушкинский, университетский, февральский* (инвариантная подмодель производных прилагательных — без каких бы то ни было формальных изменений сочетающихся элементов, производящих основ и словообразующего суффикса); *волжский, елабужский, калужский, ладожский, онежский, пражский, рижский* (подмодель производных с чередованием конечного согласного основы *г/ж*): *камчатский, олховский* (подмодель производных с усечением производящих основ); *курский, минский, новосибирский, омский, смоленский, томский, челябинский* (подмодель производных с наложением суффикса на конец производящей основы); *хивинский, химкинский, читинский, шипкинский, ялтинский* (подмодель производных с осложнением словообразующего суффикса за счет интерфиксации); *астраханский, вологодский, новгородский* (подмодель производных с изменением места ударения производящей основы).

Словообразовательный тип обычно определяется с учетом как внешних, формальных, материально-выраженных, так и внутренних, смысловых, семантических признаков производных слов. При этом принимаются во внимание следующие конкретные признаки производных: способ словообразования производных слов; лексико-грамматический характер производных, т. е. их принадлежность к определенной части речи; лексико-грамматический характер производящих слов; наличие конкретного словообразовательного средства (средств), или форманта; семантическое отношение производных слов к соответствующим производящим, их словообразовательное значение. Однако в современном русском языке при совпадении у производных слов последних трех признаков первые два также всегда являются общими, поэтому при определении понятия словообразовательного типа можно ограничиться указанием лишь последних. [См. работы И. И. Ковалика, М. Докулила, Е. А. Земской, Б. Н. Головина, В. В. Лопатина, И. С. Улуханова и др.] Таким образом, словообразовательный тип может быть определен как структурно-семантическая (формально-семантическая) схема построения производных слов, характеризующихся общностью лексико-грамматического характера производящих слов, содержащих одно и то же словообразовательное средство (средства), или формант, и имеющих одинаковое словообразовательное значение. Учитывая сформулированное выше определение понятия словообразовательной модели, словообразовательный тип можно определить как структурно-семантическую (формально-семантическую) схему производных слов, построенных по определенной модели и имеющих одинаковое словообразовательное значение.

Производные слова определенной словообразовательной модели

могут быть представлены одним словообразовательным типом. Так, например, все имена существительные, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-ак/-чак*, относятся к одному словообразовательному типу, так как все они имеют одно и то же словообразовательное значение. Они обозначают «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом» [25, с. 82]. Например: *весельчак, добряк, здоровяк, смельчак, толстяк, холостяк* — названия человека, обладающего одним из признаков, обозначаемых прилагательными *веселый, добрый, здоровый, смелый, толстый, холостой*; *кругляк, порожняк, синяк* — названия неодушевленных предметов (обрубок дерева, железнодорожный состав, пятно на теле), обладающих признаками, обозначаемыми, соответственно, прилагательными *круглый, порожний, синий*; *пустяк* — какое-то дело или обстоятельство, характеризующееся признаком, который выражается прилагательным *пустой*.

В других случаях производные слова определенных словообразовательных моделей относятся к разным словообразовательным типам. Например, к разным словообразовательным типам относятся отсубстантивные прилагательные с суффиксом *-ист(ый)*, которые характеризуются разными словообразовательными значениями. В рамках данной словообразовательной модели могут быть выделены словообразовательные типы с такими словообразовательными значениями: 'обладающий тем, что названо производящим существительным' (*азотистый, глинистый, дуплистый, овражистый*); 'имеющий свойства того, похожий на то, что обозначено производящим существительным' (*бархатистый, навесистый, пружинистый, хулиганистый*).

К разным словообразовательным типам могут относиться не только разные производные слова определенных словообразовательных моделей, но и разные лексико-семантические варианты полисемичных слов (в соответствии с их словообразовательными значениями); ср. *заячий* (хвост) — 'относящийся к тому, принадлежащий тому, что обозначено производящим существительным', и *заячий* (тулуп) — 'сделанный, изготовленный из того, что обозначено производящим словом' (ср. *заяц* в значении 'заячий мех'); *мясной* (скот) — 'предназначенный для того, идущий на то, что обозначено производящим существительным', *мясной* (паштет) — 'приготовленный из того, что обозначено производящим словом', и *мясной* (пирог) — 'приготовленный с тем, с добавлением того, что обозначено производящим словом'.

В рамках словообразовательных типов выделяются семантические подтипы производных слов, которые различаются по частным словообразовательным значениям. Так, в пределах словообразовательного типа притяжательных прилагательных с суффиксом *-ов*, характеризующихся общим словообразовательным значением отношения или принадлежности, представляется возможным выделить подтипы производных с частными словообразовательными значениями, например: 'принадлежащий тому, кто обозначен про-

изводящим словом, на правах собственности' (*атаманов двор, дедово имя, Фроловы валенки*); 'являющийся частью (организма) того, кто обозначен производящим словом' (*вороново крыло, Матвеева голова, Сергеевы уста*); 'находящийся в определенных отношениях с тем, кто обозначен производящим словом' (*графов брат, купцов приказчик, Русланова подруга*); 'свойственный тому, характеризующий того, кто обозначен производящим словом' (*Алексеев ум, Щукарева хитрость*); 'созданный, изобретенный, открытый тем, кто обозначен производящим словом, принадлежащий ему на правах авторства' (*Гомерова Одиссея, Хераскова Россияда*); 'совершаемый, осуществляемый, производимый тем, кто обозначен производящим словом' (*государев приезд, жаворонков свист*); 'производимый, устраиваемый в честь, в память того, кто обозначен производящим словом' (*Алексеева свадьба, отцовы именины*) и др.

В современном языкознании словообразовательный тип принято считать основной, важнейшей единицей словообразовательной системы языка, ядром ее изучения. Такое положение словообразовательного типа в системе словообразования определяется тем, что словообразовательный тип — это «минимальная единица словообразовательной системы, в рамках которой элементы плана выражения соответствуют определенным элементам плана содержания» [58, с. 122], «высшая наиболее общая словообразовательная категория, объединяющая все основные словообразовательные изменения» [28, с. 203].

ГЛАВА 3

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

ПОНЯТИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Словообразовательный анализ производной лексики базируется на ее системном характере, на возможности классифицировать производные слова по присущим им конкретным признакам, поэтому производные слова должны изучаться в словообразовательном отношении как единицы определенной языковой системы.

Необходимость системного подхода к изучению разных словообразовательных явлений неоднократно подчеркивалась в советском языкознании: «Научное понимание системной сущности словообразования является залогом успешного решения всех остальных более частных вопросов учения о словообразовании как в его синхроническом, так и в диахроническом аспектах. Можно без преувеличения сказать, что различие точек зрения по целому ряду вопросов, относящихся к области учения о словообразовании, объясняется степенью глубины наших знаний о системной сущности языка вообще и его словообразовательного яруса — в частности» [38, с. 10].

В качестве важнейших дифференцирующих признаков производных слов современного русского языка можно назвать следующие

щие: лексико-грамматический характер анализируемых производных слов (принадлежность к определенной части речи); лексико-грамматический характер соответствующих производящих слов; способ словообразования производных слов (с синхронической точки зрения); наличие у производных слов того или иного словообразовательного форманта, определяющего словообразовательную модель анализируемых производных; словообразовательное значение производных слов, определяющее их словообразовательный тип (принадлежность к тому или иному словообразовательному типу). Названные признаки производных слов могут быть положены в основу построения системы производной лексики, или словообразовательной системы, которая входит в общую систему языка.

Под языковой системой вообще понимается совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих языковых единиц, объединенных общностью определенных признаков. Ср.: «Система — это такое закономерное объединение частей в одно целое, в котором каждая занимает свое определенное место, обусловленное их взаимной связью» [18, с. 52]; «Система — это взаимосвязь, взаимодействие между рядом явлений одного порядка» [30, с. 50]; «Подобно понятию системы, понятие лингвистической системы складывается из представления об объекте как о целом в упорядоченном единстве, характеризующемся определенным составом и определенной сеткой отношений между его элементами. При этом понятие целостности системы раскрывается через понятие несводимости общих ее свойств к свойствам элементов, ее составляющих: система обнаруживает отличительные особенности, не свойственные отдельным ее компонентам» [48, с. 3].

Словообразовательная система языка представляет собой одну из частных систем, или подсистем, общей языковой системы, которая может рассматриваться как система систем [см. 30, с. 50].

Понятие словообразовательной системы языка в самом общем виде может быть определено как совокупность взаимосвязанных единиц словообразования данного языка, функционирующих на определенном этапе его развития. В качестве словообразовательных единиц в современном языкознании рассматриваются разные языковые факты: производные слова разной словообразовательной структуры; составные части производных слов (производящие основы, словообразующие морфемы, выступающие в качестве формантов); словообразовательные пары (пары родственных слов или слов и словосочетаний, одно из которых является синхронически производным по отношению к другому, производящему); словообразовательные гнезда (совокупности родственных слов, объединенных общностью корневых морфем); словообразовательные парадигмы (совокупности производных слов, имеющих общее производящее); словообразовательные модели; словообразовательные типы и др. Основной словообразовательной единицей следует признать производное слово, так как именно слово является непосредственным объектом словообразовательного анализа. Остальные единицы словообразования функционируют лишь в составе производных слов (производящие основы, словообразующие морфемы, форманты) или же определяются через конкретные слова (словообразовательные пары, гнезда, парадигмы, модели, типы и др.).

Исходя из признания основной словообразовательной единицей производного слова, словообразовательную систему следует определить как особым образом организованную совокупность, или систему, производных слов языка. Ввиду того что производные слова представляют определенные словообразовательные модели, типы, образуют своеобразные словообразовательные группы, ряды, классы и т. п., словообразовательная система языка определяется, соответственно, как известная совокупность, система словообразовательных типов (Н. Д. Арутюнова, Б. Н. Головин, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов), словообразовательных моделей (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, С. М. Васильченко, Ю. М. Макушева), словообразовательных классов (И. И. Ковалик, Б. Н. Головин).

В современном языкознании термины «система словообразования», «словообразовательная система», «деривационная система» и др. нередко используются также в более узком значении по отношению к определенной части производных слов. Подобное значение данные термины приобретают в таких выражениях, как например: «словообразовательная система прилагательных», «система словообразования прилагательных с суффиксом *-ск-*», «словообразовательная система заимствованных глаголов», «словообразовательная система наречий», «словообразовательная система качественных наречий», «деривационная система субстантива», «система сокращенно-суффиксального словопроизводства», «система префиксального образования современного английского языка», «система префиксальных словообразовательных моделей» и т. д. В подобных случаях используются также термины «подсистема», «микросистема».

На основании основных дифференцирующих признаков производных слов создаются разные классификационные построения словообразовательной системы языка, которые различаются между собой в зависимости от того, в какой последовательности учитываются при этом данные признаки.

В качестве крупнейшего, наиболее общего подразделения словообразовательной системы языка обычно выделяются производные слова, характеризующиеся определенными лексико-грамматическими свойствами, т. е. относящиеся к одной и той же части речи. Объединения производных слов по данному, лексико-грамматическому признаку называются **с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы м и к л а с с а м и**.

Лексико-грамматический характер производных слов положен в основу классификации производной лексики в работах ряда советских ученых-дериватологов — И. И. Ковалика, Б. Н. Головина, В. В. Лопатина, И. С. Улуханова и др. Данный признак производных слов выступает в качестве основного в построении словообразовательной системы также в академической «Грамматике современного русского литературного языка», где при словообразовательном анализе производных слов «материал расположен по частям речи, в рамках каждой части речи — по способам словообразования, а далее — в зависимости от части речи мотивирующего слова» [25, с. 45].

Классификация элементов словообразовательной системы современного русского языка, основанная на лексико-грамматических признаках производных слов, является вполне обоснованной, хотя на первый взгляд может показаться, что при таком подходе смешиваются явления словообразования и морфологии. Правильность и целесообразность выделения словообразовательных

классов производных слов с учетом принадлежности их к определенной части речи объясняется тем, что словообразовательная структура слов разных частей речи имеет свою специфику: производные разных частей речи в значительной степени различаются способами словообразования, лексико-грамматическими признаками производящих, набором словообразующих средств, характером словообразовательных значений.

Количество словообразовательных классов производных слов в словообразовательных системах разных языков может быть разным. Оно соответствует количеству выделяемых в каждом языке частей речи, в рамках которых возможны синхронически производные слова. Так, например, в современном русском языке различаются словообразовательные классы производных существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов и т. д.

При распределении производных слов на словообразовательные классы в зависимости от лексико-грамматических свойств в основу дальнейшей их классификации может быть положен такой яркий отличительный признак производных, как способ словообразования (с синхронической точки зрения). Единица словообразовательной системы языка, объединяющая производные слова одного и того же способа словообразования в рамках определенного словообразовательного класса, может быть условно названа термином «словообразовательный разряд», который в лингвистической литературе иногда используется в данном значении [см. 92, с. 31].

Количественный состав словообразовательных разрядов в пределах словообразовательного класса определяется количеством возможных способов словообразования производных слов соответствующей части речи. В современном русском языке различаются, например, словообразовательные разряды суффиксальных существительных, префиксально-суффиксальных существительных, флексийных существительных, префиксально-флексийных существительных, сложных прилагательных, сложно-суффиксальных прилагательных, сложно-флексийных прилагательных, префиксальных глаголов, суффиксальных глаголов, постфиксальных глаголов, префиксально-постфиксальных глаголов, суффиксально-постфиксальных глаголов и т. д.

Производные слова, образующие определенные словообразовательные разряды, в свою очередь различаются по разным признакам, в частности по лексико-грамматическому характеру производящих. Данный признак производных слов может быть положен в основу их классификации в пределах словообразовательных разрядов. Совокупности производных слов, выделяемые в рамках словообразовательных разрядов в зависимости от лексико-грамматических свойств производящих, можно назвать термином «словообразовательная категория», который иногда употребляется в близком значении.

В составе разных словообразовательных разрядов производных слов различаются словообразовательные категории отсубстантив-

ных, отадективных, отчислительных, отместоименных, отглагольных, отнаречных и т. п. образований, а также категории производных (сложных) слов, мотивированных всевозможными словосочетаниями, включающими слова разных частей речи. При этом количество словообразовательных категорий в рамках разных словообразовательных рядов варьируется в зависимости от словообразовательных возможностей разных видов словообразующих средств, от их способности сочетаться со словами (основами слов) разных частей речи. Для современного русского языка в качестве примеров словообразовательных категорий можно назвать категории отсубстантивных суффиксальных существительных, отсубстантивных суффиксальных прилагательных, отсубстантивных суффиксальных глаголов, отсубстантивных суффиксальных наречий, отадективных суффиксальных наречий, отадективных префиксально-суффиксальных наречий, отглагольных префиксальных глаголов, отглагольных постфиксальных глаголов, сложных существительных с двумя субстантивными основами, сложно-суффиксальных прилагательных с адективной и субстантивной основами, сложно-флексионных прилагательных с основами числительных и существительных, префиксально-сложно-суффиксальных прилагательных с основами прилагательных и существительных и т. д.

В пределах словообразовательных категорий производные слова могут классифицироваться в зависимости от конкретных словообразовательных средств, или формантов, которые служат показателем определенной словообразовательной модели производных. Таким образом, в качестве дифференцирующего признака производных слов в рамках словообразовательной категории может выступать модель построения производных. Совокупности производных слов определенных словообразовательных категорий, объединенных общностью словообразовательного форманта, т. е. построенных по одной и той же словообразовательной модели, могут быть названы словообразовательными рядами.

Количество словообразовательных рядов в составе словообразовательной категории определяется количеством конкретных формантов соответствующего способа словообразования, способных оформлять производные на базе слов определенной части речи. Примеры словообразовательных рядов производных слов современного русского языка: отсубстантивные суффиксальные существительные с суффиксом *-ист-*, отадективные префиксальные прилагательные с префиксом *не-*, отглагольные постфиксальные глаголы с постфиксом *-ся*, отглагольные флексийные прилагательные, отсубстантивные префиксально-суффиксальные прилагательные с префиксом *без-* и суффиксом *-н-*, сложно-суффиксальные прилагательные с основами прилагательных и существительных и суффиксом *-н-*, отглагольные префиксально-постфиксальные глаголы с префиксом *на-* и постфиксом *-ся*.

Учитывая, что многие словообразовательные морфемы в современном русском языке выступают в разных вариантах, определяющих вариантность словообразовательных моделей производных

слов, в пределах словообразовательных рядов производных можно различать определенные подряды. Например, среди отсубстантивных суффиксальных прилагательных на *-ск(ий)* могут быть выделены подряды прилагательных с вариантами данного суффикса *-овск-*, *-евск-*, *-анск-*, *-енск-*, *-инск-*, *-еск-*, *-ческ-*, *-аческ-*, *-ическ-* и др.

Производные слова определенных словообразовательных рядов и подрядов различаются в семантическом отношении, по своим словообразовательным (деривационным) значениям, определяющим словообразовательные типы производных. Совокупности производных слов определенных словообразовательных рядов, различающиеся словообразовательными значениями, т. е. относящиеся к разным словообразовательным типам, можно назвать словообразовательными группами.

Среди производных слов разных словообразовательных рядов различается разное количество словообразовательных групп, которое может варьироваться в зависимости от метода, способа разграничения словообразовательных значений анализируемых производных. Так, например, на основании трансформационного метода семантического анализа отсубстантивных суффиксальных прилагательных на *-ов(ый)/-ев(ый)* в составе производных данного словообразовательного ряда могут быть выделены словообразовательные группы слов со словообразовательными значениями: 'относящийся к чему-либо, что обозначено производящим существительным'; 'состоящий из чего-либо'; 'содержащий что-либо'; 'предназначенный для чего-либо'; 'производимый, осуществляемый посредством чего-либо' и др.

На основании частных словообразовательных значений производных слов в рамках словообразовательных групп различаются подгруппы соответствующих производных.

Таким образом, в качестве одного из возможных классификационных построений словообразовательной системы современного русского языка может быть принято следующее:

все производные слова, образующие словообразовательную систему языка, подразделяются на словообразовательные классы, выделяемые на основании лексико-грамматического характера производных (принадлежности к определенной части речи);

в составе словообразовательных классов производных слов выделяются словообразовательные разряды производных в зависимости от способа синхронического словообразования;

в пределах словообразовательных разрядов различаются словообразовательные категории производных слов на основании лексико-грамматического характера соответствующих производящих;

в рамках словообразовательных категорий производные слова подразделяются на словообразовательные ряды и подряды слов, характеризующихся общностью словообразовательных формантов;

среди производных слов определенных словообразовательных рядов различаются словообразовательные группы и подгруппы слов, имеющих одинаковые словообразовательные значения.

Возможны и иные классификационные построения словообразовательной системы языка. Так, например, М. Докулил в качестве первого, основного дифференцирующего признака при построении словообразовательной системы выдвигает способ словообразования производных слов, а лексико-грамматический характер производных, их принадлежность к определенной части речи, выносит на второе место [см. 28, с. 218—219]. Г. С. Зенков в основу построения словообразовательной системы языка, в основу классификации производных слов кладет «общность лексико-грамматического признака мотивирующих слов в единстве со словообразовательным способом (средством, приемом)» [39, с. 76], «критерий общности мотивирующих основ в рамках единого способа (типа, приема) словопроизводства» [38, с. 24].

Учитывая, что некоторые производные слова могут непосредственно мотивироваться разными производящими, относящимися к разным частям речи (см. в гл. 2 «Понятие словообразовательной структуры слова»), а также то, что многие полисемичные производные могут выражать разные словообразовательные значения, в ряде случаев одно и то же слово (полностью или в отдельных лексико-семантических вариантах) может относиться к разным подразделениям словообразовательной системы языка (к разным словообразовательным разрядам, категориям, рядам, группам).

Ниже дается краткое описание словообразовательной системы современного русского языка на материале знаменательных частей речи — имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов и наречий в соответствии с предложенными принципами ее построения.

ПРОИЗВОДНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

В современном русском языке производные имена существительные относятся к следующим способам словообразования (с синхронической точки зрения): префиксации, суффиксации, префиксально-суффиксальному словообразованию, флексийному, префиксально-флексийному способам, словосложению (чистому сложению), сложно-суффиксальному, префиксально-сложно-суффиксальному и сложно-флексийному способам словообразования. Таким образом, в рамках словообразовательного класса имен существительных различаются словообразовательные разряды префиксальных, суффиксальных, префиксально-суффиксальных, флексийных, префиксально-флексийных, сложных, сложно-суффиксальных, префиксально-сложно-суффиксальных и сложно-флексийных производных.

Префиксальные существительные относятся к внутрисубстантивному словообразованию, мотивируются словами той же части речи — именами существительными, т. е. представляют одну словых, префиксально-сложно-суффиксальных и сложно-флексийных слов.

В качестве основного словообразующего средства (форманта) у отсубстантивных префиксальных существительных используются разные префиксы. Среди отсубстантивных префиксальных существительных различаются словообразовательные ряды производных

со следующими словообразующими префиксами: **а-**: асимметрия; **анти-**: антитезис, антициклон; **архи-**: архидиакон, архиплут; **без-/бес-**: безучастие, беспорядок; **вице-**: вице-адмирал, вице-президент; **де-/дез-**: демобилизация, демонтаж, дезинфекция, дезорганизация; **дис-**: дисгармония, диспропорция; **за-**: загород, заграница; **контр-**: контрудар, контрразведка, контрпредложение; **над-**: надзаголовок, надсистема; **не-**: недруг, неправда, неудовольствие; **обер-**: обер-офицер, обер-прокурор; **от-**: отблеск, отзвук, отсвет; **па-**: паклен, паужин (обл.), паценок (простореч.); **пере-**: переизбыток, перекомиссия; **под-**: подзаголовок, подполковник, подстанция; **пра-**: правнук, праязык; **пре-**: преизбыток; **пред-**: предосторожность, предыстория; **при-**: пригород, призвук; **про-**: прогимназия, проректор, просеминарий; **противо-**: противодействие, противоракета; **прото-**: протопоп, прототип; **псевдо-**: псевдонаука, псевдореализм; **раз-/рас-**: раскрасавец, раскрасавица; **ре-**: реорганизация, ретрансляция; **сверх-**: сверхприбыль, сверхскорость, сверхчеловек; **со-**: соавтор, соучастие; **су-**: сумрак; **суб-**: субтропики; **супер-**: суперфосфат; **ультра-**: ультразвук; **экс-**: экс-чемпион.

Суффиксальные существительные мотивируются словами разных частей речи: именами существительными, прилагательными, числительными, глаголами, наречиями, предлогами. Таким образом, словообразовательный разряд суффиксальных существительных включает словообразовательные категории отсубстантивных, отадективных, отчислительных, отглагольных, отнаречных, отпредложных образований.

Отсубстантивные суффиксальные существительные в большинстве своем содержат в качестве словообразующего форманта суффиксы со значением носителя предметного признака, прежде всего лица: **-ак**: моряк, рыбак, сибиряк; **-ан**: брюхан, губан, политикан; **-анин/-ианин/-чанин/-итянин/-ичанин/-овчанин**: рижанин, хуторянин, марсианин, ростовчанин, островитянин, псковичанин, горьковчанин; **-ант**: дипломант, музыкант, фабрикант; **-ар**: бочар, коммунар, юбиляр; **-арь**: виноградарь, вратарь, свинарь; **-ач**: избач, трубач, циркач; **-ик/-атик**: комик, трагик, астматик, лунатик; **-ир**: банкир, бригадир, кассир; **-ист**: гитарист, журналист, пушкинист, шахматист; **-ич/-ович/-евич**: москвич, Лукич, Иванович, царевич; **-навт**: космонавт; **-ник/-овник**: дворник, колхозник, садовник; **ор/-ер/-онер**: боксёр, сенатор, комбайнер, пенсионер; **-оман**: англоман, балетоман; **-офил**: славянофил; **-офоб**: германофоб; **-смен**: конгрессмен, спортсмен, яхтсмен; **-щик/-чик/-овщик**: бетонщик, трамвайщик, паркетчик, старьевщик.

При основах существительных широко используются также суффиксы со значением конкретных неодушевленных предметов и отвлеченных понятий: **-ад(а)**: клоунада; **-аж**: арбитраж, листаж, метраж; **-анк(а)**: медянка, ушанка; **-ат/-иат**: азиат, деканат, комиссариат, секретариат; **-иан(а)**: Лениниана, Пушкиниана; **-и j(а)**: Карелия, полимерия; **-ик(а)/-атик(а)**: электроника, систематика, энергетика; **-изм**: героизм, дарвинизм, патриотизм; **-ин**: ванилин, кофеин, сахарин; **-ин(а)/-овин(а)/-атин(а)**: низина, осетрина, меш-

ковина, зайчатина; **-ит**: камышит, фосфорит, метеорит; **-иц(а)/-авиц(а)/-овиц(а)**: пушица, черепица, рукавица, свекловица; **-иц(е)/-аниц(е)**: пепелище, ржище, овсянище; **-н(я)**: колокольня, слесарня, токарня; **-ник/-арник/-овник**: малинник, кустарник, сви-нарник, шиповник; **-ниц(а)/-ичниц(а)/-очниц(а)**: сахарница, чер-нильница, халвичница, сигарочница; **-ограмм(а)**: телефонограмма; **-одром**: танкодром, ракетодром; **-оскоп**: спектроскоп, фильмоскоп; **-отека**: картотека, фильмотека; **-ств(о)/-еств(о)**: детство, рабство, ребячество; **-ур(а)**: адвокатура, аспирантура, комендатура.

С основами существительных сочетаются также субстантивные суффиксы с другими значениями:

суффиксы со значением «женскости»: **-ин(я)/-ын(я)**: богиня, ге-роиня, рабыня, сударыня; **-ис(а)/-есс(а)**: актриса, директриса, поэтесса, принцесса, стюардесса; **-их(а)**: врачаха, повариха, порт-ниха, слониха; **-иц(а)**: императрица, мастерица, медведица, тигри-ца; **-ј(а)**: гостья, лгунья, сватья; **-к(а)/-овк(а)/-анк(а)/-енк(а)**: активистка, грузинка, плутовка, гречанка, монашенка; **-ш(а)**: бри-гадириша, генеральша, секретарша;

суффиксы со значением невзрослости: **-онок/-чонок**: волчонок, мышонок, барчонок, татарчонок; **-оныш**: гадёныш, гусёныш, зверё-ныш;

суффиксы со значением единичности: **-ин(а)**: горошина, льдина, соломина; **-инк(а)**: дождинка, пылинка, пушинка, росинка, сне-жинка; **-иц(а)**: крупица, частица; **-к(а)**: бумажка, резинка, шоко-ладка;

суффиксы со значением собирательности: **-ад(а)**: аркада, колон-нада; **-ар(а)/-вор(а)**: мошकारа, детвора; **-арий**: инструментарий; **-ат**: пролетариат; **-в(а)**: братва, листва; **-иј(а)/-зиј(а)/-ериј(а)**: интеллигенция, пионерия, буржуазия, жандармерия, **-ик(а)/-атик(а)**: автоматика, синонимика, проблематика, тематика; **-итет**: генералитет; **-ј(о)**: вороньё, зверьё, кулачьё; **-н(я)**: матросня, ре-бятня, солдатня, шоферня; **-ств(о)/-еств(о)**: крестьянство, учитель-ство, студенчество; **-ур(а)/-атур(а)**: аппаратура, клавиатура, мус-кулатура;

суффиксы субъективной оценки (уменьшительно-ласкательные, увеличительные, пренебрежительные и др.): **-ец/-ц(а)/-ц(о)/-ец(о)/-ц(е)/-ц(ы)**: братец, морозец, дверца, словцо, письмецо, дель-це, сенцы; **-ик/-чик/-ик(о)/-ик(и)**: гвоздик, домик, шкафчик, коле-сико, щипчики; **-иц(а)/-иц(е)**: землица, сестрица, платыце, сти-хотвореньице; **-ишк(а)/-ишк(о)/-ишк(и)**: братишка, лгунишка, городишко, детишки; **-ок/-ек/-к(а)/-очк(а)/-ечк(а)/-к(о)/-ечк(о)/-к(и)**: браток, голосок, пенёк, берёзка, звёздочка, дощечка, облач-ко, семечко, ножнички; **-онок/-онк(а), -онк(и)**: бочонок, мальчонок, книжонка, глазёнки; **-оньк(а)-еньк(а)**: берёзонька, головонька, дя-дёншка, ноченька; **-ошек/-ешек/-ошк(а)**: краешек, лампёшка, ры-бёшка; **-ушек/-ушк(а)/-ушк(о)/-ушк(и)**: воровушек, хлебушек, го-ловушка, полюшко, ребятушки; **-ышек/-ышк(о)**: клинышек, колы-шек, пёрышко, солнышко; **-ин(а)**: бычина, домина, холодина; **-иц(а)/-иц(е)**: бородица, скучица, домище, носище; **-аг(а)**: мо-

лодчага, парняга, сотняга; **-ах(а)**: птаха; **-ох(а)**: дурёха; **-уг(а)**: бандюга, ворюга, зверюга; **-ух(а)**: голодуха, комнатуха и др.

Отадъективные суффиксальные существительные, так же как и отсубстантивные образования, в большинстве случаев имеют в качестве словообразующего форманта суффиксы со значением носителя признака: **-аг(а)**: бедняга, симпатяга, скромняга; **-ак/-чак**: бедняк, добряк, синяк, холостяк, весельчак; **-ан/-иян**: великан, грубиян; **-арь**: глухарь, дикарь, сухарь; **-атин(а)**: кислятина, пошлятина, свежати́на; **-ач**: богач, лихач, ловкач; **-ей**: богатей; **-ец/-авец/-овец**: глупец, храбрец, красавец, постепеновец; **-изм**: архаизм, вульгаризм, окказионализм; **-ик/-ик(а)**: озорник, рыжик, голубика, черника; **-ин(а)/-бин(а)/-чин(а)/-енин(а)/-овин(а)**: старина, целина, чужбина, ржавчина, свежени́на, диковина; **-иц(а)**: светлица, теплица, тупица; **-ј(о)**: гнильё, старьё, сырьё; **-к(а)/-анк(а)/-ашк(а)/-инк(а)/-утк(а)/-ушк(а)**: буланка, смуглянка, кругляшка, новинка, малютка, лековушка; **-ость/-ность**: внешность, окрестность, живность; **-от(а)**: высота, мокрота, острота; **-ств(о)/-еств(о)/-шеств(о)**: лакомство, общество, новшество; **-уг(а)**: жадюга, подлюга; **-ук(а)**: злюка; **-ул(я)**: грязнуля, кривуля; **-ух(а)**: желтуха, старуха, толстуха; **-уш(а)**: долгуша, дорогуша; **-ын(я)**: пустыня, святыня, твердыня; **-ыш**: коротыш, крепыш, малыш.

Кроме того, имеется значительное количество отадъективных существительных с суффиксами, выражающими значение отвлеченного признака: **-изм**: гуманизм, позитивизм, реализм; **-изн(а)**: желтизна, крутизна, новизна; **-ин(а)**: величина, глубина, седина; **-инк(а)**: слабинка, хитринка; **-итет**: нейтралитет, суверенитет; **-об(а)**: злоба, худоба; **-ость/-ность**: молодость, скорость, юность, готовность, общность; **-от(а)**: доброта, простота, чистота; **-ств(о)/-еств(о)/-инств(о)**: коварство, равенство, изящество, ничтожество, большинство, старшинство; **-щин(а)**: повседневщина, поденщина, уголовщина.

Отчислительные суффиксальные существительные могут иметь в своем составе следующие словообразующие суффиксы: **-ак**: пятак, трояк; **-ик/-ерик/-верик**: девятиерик, семери́к, четверик; **-к(а)**: **-ерк(а)/-ойк(а)**: двойка, полторка, сотка, пятерка, тройка; **-н(я)**: **-ерн(я)/-ойн(я)**: двойня, сотня, шестерня, тройня; **-ник/-ишник/-ешник**: семишник, трешник; **-ниц(а)/-ишниц(а)/-ешиниц(а)**: пятишница, трёшница; **-ок**: пяток, десяток.

Единичные образования возможны с суффиксами: **-ад(а)/-иад(а)**: триада; **-иц(а)/-оиц(а)**: троица.

Отглагольные суффиксальные существительные в большинстве случаев содержат суффиксы со значением носителя процессуального признака, в частности лица: **-аг(а)**: бродяга, работяга; **-ак/-ак(а)**: вожак, вояка, гуляка, писака, рубака; **-ант**: консультант, оккупант, симулянт, спекулянт, эмигрант; **-арь**: звонарь, пахарь, пекарь, токарь; **-атай**: глашатай, ходатай; **-атор**: организатор, рационализатор, реставратор; **-ач**: рвач, ткач; **-еј(а)**: ворожея, жнея; **-ец**: борец, выходец, лжец, творец, чтец; **-ник/-еник/-енник**: работник, проводник, мученик, труженик, ученик, предшественник, пу-

тешественник; **-ок/-ток**: едок, игрок, седок, стрелок, знаток; **-ор**: гравёр, дирижёр, инструктор, ревизор, ухажёр; **-с(а)**: крикса, плакса; **-тель/-итель**: житель, испытатель, мечтатель, мыслитель, писатель, преподаватель, смотритель; **-ун**: бегун, гун, опекун, хвостун; **-х(а)/-ох(а)**: пряха, сваха, выпивоха; **-ц(а)/-йц(а)/-ойц(а)**: пропойца, убийца; **-щик/-чик/-льщик**: прицепщик, обидчик, переводчик, носильщик; **-ыш**: оборвыш, подкидыш и др.

С глагольными основами могут сочетаться те же и ряд других суффиксов со значением неличных, неодушевленных предметов, например: **-ак**: лежак, стоак, топляк, черпак; **-ат**: концентрат, трактат; **-ач**: толкач, тягач; **-ень**: лежень, плетень; **-ец/-нец**: сланец, шлепанец; **-в(о)/-ев(о)/-ив(о)**: месиво, вариво, жариво, куриво, жниво; **-ин(а)/-лин(а)/-тин(а)**: ссадина, трещина, извилина, проталина, вмятина; **-ищ(е)/-бищ(е)/-лищ(е)**: стлище, убежище, лежбище, стойбище, вместилище, училище; **-ј(э)/-иј(э)/-ниј(э)/-енј(э)/-ениј(э)**: кочевье, отрепье, наследие, пособие, кушанье, название, послание, варенье, печенье, растение; **-к(а)/-лк(а)/-ловк(а)/-нк(а)/-анк(а)/-ачк(а)/-тк(а)/-чк(а)/-шк(а)/-ульк(а)/-ушк(а)**: загородка, терка, сеялка, забеголовка, лежанка, делянка, болячка, жатка, подачка, крышка, свистулька, игрушка; **-к(и)**: высевки, объедки, очески; **-л(о)**: поддувало, покрывало, седло, точило; **-ль/-оль**: падаль, опухоль; **-н(я)/-льн(я)**: квашня, пашня, спальня, читальня; **-ник/-льник**: окучник, будильник, паяльник, умывальник; **-ниц(а)/-льниц(а)/-тельниц(а)**: варница, доильница, плевательница; **-ок/-ток**: каток, обрезок, завиток, придаток; **-гель**: выключатель, выпрямитель, проявитель; **-ц(ы)**: пяльцы, щипцы; **-ш(а)/-уш(а)**: крыша, волокуша; **-щик**: бомбардировщик; **-ык(а)**: владыка и др.

В качестве словообразующих суффиксов со значением лица при глагольных основах могут употребляться суффиксы причастного происхождения: **-ущ(ий)**: заведующий, командующий; **-ащ(ий)**: служащий, трудящийся; **-ем(ый)**: обвиняемый, преследуемый, эксплуатируемый; **-нн(ый)/-енн(ый)**: арестованный, командированный, осужденный, подчиненный, уполномоченный.

В современном русском языке употребляется также значительное количество отглагольных существительных, в составе которых в качестве словообразующего форманта используются суффиксы со значением отвлеченного действия: **-аж**: дубляж, массаж; **-б(а)/-об(а)**: борьба, служба, стрельба, жалоба, учёба; **-знь**: болезнь, боязнь, жизнь; **-ин(ы)**: крестины, смотрины; **-иц(а)/-овиц(а)**: разладица, косовица; **-иј(а)/-циј(а)/-ациј(а)/-енциј(а)**: ревизия, экономия, репетиция, эвакуация, конкуренция; **-иј(э)/-ј(э)/-ниј(э)/-тиј(э)/-тј(э)/-аниј(э)/-анј(э)/-ениј(э)**: доверие, путешествие, ожидание, развитие, окончание, наступление; **-к(а)/-нк(а)/-ачк(а)/-овк(а)/-ожк(а)**: подкормка, чистка, стоянка, жвачка, голодовка, кормёжка; **-ль/-ель**: прибыль, гибель, метель; **-н(я)/-овн(я)/-отн(я)**: резня, суетня, болтовня, беготня; **-ож**: падёж, платёж; **-ок**: бросок, звонок, прыжок, толчок; **-ость/-мость/-есть/-имость/-ность/-нность/-онность/-енность**: жалость, радость, решимость, рождаемость, провинность, сработанность, договорённость; **-от(а)**:

дремота, пахота, хрипота; -ств(о)/-овств(о)/-тельств(о): дежурство, производство, сватовство, вмешательство; -ыш: выигрыш, розыгрыш и др.

Отнаренческие суффиксальные существительные имеют словообразующие суффиксы: **-ник**: *сообщник* (ср. *сообща*); **-ок**: *потомок* (ср. *потом*); **-ств(о)/-еств(о)**: *сообщество* (ср. *сообща*); **-тай**: *завсегда* (ср. *завсегда*).

К отпредложным суффиксальным существительным можно отнести слово *предок*, мотивированное предлогом *пред* (фонетический вариант предлога *перед*); словообразующий формант — суффикс **-ок**.

Префиксально-суффиксальные существительные содержат в качестве производящих имена существительные, прилагательные, местоимения, глаголы.

Отсубстантивные префиксально-суффиксальные существительные имеют в качестве словообразующего форманта сочетания аффиксов, например: **анти-+ин**: *антигриппин, антисклерозин*; **без-/бес-+иц(а)/-ниц(а)**: *безработица, бессмыслица, бесприданница, бессонница*; **без-/бес-+j(э)/-иj(э)**: *безводье, безлюдье, безветрие, безлуние, бессмертие*; **без-/бес-+к(а)**: *безрукавка, бескозырка*; **вз-/вс-+j(э)**: *взгорье, взморье, всполье*; **за-+j(э)/-овj(э)**: *запечье, заречье, Забайкалье, Заволжье, Заднепровье*; **за-+ок/-ек**: *загрибок, зашеек*; **меж-/между-+j(э)**: *межгорье, междуручье*; **на-+ник**: *наглазник, наголовник, наконецник, напарник, наушник*; **над-+j(э)/иj(э)**: *надбровье, надгробие*; **не-+j(э)/иj(э)**: *неверие*; **о-+ин(а)**: *обочина, окраина*; **о-+j(э)**: *оголовье, ополье, охвостье*; **о-+ок/-ек**: *оголовок, ошеек*; **па-+ок**: *наводок, пасынок*; **пере-+j(э)**: *переносье, перепутье*; **пере-+ок/-ек**: *перелесок, перешеек*; **по-+j(э)/-овj(э)**: *поголовье, побережье, полесье, Подонье, Поднестровье*; **под-+j(э)/-иj(э)**: *подземелье, подмастерье, Подмосковье, подножие*; **под-+ик/-овик**: *подлещик, подберезовик*; **под-+ник**: *пододеяльник, подоконник, подсвечник, подстаканник, подфарник*; **под-+ок/-ек**: *подбородок, подсумок, подпечек*; **пред-+j(э)/-иj(э)**: *предгорье, предплечье, Предуралье, преддверие, предсердие*; **пред-+ник**: *предбанник, предплужник*; **при-+j(э)/-овj(э)**: *приморье, Прикарпатье, Приднепровье*; **про-+ок**: *проселок, простенок*; **раз-/рас-+ин(а)**: *развилина, расщелина*; **раз-/рас-+j(э)**: *разводье, распутье*; **с-/со-+ник/-енник**: *спутник, сокурсник, соотечественник*; **со-+иj(э)**: *созвездие, соцветие* и др.

У отадективных префиксально-суффиксальных существительных в качестве форманта могут выступать морфемы: **за-+j(э)**: *Заонежье* (ср. *за Онежским озером*), *Заполярье* (ср. *за Полярным кругом*); **при-+j(э)**: *Приазовье* (ср. *при Азовском море*), *Приполярье* (ср. *при Полярном круге*).

К отместоименным префиксально-суффиксальным существительным следует отнести слово *отсебятина*, мотивированное возвратным местоимением *себя*; словообразующий формант — сочетание аффиксов **от-+атин(а)**.

При глагольных основах у префиксально-суффиксальных су-

существительных возможны такие форманты: *не-+-(а)*: *незнайка, неувязка, нехватка*; *не-+-ни j(э)*: *неимение*; *со-+-ец/-вец*: *сослуживец*.

Флексийные существительные мотивируются словами трех наиболее продуктивных частей речи — именами существительными, прилагательными и глаголами.

Отсубстантивные флексийные существительные в качестве словообразующего форманта могут иметь окончания (системы окончаний) существительных разных типов склонения: первого склонения: *кума, раба, супруга, госпожа, маркиза, синьора, Александра, Валентина, Серафима* (ср. *кум, маркиз, Александр* и т. д.); второго склонения: *археолог, биолог, геолог, логик, математик, физик, электротехник* (ср. *биология, логика, электротехника*).

К данной словообразовательной категории относятся многие существительные, склоняющиеся по типу имен прилагательных, например: *леший, ризничий* (ср. *лес, ризница*); *больная, рабочая, заведующая, Кетлинская, Трубецкая* (ср. *больной, рабочий, заведующий, Кетлинский, Трубецкой*); *Иванова, Петрова, Соколова* (ср. *Иванов, Петров, Соколов*).

Отадъективные флексийные существительные содержат в качестве форманта окончания существительных всех трех типов склонения: первого склонения: *гуща, круча, скверна, суша, толща* (ср. *густой, крутой, скверный, сухой, толстый*); второго склонения: *добро, зло, интим, примитив* (ср. *добрый, злой, интимный, примитивный*); третьего склонения: *бездарь, высь, глушь, гниль, даль, дичь, зелень, муть, нечисть, новь, прелесть, сень, сушь, тишь, удаль, ширь* (ср. *бездарный, высокий, глухой* и т. д.).

Сюда относятся также так называемые субстантивированные прилагательные, т. е. имена существительные, исторически образовавшиеся из соотносительных прилагательных в результате приобретения ими семантических и синтаксических признаков существительных. Среди них слова всех родов, а также слова, употребляющиеся только в формах множественного числа: *больной, военный, дежурный, звеньевой, косой* (о зайце), *косолапый* (о медведе), *нищий, пеший, ссыльный, участковый; детская, диспетчерская, душевая, курительная, операционная, парикмахерская, перевязочная, приемная, учительская; будущее, горячее, заливное, мороженое, прошлое, снотворное, спиртное, холодное; командировочные, отпускные, подъемные, премиальные, сверхурочные, суточные*.

У отглагольных флексийных существительных, так же как и у отадъективных, возможны окончания существительных всех трех типов склонения: первого склонения: *дума, езда, затрата, защита, игра, мена, ноша, переправа, плата, порча, потеря* (ср. *думать, ездить, затратить* и т. д.); второго склонения: *воплъ, выпас, грохот, зов, иск, крик, лай, осмотр, отлив, приезд, проход, пуск, раскол, розыск, смотр, треск, уход, шёпот, щебет* (ср. *вопить, выпасты, грохотать* и т. д.); третьего склонения: *брань, гарь, дрожь, насыпь, перепись* (ср. *бранить, гореть, дрожать* и т. д.).

Особый словообразовательный ряд образуют отглагольные флексийные существительные, имеющие окончания только множественного числа: *выборы, проводы, пути, роды* (ср. *выбирать, проводить* и т. д.).

Префиксально-флексийные существительные мотивируются теми же частями речи, что и флексийные образования, — именами существительными, прилагательными и глаголами.

Отсубстантивные префиксально-флексийные существительные в качестве словообразующего форманта обычно имеют окончания третьего склонения и префиксы, например: *без-/бес-: бестолочь; из-: изморозь; на-: наледь; су-: супесь*.

Возможны также отдельные отсубстантивные образования с окончаниями первого склонения и префиксами *без-: бездна* (ср. *дно*); *па-: пасока* (ср. *сок*).

Отдъективные префиксально-флексийные существительные имеют окончания третьего склонения; при этом в качестве префиксальной морфемы обычно используется префикс *про-: пробель, прожелть, прозелень, проседь, просинь* и т. д.

Отглагольные префиксально-флексийные существительные обычно имеют окончания второго склонения и префиксы: *за-: забег, заезд, заплыв; не-: неслух, неуч; у-: удой, укос, улов, умолот*.

Реже встречаются существительные с окончаниями первого склонения; они употребляются при префиксах: *не-* (у существительных общего рода): *недотрога, непоседа; па-: пагуба* (ср. *губить*).

Возможны также существительные с окончаниями третьего склонения, которые употребляются при префиксе *из-: изморось* (ср. *моросить*).

Сложные существительные (чистые сложения) в качестве конечного, опорного компонента сложения всегда имеют имя существительное, а в качестве начальных компонентов — слова разных частей речи.

В сложных словах с сочинительным отношением основ начальные компоненты, так же как и конечные, представлены именами существительными (основами имен существительных), например: *автоцистерна, железобетон, лесостепь, носоглотка, юго-восток*. Сюда относятся также раздельнооформленные существительные, например: *вагон-ресторан, генерал-лейтенант, диван-кровать, изба-читальня, платье-костюм, шапка-ушанка*.

В словах с подчинительными отношениями основ в качестве начальных компонентов могут употребляться основы следующих частей речи: имен существительных: *водолечение, грязелечебница, звукосочетание, кинозал, кораблекрушение, льноволокно, мировоззрение, птицефабрика, хлебозавод*; имен прилагательных: *взаимопомощь, вольнослушатель, главнокомандующий, новостройка, сухофрукты*; имен числительных: *одночлен, первоисточник, первопричина, триокись*; местоимений: *всеоружие, всеожжение, самодисциплина, самообразование, самообслуживание*; глаголов: *перекати-поле, сорвиголова*.

Сложно-суффиксальные существительные в качестве опорного компонента сложения имеют основы существительных и глаголов.

Слова с опорным компонентом — основой существительного содержат начальные компоненты, представленные основами имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений и глаголов.

При начальном компоненте — основе существительного в качестве словообразующего форманта помимо единого главного словесного ударения используются суффиксы: **-ец**: *народоволец, царедворец*; **ĵ(э)/-иĵ(э)**: *травополье, народовластие, полугодие, полукружие, полушарие*; **-к(а)**: *корненожка*; **-ок**: *полушалоk, полусубок*.

При начальном компоненте — основе прилагательного употребляются словообразующие суффиксы: **-ец/-ц(ы)**: *североамериканец, североморец, черноморец, красногвардеец, острозубцы, плоскозубцы*; **-ин**: *простолюдин*; **-ĵ(э)/-иĵ(э)**: *простонародье, редколесье, белокровие, полнолуние, пустословие, равновесие*; **-к(а)**: *белоручка, босоножка, косоворотка, хромоножка*; **-ник**: *воднолыжник, дальневосточник, железнодорожник, остроконечник, старшекласник*; **-щик**: *белодеревщик, красnodеревщик*.

При начальном компоненте — основе числительного возможны суффиксы: **-анин/-чанин**: *однополчанин, односельчанин*; **-ец**: *двоеженец, однофамилец*; **-ĵ(э)/-иĵ(э)**: *одночасье, двоевластие, двуязычие, двоеточие, столетие, тысячелетие, четверостишие*; **-к(а)**: *двустволка, пятилетка, трехтонка*; **-ник**: *второгодник, одностаночник, перворазрядник, семигранник, трехтомник, четырехугольник, шестикласник*; **-ок**: *одногодок, первопуток, пятистенок, трехлеток*.

При начальном компоненте — основе местоимения возможны суффиксы: **-ец**: *иноземец, иностранец*; **-иĵ(э)**: *всевластие*; **-ник**: *иноплеменник*.

При начальном компоненте — основе глагола встречается суффикс **-к(а)**: *вертихвостка, пучеглазка, трясогузка*.

Слова с опорным компонентом — основой глагола могут иметь начальные компоненты, относящиеся к имени существительному, прилагательному, числительному, местоимению, наречию.

При начальном компоненте — основе существительного в качестве словообразующего аффикса используются суффиксы: **-в**: *водолив, ледостав, стеклодув*; **-ец**: *баснописец, земледелец, конькобежец, орденоносец, полководец*; **-ин(а)**: *зуботычина, червоточина*; **-ĵ(э)/-иĵ(э)/-ниĵ(э)/-тиĵ(э)/-ениĵ(э)**: *богомолье, головокружение, мореплавание, кораблестроение, рукопожатие*; **-к(а)/-лк(а)**: *водокачка, газоочистка, мясорубка, бетономешалка, землечерпалка, сенокосилка*; **-н(я)**: *винокурня, камнемолня, мукомольня*; **-ник**: *рукомойник, судоподъёмник*; **-ств(о)**: *рыболовство, судоходство, шапкамизакидайство* (индивидуально-авторское); **-тель**: *водонагреватель, мореплатель, огнетушитель, ракетометатель*; **-щик/-чик/-льщик/-ельщик**: *газосварщик, путеобходчик, снегопогрузчик, снопвязальщик, налогоплательщик* и др.

При начальном компоненте — основе прилагательного возмож-

ны суффиксы: **-иј(э)/-ениј(э)**: *живорождение, живосечение, нововведение, новообразование*; **-л**: *старожил*; **-к(а)**: *сладкоежка*.

При начальном компоненте — основе числительного употребляются суффиксы: **-ец**: *первопроходец, пятиборец*; **-ј(э)**: *треборье*; **-ств(о)**: *единоборство*; **-тель**: *первооткрыватель*.

При начальном компоненте — основе местоимения используются суффиксы: **-ец**: *всевидец, самодержец, себялюбец*; **-иј(э)/-ниј(э)/-ениј(э)**: *самолюбие, самочувствие, иносказание, всепрощение*; **-к(а)**: *всезнайка, самоучка*; **-ств(о)**: *самохвальство*; **-тель**: *самоопылитель, самоподаватель*; **-щик**: *самоуправщик*.

При начальном компоненте — наречии встречаются суффиксы: **-ец**: *скорописец, ясновидец*; **-иј(э)/-ниј(э)/-ениј(э)**: *равновесие, чистописание, тонкопрядение, ясновидение*; **-к(а)**: *скороварка, скороговорка*; **-н(я)**: *скоропечатня*; **-ник**: *низкопоклонник*; **-ств(о)**: *вольнодумство, низкопоклонство*; **-тель**: *громкоговоритель, долгожитель, скоросшиватель*.

Префиксально-сложно-суффиксальные существительные в современном русском языке представлены единичными словообразовательными моделями: сочетание основ прилагательного и существительного с префиксом **при-** и суффиксом **-ј(э)**: *Причерноморье*; сочетание основ двух существительных с префиксом **за-** и суффиксом **-ј(э)**: *Замоскворечье*; сочетание основ двух глаголов с префиксом **не-** и суффиксом **-к(а)**: *немогузнайка*.

Сложно-флексионные существительные, так же как и сложно-суффиксальные, имеют в качестве опорных компонентов сложений основы имен существительных и глаголов. И в том и в другом случае в качестве основных словообразующих средств выступают единое основное словесное ударение и субстантивные окончания, преимущественно второго склонения, значительно реже — первого и третьего склонений.

При субстантивной опорной основе первыми, начальными компонентами сложений могут быть основы слов следующих частей речи: имен существительных: *винтокрыл, углевод, хлебосол*; имен прилагательных: *косогор, острослов, толстосум, чернозём, чернослив*; ср. также *гололедь*; имен числительных: *восьминог*; глаголов: *лизоблюд, скалозуб, щелкопёр*; ср. также *лежебока*.

Среди отсубстантивных сложно-флексионных существительных особо выделяются слова, начинающиеся усеченной основой существительного *половина (пол-)*, которые имеют своеобразную систему окончаний смешанного типа склонения: *полбеда, полведра, полгода, полночи, полпути, полсуток* и т. д.

При глагольной опорной основе в качестве начальных компонентов сложений используются основы слов следующих частей речи: имен существительных: *водопровод, громоотвод, дымоход, зверолов, книголюб, краевед, ледокол, ледорез, ледоход, пулемёт, сенокос, снегопад*; ср. также *горемыка, книгоноша, лесосека*; *звуконпись, светонпись*; имен прилагательных: *новосел, суховей, тяжело-воз*; имен числительных: *однодум, однолюб, первотел, первоцвет*; местоимений: *самокат, самолёт, самосвал, самотёк, себялюб*; гла-

голов: *вертолёт*; наречий: *вездеход, дармод, пустозвон, скороход, тугодум, чистоплюй*; ср. также: *скоропись, скороходь, тайнопись*.

Особенно многообразны по лексико-грамматическим свойствам компонентов сложений (по словообразовательным моделям) так называемые сложносокращенные слова, примыкающие к сложно-флексионным образованиям. В современном русском языке они представлены такими словообразовательными рядами, как, например: образования из сочетаний двух существительных: *комбат, комбриг, прораб*; образования из трех существительных: *помкомбат, помкомбриг, помкомзвод*; образования из прилагательного и существительного: *всеобуч, партком, парторг, политрук, рабкор, ревком, селькор, спецкор*; образования из сочетания прилагательного и двух существительных: *КИМ, комсомол*; образования из двух прилагательных и одного существительного: *дот, нэл, обрисполком, сельпо*; образования из трех прилагательных и одного существительного: *БССР, ВЦИК, МХАТ*; образование из трех прилагательных и двух существительных: *ВЛКСМ*; образования из четырех прилагательных и одного существительного: *БАССР, РСФСР*; образования из сочетаний существительного, прилагательного и существительного: *Совнарком, Совнархоз, ТЮЗ*; образования из сочетаний существительного, двух прилагательных и существительного: *СССР*; образования из двух существительных, прилагательного и существительного: *ВДНХ*; образования из сочетаний прилагательного, существительного, прилагательного и еще одного существительного: *КПСС, Наркомвнешторг, роно, ТАСС*; образования из сочетания существительного, предлога и существительного: *самбо* и т. д.

ПРОИЗВОДНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Производные имена прилагательные в современном русском языке относятся к тем же способам словообразования, что и существительные, — префиксальному, суффиксальному, префиксально-суффиксальному, флексионному, префиксально-флексионному, чистому сложению, сложно-суффиксальному, префиксально-сложно-суффиксальному и сложно-флексионному.

Префиксальные прилагательные относятся к внутриафдективному словообразованию, т. е. мотивируются именами прилагательными. При этом в качестве основного словообразующего средства (форманта) используются префиксы: *а-*: *алогичный, аномальный, аритмичный, асимметричный*; *анти-*: *антигуманный, антисанитарный, антихудожественный*; *архи-*: *архиважный, архииспытанный, архиопасный, архиреакционный*; *без-/бес-*: *безналичный, безопасный, бесподобный, бесчеловечный*; *до-*: *доисторический, досоветский*; *ир-*: *иррациональный, ирреальный, иррегулярный*; *квази-*: *квазинаучный, квазиреволюционный*; *не-*: *небольшой, невеселый, недальновидный, нездешний, неизвестный, неплохой*; *небез-/небес-*: *небезопасный, небезызвестный, небесполезный*; *пре-*: *превеселый, предобрый, премилый, пренеприятный*; *пред-*: *предвыходной, преднамеренный, предпоследний, предумышленный*; *при-*:

приазовский, прибалтийский, приполярный; **противо-**: противоестественный, противозенитный, противохимический; **псевдо-**: псевдоантичный, псевдоисторический, псевдоклассический, псевдонародный, псевдонаучный; **раз-/рас-**: развеселый, разнесчастный, раскудрявый, распрекрасный, расчудесный; **сверх-**: сверхдальний, сверхновый, сверхпрочный, сверхтвердый, сверхъестественный; **супер-**: суперсовременный, супертрадиционный; **ультра-**: ультраанархический, ультраароматический, ультракороткий, ультраправый, ультрафиолетовый и др.

Суффиксальные прилагательные содержат в качестве мотивирующих основы разных частей речи: имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов, наречий, предлогов, т. е. словообразовательный разряд суффиксальных прилагательных представлен словообразовательными категориями отсубстантивных, отагдъективных, отчислительных, отместоименных, отглагольных, отнаречных и отпредложных суффиксальных образований.

Самую многочисленную категорию суффиксальных прилагательных составляют отсубстантивные суффиксальные образования, в составе которых употребляются словообразующие суффиксы: **-ав(ый)**, **-ан(ый)**, **-аст(ый)**, **-ат(ый)**, **-ив(ый)**, **-ий**, **-ин**, **-ин(ый)**, **-ированн(ый)**, **-ист(ый)**, **-ит(ый)**, **-к(ий)**, **-л(ый)**, **-н(ый)**, **-н(ий)**, **-нин**, **-ов**, **-ов(ый)**, **-овал(ый)**, **-оват(ый)**, **-овит(ый)**, **-ск(ий)**, **-чат(ый)**.

В современном русском языке среди отсубстантивных суффиксальных прилагательных резко преобладают прилагательные трех словообразовательных рядов с суффиксами **-н(ый)**, **-ов(ый)**, **-ск(ий)** в разных вариантах: **-н(ый)/-ен(ый)/-енн(ый)/-венн(ый)/-овенн(ый) / -онн(ый) / -инн(ый)/-овн(ый) / -ивн(ый) / -ебн(ый) / -озн(ый) / -альн(ый) / -иальн(ый) / -уальн(ый) / -ональн(ый) / -абельн(ый) / -арн(ый) / -орн(ый) / -есн(ый) / -атн(ый) / -отн(ый) / -очн(ый) / -ичн(ый) / -тичн(ый) / -атичн(ый) / -шн(ый)** и др., например: автобусный, бетонный, сильный, ветренный, жизненный, доблестный, солодовенный, дивизионный, щелинный, виновный, спортивный, судебный, тифозный, документальный, принципиальный, индивидуальный, национальный, комфортабельный, легендарный, иллюзорный, телесный, камчатный, цинготный, ленточный, сценичный, арготичный, систематичный, киношный; **-ов(ый)/-ев(ый)/-јэв(ый)/-ијэв(ый)**, **-нев(ый)**, например: актовый, бронзовый, дубовый, ландышевый, оленевый, ясневый, звеньево́й, сетьево́й, смольево́й, гераниево́й, гречнево́й, ячнево́й; **-ск(ий)/-еск(ий)/-ческ(ий)/-ическ(ий)/-аическ(ий)/-ническ(ий)/-тическ(ий)/-атическ(ий)/-астическ(ий) / -етическ(ий)/-истск(ий) / -овск(ий) / -анск(ий)/-инск(ий)/-ейск(ий)/-ийск(ий)/-к(ий)** и др., например: авторский, болгарский, заводский, дружеский, студенческий, управленческий, металлический, алгебраический, жульнический, арготический, драматический, оргиасти́ческий, теоретический, исламистский, дедовский, республиканский, бакинский, европейский, альпийский, плотницкий и т. д.

Весьма многочисленны также притяжательные и относительно-притяжательные прилагательные с суффиксами: **-ов/-ев**: Антонов, государев, кузнецов, лесников, отцов, тестев, зайцев; **-ин/-ын**: Аксиньян, Ванин, бабушкин, дядин, жилицын, красавицын, кошкин, курицын; **-ий/-ачий/-ечий/-ичий/-овий/-иний**: бараний, вороний, полевичий, медвежачий, телячий, ягнячий, старушечий, нерпичий, попугайчий, воловий, кротовый, сыновий, лососиний, скотиний и т. п.

Приведем примеры отсубстантивных прилагательных с другими суффиксальными морфемами: **-ав(ый)/-ляв(ый)**: кровавый, кудрявый, костлявый; **-ан(ый)/-анн(ый)/-вян(ый)/-мян(ый)**: кожаный, песчаный, серебряный, деревянный, стеклянный, медвяный, духмяный; **-аст(ый)**: глазастый, зубастый, очкастый; **-ат(ый)/-нат(ый)**: бородатый, женатый, крылатый, полосатый, пернатый; **-ив(ый)/-лив(ый)**: правдивый, спесивый, дождливый, талантливый, удачливый; **-ин(ый)**: звериный, козлий, мышиный, пчелиный, соловьиный; **-ированн(ый)**: декольтированный, купированный, эрудированный; **-ист(ый)/-нист(ый)/-анист(ый)/-енист(ый)/-овист(ый)/-новист(ый)**: ветвистый, серебристый, мучнистый, травянистый, ледянистый, шелковистый, хлорноватистый; **-ит(ый)**: именитый; **-к(ий)**: гулкий, жаркий, звонкий, пылкий; **-л(ый)**: круглый, светлый; **-н(ий)/-енн(ий)/-онн(ий)/-овн(ий)/-ашн(ий)/-ешн(ий)/-ишн(ий)/-ошн(ий)**: крайний, летний, субботний, утренний, сыновний, домашний, утешный, будничный, летошний; **-ник**: братник, деверник, дочерник, зятник, мужник; **-овал(ый)**: годовалый; **-оват(ый)/-коват(ый)/-новат(ый)**: виноватый, вороватый, дубоватый, мешковатый, медвежковатый, хлорноватый; **-овит(ый)**: ледовитый, плодovitый, ядовитый; **-чат(ый)**: гребенчатый, обрывчатый, узорчатый и др.

Отадъективные суффиксальные прилагательные содержат словообразующие суффиксы: **-ав(ый)/-оцав(ый)**: моложавый, пухлявый, слащавый, смуглявый, чернявый, сухощавый, худощавый; **-енн(ый)**: высоченный, глубоченный, здоровенный, страшенный, толстенный, тяжеленный, широченный; **-лив(ый)/-елив(ый)**: особый, горделивый; **-ов(ый)**: белойой, легковой, черновой, чистой; **-оват(ый)**: грязноватый, коротковатый, маловатый, слабаватый, узковатый; **-овит(ый)**: щедровитый; **-оньк(ий)/-еньк(ий)**: высоконый, долгонный, бедненький, красненький, молоденький, светленький, хорошенький; **-охоньк(ий)/-ошеньк(ий)**: здоровёхонный, полнёхонный, скорёшенький, смирёшенький, умнёшенький; **-усеньк(ий)**: малюсенький, тонюсенький; **-уц(ий)**: большущий, длиннущий, здоровущий, толстущий, хитрющий; **-ш(ий)**: младший, старший; ср. также единичные образования с суффиксами, возникшими на месте корневых морфем: **-обрыс(ый)**: белообрысы; **-овяз(ый)**: долговязый; **-опар(ый)**: сухопарый.

Отчислительные суффиксальные прилагательные имеют словообразующие суффиксы: **-ак(ий)/-оак(ий)**: двоякий, тройкий; **-ск(ий)/-етейск(ий)**: третейский; **-ичн(ый)/-еричн(ый)**: десятичный, восьмеричный, пятеричный, шестеричный, вторичный, первичный,

четвертичный; **-н(ый)/-арн(ый)/-ерн(ый)/-ойн(ый)**: восьмерной, двойной, десятерной, пятерной, семерной, тройной, одинарный; **-ственн(ый)/-ойственн(ый)**: двойственный, тройственный; **-чат(ый)**: двойчатый, тройчатый.

Отместоименные суффиксальные прилагательные могут иметь словообразующие суффиксы: **-н(ый)/-жн(ый)/-оюдн(ый)**: ничтожный, обоюдный; **-ск(ий)/-еск(ий)**: свойский, всяческий.

Отглагольные суффиксальные прилагательные обычно имеют словообразующие суффиксы: **-ав(ый)/-ляв(ый)**: вихлявый, вертлявый; **-ан(ый)**: рдяный, пьяный; **-ив(ый)/-лив(ый)/-тлив(ый)/-чив(ый)/-члив(ый)/-овлив(ый)**: ворчливый, говорливый, игривый, льстивый, молчаливый, терпеливый, хвастливый, податливый, попятливый, вспылчивый, доверчивый, изменчивый, придирчивый, бранчивый, шаловливый; **-ист(ый)**: задиристый, залиvistый, игристый, прерывистый, раскидистый; **-к(ий)**: вязкий, едкий, зябкий, клейкий, колкий, ломкий, ноский, тряский, шаткий; **-л(ый)**: впалый, гнилой, жилой, загорелый, мерзлый, обындевелый, отсталый, рослый, спелый, тухлый, умелый, устарелый; **-льн(ый)/-ильн(ый)/-тельн(ый)/-ительн(ый)/-бельн(ый)/-ибельн(ый)**: вязальный, купальный, спальный, стиральный, читальный, прядильный, желательный, оправдательный, предусмотрительный, чувствительный, читабельный, смотрибельный; **-н(ый)/-енн(ый)/-ебн(ый)/-обн(ый)/-отн(ый)/-тн(ый)**: видный, заметный, запретный, медленный, лечебный, хвалебный, съедобный, мешкотный, знатный, скрытный; **-ов(ый)/-ев(ый)**: бросовой, буровой, ходовой, гулевой, кочевой; **-ск(ий)/-тельск(ий)**: колдовской, надувательский, наплевательский; **-уч(ий)/-ач(ий)**: жгучий, колючий, пахучий, висячий, лежачий, стоячий; **-ч(ий)**: купчий, ловчий, певчий, писчий; **-чат(ый)**: взрывчатый, переливчатый, расплывчатый, рассыпчатый и др.

Кроме того, к отглагольным суффиксальным прилагательным относятся многие образования со словообразующими суффиксами, омонимичными соответствующим суффиксам причастий современного русского языка: **-м(ый)/-ом(ый)/-ем(ый)/-им(ый)**: весомый, изменяемый, обитаемый, угрожаемый, зависимый, оцутимый, терпимый; **-н(ый)/-он(ый)/-ен(ый)/-нн(ый)/-онн(ый)/-енн(ый)**: пуганный, рваный, варёный, кипячённый, хвалённый, мороженный, кожный, дрессированный, расселянный, расфранчённый, условленный; **-т(ый)**: битый, крытый, молотый, надтреснутый; **-ущ(ий)/-ащ(ий)**: будущий, завидующий, гуляющий, завалящий, работающий; **-ш(ий)/-вш(ий)**: бывший.

У отнаречных суффиксальных прилагательных возможны словообразовательные суффиксы: **-н(ый)/-шн(ый)**: априорный, исконный, наружный, поперечный, сплошной, зряшный, чересчурный; **-н(ий)/-енн(ий)/-шн(ий)/-ошн(ий)/-ешн(ий)/-пшн(ий)**: ближний, здешний, ранний, внутренний, внешний, вчерашний, сегодняшний, тамошний, теперешний, давнишний.

В составе отпредложных суффиксальных прилагательных встречаются суффиксы: **-к(ий)**: близкий; **-н(ый)**: противный, сквозной; **-н(ий)**: средний.

Префиксально-суффиксальные прилагательные мотивируются в основном именами существительными; значительно реже в качестве производящих выступают имена прилагательные и глаголы.

В современном русском языке отсубстантивные префиксально-суффиксальные прилагательные представлены словообразовательными рядами слов со словообразующими морфемами: **анти-**+**-н(ый)/-озн(ый)**: антивоенный, антинародный, антирелигиозный; **анти-**+**-ск(ий)/-овск(ий)/-ическ(ий)**: антифашистский, антигитлеровский, антидемократический; **без-**+**-л(ый)**: безмозглый; **без-/бес-**+**-н(ый)/-енн(ый)**: безвинный, беззаботный, бескровный, бессердечный, бессмысленный; **без-/бес-**+**-н(ий)**: бескрайний; **без-/бес-**+**-ов(ый)**: бесклассовый, беспланный; **вне-**+**-н(ый)/-енн(ый)**: внеклассный, внепартийный, вневедомственный; **вне-**+**-ов(ый)**: внеклассовый, внепланный; **вне-**+**-ск(ий)/-еск(ий)**: внепарламентский, внеэкономический; **внутри-**+**-н(ый)/-енн(ый)**: внутриколхозный, внутривнутрипартийный, внутривнутриведомственный, внутривнутригосударственный; **внутри-**+**-ов(ой)**: внутривнутрицеховой; **внутри-**+**-ск(ий)/-еск(ий)**: внутривнутризаводский, внутривнутриполитический; **до-**+**-н(ый)/-онн(ый)**: досрочный, дореволюционный; **до-**+**-ск(ий)/-овск(ий)**: допушкинский, допетровский; **еже-**+**-н(ый)/-евн(ый)**: ежегодный, ежеминутный, еженедельный, ежечасный, ежедневный; **за-**+**-н(ый)**: загородный, заоблачный, заречный; **за-**+**-ск(ий)**: заволжский, закавказский, заморский; **меж-/между-**+**-н(ый)/-енн(ый)/-альн(ый)**: межбригадный, межколхозный, международный, межведомственный, межконтинентальный; **меж-**+**-ов(ый)**: межрельсовый; **меж-**+**-ск(ий)/-еск(ий)**: межсоюзнический; **на-**+**-н(ый)**: нагрудный, надомный, наземный, наручный, настольный; **над-**+**-н(ый)/-ональн(ый)**: надводный, надшахтный, наднациональный; **над-**+**-ов(ый)/-ев(ый)**: надклассовый, надхрящевой; **не-**+**-н(ый)**: невинный; **небез-/небес-**+**-н(ый)**: небезуспешный, небескорыстный; **около-**+**-н(ый)**: околосредний, околосердечный, околосредний; **от-**+**-н(ый)**: отглагольный, отнаречный, отыменный; **по-**+**-н(ый)/-енн(ый)/-онн(ый)**: пограничный, пожизненный, пореформенный, пореволюционный; **по-**+**-ов(ый)**: почасовой; **по-**+**-ск(ий)**: поволжский, поморский; **под-**+**-н(ый)/-енн(ый)**: подводный, подземный, подмосковный, подведомственный, подследственный; **после-**+**-н(ый)/-енн(ый)/-онн(ый)/-озн(ый)**: послевоенный, послебеденный, послереволюционный, послетифозный; **после-**+**-ск(ий)/-ческ(ий)**: послеоктябрьский, послеревматический; **пред-**+**-н(ый)**: предрассветный, предсмертный; **пред-**+**-н(ий)**: предвесенний, предвечерний, предзимний; **пред-**+**-ов(ой)/-ев(ой)**: предгрозовой, предплечевой; **пред-**+**-ск(ий)/-овск(ий)**: предмайский, предоктябрьский, предсъездовский; **при-**+**-н(ый)/-енн(ый)**: при вокзальный, придорожный, пришкольный, прижизненный; **при-**+**-ов(ый)**: притундровый, прифронтальной; **при-**+**-ск(ий)/-анск(ий)**: приамурский, приморский, придеснянский; **про-**+**-ск(ий)/-анск(ий)**: профашистский, проамериканский; **противо-**+**-н(ый)/-енн(ый)**: противозаконный, противопожарный, противоправительственный; **противо-**+**-ов(ый)**: противотанковый; **сверх-**+**-н(ый)/-енн(ый)**: сверхсрочный, сверхчужден-

ный; *сверх-+-ов(ый)*: *сверхзвуковой, сверхплановый; сверх-+-ск(ий)/-еск(ий)*: *сверхчеловеческий; транс-+-н(ый)/-альн(ый)*: *трансземный, трансконтинентальный; транс-+-ск(ий)/-еск(ий)/-ейск(ий)*: *трансокеанский, трансарктический, трансевропейский; через-/черес-+-н(ый)*: *чересполосный, чересседельный* и др.

Среди отадективных префиксально-суффиксальных прилагательных встречаются образования со следующими формантами: *на-+-н(ый)*: *нагольный* (ср. *голый*); *об-+-н(ый)*: *обширный* (ср. *широкий*); *под-+-оват(ый)*: *подслеповатый* (ср. *слепой*); *про-+-оват(ый)*: *продолговатый* (ср. *долгий*).

При глагольных основах чаще всего используются префиксальные и суффиксальные морфемы: *без-/бес-+-н(ый)/-тельн(ый)*: *безотложный, беспрерывный, безотлагательный; без-/бес-+-нн(ый)*: *безустанный, беспрестанный; не-+-н(ый)/-тельн(ый)*: *неизбежный, неизмерный, неприступный, неразлучный, незамедлительный; не-+-м(ый)/-ем(ый), -им(ый)*: *незабываемый, незаживаемый, неиссякаемый, неминуемый, неузнаваемый, непромокаемый, невыносимый, неделимый, непоколебимый, непобедимый, неутомимый; не-+-нн(ый)*: *неизведанный, неожиданный, неустанный*. Ср. также единичные образования с аффиксами: *в-+-енн(ый)*: *врожденный; вс-+-тельн(ый)*: *вспомогательный; за-+-н(ый)*: *заунывный; не-+-уч(ий)*: *неминучий; не-+-ив(ый)/-чив(ый)*: *неотвязчивый; по-+-н(ый)*: *подвижный, позывной; пре-+-ащ(ий)*: *предержащий; пред-+-ущ(ий)*: *предыдущий; со-+-ущ(ий)*: *совоющий*.

Флексийные прилагательные мотивируются именами существительными и глаголами. Все они имеют систему окончаний первого (продуктивного) типа склонения, в твердом, мягком или смешанном варианте.

К отсубстантивным флексийным прилагательным относятся слова: *болезный, вдовый, досужий, золотой, княжий, лежебокий, монарший, наковальный, орлий, отмелый, отчий, охочий, патриарший, погожий, раскорякий, свиной* и др.

Среди отсубстантивных флексийных прилагательных особо выделяются немногочисленные образования, соотносительные с именами существительными адъективного склонения, например: *рабочий* (ср.: *рабочий поселок, рабочая масса, рабочее население, рабочие окраины*), *животный* (ср.: *животный страх, животная жизнь, животное чувство, животные побуждения*), *насекомый* (ср.: *насекомый гуд, насекомая коллекция*), *столовый* (ср.: *столовый гарнитур, столовая палатка, столовые часы*), *прихожий* (ср.: *прихожие сени*).

В качестве примеров отглагольных флексийных прилагательных можно привести следующие образования: *вхожий, въезжий, гожий, живой* (ср. *живу*), *заезжий, захожий, отхожий, отъезжий, переходжий, приезжий, проезжий, прохожий, расхожий, схожий, съезжий, хворый*.

Префиксально-флексийные прилагательные мотивируются только именами существительными. При этом в качестве производящих существительных обычно выступают названия частей живого орга-

низма, реже — названия частей растений, частей одежды, а также некоторых свойств живых существ или неодушевленных предметов и иных понятий.

В качестве словообразующего форманта у префиксально-флексионных прилагательных обычно выступает сочетание адективных окончаний с префиксом *без-/бес-*, например: *безбородый, безбровый, безглавый, безглазый, безголовый безголовый, беззубый, безликий, безлистый, безногий, безостый, безосый, безрогий, безрукий, безусый, безухий, бескрылый, беспалый, бесполоый, бесстыжий, бестяглый, бесхвостый*.

В составе префиксально-флексионных прилагательных возможны и другие префиксальные морфемы, например: *о-*: *озимый*; *раз-*: *разлапый*; *су-*: *супоросая, суягная*.

По характеру флексийной части словообразующего форманта особо выделяются префиксально-флексионные прилагательные с префиксом *от-*, соотносительные с существительными адективного склонения, например: *отприлагательный, отсуществительный, отчислительный*.

Сложные прилагательные (чистые сложения) образуют многочисленный разряд слов, состоящих из двух, реже — из трех и более компонентов. В качестве опорного слова в составе сложных прилагательных (чистых сложений) всегда выступает имя прилагательное.

Начальными компонентами сложных слов при сочинительном отношении основ являются также прилагательные (основы прилагательных), например: *бело-розовый, бело-черный, глухонемой, научно-технический, партийно-комсомольский, промышленно-экономический, советско-французский, торгово-промышленный, слепоглухонемой, тибетско-санскритско-русско-английский* (словарь).

При сложении с подчинительным отношением основ в качестве начальных компонентов могут выступать основы разных частей речи: имен существительных: *башнеподобный, боеспособный, водупорный, засухоустойчивый, морозостойкий, огнеопасный, полудетский, полупустой, танкодоступный*; имен прилагательных: *достопримечательный, общедоступный, общеизвестный, общепонятный, светло-голубой, темно-синий, ярко-красный*; имен числительных: *двуострый*; местоимений: *всевозможный, всеильный*; наречий: *вечнозеленый, высокопрочный, высокохудожественный, труднодоступный, тяжелобольной, изжелта-красный, иссера-голубой, исчерна-синий*.

Сложно-суффиксальные прилагательные базируются на именных и глагольных словосочетаниях; в качестве опорных компонентов в их составе обычно выступают основы существительных и глаголов.

Сложно-суффиксальные прилагательные, у которых опорным компонентом сложения являются основы существительных, в качестве начальных компонентов имеют основы существительных, прилагательных, числительных и местоимений.

При начальном компоненте — основе существительного употреб-

ляется в основном словообразующий суффикс **-н(ый)**: *змеевидный, лесопатрульный, паротурбинный, птицеобразный, стреловидный, человекообразный*. В единичных случаях используются и другие суффиксы: **-ив(ый)/-лив(ый)**: *словоохотливый*; **-ов(ый)**: *паросиловой*; **-ск(ий)/-к(ий)**: *москворецкий*.

При начальном компоненте — основе прилагательного употребляются разные суффиксы: **-ист(ый)**: *длинноволокнистый, крупнозернистый, крупнопористый, мелкозернистый*; **-н(ый)/-енн(ый)**: *дальневосточный, железнодорожный, каменноугольный, кратковременный, правобережный, тонкостенный, холоднокровный, высококачественный, низкокачественный*; **-н(ий)**: *долголетний, новогодний, прошлогодний*; **-ов(ый)**: *коротковолновый, круглогодовой, средневековый*; **-ск(ий)/-еск(ий)/-анск(ий)/-атск(ий)**: *верхневолжский, добрососедский, средиземноморский, легкоатлетический, южноамериканский, малоазиатский*; **-чат(ый)**: *крупнопузырчатый, мелкозубчатый* и др.

При начальном компоненте — основе числительного используются суффиксы: **-ист(ый)**: *двухлористый, трёхбромистый*; **-н(ый)/-евн(ый)/-онн(ый)**: *второразрядный, двадцатиминутный, двухместный, однопалубный, первоочередной, пятидневный, трёхсекционный*; **-н(ий)**: *однолетний, пятилетний, трехсторонний*; **-ов(ый)**: *восьмичасовой, двуплановый, одноламповый, стопудовый, трехмиллиметровый*; **-чат(ый)**: *однобороздчатый, трехзубчатый*; **-ск(ий)**: *первомайский*.

При начальном компоненте — основе местоимения возможны суффиксы: **-н(ый)/-евн(ый)**: *всемирный, всемогущий, иноземный, иностранный, самовластный, самовольный, сиюминутный, вседневный*; **-н(ий)**: *всесторонний, иногородний*; **-ск(ий)**: *всероссийский*.

У сложно-суффиксальных прилагательных с опорным компонентом — основой глагола в качестве начальных компонентов используются основы существительных, прилагательных, числительных, местоимений и наречий.

При начальном компоненте — основе существительного употребляются словообразующие суффиксы: **-ив(ый)**: *корыстолюбивый, слезоточивый, теплолюбивый*; **-н(ый)/-вн(ый)/-тн(ый)/-льн(ый)/-тельн(ый)/-енн(ый)**: *болезнетворный, землеройный, камнерезный, победоносный, рыболовный, судходный, стеклодувный, глинобитный, кровопролитный, камнедробильный, спонвязальный, водоочистительный, домостроительный, лесозаготовительный, смолокурный, сыроваренный*; **-нн(ый)/-енн(ый)**: *умалишенный*; **-ущ(ий)/-ащ(ий)**: *азотфиксирующий, буквопечатающий, водоснабжающий, кормоперерабатывающий, металлорежущий, угледобывающий, искрогасящий, мелсодержащий*.

При начальном компоненте — основе прилагательного используются суффиксы: **-н(ый)**: *дальновидный, цельносварный*; **-к(ий)**: *дальнзоркий*.

При начальном компоненте — основе числительного возможен суффикс **-н(ый)**: *двуспальный, односпальный*.

При начальном компоненте — основе местоимения используют-

ся суффиксы: **-ив(ый)**: *самолюбивый, себялюбивый*; **-н(ый)**: *вседный, самодельный*; **-нн(ый)**: *самонадеянный*; **-ущ(ий)**: *всепоглощающий, самодвижущийся*.

При начальном компоненте — наречии встречаются суффиксы: **-н(ый)**: *мимолетний*; **-нн(ый)/-енн(ый)/-онн(ый)**: *вышеуказанный, мертворожденный, густонаселенный*; **-ем(ый)**: *глубокоуважаемый, низкооплачиваемый, трудновоспитуемый*; **-т(ый)**: *слаборазвитый*; **-ущ(ий)/-ащ(ий)**: *быстротекущий, долгоиграющий, многообещающий, близлежащий, вышестоящий, скоропортящийся*.

Префиксально-сложно-суффиксальные прилагательные в современном русском языке представлены немногочисленными образованиями. Чаще всего они мотивируются адъективно-субстантивными словосочетаниями, т. е. сочетаниями прилагательных с определяемыми ими существительными, и имеют такие словообразующие форманты: **вне-+-н(ый)**: *внегегноплевный*; **вне-+-ов(ый)**: *внекостномозговой*; **под-+-н(ий)**: *подновогодний*; **пред-+-н(ий)**: *предновогодний*; **при-+-ск(ий)**: *причерноморский*.

Несколько прилагательных мотивируются сочетаниями местоимений и существительных. В их составе выделяются форманты: **по-+-н(ый)**: *повседневный, повсеместный*; **по-+-н(ий)**: *потусторонний*.

Кроме приведенных прилагательных, к префиксально-сложно-суффиксальным образованиям относятся также отдельные слова, построенные по другим моделям: основы двух существительных в сочетании с формантом **за-+-ск(ий)/-к(ий)**: *замоскворецкий*; основы существительного и глагола в сочетании с формантом **с-+-тельн(ый)**: *сногшибательный*; возможно аналогичное образование с суффиксом **-ш(ий)**: *сумасшедший*.

Сложно-флексионные прилагательные, как правило, соотносятся с именными словосочетаниями. В качестве опорного компонента они обычно содержат основы существительных, преимущественно названий частей живого организма, реже — названий частей растений и некоторых других понятий. В качестве первых компонентов могут выступать основы разных частей речи: имен существительных: *волоокый, горбоносый, звездокрылый, клинобородый, козлоногий, лирохвостый, саблезубый, собакоголовый, шилоносый*; имен прилагательных: *белозубый, босоногий, гололицый, голубоглазый, длинноногий, круглолицый, пышногривый, русоволосый, чернобородый, широкоплечий, широкополый*; имен числительных: *двоглавый, двукрылый, двуполый, одноногий, пятипалый, тысячеголосый, четвероногий*; глаголов: *корноухий, лупоглазый, пучеглазый*.

В ряде случаев в качестве опорного компонента употребляются основы глаголов, которые сочетаются с основами прилагательных или наречий: *доброезжий, мимоезжий, новсприезжий, прямоезжий, мимохожий*.

ПРОИЗВОДНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Среди производных числительных различаются слова, относящиеся к префиксальному, суффиксальному, постфиксальному,

флексийному способам, чистому сложению и сложно-флексийному словообразованию. Они мотивируются словами той же части речи — именами числительными.

К префиксальному способу словообразования относятся некоторые неопределенно-количественные числительные. В качестве форманта в их составе выступает префикс *не-*: *немало, немного, несколько*.

К суффиксальному способу относятся многие определенно-количественные, все собирательные и часть порядковых числительных. Определенно-количественные суффиксальные числительные имеют в своем составе словообразующие суффиксы: *-дцать/-адцать/-идцать*: *двадцать, тридцать*; *-надцать/-енадцать/-инадцать*: *одинадцать, пятнадцать, семнадцать, двенадцать, тринадцать*. Собирательные суффиксальные числительные включают словообразующие суффиксы: *-ер(о)/-вер(о)*: *девятеро, десятеро, пятеро, семеро, четверо, шестеро*; *-о́(э)*: *дво́е, тро́е*. Порядковые суффиксальные числительные могут иметь словообразующие суффиксы: *-н(ый)*: *миллиардный, миллионный, тысячный*; *-ов(ой)*: *сороковой*; *-ети́j*: *третий* (род. п. *третьего*); *-вѣрт(ый)*: *четвѣртый*.

К постфиксальному словообразованию относятся отдельные неопределенно-количественные числительные с постфиксами: *-нибудь*: *сколько-нибудь*; *-то*: *сколько-то*.

Флексийные образования широко распространены среди порядковых числительных, которые мотивируются соотносительными количественными (определенно-количественными) числительными и имеют окончания адъективного склонения, например: *восьмой, десятый, одиннадцатый, пятнадцатый, пятидесятый, сотый, трёхсотый, четырёхсотый, шестисотый*.

Сложные образования (чистые сложения) возможны только среди определенно-количественных числительных, которые мотивируются сочетаниями числительных того же разряда, например: *восемьдесят, пятьдесят, семьдесят, шестьдесят, девяносто* (с усеченной начальной основой и соединительным звукосочетанием *но*). Ср. также: *тридцать* (число 27 в старинном счете девятками), *тридцать* (в значении числа 30, устар.).

Сложно-флексийные слова также встречаются только среди определенно-количественных числительных, например: *двести, триста, четыреста, шестьсот*. Особо выделяется дробное суффиксальное числительное *полтора* с суффиксом *-тор(а)*, которое мотивируется не числительным, а существительным (*пол* — усеченная основа существительного *половина*). Данное суффиксальное образование выступает в качестве производящего (начального компонента сложения) в составе сложно-флексийного количественного числительного *полтора́ста*.

ПРОИЗВОДНЫЕ МЕСТОИМЕНА

Среди производных местоимений различаются слова префиксального, суффиксального и постфиксального способов словооб-

разования. В качестве производящих во всех случаях используются местоимения.

Префиксальные местоимения имеют в качестве словообразующего форманта префиксы: *кое-*: *кое-какой, кое-кто, кое-что*; *не-*: *некоторый, некто, нечто*; *ни-*: *никто, ничто, никакой, ничей*.

У **суффиксальных местоимений** встречаются такие словообразующие суффиксы: *-ак(ий)*: *всякий*; *-в(ой)*: *твой*.

В составе **постфиксальных местоимений** возможны постфиксы: *-либо*: *кто-либо, что-либо, какой-либо, чей-либо*; *-нибудь*: *кто-нибудь, что-нибудь, какой-нибудь, чей-нибудь*; *-то*: *кто-то, что-то, какой-то, чей-то*.

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Словообразовательный класс производных глаголов наиболее разнообразен по способам словообразования. Он включает слова таких способов словообразования, как префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, постфиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный, чистое сложение, образование префиксально-сложных, сложно-суффиксальных и префиксально-сложно-суффиксальных слов.

Префиксальные глаголы (чисто префиксальные глагольные образования) относятся к внутриглагольному словообразованию, во всех случаях они мотивируются соотносительными глаголами. При этом в качестве словообразующего форманта выступают префиксы: *в-/во-*: *вбросить, вдёргнуть, вклеить, влить, вмонтировать, вобрать, войти, ворваться, воткнуть*; *вз-/взо-/вс-*: *взволновать, взвыть, взлететь, взмокнуть, взойти, взорваться, вскрикнуть, вспотеть*; *воз-/вос-*: *возвести, возгордиться, возлюбить, возненавидеть, воспрепятствовать, воссиять*; *вы-*: *выбросить, вывести, выиграть, вылечить, выписать, высушить, вытолкнуть*; *де-/дез-*: *демаскировать, демилитаризировать, демобилизовать, дезорганизовать, дезориентировать*; *дис-*: *дисгармонизировать, дисквалифицировать*; *до-*: *добрести, довести, доплатить, досолить, дочитать*; *за-*: *загнать, задвинуть, залечить, заработать, зачерстветь*; *из-/изо-/ис-*: *измучить, изогнуть, изорвать, искушать, испугать*; *на-*: *набросить, наварить, наловить, напугать*; *над-/надо-*: *надвязать, надпилить, надрезать, надстроить, надорвать*; *недо-*: *недовыполнить, недоделать, недоплатить, недосолить*; *низ-/низо-/нис-*: *низвести, низойти, нисписать*; *о-/об-/обо-*: *обежать, оглохнуть, оделить, объехать, обыскать, обойти, обозлить, обокрасть*; *от-/ото-*: *отбросить, отговорить, отнести, отработать, отучить, отогреть, отодрать, отомстить*; *пере-*: *переболеть, перевоспитать, переделать, перепугать, пересидеть, перехитрить, перешить*; *по-*: *погибнуть, понравиться, попридержать, постареть, почувствовать*; *под-/подо-*: *подбросить, подготовить, подмести, подпеть, подрубить, пододвинуть, подорвать, подослать*; *пре-*: *претворить, претерпеть, преумножить*; *пред-*: *предвидеть, предназначить, предостеречь, предугадать, предчувствовать*; *при-*: *приготовить, прикле-*

ить, прилететь, примерзнуть, приоткрыть, присесть, присохнуть; про-: продумать, прожить, пропить, прослушать, простоять; раз-/разо-/рас-: разбить, разглядеть, разлюбить, разогнать, разорвать, разослать, распилить, рассердить, расцвести; ре-: реорганизовать, реэвакуировать; с-/со-: сбросить, сгореть, слететь, сплести, схитрить, согнать, созвать, созреть, сострогать; у-: ужалить, улететь, унести, усидеть, утихнуть.

Суффиксальные глаголы мотивируются именами существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, глаголами, частицами, междометиями.

Отсубстантивные суффиксальные глаголы имеют в качестве словообразующего форманта суффиксы: -а(ть): *костылять, козырять, петлять, пятнать, седлать, хомутать*; -е(ть)/-ене(ть)/-деве(ть): *звереть, сиротеть, хаметь, деревенеть, каменеть, столбенеть, индеветь*; -и(ть): *выюжить, гостить, дымить, занозить, мотыжить, партизанить, рыбачить, сторожить, чабанить, шпионить*; -ича(ть)/-нича(ть): *баклушничать, жульничать, лентяйничать, попугайничать, скомошошничать, сумерничать, хозяйничать*; -ова(ть)/-ева(ть)/-изова(ть)/-ирова(ть)/-изирова(ть)/-ствова(ть): *зимовать, ночевать, праздновать, советовать, тосковать, горевать, межевать, чаевать, пролетаризовать, стилизовать, асфальтировать, пилотировать, цитировать, витаминизировать, госпитализировать, экранизировать, губернаторствовать, профессорствовать, секретарствовать.*

Отадъективные суффиксальные глаголы по своим словообразующим формантам очень близки к аналогичным отсубстантивным образованиям. В их составе употребляются словообразующие суффиксы: -а(ть): *дичать, дорожать, крепчать, легчать, мельчать, ровнять, тощать*; -е(ть)/-не(ть): *алеть, белеть, взрослеть, глупеть, круглеть, прочнеть, седеть, слабеть, тускнеть*; -и(ть): *бодрить, грязнить, дырять, крепить, мельчить, рыхлить, синить, темнить, хитрить*; -ича(ть)/-нича(ть): *важничать, жадничать, наивничать, оригинальничать, откровенничать, скрытничать, фамильярничать*; -ну(ть): *глохнуть, крепнуть, мокнуть, сохнуть, тихнуть*; -ова(ть)/-изова(ть)/-ирова(ть)/-изирова(ть): *лютовать, пустовать, нейтрализовать, объективировать, активизировать, герметизировать, яровизировать.*

Отчислительные суффиксальные глаголы имеют словообразующий суффикс -и(ть)/-ои(ть): *двоить, троить.*

Отместоименные суффиксальные глаголы содержат суффикс -ка(ть): *выкать, тыкать.*

Отглагольные суффиксальные глаголы могут иметь в своем составе суффиксы: -а(ть): *вытекать, заплетать, обжигать, рассекать, спасать*; -ва(ть)/-ева(ть)/-ива(ть)/-ыва(ть): *запевать, отогревать, продлевать, разувать, созреть, застревать, затмевать, выдергивать, обменивать, распахивать, рассказывать, разыгрывать, списывать*; -ну(ть)/-ану(ть): *блеснуть, двинуть, крикнуть, лизнуть, махнуть, порхнуть, рискнуть, стукнуть, толкнуть, хлебнуть, чихнуть, шепнуть, щелкнуть, крутануть, потряхивать, храпануть.*

К отчастичным суффиксальным образованиям относится глагол *дакать*, содержащий словообразующий суффикс -ка(ть).

Среди отмеждоментных суффиксальных глаголов встречаются образования с суффиксами: **-а(ть)/-ка(ть)**: *ахать, бацать, звякать, кукарекать, охать, тикать, баюкать, каркать, мяукать, тьякать, хихикать, шушукать*; **-ирова(ть)**: *бисировать*.

Префиксально-суффиксальные глаголы имеют в качестве производящих основы имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов, наречий, междометий.

Отсубстантивные префиксально-суффиксальные глаголы имеют в составе словообразующих формантов суффиксы: **-а(ть), -е(ть), -и(ть), -ова(ть)/-ирова(ть)**, которые сочетаются с разными префиксами.

При наиболее распространенном суффиксе **-и(ть)** в составе отсубстантивных префиксально-суффиксальных глаголов употребляются префиксальные морфемы: **вз-/вс-**: *взбугрить, взвихрить, вскочить*; **вы-**: *вызвездить, высвободить*; **за-**: *залесить, затенить, захламить*; **из-/ис-**: *изъязвить, искрестить*; **на-**: *наскучить*; **о-/об-**: *озаглавить, окрылить, окучить, осеменить, оснастить, обсахарить*; **обез-/обес-**: *обезжирить, обеззаразить, обезоружить, обесмыслить*; **от-**: *отграничить, отщепить*; **при-**: *пригубить, приземлить, пристрастить*; **про-**: *промаслить, прорезинить*; **раз-/рас-**: *раззадорить, разохотить, раскулачить*; **с-**: *склочить, скучить*; **у-**: *упорядочить, уравновесить, удочерить*.

При суффиксе **-а(ть)** используется префикс **за-**: *завожжать*.

При суффиксе **-е(ть)** могут использоваться префиксы: **об-**: *обветреть*; **обез-/обес-**: *обезволеть, обеззубеть, обеспамятеть*.

При суффиксе **-ови(ть)/-ирова(ть)** возможен префикс **пере-**: *перифразировать*.

Отадъективные префиксально-суффиксальные глаголы оформляются суффиксами **-и(ть)** и **-е(ть)**, при которых возможны разные префиксы.

При суффиксе **-и(ть)** в составе отадъективных префиксально-суффиксальных глаголов употребляются префиксы: **вы-**: *выпрямить, высветлить, вытрезвить*; **за-**: *зависить, задобрить, закруглить, занизить, затруднить*; **из-/ис-**: *изредить, испохабить*; **на-**: *наполнить, насытить*; **о-/об-**: *обеднить, оголить, ожесточить, оздоровить, округлить, осложнить, отрезвить, облегчить, обновить, обобщить, объяснить*; **пере-**: *перогорчить, переполнить*; **по-**: *повысить, понизить, пополнить, пояснить*; **под-**: *подкоротить, подновить*; **про-**: *проредить, прояснить*; **раз-/рас-**: *разобщить, разредить, разъяснить, раскрепостить*; **с-**: *снизить, сузить*; **у-**: *увлажнить, углубить, удлинить, укрупить, унизить, уплотнить, ускорить, усложнить, уточнить*.

При суффиксе **-е(ть)** возможны префиксы: **о-**: *опротиветь*; **при-**: *присмиреть*; **у-**: *уцелеть*.

Отчислительные префиксально-суффиксальные глаголы имеют в качестве словообразующего форманта сочетание префикса **у-** с суффиксом **-и(ть)**: *удвоить, удесятерить, упятерить, учетверить*.

Отместоименные префиксально-суффиксальные глаголы оформляются суффиксом **-и(ть)** и префиксами: **о-**: *освоить*; **при-**: *присвоить*; **у-**: *усвоить*.

Отглагольные префиксально-суффиксальные глаголы имеют в составе словообразующего форманта те же суффиксы, которыми оформляются чисто суффиксальные отглагольные глаголы: *-а(ть)*, *-ва(ть)/-ива(ть)/-ыва(ть)* и *-ну(ть)*.

При суффиксах *-а(ть)*, *-ва(ть)/-ива(ть)/-ыва(ть)* в составе форманта употребляются префиксы: *вы-*: *вызванивать, выпевать, выплясывать, высвистывать, выщелкивать*; *на-*: *названивать, наигрывать, накрапывать, наплясывать, насвистывать*; *от-*: *отплясывать, отстукивать, отщелкивать*; *пере-*: *перезванивать, перестукивать*; *по-*: *побаливать, повизгивать, покачивать, покашливать, поругивать, посвистывать, потирать*; *под-*: *подвывать, поддуть, поддразнивать, подметать, подпевать*; *при-*: *приговаривать, припевать, приплясывать, прихлебывать, прихрамывать*; *раз-/рас-*: *разгуливать, раздуывать, расхаживать*.

Суффикс *-ну(ть)* при глагольных основах сочетается с префиксами: *вз-/вс-*: *взгрустнуть, вздремнуть, всплакнуть, всхрапнуть*; *при-*: *прихвастнуть, прихворнуть*; *про-*: *прополоснуть, простирнуть*; *с-*: *сболтнуть, сполоснуть*.

Отнаречные префиксально-суффиксальные глаголы имеют словообразующие форманты: *за- + -а(ть)*: *запоздать*; *о- + -а(ть)*: *опоздать*.

Среди отмеждоментных префиксально-суффиксальных глаголов отмечаются образования с формантами: *о- + -ка(ть)*: *отпругать*; *по- + -ка(ть)*: *понукасть*.

Постфиксальные глаголы во всех случаях мотивируются глаголами же и имеют единственную словообразующую морфему — постфикс *-ся*: *видеться, встречаться, гнаться, драться, звониться, оказаться, сказаться, стучаться*.

Префиксально-постфиксальные глаголы также мотивируются глаголами и имеют постфиксальную словообразующую морфему *-ся/-сь*; в качестве префиксальных словообразующих морфем используется большинство префиксов, употребляющихся при чистой префиксации и префиксально-суффиксальном образовании глаголов: *в-/во-*: *вдуматься, вслушаться, всмотреться, вчитаться, воцариться*; *вз-/вс-*: *вздуриться, взъестся, всплакаться*; *вы-*: *выговориться, выкричаться, вылежаться, выплакаться, выслужиться, выспаться, выстояться*; *до-*: *добегаться, добудиться, додуматься, дожидаться, дозвониться, допрыгаться, дослужиться*; *за-*: *заболтаться, завратиться, загуляться, заждаться, зазеваться, залечься, замечтаться, зачитаться*; *из-/изо-/ис-*: *изголодаться, изнервничаться, изолгаться, исстрадаться, истосковаться*; *на-*: *набегаться, навоеваться, нагоститься, надышаться, наестся, насидеться, насмотреться*; *о-/об-*: *оговориться, ослышаться, оступиться, обмолвиться, обсчитаться, обтерпеться, объесться*; *от-/ото-*: *отделаться, отдышаться, отлежаться, отмолчаться, отписаться, отшутиться, отоспаться*; *под-/подо-*: *подслужиться, подольститься*; *при-*: *приглядеться, примелькаться, прислушаться, притерпеться, прифрантиться*; *про-*: *пробежаться, проболтаться, пройтись, проспаться, проторговаться*; *раз-/разо-/рас-*: *разболеться, разбрестись, разбу-*

*шеваться, разгуляться, разрастись, разойтись, раскричаться, рас-
плакаться, расшуметься; с-/со-: сбежаться, слежаться, спеться, сра-
ботаться, срастись, сыгаться, сойтись; у-: ужиться, улечься,
уесться, устояться, ухитриться, уходиться.*

Суффиксально-постфиксальные глаголы мотивируются именами существительными и прилагательными и во всех случаях имеют в качестве словообразующего постфикса морфему *-ся/-сь*, а в качестве словообразующих суффиксов — разные морфемы.

При субстантивных производящих основах в качестве словообразующих суффиксов употребляются морфемы: *-а(ть)*: *брататься, женихаться, нуждаться*; *-и(ть)*: *ветвиться, гнездиться, искриться, жеребиться, колоситься, невеститься, петушиться, ребячиться, слезиться, толпиться, холмиться*; *-ова(ть)/-ева(ть)*: *почковаться, рубцеваться, столоваться*.

При адъективных основах в качестве словообразующих суффиксов используются морфемы: *-а(ть)*: *чуждаться*; *-е(ть)*: *виднеться* ('быть видным'); *-и(ть)*: *выситься, гордиться, дичиться, жеманиться, кудрявиться, резвиться, скупиться, угрюмиться, упрямиться*.

Префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы имеют в качестве производящих основы имен существительных, прилагательных, глаголов, частиц. При производящих, относящихся к разным частям речи, используются разные словообразующие форманты.

При субстантивных производящих основах в качестве словообразующего форманта употребляются сочетания суффикса *-и(ть)*, постфикса *-ся* и префиксов: *вз-*: *взбелениться* (ср.: *белены* *объелся*); *о-*: *окрыситься*; *при-*: *приосаниться*; *про-*: *прослезиться, проштрафиться*; *раз-/рас-*: *раскошелиться*; *с-*: *сжалиться* ('проявить жалость'); *у-*: *усомниться* ('испытать сомнение').

При адъективных основах в качестве словообразующего форманта выступают сочетания суффикса *-и(ть)/-ени(ть)*, постфикса *-ся* и префиксов: *о-*: *осмелиться*; *по-*: *посчастливиться*; *под-*: *подбочениться*; *раз-/рас-*: *расщедриться*; *у-*: *улетучиться*.

При глагольных основах регулярно используется сочетание словообразующих морфем: *пере- + -ива(ть)/-ыва(ть) + -ся*: *переговариваться, перезваниваться, перекрикиваться, пересвистываться, перестреливаться, перешептываться*.

К отчастичным префиксально-суффиксально-постфиксальным образованиям относится глагол *отнекиваться*, мотивированный отрицательной частицей *не* и оформленный сочетанием словообразующих морфем: *от- + -ива(ть)/-кива(ть) + -ся*.

Сложные глаголы (чистые сложения) в качестве опорного компонента имеют глаголы, в качестве начальных компонентов могут иметь основы слов разных частей речи: имен существительных: *видоизменить, злоупотребить, зубоскалить, плодоносить, трудоустроить*; имен прилагательных: *взаимодействовать*; местоимений: *самовоспламениться, самоопределиться, самоопылиться, самоуплотниться, самоустраниться*.

Префиксально-сложные глаголы мотивируются сочетаниями имен существительных и глаголов и оформляются префиксами: *о-*: *оплодотворить*; *у-*: *умиротворить*.

К **сложно-суффиксальным** относится глагол *христарадничать*, мотивированный предложно-падежной конструкцией *Христа ради* и оформленный словообразующим суффиксом *-нича(ть)*.

К **префиксально-сложно-суффиксальным** образованиям можно отнести глагол *утихомирить* ('сделать тихим и мирным'), представляющий собой сочетание двух адъективных основ с префиксом *у-* и суффиксом *-и(ть)*.

ПРОИЗВОДНЫЕ НАРЕЧИЯ

Производные наречия относятся к следующим способам словообразования: префиксальному, суффиксальному, префиксально-суффиксальному, префиксально-флексионному (префиксально-бесфлексионному), сложению (чистому сложению), сложно-суффиксальному, префиксально-сложно-суффиксальному и сложно-флексионному (сложно-бесфлексионному).

Префиксальные наречия мотивируются наречиями же и содержат в качестве словообразующего форманта префиксы: *в-/во-*: *вовне*; *до-*: *донельзя, доньне, досюда, дотуда*; *за-*: *задаром, зазря*; *из-*: *извне, изнутри* (ср. *внутри*); *на-*: *навсегда, наавтра, наосем*; *не-*: *невдалеке, негде, недалече, недаром, незамужем, некогда, некстати, некуда, ненадолго, ненамного, неоткуда, неспроста*; *ни-*: *нигде, никогда, никуда, ниоткуда*; *от-/ото-*: *откуда, отныне, отовсюду*; *по-*: *повсюду, покуда, поньне*; *поза-*: *позавчера*; *после-*: *послезавтра*.

Суффиксальные наречия мотивируются словами разных частей речи: именами существительными, прилагательными, числительными, глаголами, наречиями.

Отсубстантивные суффиксальные наречия имеют в качестве словообразующих морфем суффиксы, восходящие к окончаниям косвенных падежей существительных: *-а*: *дома*; *-ой/-ою*: *весной (весною), зимой (зимою), стороной (стороною)*; *-ом*: *авансом, верхом, вечером, добром, залпом, летом, налетом, утром, шагом, шепотом*; ср. также: *вечерком, утречком, шепотком*; *-ю*: *осенью, ночью, рысью*.

Отадъективные суффиксальные наречия в большинстве своем имеют словообразующий суффикс *-о/-е*, восходящий к окончанию краткой формы прилагательного ср. р., например: *бесследно, быстро, весело, всеобъемлюще, высоко, глубоко, громко, далеко, двояко, ежегодно, ежедневно, жадно, жарко, знойно, искренне, коротко, красиво, легко, молодо, мягко, неоднократно, осторожно, повсеместно, приветливо, привычно, просторно, совместно, странно, страшно, тепло, тесно, тонко, точно, урюмо, уютно, широко,*

*цедро, ярко, ясно*¹. Кроме того, в составе отадъективных суффиксальных наречий возможны словообразующие суффиксы: **-и:** *братски, варварски, воровски, дружески, зверски, критически, молодецки, отечески, творчески, хозяйски*; **-ком/-иком:** *пешком, тайком, тишком, босиком, целиком*; **-ѐм:** *живѐм*.

Отчислительные суффиксальные наречия содержат словообразующие суффиксы: **-жды/-ажды/-ежды/-ижды/-ожды:** *однажды, дважды, трижды, четырежды, единожды*; **-ю:** *пятью, шестью, семью, двадцатью, тридцатью* (ср.: *пятью пять — двадцать пять*).

Отглагольные суффиксальные наречия оформляются словообразующими суффиксами: **-мя/-вмя:** *дрожмя, кишмя, лежмя, ревмя, стоймя, торчмя, ливмя*; **-ом/-ком:** *мельком, поедом, пропадом, ползком, торчком*; **-ю:** *ощупью*; **-а:** *молча, сидя, шутя*; **-учи:** *жаляючи, припеваючи, умеючи*.

К отнаречным суффиксальным наречиям относятся своеобразные образования с суффиксами субъективной оценки, которые располагаются между основами и суффиксами производящих наречных слов. В качестве словообразующего форманта в составе отнаречных суффиксальных наречий могут употребляться суффиксы **-к/-ч/-еч/-оч-:** *босичком (босиком), легонечко (легонько), полгонечку (пологоньку), тихонечко (тихонько), потихонечку (потихоньку), вдогоночку (вдогонку), всмяточку (всмятку), пешочком (пешком)*; **-ышк-:** *рядышком (рядом)*.

Префиксально-суффиксальные наречия мотивируются именами существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, глаголами и наречиями.

Отсубстантивные префиксально-суффиксальные наречия имеют словообразующие форманты: **в-+а:** *вовремя*; **в-+е:** *вначале, вправе, втайне*; **в-+и:** *вблизи, вдали, впереди, впоследствии*; **в-+у:** *вверху, внизу, вправду*; **до-+у:** *довеку, доверху, донизу*; **за-+ем:** *замужем*; **из-+и:** *издали*; **испод-+я (-ја):** *исподлбья*; **к-+у:** *кверху, книзу*; **на-+и:** *навекы*; **на-+о:** *назло, наутро*; **на-+у:** *навстречу, наизнанку, наполовину, наудачу, начистоту*; **от-+и:** *отчасти*; **по-+е:** *поистине, поневоле, посредине*; **по-+и:** *поблизости, позади*; **по-+у:** *поверху, поначалу, понизу, поутру*; **с-+а:** *сначала*; **с-+и:** *сзади, спереди*; **с-+у:** *сбоку, сверху, снизу* и др.

Отадъективные префиксально-суффиксальные наречия оформляются сочетаниями словообразующих морфем: **в-+ах:** *вгорячах*; **в-+е:** *вдалеке, вдвойне, вкратце, вполне, вскоре, втайне, вчерне*; **в-+о:** *влево, вправо*; **в-+ую:** *вкрутую, вплотную, впустую, вручную, вслепую, вхолостую*; **до-+а:** *добела, догола, досыта*; **за-+о:** *заживо, замертво, заново*; **за-+ую:** *зачастую*; **из-/ис-+а:** *издавна, издалека, изредка, искоса, иссера, иссиня, исчерна*; **из-+**

¹ Омонимичные некоторым из приведенных образований слова категории состояния (*весело, жарко, легко, страшно, тепло*), допускающие сочетание с формами дат. п. (ср.: *мне весело, ему жарко, нам легко*), могут рассматриваться как параллельные суффиксальные образования от тех же адъективных основ.

+е: издревле; **из-/ис-+и:** исстари; **на-+е:** наготове, накоротке, налегке, наравне; **на-+ик:** напрямик; **на-+ки:** напрямки; **на-+о:** наглухо, налево, наново, направо, начерно; **на-+ую:** напрямую, наудалую, начистую; **непо-+у:** неподалеку; **по-+и:** по-английски, по-братски, по-дружески, по-московски, по-мужски, по-птичьи, по-хозяйски; **по-+ому/-ему:** по-деловому, по-местному, по-честному, по-весеннему, по-прежнему, по-хорошему; **по-+у:** подолгу, полегоньку, попросту, попусту, поровну; **под-+ую:** подчистую; **с-+а:** слева, снова, проста; **с-/со-+у:** смолоду, сослепу; **сыз-+а:** сыздавна, сызмала, сызнава.

У отчислительных префиксально-суффиксальных наречий употребляются словообразующие аффиксы: **в-/во-+их/-ых:** в-двадцатых, в-десятих, в-пятых, в-седьмых, во-вторых, во-первых; **в-+о/-е:** вдвое, вдесятеро, впятеро, всемеро, втрое; **в-+ом:** вдвоём, вдесятером, впятером, втроём, вчетвером; **в-+ые:** впервые; **за-+о:** заодно; **на-+е:** надвое, натрое; **по-+у:** помалу, помногу, понемногу; **с-+а:** сперва.

Отместонменные префиксально-суффиксальные наречия оформляются словообразующими морфемами: **по-+ому/-ему:** по-другому, по-иному, по-моему, по-нашему, по-своему; **по-+и:** по-каковски; **в-+у:** вничью; **в-/во-+аси:** восвояси.

Отглагольные префиксально-суффиксальные наречия употребляются со словообразующими формантами: **в-+ах:** второпях; **в-+ки:** вперегонки; **в-+ку:** вдогонку, внавалку, вперемежку, вприпрыжку, впритирку; **в-+ок:** вдобавок; **в-+ти:** взаперти; **до-+у:** доупаду; **на-+е:** навывкате; **на-+ку:** навывтяжку, нараспашку; **не-+а:** немедля, нехотя; **от-+у:** отроду; **с-+у:** сроду и др.

К отнаречным префиксально-суффиксальным наречиям можно отнести отдельные, единичные образования с формантами: **на-+ок:** наискосок (ср. *искоса*); **с-+и:** снаружи (ср. *наружу*).

Префиксально-флексийные (префиксально-бесфлексийные) наречия в современном русском языке представлены отсубстантивными, отадективными и отглагольными образованиями.

При субстантивных основах в составе префиксально-флексийных наречий употребляются префиксы: **в-/во-:** вбок, ввек, вверх, вконец, вниз, вперед, вслед, вовек, вокруг, вослед; **впро-:** впрогολодь; **за-:** замуж; **на-:** набок, наверх, наконец, наперед, напрокат, наредкость, насмерть; **о-:** обок, оземь; **по-:** порознь; **под-:** подчас.

При адективных основах используется префикс **в-:** вдоволь (ср. *довольный*), вкось, вкривь, вровень (ср. *ровный, равный*), всерьез, встарь.

При глагольных основах возможны префиксы: **в-:** взамен, вплавь, вприщур, впритык, вразброд, вскачь; **на-:** на ощупь, наперебой, наповал, нараспев, нарасхват, наугад, наутек; **нев-:** невпопад.

Сложные наречия (чистые сложения) в качестве конечных компонентов имеют наречия, в качестве начальных компонентов — существительное, например: *полулежа, полусидя, полушутя*.

Сложно-суффиксальные наречия представлены такими слово-

образовательными моделями: сочетание основ числительного и существительного с суффиксом **-и**: *третьёводни*; сочетание основ местоимения и существительного с суффиксом **-а**: *сегодня*; сочетание наречия, глагольной основы и суффикса **-ом**: *мимоездом, мимолетом, мимоходом*.

Среди **префиксально-сложно-суффиксальных наречий** встречаются образования по таким моделям: сочетание основ (усеченной и полной) двух существительных с префиксом **в-** и суффиксом **-а**: *вполглаза, вполголоса, вполкивка, вполоборота*; сочетание основ двух существительных с префиксом **в-** и суффиксом **-ы**: *вполголовы, вполсилы*; сочетание основ существительного и прилагательного с префиксом **в-** и суффиксом **-а**: *вполпряма, вполсыта*; сочетание основ числительного и прилагательного с префиксом **в-** и суффиксом **-а**: *втридешева, втридорога*.

В качестве примеров **сложно-флексионных (сложно-бесфлексионных) наречий** можно привести отдельные слова, представляющие собой сочетания основ местоимений и существительного: *сейчас, тотчас*.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Назначение словаря. Предлагаемый словарь словообразовательных терминов предназначен студентам-филологам в качестве дополнительного практического пособия по современному русскому языку. Он необходим при изучении программного материала по разделу «Словообразование», а также обширной дополнительной литературы по тем или иным конкретным вопросам словообразования, где в изобилии употребляются разные словообразовательные термины, отсутствующие в существующих словарях лингвистических терминов, причем нередко используются как термины общеизвестные, без всякого объяснения их значений.

Словарь словообразовательных терминов должен оказать студентам-филологам значительную помощь при изучении ими специальных лингвистических курсов по вопросам русского и общего словообразования, а также при выполнении ими научно-исследовательской работы в области словообразования, при подготовке курсовых, дипломных работ, научных докладов, рефератов и т. д. Он необходим как при изучении специальной литературы по теме студенческого научного исследования, так и в выборе и правильном употреблении специальных терминов, используемых при описании разных словообразовательных явлений.

Прилагаемый словарь может быть полезен аспирантам и преподавателям современного русского языка высших учебных заведений при выполнении ими научно-исследовательской работы и при подготовке лекций по разделу «Словообразование» общего курса современного русского языка и специальных курсов по вопросам русского и общего словообразования.

Источники словаря. Основным источником предлагаемого краткого терминологического словаря послужила картотека, составленная автором по текстам современной советской лингвистической литературы по вопросам словообразования для готовящегося им полного терминологического словаря-справочника по словообразованию. В основу словаря положены наиболее значительные работы по вопросам словообразования, прежде всего труды таких советских ученых, как В. В. Виноградов («Русский язык. Грамматическое учение о слове»; статьи по вопросам словообразования), Г. О. Винокур (статья «Заметки по русскому словообразованию»), Н. М. Шанский («Очерки по русскому словообразованию»; специальные статьи), Е. А. Земская («Современный русский язык. Словообразование»; ряд статей), В. В. Лопатин («Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания»; специальные статьи), И. С. Улуханов («Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания»; статьи), А. И. Смирницкий, К. А. Левковская, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, М. Д. Степанова, Н. А. Янко-Триницкая, И. И. Ковалик, Б. Н. Головин, А. И. Моисеев, А. Н. Тихонов, Н. А. Крылов, Г. С. Зенков и др.¹

При подготовке данного словаря использованы материалы «Словаря лингвистических терминов» О. С. Ахмановой (М., 1966). Из него заимствован ряд словообразовательных терминов, не встретившихся в специальных текстах, обследованных при составлении картотеки. Словарь О. С. Ахмановой использован также для уточнения значений некоторых общеизвестных, общеупотребительных терминов.

В словаре нашли отражение словообразовательные термины, использованные в основном тексте настоящего пособия, а также в других работах автора, посвященных вопросам словообразования.

Словник словаря. В словаре описывается свыше тысячи словообразовательных терминов. Свыше пятисот включенных в словарь терминов (около 40% общего их количества) использовано в основном тексте пособия при изложении программного материала по словообразованию.

¹ Полное библиографическое описание работ можно найти в списке использованной литературы.

К словообразовательной терминологии в предлагаемом словаре относятся не только лингвистические термины, обозначающие собственно словообразовательные понятия, но также и названия основных понятий, относящихся к морфемике и частично к морфонологии: термины, обозначающие названия морфем, их разновидности, асемантические, внеморфемных частей слов, различных морфонологических явлений и др. Такое расширенное понимание словообразовательной термина объясняется тем, что без обращения к терминологии морфемике и морфонологии немисливо изучение и описание собственно словообразовательных явлений. Морфематическая и морфонологическая терминология рассматривается в данном случае как неотъемлемая составная часть словообразовательной терминологии.

Наряду с простыми (однословными) словообразовательными терминами в словаре значительное место занимают термины составные (двухсловные и многословные). При этом составные термины включаются в словарь выборочно: не описываются многие составные (прежде всего многословные) термины, содержащие некоторые уточняющие компоненты, т. е. такие термины, значения которых ясны по описанию других, более простых терминов. В словаре отсутствуют такие словообразовательные термины, как нулевая словообразовательная морфема (его значение понятно по описанию значений терминов нулевая морфема и словообразовательная морфема), принцип морфологического словообразования (при наличии терминов принцип словообразования и морфологическое словообразование), единственная непосредственная словообразовательная мотивация производного слова (при наличии терминов единственная словообразовательная мотивация производного слова) и т. п.

Структура словарной статьи. Приводимые в словаре словарные статьи включают два обязательных компонента: заголовок словарной статьи, т. е. название описываемого словообразовательного термина, и толкование значения (значений) данного термина. В некоторых случаях толкование значений терминов сопровождается конкретными примерами тех явлений, описанию которых посвящаются соответствующие словарные статьи; эти примеры выделены курсивом. См. описание терминов: *Аббревиатура, Аффиксид, Биморфема, Вариант основы слова, Гибридное слово, Деаффиксация* и др.

Описание каждого термина начинается с новой строки. При этом заголовок словарной статьи выделяется полужирным шрифтом и дается с прописной буквы.

При описании составных терминов они указываются в обычном порядке следования компонентов: согласованное определение располагается перед определяемым словом, несогласованное определение — после определяемого слова, обстоятельство, выраженное наречием, — перед тем словом (прилагательным, причастием), которое поясняет, и т. д., например:

Словообразовательный тип

Словообразовательная структура слова

Способ словообразования

Словообразование путем мены аффиксов

Опрощение основы слова

Словообразовательно мотивированное слово

Словообразовательно мотивированное слово.

Однако в тех случаях, когда опорный компонент словосочетания (существительное в форме им. п.), представляющего составной термин, сам по себе является словообразовательным термином, в заголовке словарной статьи он указывается на первом месте, например:

Аффикс словообразовательный

Основа словоизменительная

Словообразование синхроническое.

На первом месте в заголовке словарной статьи указывается также определяемое словосочетание с опорным словом, если данное словосочетание само по себе выражает определенное словообразовательное понятие, например:

Способ словообразования аффиксальный

Производное слово сложносоединенное

Основа слова деривационно мотивирующая.

Подобная перестановка компонентов составных терминов в заголовках сло-

варных статей вызвана необходимостью сосредоточить в одном месте разные термины, обозначающие близкие, однородные в том или ином отношении словообразовательные понятия, что имеет немаловажное значение при изучении или описании отдельных конкретных вопросов словообразования.

Разные варианты одного и того же словообразовательного термина (фонетические, орфографические, морфологические и др.), следующие друг за другом в строго алфавитном порядке, рассматриваются в одной словарной статье. В заголовке статьи на первом месте указывается наиболее обычный, наиболее употребительный из вариантов термина или (при одинаковой употребительности) тот из них, который занимает первое место в порядке следования по алфавиту; остальные варианты термина или варьирующиеся части составного термина в заголовке статьи указываются в круглых скобках, например: **Морф (морфа)**; **Алломорф (алломорфа)**; **Композит (компози́та, компози́тум)**; **Соединительный гласный (соединительная гласная)**; **Словообразование синхроническое (синхронное)**; **Суффикс словообразовательный (словообразующий)**; **Сложносокращенное (сложно-сокращенное) слово**; **Словопроизводная (словопроизводственная) пара**.

При описании составных терминов учитывается также возможность пропуска отдельных их компонентов в речи. В заголовках словарных статей пропускаемые в текстах части таких терминов заключаются в квадратные скобки, например: **Аффиксация [материально] выраженная**; **Деривационные отношения [между словами]**; **Мотивационная пара [слов]**; **Основа [слова]**; **Отношения [словообразовательной] производности [между словами]**.

Толкование значений терминов носит общий характер; определения значений терминов обычно ограничиваются указанием родового и видового признаков обозначаемых ими лингвистических понятий. В отдельных случаях определения значений терминов заимствуются из текстовых или словарных источников; в таких случаях они приводятся в кавычках, с указанием в скобках автора цитируемой работы. См. определения значений терминов: **Диффузия морфем**, **Сверхсложное слово**, **Морфонология** (1-е знач.). В некоторых случаях определения значений терминов цитируются частично (тоже с указанием авторов цитируемых текстов). См. определения значений терминов: **Новообразование**, **Производное слово идиоматичное**, **Транспозиция чистая**, **Аффикс живой** (2-е знач.) и др.

Для полисемичных терминов указываются все основные значения; определение каждого приводится с соответствующим цифровым обозначением. На первом месте описываются те значения, которые являются наиболее обычными, чаще используются в специальной литературе или являются наиболее приемлемыми с точки зрения концепции автора данного словаря. В отдельных случаях наряду с различаемыми основными значениями описываемых терминов особо выделяются некоторые оттенки значений, определения которых отделяются от определений основных значений точкой с запятой.

Для синонимичных терминов, выражающих одинаковые значения, определение значения приводится один раз, при описании наиболее употребительного (частотного) термина. В случае одинаковой употребительности разных терминов-синонимов определение значения дается при том из них, который занимает первое место в порядке следования по алфавиту. При описании остальных синонимичных терминов делается соответствующая отсылка на толкование значения первого, например:

Конффикс. То же, что биффикс

Полуаффикс. То же, что аффиксоид

Флексия. То же, что окончание

Морфема корневая. То же, что корень

Деривация. То же, что словообразование в 1-м знач.

При отсылках на составные термины последние указываются в том же порядке следования компонентов, что и в заголовках соответствующих словарных статей (с целью облегчения поисков нужного термина-синонима), например:

Аффикс деривационный. То же, что аффикс словообразовательный

Основа слова базовая. То же, что основа слова производящая

Словообразование объективное. То же, что словообразование диахроническое

Способ словообразования приставочно-суффиксальный. То же, что способ словообразования префиксально-суффиксальный.

Порядок расположения словарных статей. Словарные статьи в словаре располагаются в строгом алфавитном порядке лексических основ описываемых терминов, указываемых в заголовках соответствующих статей. В тех случаях, когда разные составные термины начинаются одним и тем же словом в разных грамматических формах, они располагаются в общепринятом порядке следования грамматических форм в парадигме. Так, составные термины, начинающиеся именами прилагательными, располагаются в такой последовательности: на первом месте помещаются термины с прилагательными в форме муж. р. ед. ч., на втором месте — с прилагательными жен. р., затем — с прилагательными ср. р. и, наконец, — с прилагательными в форме мн. ч., например:

Словообразовательный тип

Словообразовательная модель

Словообразовательное значение

Словообразовательные отношения между словами.

А

Аббревиатура. 1. Производное слово, образованное путем сочетания усеченных основ (начальных букв, звуков, слогов и иных частей) слов производящего словосочетания или усеченных основ и целых слов. *СССР, комсомол, райком, гороно, соцсоревнование*. 2. Слово, созданное путем сочетания только усеченных основ производящего словосочетания. *ВАК, ГЭК, ГЭС, МГУ, ПТУ, профком, совнархоз, райзо, райфо*. 3. Слово, возникшее в результате сочетания названий букв или звуков, с которых начинаются слова исходного словосочетания. *Вуз, загс, ВЛКСМ, ЦДСА*.

Аббревиатура акрофонетическая. То же, что аббревиатура звуковая.

Аббревиатура буквенная. Аббревиатура, состоящая из названий начальных букв исходного словосочетания. *ВДНХ* (вэ-дэ-эн-ха), *ГДР* (гэ-дэ-эр), *МТС* (эм-тэ-эс).

Аббревиатура буквенно-звуковая. Аббревиатура, состоящая из названий начальных букв и звуков исходного словосочетания. *ЦДСА* (цэ-дэ-са), *ЦСКА* (цэ-эс-ка).

Аббревиатура звуковая. Аббревиатура, состоящая из начальных звуков слов исходного словосочетания. *ВАСХНИЛ, ОРС, ТАСС, втуз*.

Аббревиатура инициальная. То же, что аббревиатура в 3-м знач.

Аббревиатура инициального типа. То же, что аббревиатура инициальная, или аббревиатура в 3-м знач.

Аббревиатура инициально-слоговая. Аббревиатура, представляющая собой сочетание названий начальных букв или звуков и начальных звукосочетаний (слогов) слов исходного словосочетания. *ГИЗ, ГИТИС, ОСВОД*.

Аббревиатура неполная. Аббревиатура, состоящая из усеченных основ и целых слов. *Медпункт, оргкомитет, зарплата*.

Аббревиатура полная. То же, что аббревиатура во 2-м знач.

Аббревиатура слоговая. Аббревиатура, состоящая из начальных звукосочетаний (слогов) слов исходного словосочетания. *Комсомол, Наркомпрос, Совнарком*.

Аббревиатура слогозвуковая. Аббревиатура, представляющая собой сочетание начальных слоговых частей и начальных звуков исходных слов. *Завуч, облоно, райфо, МОГЭС, РОСТА*.

Аббревиатура смешанного типа. То же, что аббревиатура инициально-слоговая.

Аббревиатура-историзм. Устаревшая аббревиатура, употреблявшаяся до архаизации параллельно с производящим словосочетанием или с аббревиатурой другого типа.

Аббревиатура-калька. Аббревиатура, возникшая в данном языке под влиянием другого языка по существующей в нем модели. Нем. *die UdSSR* (ср. рус. СССР).

Аббревиатурный знак. То же, что аббревиатура.

Аббревиатурный компонент. Усеченная основа слова, используемая при образовании аббревиатур.

Аббревиация. 1. Образование аббревиатур. 2. Образование усеченных слов.

Абсорбция морфем. Выпадение звука или сочетания звуков при сочетании морфем в слове, «поглощение» одного звука или звуко-сочетания другим.

Абсорбция [морфем] морфологическая. То же, что абсорбция морфем.

Абсорбция морфологическая регрессивная. Абсорбция морфем, при которой звук или звуко сочетание предшествующей морфемы поглощается последующей морфемой.

Абсорбция морфолого-семасиологическая. То же, что опрощение основы слова.

Агглютинация. 1. Присоединение к слову или к основе слова другого, служебного слова с превращением его в служебную морфему. 2. То же, что словообразование лексико-синтаксическое.

Адвербиализация. Образование новых слов путем перехода в разряд наречий слов других частей речи или отдельных их слово-форм.

Адъективация. Образование новых слов в результате перехода отдельных слов или словоформ в разряд прилагательных.

Акроним. То же, что аббревиатура в 3-м знач.

Активность морфемы. Способность морфемы участвовать в образовании большого количества слов или грамматических форм.

Активность словообразовательного типа. Способность словообразовательного типа служить образцом для создания большого количества производных слов.

Активность словообразовательной модели. Способность словообразовательной модели служить образцом для образования значительного количества производных.

Алломорф (алломорфа). Морф определенной морфемы, внешнее отличие которого от других морфов той же морфемы обусловлено формальным строением, звуковым составом соседних морфов.

Алломорфия. Способность морфем выступать в качестве разных алломорфов.

Антонимия морфем. Свойство морфем, различающихся по звуковому или фонемному составу, выражать прямо противоположные значения.

Аппарат словообразования. Совокупность, система действующих в языке правил, приемов, способов, средств образования новых слов.

Аппликация [морфем]. То же, что наложение морфем.

Аппликация [морфем] деривационная. Аппликация, или наложение, морфем при словообразовании.

Архитектоника [производного] слова. То же, что словообразовательная структура производного слова.

Асемантема. Часть слова в виде отдельного звука или сочетания нескольких звуков, выделяющаяся в его составе наряду с морфемами, но не выражающая никакого значения.

Асемантический отрезок слова. То же, что асемантема.

Асемантический элемент [слова]. То же, что асемантема.

Аффикс. 1. Общее название служебной морфемы, кроме корня. 2. То же, что морфема служебная. 3. То же, что морфема словообразовательная.

Аффикс агглютинативный. Аффикс, возникший из слова как самостоятельной лексической единицы. *Префикс не-, постфиксы -ся, -то, -либо, -нибудь.*

Аффикс внутрикатегориально-межкатегориальный. Аффикс, способный выступать в качестве словообразовательного средства, или форманта, в словах, относящихся к той же части речи, что и их производящие, и к другим частям речи. *Суффиксы -ник, -иц(е).*

Аффикс внутрикатегориальный. Аффикс, выступающий в качестве словообразовательного средства, или форманта, только в словах, относящихся к той же части речи, что и их производящие. *Все префиксы, постфиксы, суффиксы субъективной оценки.*

Аффикс возвратный. Глагольный формообразовательный постфикс, используемый для образования залоговых форм. *Постфикс -ся.*

Аффикс вторичный. Аффикс, присоединяемый не к корню, а к другому аффиксу. *Суффикс -иц(а) в слове учительница.*

Аффикс грамматический. Аффикс, используемый для образования грамматических форм слова, для выражения грамматических значений.

Аффикс деривационный. То же, что аффикс словообразовательный.

Аффикс единичный. 1. Аффикс, встречающийся в данном языке в составе только одного слова. *Префикс ра- в слове радуга, суффиксы -их, -ес(ый) в словах жених, белесый.* 2. Аффикс, используемый в качестве словообразовательного форманта вне сочетания с другими аффиксальными морфемами.

Аффикс живой. 1. Аффикс, свободно выделяющийся в составе слова при его синхронической соотнесенности с родственными словами. 2. Аффикс, с помощью которого «активно производятся новые слова и формы» (В. В. Виноградов).

Аффикс контекстно-зависимый. Аффикс, значение которого меняется в зависимости от изменения окружающего контекста. *Адъективный суффикс -н(ый) в словах типа железный (ср.: железный молот, железный цвет, железная руда, железная торговля, железная власть).*

Аффикс контекстно-независимый. Аффикс, значение которого является постоянным, не зависит от внешнего контекста. *Глагольные суффиксы -и(ть), -ова(ть).*

Аффикс конфиксальный. То же, что конфикс.

Аффикс малопродуктивный. Аффикс, слабо используемый для образования новых слов или грамматических форм в тот или иной период развития языка. *Префикс анти-, суффиксы -ач, -ат(ый) в современном русском языке.*

Аффикс материальный. Аффикс, выраженный отдельным звуком или сочетанием звуков (в противоположность нулевому аффиксу).

Аффикс межкатегориально-внутрикатегориальный. То же, что аффикс внутрикатегориально-межкатегориальный.

Аффикс межкатегориальный. Аффикс, выступающий в качестве словообразовательного средства, или форманта, только в составе слов, относящихся к иной части речи, чем их производящие. *Адъективный суффикс -ск(ий).*

Аффикс мертвый. Аффикс, выделяющийся в составе слова лишь в результате его этимологического анализа. *Суффикс -р в составе существительных дар, пир, суффикс -ч(ий) в слове зодчий.*

Аффикс модификационный. Словообразовательный аффикс, выражающий какой-либо дополнительный признак, добавляемый к значению производящего слова без изменения его части речи. *Суффиксы прилагательных -оньк(ий), -енн(ый), -ущ(ий) (ср.: легкий и легонький, толстый и толстенный, худой и худущий).*

Аффикс мутационный. Словообразовательный аффикс, с присоединением которого к производящему слову (основе слова) оно обозначает совершенно иное понятие. *Суффикс существительных -ач (ср.: труба и трубач, богатый и богач, толкать и толкач).*

Аффикс непродуктивный. Аффикс, неспособный участвовать в образовании новых слов или грамматических форм. *Суффиксы -чак, -ырь, -изн(а) в словах смельчак, пустырь, белизна, желтизна, новизна.*

Аффикс непроединительный. То же, что аффикс непродуктивный.

Аффикс нерегулярный. 1. Аффикс, сочетающийся с ограниченным кругом слов или основ. 2. То же, что аффикс единичный в 1-м знач.

Аффикс нефлексийный (нефлективный). То же, что аффикс в 1-м знач.

Аффикс нулевой. Формально не выраженный показатель производности слова или грамматической формы, который, по широко распространенному мнению, является выразителем соответствующего словообразовательного или грамматического значения.

Аффикс образующий. То же, что аффикс словообразовательный.

Аффикс общекатегориальный. Аффикс, выражающий значение части речи: действие, или глагольность (суффиксы -и(ть), -ова(ть)), признак, или адъективность (суффиксы -н(ый), -ов(ый), -ск(ий)) и др.

Аффикс основообразующий (основообразования). Словообразовательный аффикс, входящий в состав лексической основы производного слова.

Аффикс первичный. Аффикс, присоединяемый непосредственно

к корневой морфеме (в противоположность вторичному аффиксу).

Аффикс положительный. То же, что аффикс материальный.

Аффикс постпозитивный. Аффикс, располагающийся в слове после корневой морфемы.

Аффикс препозитивный. Аффикс, располагающийся в слове перед корневой морфемой.

Аффикс приадективный. Аффикс, способный сочетаться с прилагательными или основами прилагательных.

Аффикс привербальный. Аффикс, способный сочетаться с глаголами или основами глаголов.

Аффикс присубстантивный. Аффикс, способный сочетаться с существительными или их основами.

Аффикс продуктивный. 1. Аффикс, участвующий в образовании новых слов или грамматических форм. 2. Аффикс, активно участвующий в образовании новых слов или грамматических форм.

Аффикс производительный. То же, что аффикс продуктивный.

Аффикс регулярный. 1. Аффикс, повторяющийся в ряде однородных производных слов или словоформ. 2. Аффикс, часто встречающийся в составе однородных производных слов или словоформ.

Аффикс реляционный. То же, что аффикс словоизменительный.

Аффикс синкретический. Аффикс, способный выполнять грамматические и словообразовательные функции.

Аффикс синтаксический. То же, что аффикс словоизменительный.

Аффикс словоизменительный. Аффикс, используемый для образования синтаксических грамматических форм; то же, что окончание.

Аффикс словообразовательный (словообразующий, словообразования). Аффикс, используемый для образования новых слов, выступающий в составе слова в качестве словообразовательного средства.

Аффикс словопроизводный. То же, что аффикс словообразовательный.

Аффикс соединительный. То же, что соединительный элемент.

Аффикс транспозиционный. То же, что аффикс межкатегориальный.

Аффикс уникальный. То же, что аффикс единичный в 1-м знач.

Аффикс формообразовательный (формообразующий, формообразования). Аффикс, используемый для образования несинтаксических грамматических форм. *Суффиксы причастий, степеней сравнения.*

Аффикс частнокатегориальный. Аффикс, выражающий словообразовательное значение производных слов, более узкое, чем значение части речи. *Словообразовательные суффиксы существительных.*

Аффиксальный элемент. То же, что аффикс; один из возможных вариантов аффикса.

Аффиксальная омонимия. То же, что омонимия аффиксов.

Аффиксальная полисемия. То же, что полисемия аффиксов.

Аффиксальная синонимия. То же, что синонимия аффиксов.

Аффиксальное слово. Производное слово, относящееся к аффиксальному способу словообразования.

Аффиксация. 1. Процесс присоединения аффиксов к слову или к основе слова. 2. То же, что словообразование аффиксальное.

Аффиксация заменительная. Способ словообразования, при котором, по мнению некоторых лингвистов, в качестве словообразовательного форманта выступает замена одного аффикса другим.

Аффиксация [материально] выраженная. Словообразование при помощи материальных (не нулевых) аффиксов.

Аффиксация нулевая. 1. То же, что словообразование фонетико-морфологическое, способ словообразования фонетико-морфологический. 2. Способ синхронического словообразования, при котором основным словообразовательным средством является так называемый нулевой аффикс (суффикс).

Аффиксид. Корневая морфема, приобретающая в составе производного слова признаки служебной морфемы, аффикса. *-Вод, -воз в составе существительных садовод, паровоз.*

Б

Базовое слово. То же, что производящее слово.

Безаффиксное (безаффиксальное) слово. 1. Слово, в составе которого нет аффиксов (в 1-м знач.). 2. Грамматически неизменяемое слово с непроемной основой. 3. Производное слово, относящееся к безаффиксному способу словообразования.

Биморфема. Аффиксальная морфема, возникшая в результате сочетания двух самостоятельных морфем и, по мнению некоторых лингвистов, членимая на две морфемы — свободную и связанную. *Суффикс -авец в составе слова красавец.*

Биморфема дистантная. То же, что бификс.

Бификс. Сочетание двух словообразовательных морфем (префикса и суффикса), выступающее в качестве словообразующего форманта при смешанном (префиксально-суффиксальном) способе словообразования.

В

Вариант морфемы. 1. Формальная, звуковая разновидность, видоизменение морфемы, конкретный ее представитель. 2. Звуковая разновидность морфемы, способная заменять другую ее разновидность в определенных позициях, в окружении одних и тех же морфов.

Вариант основы [слова]. 1. Звуковая разновидность, фонетическое видоизменение основы слова. 2. Разновидность основы, которая не обусловлена чередованием фонем или морфем. *Колодез'- наряду с колодец-* (ср. колодез-н-ый).

Вариант словообразовательной модели. Формальная схема построения производных слов, относящихся к определенной словообразовательной модели, но различающихся наличием или отсутствием тех или иных морфонологических явлений.

Вариантность морфемы. Способность морфемы выступать в разных вариантах.

Вариантность основы [слова]. Способность основы слова выступать в разных вариантах.

Вариантный ряд морфов. Совокупность вариантов одной и той же морфемы, или морфов данной морфемы.

Вариантная форма морфемы. То же, что вариант морфемы.

Варьирование (вариация) морфемы. Изменение звукового состава морфемы в разных случаях ее употребления.

Вербализация. Образование новых слов в результате перехода в категорию глагола слов других частей речи.

Вершина словообразовательного гнезда. То же, что центр словообразовательного гнезда.

Вид словообразования. 1. То же, что способ словообразования. 2. То же, что способ словообразования основной.

Вид словообразования основной. То же, что способ словообразования основной.

Вставка. 1. То же, что интерфикс в 1-м знач. 2. Производное слово вставочного способа словообразования.

Вторичное слово. То же, что производное слово.

Выводимость [производного] слова. То же, что словообразовательная производность слова синхроническая.

Выводимое слово. То же, что синхронически производное слово.

Г

Гаплоглия [словообразовательная]. То же, что наложение основ.

Гибрид. То же, что гибридное слово.

Гибридное слово. Производное слово, состоящее из разноязычных элементов. *Рус. прилагательное автобусный = греч. auto- + лат. bus + рус. -н(ый).*

Гнездо [слов]. То же, что словообразовательное гнездо.

Д

Двойственность словообразовательной структуры [производного слова]. Свойство синхронически производного слова обнаруживать две разные производящие базы, его словообразовательная мотивированность двумя однокоренными производящими. *Мотивированность существительного неравенство словами равенство и неравный.*

Двумотивированность [производного слова]. То же, что двойственность словообразовательной структуры производного слова.

Деглютинация. То же, что переразложение основы слова.

Дезаффиксация. 1. Утрата словом аффиксальной морфемы при словообразовании или формообразовании. Ср. *ввозить* и *ввоз*, *достигать* и *достичь*. 2. То же, что словообразование обратное.

Декоррелятив. Морфема, пережившая процесс декорреляции.

Декоррелятив аффиксальный. Аффиксальная морфема, пережившая процесс декорреляции.

Декорреляция [морфем]. Языковой процесс, в результате которого изменяется характер, значение морфем и их соотношение в слове при сохранении прежнего их количества и порядка следования.

Деминутив. Производное слово, образованное при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса.

Депревербация. Образование беспрефиксного глагола на базе соотносительного префиксального слова.

Депрефиксальное слово. Производное слово, возникшее в результате депрефиксации.

Депрефиксация. Образование нового слова путем отсечения префикса, обычно наблюдаемое в окказиональном словообразовании. *Лепый, людимый, чайно* (ср.: *нелепый, нелюдимый, нечаянно*).

Дериват. То же, что производное слово.

Дериват лексический. Производное слово, возникшее в результате лексической деривации.

Дериват синтаксический. Производное слово, возникшее в результате синтаксической деривации.

Дериват соединительный. То же, что соединительный элемент.

Дериват суффиксальный. То же, что суффиксальное слово.

Дериватив. То же, что дериват.

Дериватология. 1. То же, что словообразование в 5-м знач. 2. Учение о словообразовании простых производных слов.

Дериватор. То же, что формант словообразовательный.

Деривационно мотивированное слово. То же, что синхронически производное слово.

Деривационно немотивированное слово. То же, что синхронически непродуцируемое слово.

Деривационный словарь. То же, что словообразовательный словарь.

Деривационный тип. То же, что словообразовательный тип.

Деривационный шаг. То же, что ступень словообразования.

Деривационная грамматика. То же, что дериватология.

Деривационная группа. То же, что словообразовательная группа.

Деривационная модель. То же, что словообразовательная модель.

Деривационная морфология. То же, что дериватология.

Деривационная мотивированность слова. То же, что словообразовательная производность слова синхроническая.

Деривационная полифункциональность. То же, что словообразовательная полисемия.

Деривационная семантика [производного слова]. То же, что словообразовательная семантика производного слова.

Деривационная система [языка]. То же, что словообразовательная система языка.

Деривационная структура [производного] слова. То же, что словообразовательная структура производного слова.

Деривационная цепочка (цепь). То же, что словообразовательная цепочка.

Деривационное значение [производного] слова. То же, что словообразовательное значение производного слова.

Деривационное поле. Совокупность производных слов разной формальной структуры, выражающих одно и то же словообразовательное значение.

Деривационные отношения [между словами]. То же, что словообразовательные отношения между словами.

Деривация. То же, что словообразование в 1-м знач.

Деривация вторичная. Словообразование на базе производных слов или основ.

Деривация лексическая. Образование производных слов, отличающихся от соответствующих производящих своим лексическим значением.

Деривация несобственная. Словообразование простых производных слов без использования словообразовательных аффиксов.

Деривация обратная. То же, что словообразование обратное.

Деривация первичная. Словообразование на базе непроеводных, корневых слов или основ.

Деривация прогрессивная. То же, что словообразование аффиксальное.

Деривация регрессивная. То же, что словообразование обратное.

Деривация семантическая. То же, что словообразование лексико-семантическое.

Деривация синтаксическая. Образование производных слов, которые, по мнению некоторых ученых, сохраняют лексическое значение своих производящих и отличаются от последних лишь принадлежностью к иной части речи (и, следовательно, синтаксической функцией).

Деривация словообразовательная. Образование производных слов, отличающихся от их производящих в формальном отношении, т. е. образование слов всеми способами, кроме лексико-семантического.

Деривация фразеологическая. Образование производных слов на базе фразеологических словосочетаний или предложений.

Диахронически производное слово. Слово, реально образованное тем или иным способом на определенном этапе развития языка.

Диахронически производящая основа. Основа слова, на базе которой было реально образовано то или иное производное слово.

Диахронически производящее слово. Слово, на базе которого было реально образовано то или иное производное слово.

Диффузия [морфем]. «Взаимопроникновение морфем при сохранении ими в то же время четкой самостоятельности и особенности значимых частей слова» (Н. М. Шанский).

Е

Единица словообразования. Языковая единица, относящаяся к словообразованию как определенной области структуры языка.

Единица словообразовательного уровня [языка]. То же, что единица словообразования.

Единственность [словообразовательной] мотивации [производного слова]. То же, что единственность словообразовательной структуры производного слова.

Единственность словообразовательной структуры [производного] слова. Свойство синхронически производного слова обнаруживать лишь одну производящую базу, мотивироваться одним производящим.

З

Замещение [морфем]. Изменение морфемной структуры основы слова в результате замены одной морфемы другой морфемой. *Замены корня глагола вѣдѣти в знач. 'знать' корнем глагола видѣть в составе существительного свидетель.*

Замещение основы [слова]. Изменение морфемной структуры слова в результате замены его производящей основы другой основой. *Замена основы слова довьль в знач. 'достаток, имущество' основой глагола давить в составе глагола довьлѣти.*

Значение словообразовательного типа. Словообразовательное значение, характерное для производных слов определенного словообразовательного типа.

И

Интеграция (слова, основы слова, морфемного состава слова). То же, что опрощение основы слова.

Интерференция морфов. То же, что наложение морфов, или наложение морфем.

Интерфикс. 1. Лишенная значения структурная часть слова в виде отдельного звука или сочетания нескольких звуков, располагающаяся между основой и словообразовательной или грамматической морфемой и служащая для их соединения. 2. То же, что соединительный элемент сложного слова.

Интерфикс нулевой. Отсутствие специфических формальных средств выражения связи компонентов сложных слов. *Ленинград, Гуляйполе, прессформа.*

Интерфикс словообразовательный. Интерфикс, употребляющийся в составе производного слова между его производящими основами или между основой и словообразующим аффиксом.

Интерфикс сложного слова. То же, что интерфикс во 2-м знач.

Интерфиксальный элемент. То же, что интерфикс.

Интерфиксация. Использование интерфиксов при сочетании производящих основ со словообразующими аффиксами.

Инфикс. 1. Употребляющаяся в некоторых языках служебная морфема, вставляемая внутри корня. 2. Аффиксальная морфема, вставляемая внутрь основы.

Инфиксация. Использование инфиксов при образовании производных слов или грамматических форм.

Инфикс-дериват. То же, что соединительный элемент.

Исходно мотивирующее слово. Синхронически производящее, словообразовательно мотивирующее слово, которое само по себе является синхронически непродизводным, немотивированным.

Исходная база [производного слова]. То же, что производящая база производного слова.

Исходное слово. То же, что производящее слово.

К

Категория словообразования. То же, что словообразовательная категория производных слов.

Категория словопроизводства. То же, что словообразовательная категория производных слов.

Квази-морф. То же, что корень единичный.

Классовый показатель [глагола, глагольной основы]. То же, что тематический гласный в 1-м знач.

Композит (компози́та, компози́тум). То же, что сложное слово.

Компози́та ложная. То же, что сложно-аффиксальное слово.

Композитология. Учение о словосложении и сложных словах, их словообразовательной структуре.

Компози́ция. 1. То же, что словосложение. 2. То же, что композитология.

Конверсия. 1. Способ словообразования, при котором основным словообразовательным средством является система окончаний производного слова; то же, что безаффиксное, или фонетико-морфологическое, словообразование. 2. Способ словообразования, при котором система окончаний производного слова является единственным словообразовательным средством.

Конверсия внешняя. Конверсия, при которой производные слова относятся к иной части речи, чем их производящие.

Конверсия внутренняя. Конверсия, осуществляемая в рамках определенной части речи.

Конвертированное слово. Производное слово, относящееся к конверсии как особому способу словообразования.

Конфикс. То же, что бификс.

Конфиксация. Использование конфиксов, или бификсов, в словообразовании; словообразование при помощи конфиксов, или бификсов.

Конъюнкционализация. Образование новых слов путем перевода в категорию союзов слов других частей речи.

Корень [слова]. Основная, центральная или единственная в слове морфема, обязательная для каждой лексической единицы, повторяющаяся во всех родственных словах и их грамматических формах и выражающая основное лексическое значение слова.

Корень единичный. Часть слова, выделяемая некоторыми языковедами в качестве корневой морфемы ввиду наличия в составе соответствующего слова звукового комплекса, напоминающего сло-

вообразовательную морфему. *Брусн-, бужен-, доц-* в составе существительных *брусника, буженина, доцент*.

Корень закрытый. Корень, оканчивающийся согласным звуком.

Корень компактный. Корень, не разделенный служебными морфемами (в противоположность некомпактному корню).

Корень некомпактный. Корень, внутри которого располагается какая-либо служебная морфема — формообразующий суффикс или окончание. *Смея-ть-ся, смея-л-ся, смеј-ут-ся*.

Корень открытый. Корень, оканчивающийся гласным звуком.

Корень прерывистый. То же, что корень некомпактный.

Корень свободный. Корень, способный употребляться вне сочетания со служебными аффиксальными морфемами.

Корень связанный. 1. Корень, употребляющийся только в сочетании со служебными аффиксальными морфемами. *Корень -у- в словах обувь, обуть, разуть*. 2. То же, что корень единичный.

Корень удвоенный. Сложная основа, или основа сложного слова, возникающая в результате повтора, или удвоения.

Корень уникальный. То же, что корень единичный.

Корень чистый. Корень слова, употребляющегося без служебных морфем. *Корень отглагольного междометия хлоп*.

Корень этимологический. Корень, выделяющийся в составе слова только в результате этимологического анализа.

Корень-основа. То же, что основа слова одноморфемная.

Корневой элемент. Корень слова или один из его вариантов.

Корневое слово. 1. Слово, состоящее из одной корневой морфемы. 2. То же, что синхронически непроемное слово.

Л

Лексема. То же, что морфема лексическая.

Лексико-словообразовательная категория. То же, что словообразовательная категория.

Лексико-словообразовательное значение [производного слова]. То же, что словообразовательное значение производного слова частное.

М

Маркер. 1. То же, что аффикс единичный, уникальный. 2. То же, что тематический гласный в 1-м знач.

Межосновный элемент. То же, что соединительный элемент.

Мена аффиксов. То же, что аффиксация заменительная.

Мена финалей. Усечение основы (отсечение финали) при образовании производного слова или словоформы с последующим наращением усеченной основы за счет новой финали.

Метод словообразования. То же, что способ словообразования.

Метод словосложения. То же, что словосложение в 1-м знач.

Механизм словообразования [порождающий]. То же, что аппарат словообразования.

Многокорневое слово. Производное слово, содержащее не менее трех корневых морфем.

Многоструктурное слово. То же, что производное слово многоструктурное.

Многофункциональность аффикса. Способность аффикса выражать разные значения.

Множественность словообразовательной структуры [производного] слова. Свойство синхронически производного слова мотивироваться разными производящими и, следовательно, по-разному члениться на непосредственно составляющие элементы — словообразовательную базу и формант, т. е. выделять разные производящие основы и форманты.

Модель словообразования. То же, что словообразовательная модель.

Модель словопроизводства. То же, что словообразовательная модель.

Модель словосложения. То же, что словообразовательная модель сложных слов.

Морф (морфа). Конкретный представитель (репрезентант) морфемы как обобщенной единицы языка; то же, что вариант морфемы.

Морф аффиксальный. Морф аффиксальной морфемы.

Морф грамматический. Морф грамматической морфемы.

Морф деривативный. То же, что морф словообразовательный.

Морф интерфиксальный. То же, что интерфикс.

Морф корневой. Морф корневой морфемы.

Морф нулевой. То же, что морфема нулевая.

Морф основной. Морф, входящий в состав основы слова.

Морф отвердения. Морф, употребляющийся после парно-твердых согласных исходной основы и вызывающий отвердение парно-мягких конечных согласных основы.

Морф повокально-поконсонантный. Морф, способный присоединяться к вокалическим и консонантным основам.

Морф повокальный. Морф, способный присоединяться к вокалическим основам.

Морф поконсонантный. Морф, способный присоединяться к консонантным основам.

Морф поосновный. Морф, располагающийся в слове после основы.

Морф предсуффиксальный. Морф, располагающийся в слове перед суффиксальной морфемой.

Морф пустой. То же, что интерфикс в 1-м знач.

Морф с нулевой огласовкой. Морф как разновидность морфемы, имеющей беглый гласный, отсутствующий в той или иной словоформе. *Морф -к- в словоформе стрелка (ср. стрелок).*

Морф словоизменительный. Морф словоизменительной морфемы.

Морф словообразовательный (словообразующий). Морф словообразовательной морфемы.

Морф смягчения (смягчающий). Морф, употребляющийся после

парно-мягких согласных исходной основы и вызывающий смягчение парно-твердых конечных согласных основы.

Морф соединительный. То же, что соединительный элемент.

Морф усекающий. Морф суффиксальной морфемы, присоединение которого к основе слова вызывает ее усечение.

Морф усеченный. Морф, входящий в состав производного слова или словоформы в неполном, усеченном виде. *Корневой морф выш-* или *выш-* в словах *высота, вышина, повысить, повышение, выше*, (ср. *высок-* в словоформах *высокая, высоко*; *высоч-* в *высочайший*).

Морфема. 1. Минимальная значимая единица языка, выраженная отдельным звуком или определенным звукосочетанием. 2. То же, что морфема служебная. 3. То же, что морфема грамматическая; служебное слово, выступающее в чисто грамматической функции.

Морфема агглютинативная (агглютинируемая). То же, что аффикс агглютинативный.

Морфема актуальная. То же, что морфема продуктивная.

Морфема асемантическая. То же, что асемантема.

Морфема аффиксальная. То же, что аффикс.

Морфема аффиксальная докорневая. То же, что префикс.

Морфема вариантная. То же, что вариант морфемы.

Морфема вещественная. То же, что корень.

Морфема вторичная. Аффиксальная морфема, используемая при образовании производных слов от именных основ.

Морфема грамматическая (грамматикализованная). Служебная морфема, используемая для образования грамматических форм слов.

Морфема двуэлементная. То же, что бификс.

Морфема деривационная. То же, что морфема словообразовательная.

Морфема дистантная. То же, что бификс.

Морфема единичная. Морфема, встречающаяся в составе только одного слова.

Морфема живая. Морфема, свободно выделяющаяся в составе слова при его синхронической соотнесенности с родственными словами.

Морфема заместительная (замещающая). Морфема, входящая в состав основы слова и видоизменяющаяся при чередовании.

Морфема инфиксальная. То же, что инфикс.

Морфема классная. То же, что тематический гласный в 1-м знач.

Морфема комплексная. Служебная морфема, входящая в определенную систему однородных морфем (о флексийных морфемах).

Морфема конфиксальная. То же, что конфикс, или бификс.

Морфема корневая. То же, что корень.

Морфема лексическая. Обобщенное название корневых и служебных словообразовательных морфем, выражающих лексическое значение слова — основное или дополнительное, словообразовательное (в противоположность морфемам грамматическим).

Морфема линейная. То же, что морфема материальная в 1-м знач.

Морфема малопродуктивная. Регулярная служебная морфема, слабо участвующая в образовании новых слов или грамматических форм.

Морфема материальная. 1. Морфема, выраженная отдельным звуком или комплексом звуков (в противоположность нулевой морфеме). 2. То же, что морфема лексическая.

Морфема межосновная. То же, что соединительный элемент.

Морфема мертвая. Морфема, выделяющаяся в составе слова только в результате этимологического анализа.

Морфема мнимая. То же, что морфема единичная.

Морфема надлинейная. Показатель грамматического или словообразовательного значения, не имеющий особого звукового выражения.

Морфема неграмматическая (неграмматикализованная). То же, что морфема словообразовательная.

Морфема непродуктивная. Служебная морфема, не участвующая в образовании новых слов или грамматических форм.

Морфема нерегулярная. 1. Служебная морфема, сочетающаяся с ограниченным кругом слов или основ. 2. То же, что морфема единичная.

Морфема несинтаксическая. То же, что морфема формообразовательная в 1-м знач.

Морфема нулевая. Материально не выраженный показатель грамматического или словообразовательного значения слова, наличие которого устанавливается по сопоставлению с другими словами или словоформами, имеющими материально выраженную морфему и выражающими данное грамматическое или словообразовательное значение.

Морфема образующая. То же, что морфема словообразовательная.

Морфема одиночная. Служебная морфема, не участвующая в образовании парадигмы форм. *Словообразовательный суффикс (в противоположность окончанию как морфеме комплексной).*

Морфема одноморфная. Морфема, представленная в языке всего лишь одним морфом, не способная видоизменяться, выступать в разных вариантах. *Словообразовательный префикс вы-, суффикс относительно-притяжательных прилагательных -ин(ый).*

Морфема основная. То же, что корень.

Морфема отрицательная. То же, что морфема нулевая.

Морфема первичная. Аффиксальная морфема, используемая при образовании производных слов от глагольных основ.

Морфема переходная. То же, что аффиксоид.

Морфема переходного типа. То же, что аффиксоид.

Морфема положительная. То же, что морфема материальная в 1-м знач.

Морфема понятийная. То же, что корень.

Морфема постпозитивная. То же, что и постфикс во 2-м знач.

Морфема постфиксальная. 1. То же, что постфикс в 1-м знач.
2. То же, что постфикс во 2-м знач.

Морфема препозитивная. Служебная морфема, располагающаяся в слове перед корнем, по левую сторону корня.

Морфема прерывистая (прерывная). 1. То же, что бификс.
2. Корневая морфема слова, грамматическое изменение которого осуществляется посредством внутренней флексии.

Морфема префиксальная. То же, что префикс.

Морфема придаточная. То же, что морфема служебная.

Морфема продуктивная. 1. Служебная морфема, способная образовывать новые слова или словоформы. 2. Служебная морфема, активно участвующая в образовании новых слов или словоформ.

Морфема производная. Аффиксальная морфема, возникшая в результате сочетания нескольких морфем, но функционирующая на определенном этапе развития языка как целостная, нечленимая языковая единица. *Суффикс существительных -овец (орловец), суффикс прилагательных -инск(ий) (читинский).*

Морфема пустая. То же, что интерфикс в 1-м знач.

Морфема радикальная. То же, что корень, или радикас.

Морфема разрывная. То же, что бификс.

Морфема регулярная. 1. Служебная морфема, повторяющаяся в составе разных производных слов или словоформ. 2. Служебная морфема, сочетающаяся с большим количеством слов или основ.

Морфема реляционная. То же, что морфема грамматическая.

Морфема сверхсегментная. То же, что морфема надлинейная.

Морфема свободная. То же, что корень свободный.

Морфема связанная. Морфема (корневая или служебная), не способная употребляться вне сочетания с другими аффиксальными или корневыми морфемами.

Морфема связочная. То же, что интерфикс.

Морфема сегментная. То же, что морфема линейная.

Морфема синкретическая. То же, что морфема словоформообразующая.

Морфема синтаксическая. 1. То же, что морфема словоизменяющая. 2. То же, что соединительный элемент.

Морфема словоизменяющая. 1. Служебная морфема, используемая для образования синтаксических грамматических форм. *Падёжное окончание существительного, прилагательного, личное окончание глагола.* 2. То же, что морфема грамматическая.

Морфема словообразовательная (словообразующая). Служебная морфема, используемая для образования производных слов, выступающая в их составе в качестве словообразовательного средства.

Морфема словопроизводственная. То же, что морфема словообразовательная.

Морфема словоформообразующая. Служебная морфема, способная совмещать грамматические и словообразовательные функции.

Морфема служебная. Вспомогательная, факультативная (не

обязательная в составе слова) морфема, подчиненная корню и видоизменяющая, конкретизирующая значение корня, т. е. выражающая различные грамматические и словообразовательные значения слова.

Морфема согласуемая. Корневая морфема, видоизменяющаяся в зависимости от грамматической формы слова, в состав которого она входит. *Пол-/полу-* в составе сложных существительных типа *полночь* (ср. род. п. *полуночи*).

Морфема соединительная. 1. То же, что соединительный элемент. 2. То же, что интерфикс в 1-м знач. 3. То же, что тематический гласный в 1-м знач.

Морфема суперсегментная. То же, что морфема надлиннейшая.

Морфема суффиксальная. То же, что суффикс.

Морфема тематическая. То же, что тематический гласный в 1-м знач.

Морфема уникальная. То же, что морфема единичная.

Морфема флексийная. То же, что окончание.

Морфема формальная. 1. То же, что морфема формообразовательная. 2. То же, что морфема служебная.

Морфема формообразовательная (формообразующая). 1. Служебная морфема, используемая для образования несyntaxических грамматических форм. *Суффикс превосходной степени прилагательного*. 2. То же, что морфема грамматическая.

Морфема-связка. То же, что соединительный элемент.

Морфема-частица. Частица, выполняющая функцию служебной морфемы. *Частица бы в формах сослагательного наклонения*.

Морфематический анализ слова. То же, что морфемный анализ слова.

Морфематическая структура слова. То же, что морфемная структура слова.

Морфематическое слово. То же, что морфемное слово.

Морфематические связи аффикса. Сочетаемость аффикса с тем или иным кругом слов или основ, характеризующихся определенными формальными или семантическими признаками.

Морфемизация звуков. Превращение звуков речи в морфемы.

Морфемика. Раздел языкознания, занимающийся изучением морфем и взаимоотношений между ними.

Морфемика слова. То же, что морфемная структура слова.

Морфемика словообразовательная. Учение о словообразовательных морфемах.

Морфемный анализ [слова]. Лингвистический анализ слова, направленный на установление его морфемного состава, морфемной структуры.

Морфемный анализ [слова] объективный. Морфемный анализ слова, осуществляемый с учетом данных истории языка, опирающийся на этимологические и сравнительно-исторические данные.

Морфемный анализ [слова] субъективный. Морфемный анализ слова, осуществляемый на основе его взаимоотношения с другими

однокоренными словами на определенном этапе развития языка, без учета данных истории языка.

Морфемный лексикон. Совокупность, инвентарь морфем того или иного языка.

Морфемный механизм. Совокупность, инвентарь морфем определенного языка как действующая система.

Морфемный нуль. То же, что морфема нулевая.

Морфемный сегмент. То же, что морфема.

Морфемный словарь. Перечень морфем того или иного языка, расположенных и описанных в определенной последовательности.

Морфемный словарь алфавитный. Морфемный словарь, в котором описываемые морфемы располагаются в алфавитном порядке.

Морфемный состав слова. 1. Совокупность морфем, входящих в состав данного слова. 2. То же, что морфемная структура слова.

Морфемный уровень языка. То же, что морфемная система языка.

Морфемный шов. Место соприкосновения, граница морфем в слове.

Морфемный элемент. Морфема или одна из ее разновидностей.

Морфемная сегментация слова. То же, что морфемное членение слова.

Морфемная система языка. Совокупность морфем того или иного языка в их взаимодействии друг с другом, функционирующая на определенном этапе развития данного языка.

Морфемная структура слова. Взаимосвязь, взаимоотношения между конечными составляющими слова, т. е. входящими в его состав морфемами.

Морфемная членимость слова. Способность слова делиться на значимые части, морфемы.

Морфемное наложение. То же, что наложение морфем.

Морфемное слово. Слово с непроизводной основой; то же, что корневое слово.

Морфемное средство. Морфема как средство образования производного слова или грамматической формы слова.

Морфемное строение слова. То же, что морфемная структура слова.

Морфемное членение слова. Деление слова на морфемы.

Морфный шов. То же, что морфемный шов.

Морфная структура слова. То же, что морфемная структура слова.

Морфное строение слова. То же, что морфемная структура слова.

Морфологический анализ слова. То же, что морфемный анализ слова.

Морфологический инвентарь [языка]. То же, что морфемный лексикон.

Морфологический нуль. То же, что морфема нулевая.

Морфологический показатель [слова]. То же, что грамматическая морфема (словоизменятельная или формообразовательная).

Морфологический состав слова. То же, что морфемный состав слова.

Морфологический строй слова. То же, что морфемная структура слова.

Морфологический шов. То же, что морфемный шов.

Морфологический элемент [слова]. То же, что морфемный элемент.

Морфологическая делимость [слова]. То же, что морфемная членность слова.

Морфологическая единица [языка]. То же, что морфема.

Морфологическая модель [производного слова]. То же, что словообразовательная модель.

Морфологическая разложимость [слова]. То же, что морфемная членность слова.

Морфологическая структура слова. То же, что морфемная структура слова.

Морфологическая часть слова. То же, что морфема.

Морфологическая членность слова. То же, что морфемная членность слова.

Морфологическое разложение слова. То же, что морфемное членение слова.

Морфологическое слово. Слово, в составе которого имеется хотя бы одна служебная морфема.

Морфологическое средство языка. То же, что морфема.

Морфологическое строение слова. То же, что морфемная структура слова.

Морфологическое членение слова. То же, что морфемное членение слова.

Морфология слова. То же, что морфемный состав слова.

Морфология словообразования. Выделяемый рядом ученых раздел морфологии, занимающийся изучением словообразования, словообразовательной структуры производных слов.

Морфонема. 1. Ряд чередующихся фонем или сочетаний фонем, употребляющихся в разных алломорфах одной и той же морфемы. *г и ж в составе корня существительных друг и дружба; к и ч в составе корня в словах рука и ручка.* 2. Совокупность звуков одного фонемного ряда, употребляющихся в составе морфемы, т. е. фонема в ее отнесенности к морфеме.

Морфонема беглая. Беглый гласный звук, выступающий в качестве морфемы.

Морфонема беглая смягчающая. Беглая морфонема, вызывающая чередование заднеязычных согласных с шипящими.

Морфонема начальная. Морфонема, относящаяся к начальной части морфемы.

Морфонема согласная. Ряд чередующихся согласных фонем, выступающих в алломорфах одной морфемы.

Морфонематический нуль. Отсутствие фонемы как элемента морфемы в составе одного из морфов определенной морфемы. *Отсутствие фонемы д в корне пря-* (ср. *пряд-у* и *пря-л*).

Морфонемика. То же, что морфонология.

Морфонемный ряд. То же, что морфонема в 1-м знач.

Морфонологический анализ [слова]. Лингвистический анализ слова, направленный на определение его морфонологической структуры.

Морфонологическая модель. Формальная схема построения производных слов того или иного словообразовательного типа, характеризующихся наличием определенного морфонологического явления.

Морфонологическая позиция [морфа, алломорфа]. Положение морфа, или алломорфа, в слове, определяемое характером соседних морфов, их фонематическими, синтаксическими или акцентуационными особенностями.

Морфонологическая структура слова. Морфемная структура слова, определяемая с учетом морфонологических явлений.

Морфонологическое изменение [основы слова]. Изменение фонемного состава основы слова, связанное с присоединением к ней другой основы или служебной морфемы. *Чередование звуков основы, усечение основы, наложение морфем.*

Морфонологическое преобразование основы [слова]. То же, что морфонологическое изменение основы слова.

Морфонологическое преобразование основы [слова] линейное. Морфонологическое изменение основы слова, связанное с изменением ее протяженности, т. е. сокращением или увеличением количества фонем. *Усечение основы, наращение основы.*

Морфонологическое преобразование основы [слова] нелинейное. Морфонологическое изменение основы слова при сохранении ее протяженности, т. е. количества фонем. *Чередование звуков.*

Морфонологическое средство. То же, что морфонологическое изменение основы слова.

Морфонологическое явление. То же, что морфонологическое изменение основы слова; отражение данного изменения в слове.

Морфонологическое явление наложения соседних морфов. То же, что наложение морфем.

Морфонологическое явление совмещения соседних морфов. То же, что наложение морфем.

Морфонология. 1. «Раздел языкознания, изучающий связи между фонологией и морфологией, т. е. использование фонологических средств в словоизменении и словообразовании» (Е. А. Земская). 2. Совокупность морфем языка в их взаимосвязи и взаимодействии как особая область языковой структуры, особый уровень языка. 3. Совокупность морфонологических явлений как дополнительных средств словообразования и формообразования.

Морфонология синхроническая. Совокупность морфем языка в их взаимосвязи и взаимодействии на определенном этапе развития данного языка.

Морфонология слова. То же, что морфонологическое изменение основы слова, или морфонологическое явление.

Морфонология словообразования (словообразовательная). Уче-

ние о морфологических явлениях в области словообразования.

Морфофонема. То же, что морфонема.

Морфофонемика. То же, что морфонология.

Мотивационная пара [слов]. То же, что словообразовательная пара.

Мотивационные отношения [слов, однокоренных слов, между словами, между однокоренными словами]. То же, что отношения синхронической словообразовательной производности между словами.

Мотивация (мотивированность) слова [производного слова, синхронически производного слова]. То же, что словообразовательная производность слова синхроническая.

Мотивированное слово. То же, что синхронически производное слово.

Мотивирующая база [производного слова]. То же, что производящая база производного слова.

Мотивирующая база [производного слова] комплексная. То же, мотивирующая база производного слова сложная.

Мотивирующая база [производного слова] сложная. Словообразовательная база производного слова, состоящая из двух и более слов или основ, т. е. производящая база сложного производного слова.

Мотивирующее [слово]. То же, что синхронически производящее слово.

Н

Надставка. То же, что постфикс в 1-м знач.

Накопление аффиксов. Использование в составе слова двух или более аффиксов одного и того же вида (префиксов или суффиксов). *По-за-расти, учи-тель-ств-ова-ть.*

Наложение морфем. Совпадение, совмещение в одном звуке или звукосочетании соприкасающихся одинаковых конечных и начальных частей сочетающихся морфем в составе слова.

Наложение морфем полное. Наложение морфем, при котором та или иная служебная морфема полностью совпадает с частью основы (корня), целиком «накладывается» на соответствующую часть основы.

Наложение морфем частичное. Наложение морфем, при котором часть служебной морфемы совпадает с частью основы (корня), т. е. служебная морфема «накладывается» на основу частично.

Наложение морфов. То же, что наложение морфем.

Наложение основ. Частичное совпадение, совмещение начальной и конечной частей сочетающихся основ в составе сложного слова.

Наложение основ слоговое. Совпадение, совмещение начального и конечного слогов сочетающихся основ в составе сложного слова.

Направление деривационной мотивации (мотивированности). То

же, что направление синхронической словообразовательной производности.

Направление отношений словообразовательной производности [между словами]. То же, что направление синхронической словообразовательной производности.

Направление синхронической словообразовательной производности. Направление взаимоотношений между родственными словами, одно из которых является синхронически производным по отношению к другому.

Направление [словообразовательной] мотивации (мотивированности). То же, что направление синхронической словообразовательной производности.

Направление [словообразовательной] производности. То же, что направление синхронической словообразовательной производности.

Нарращение. 1. Присоединение интерфикса к какой-либо морфеме или к основе слова. 2. Звук или сочетание звуков, появляющиеся между основой и окончанием при изменении грамматической формы слова. *Звукосочетание -ер- в формах косвенных падежей существительных дочь и мать.* 3. То же, что аффикс единичный.

Нарращение корня. Присоединение интерфикса непосредственно к корню.

Нарращение основы [слова]. Присоединение интерфикса к основе слова.

Нарращение суффикса. Присоединение интерфикса к суффиксу.

Неединственно мотивированное слово. Синхронически производное слово, характеризующееся множественностью словообразовательной структуры.

Неединственность [словообразовательной] мотивации [производного] слова. То же, что множественность словообразовательной структуры производного слова.

Неморфемное слово. Корневое слово, неспособное сочетаться со служебными морфемами.

Немотивированное слово. То же, что синхронически непроизводное слово.

Неодноосновное слово. Слово, в разных грамматических формах которого выделяются разные основы, разные варианты основ. Ср.: *звен-о и звеньѣ-а, теленок- и телят-а, сохну-ть и сохн-ет.*

Непосредственно мотивирующее [слово]. Производящее слово по отношению к однокоренному производному, которое отличается от него одним словообразовательным формантом.

Непродуктивность морфемы. Неспособность служебной морфемы участвовать в образовании новых слов или словоформ.

Непроизводность основы [слова]. Отсутствие в составе основы слова словообразовательного аффикса.

Непроизводность слова. Отсутствие у слова словообразовательного форманта.

Непроизводное слово. Слово, у которого отсутствует словообразовательный формант.

Нерегулярность аффикса. 1. Неспособность аффикса сочетаться с большим количеством слов или основ. 2. Свойство аффикса употребляться в составе всего лишь одного слова.

Нечленимость основы [слова]. Неспособность основы слова делиться на морфемы.

Нечленимое слово. 1. Слово, состоящее из одной морфемы, не поддающееся делению на морфемы. 2. Слово с нечленимой основой.

Новообразование. Производное слово, относящееся к неологизмам, «не имеющее длительной традиции употребления» (Е. А. З е м с к а я).

Ноль морфа. То же, что морфема нулевая.

Ноль флексии. То же, что окончание нулевое.

О

Образование. То же, что производное слово.

Образование аббревиатурное. То же, что аббревиатура.

Образование аффиксальное. То же, что аффиксальное слово.

Образование безаффиксное. То же, что безаффиксное слово.

Образование двухкомпонентное. То же, что сложное слово.

Образование deverбальное (deverbативное). Производное слово с глагольной производящей основой.

Образование деноминативное. Производное слово с именной производящей основой.

Образование деривационное. То же, что производное слово простое.

Образование единичное. Производное слово с единичным словообразовательным аффиксом.

Образование комбинированное. Производное слово, относящееся к одному из комбинированных способов словообразования.

Образование лексическое. То же, что производное слово (в противоположность грамматической форме слова).

Образование морфологическое. Производное слово морфологического способа словообразования.

Образование префиксально-бесфлексийное. Грамматически неизменяемое производное слово, представляющее собой сочетание основы изменяемого слова со словообразовательным префиксом.
Вверх, на ощупь, обок.

Образование привативное. Производное слово с отрицательным значением.

Образование регрессивное. Производное слово, относящееся к способу обратного словообразования.

Образующая модель. То же, что словообразовательная модель.

Образующее слово. То же, что производящее слово.

Одноморфемное слово. Слово, состоящее из одной морфемы (в противоположность полиморфемным словам).

Одномотивированность [производного] слова. То же, что единственность словообразовательной структуры производного слова.

Одномотивированное [производное] слово. То же, что производное слово одноструктурное.

Одноструктурное слово. То же, что производное слово одноструктурное.

Окончание. 1. Служебная морфема, располагающаяся в абсолютном конце слова или перед постфиксом. 2. Общее название служебной морфемы, кроме префикса, т. е. любая служебная морфема, которая может находиться в конечной части слова, после корня: собственно окончание, суффикс (вместе с окончанием) или постфикс.

Окончание именное. Падежное окончание, общее с окончанием имени существительного. *Окончание род. п. ед. ч. муж. и ср. р. притяжательных прилагательных с суффиксом -ов/-ев.*

Окончание инфинитива (инфинитивное). То же, что суффикс инфинитива.

Окончание краткое. То же, что окончание именное.

Окончание местоименное. Падежное окончание, общее с окончанием полных (местоименных) форм прилагательных.

Окончание неопределенное. То же, что окончание именное.

Окончание нечленное. То же, что окончание именное.

Окончание нулевое. Нулевая морфема, являющаяся показателем синтаксической грамматической формы слова.

Окончание определенное. То же, что окончание местоименное.

Окончание основы. Конечная часть основы слова; то же, что финаль основы.

Окончание полное. То же, что окончание местоименное.

Окончание феминизирующее. Окончание существительных жен. р., служащее основным словообразовательным средством при образовании названий лиц женского пола от соотносительных с ними названий лиц мужского пола. Ср.: *раба* и *раб*, *супруга* и *супруг*, *Валентина* и *Валентин*.

Окончание членное. То же, что окончание местоименное.

Окончание-суффикс. Окончание, выполняющее одновременно словозменительную и словообразовательную функции. *Адъективное окончание у существительного, возникшего в результате субстантивации прилагательного: больной, прихожая, числительное.*

Омоморфема. Морфема в ее отношении к другой, омонимичной ей морфеме.

Омоморфемность. То же, что омонимия морфем.

Омонимия аффиксов. Совпадение разных аффиксов по звучанию, по фонемному составу.

Омонимия морфем. Совпадение разных морфем по звучанию, по фонемному составу.

Омонимия словообразовательной формы [слова]. Внешнее, фонематическое совпадение производных слов, находящихся в отношениях синхронической производности с разными производящими. Ср.: *ударник* от *ударять* и *ударник* от *ударный (труд)*.

Омонимия словообразовательных типов. Взаимоотношения ме-

жду словообразовательными типами производных слов, содержащих омонимичные словообразовательные аффиксы.

Омосуффикс. Суффикс в его отношении к другой, омонимичной ему суффиксальной морфеме.

Ономатопея. Образование звукоподражательных слов, рассматриваемое некоторыми лингвистами в качестве особого способа словообразования.

Опрощение [основы слова]. Языковой процесс, в результате которого производная основа изменяется в основу непрямую, т. е. основа, состоящая из двух или более морфем, превращается в одноморфемную, корневую основу.

Опрощение [основы слова] неполное. Опрощение основы слова, сохраняющей некоторые следы прежней производности.

Опрощение [основы слова] полное. Опрощение основы слова, в результате которого исторически производная основа превращается в чистый корень, не сохраняя никаких следов былой производности.

Осложнение основы [слова]. 1. Присоединение к основе слова служебной морфемы. 2. То же, что усложнение основы слова.

Основа [слова]. 1. Основная часть слова, остающаяся после отделения от него словоизменяющих морфем, окончаний; слово без словоизменяющих морфем. 2. Морфологически неизменяемая часть слова, остающаяся после отделения от него словоизменяющих и формообразовательных морфем; слово без словоизменяющих и формообразовательных морфем.

Основа [слова] алломорфная. Основа слова, та или иная морфема которой способна выступать в качестве разных алломорфов.

Основа [слова] аффиксальная. Основа слова, содержащая аффиксальную морфему или несколько аффиксальных морфем.

Основа [слова] аффиксальная смешанная. Основа слова, в составе которой имеются аффиксальные морфемы разных видов, например, префиксы и суффиксы.

Основа [слова] базовая. 1. То же, что основа слова производящая. 2. То же, что производящая база производного слова.

Основа [слова] безаффиксная. Основа слова, не имеющая в своем составе аффиксальных морфем.

Основа [слова] беспредложная. То же, что основа слова беспрефиксная.

Основа [слова] беспрефиксная (беспрефиксальная). Основа слова, в составе которой отсутствуют префиксальные морфемы.

Основа [слова] бессуффиксная. Основа слова, в составе которой нет суффиксальных морфем.

Основа [слова] вокалическая. Основа слова, оканчивающаяся гласным звуком.

Основа [слова] вторичная. 1. То же, что основа слова производная. 2. Производная основа слова с двумя суффиксами.

Основа [слова] гласная. То же, что основа слова вокалическая.

Основа [слова] деривационно мотивирующая. То же, что основа слова производящая.

Основа [слова] деривационная. То же, что основа слова производящая.

Основа [слова] единичная. Основа производного слова, содержащая единичный словообразовательный аффикс.

Основа [слова] живая. Исторически производная основа слова, свободно выделяющаяся при сопоставлении данного слова с другими родственными словами на определенном этапе развития языка.

Основа [слова] закрытая. То же, что основа слова консонантная.

Основа [слова] инфиксальная. Основа слова, в составе которой имеется инфикс.

Основа [слова] исходная. То же, что основа слова производящая.

Основа [слова] компактная. Основа слова, не разделенная служебными морфемами (в противоположность основе некомпактной).

Основа [слова] комплексная. То же, что основа слова полиморфемная.

Основа [слова] консонантная. Основа слова, оканчивающаяся согласным звуком.

Основа [слова] корневая. 1. То же, что основа слова нечленимая, одноморфемная. 2. То же, что основа слова производящая. 3. Основа слова, в составе которой нет тематического гласного.

Основа [слова] лексическая. То же, что основа слова во 2-м знач.

Основа [слова] морфологически нечленимая. То же, что основа слова нечленимая.

Основа [слова] морфологическая. То же, что основа слова в 1-м знач.

Основа [слова] мотивированная. То же, что основа слова синхронически производная.

Основа [слова] мотивирующая. То же, что основа слова синхронически производящая.

Основа [слова] неизменная. Формообразовательная основа, являющаяся постоянной частью данного слова, сохраняющаяся без изменений во всех его словоформах.

Основа [слова] некомпактная. Основа слова, внутри которой располагается какая-либо служебная морфема, разделяющая ее на части. *Основа глагола смеяться* (ср. *смеются, смеялся*).

Основа [слова] неоформленная. Членимая основа слова, в составе которой выделяются как регулярные, повторяющиеся в других словах, так и нерегулярные, единичные морфемы.

Основа [слова] неподвижная. Основа слова с неподвижным, фиксированным ударением.

Основа [слова] непрерывная. То же, что основа слова компактная.

Основа [слова] непр производная. Основа слова, в составе которой отсутствуют словообразовательные аффиксы.

Основа [слова] неравносложная. Основа слова, которая в разных словоформах имеет неодинаковое число слогов.

Основа [слова] неразложимая. То же, что основа слова нечленимая, одноморфемная.

Основа [слова] нерасчлененная. То же, что основа слова компактная.

Основа [слова] нечленимая. Основа слова, не способная делиться на морфемы.

Основа [слова] образующая. То же, что основа слова производящая.

Основа [слова] одноморфемная. Основа слова, состоящая из одной корневой морфемы.

Основа [слова] опорная. Одна из производящих основ сложного слова, которая соотносится с основой опорного слова производящего словосочетания. *Основа **дорож-** в составе прилагательного **железнодорожный** (ср. **железная дорога**).*

Основа [слова] открытая. То же, что основа слова вокалическая.

Основа [слова] оформленная. Членимая основа слова, в составе которой имеются только регулярные морфемы, повторяющиеся в других словах данного языка.

Основа [слова] первичная. 1. То же, что основа слова производящая. 2. То же, что основа слова производная. 3. Основа слова, содержащая один суффикс.

Основа [слова] первообразная. 1. То же, что основа слова производящая. 2. То же, что основа слова производная.

Основа [слова] полиморфемная. Основа слова, состоящая из нескольких морфем.

Основа [слова] полная. Основа слова, используемая при образовании новых слов или грамматических форм целиком, без сокращения, усечения (в противоположность основе усеченной).

Основа [слова] предложная. То же, что основа слова префиксальная.

Основа [слова] прерывистая. То же, что основа слова некомпактная.

Основа [слова] префиксальная. Основа слова, в составе которой имеется префиксальная морфема.

Основа [слова] приставочная. То же, что основа слова префиксальная.

Основа [слова] производная. 1. Полиморфемная основа слова, состоящая из производящей основы и словообразовательного аффикса (аффиксов) или из нескольких производящих основ — со словообразовательным аффиксом (аффиксами) или без него (без них). 2. Основа слова, состоящая из одной производящей основы и одного или нескольких словообразовательных аффиксов. 3. Основа производного слова, производный характер которой выражен формально: наличием словообразовательного аффикса, чередованием звуков, изменением места ударения.

Основа [слова] производная вторичная. Производная основа слова, включающая производящую основу, которая сама по себе является производной. *Основа глагола **учительствовать**.*

Основа [слова] производящая. 1. Основная часть производного слова, являющаяся общей с лексической основой исходного, производящего слова. 2. То же, что производящая база производного слова.

Основа [слова] простая. 1. Основа слова, содержащая не более одной корневой морфемы (в противоположность основе слова сложной в 1-м знач.). 2. То же, что основа слова одноморфемная, нечленимая.

Основа [слова] радикальная. То же, что основа слова простая, нечленимая, одноморфемная.

Основа [слова] разложимая. То же, что основа слова членимая.

Основа [слова] расчлененная. То же, что основа слова некомпактная.

Основа [слова] свободная. Основа слова, содержащая свободный корень.

Основа [слова] связанная. Основа слова, содержащая связанный корень.

Основа [слова] синхронически непр производная. Основа слова, в составе которой при синхронном анализе не выделяется словообразовательный формант.

Основа [слова] синхронически производная. Основа синхронически производного слова, содержащая словообразовательный формант.

Основа [слова] синхронически производящая. Часть синхронически производного слова, общая с лексической основой производящего слова (с учетом возможных морфонологических явлений).

Основа [слова] словоизменятельная. То же, что основа слова в 1-м знач.

Основа [слова] словообразовательно мотивирующая. То же, что основа слова производящая в 1-м знач.

Основа [слова] словообразовательная (словообразующая). 1. То же, что основа слова производящая в 1-м знач. 2. То же, что производящая база.

Основа [слова] сложно-аффиксальная. Основа слова, содержащая не менее двух корневых и одну или более аффиксальных морфем.

Основа [слова] сложная. 1. Основа слова, содержащая не менее двух корней. 2. То же, что основа слова производная во 2-м знач.

Основа [слова] смешанная. То же, что основа слова аффиксальная смешанная.

Основа [слова] смягченная. Консонантная основа слова, оканчивающаяся мягким согласным.

Основа [слова] согласная. То же, что основа слова консонантная.

Основа [слова] составная. 1. То же, что основа слова сложная. 2. То же, что основа слова полиморфемная.

Основа [слова] суффиксальная (суффиговая). Основа слова, содержащая суффиксальную морфему.

Основа [слова] твердая. Консонантная основа слова, оканчивающаяся твердым согласным.

Основа [слова] тематическая. Основа слова, содержащая тематический гласный (в 1-м знач.).

Основа [слова] третичная. Основа слова, в составе которой имеется три суффикса.

Основа [слова] удвоенная. Основа сложного слова, образованного посредством удвоения, или повтора.

Основа [слова] усеченная. Основа, входящая в состав производного слова или словоформы в неполном, сокращенном виде. *Основа прилагательного **выс-/выш-** в составе существительного **высота** или формы сравнительной степени **выше**.*

Основа [слова] формообразовательная (формообразующая). То же, что основа слова во 2-м знач.

Основа [слова] чистая. 1. Основа слова, не имеющего форм словоизменения. 2. Основа слова (глагола), в составе которой отсутствует тематический гласный (в 1-м знач.). 3. Основа слова, не осложненная префиксальной морфемой.

Основа [слова] членимая. Основа слова, в составе которой имеется не менее двух морфем, которая поддается делению на морфемы.

Основа словоизменения. То же, что основа слова в 1-м знач., или основа слова словоизменительная.

Основа словоизменительной парадигмы [слова]. То же, что основа слова в 1-м знач.

Основа словообразования. То же, что основа слова производящая в 1-м знач.

Основа словоформы. То же, что основа слова в 1-м знач.

Основа формообразования. То же, что основа слова во 2-м знач., или основа слова формообразовательная.

Основа формообразовательной парадигмы [слова]. То же, что основа слова во 2-м знач.

Основа-корень. То же, что основа слова одноморфемная.

Основообразование. Образование производных основ путем сочетания корневых и аффиксальных морфем.

Основообразующий элемент [глагола]. То же, что тематический гласный в 1-м знач.

Основопроизводство. То же, что основообразование.

Основосложение. 1. Образование сложных слов путем сочетания основ разных слов. 2. То же, что словосложение в 1-м знач.

Отношения взаимной [словообразовательной] мотивации [между словами]. Формально-семантические взаимоотношения между двумя однокоренными словами, каждое из которых выступает как синхронически производное по отношению к другому члену пары.

Отношения непосредственной [словообразовательной] мотивации [между словами]. Формально-семантические взаимоотношения между двумя однокоренными словами, отличающимися друг от друга одним словообразовательным формантом.

Отношения параллельной [словообразовательной] мотивации

[между словами]. Формально-семантические взаимоотношения между разными однокоренными словами, каждое из которых является синхронически производным по отношению к одному и тому же слову.

Отношения синхронической [словообразовательной] производности [между словами]. Формально-семантические взаимоотношения между однокоренными словами, одно из которых является синхронически производящим, другое — синхронически производным.

Отношения [словообразовательной] мотивации (мотивированности) [между словами]. То же, что отношения синхронической словообразовательной производности между словами.

Отношения [словообразовательной] производности [между словами]. Формально-семантические взаимоотношения между двумя однокоренными словами, одно из которых реально образовано от другого или представляется говорящим как образованное на базе последнего.

Отпредложно-суффиксальное слово. Производное слово префиксально-суффиксального способа словообразования, префиксальная морфема которого восходит к омонимичному предлогу. Ср.: *подоконник* и *под окном*, *приусадебный* и *при усадьбе*.

Форматив основ. То же, что морфема служебная; то же, что форматив.

П

Парасинтез. То же, что словообразование парасинтетическое.

Парасинтетическое слово. Производное слово, возникшее в результате парасинтетического словообразования.

Первичное слово. 1. То же, что непроеводное слово. 2. Слово с непроеводной основой.

Первообразное слово. То же, что непроеводное слово.

Переинтеграция [морфемного состава слова]. То же, что переразложение основы слова.

Перекрытие [морфов]. То же, что наложение морфем.

Переразложение морфологической структуры слова. То же, что переразложение основы слова.

Переразложение [основы слова]. Языковой процесс, в результате которого перемещаются границы между производящей основой и словообразовательным аффиксом в составе производного слова при сохранении словообразовательной производности его лексической основы.

Переразложение [основы слова] морфологическое. То же, что переразложение основы слова.

Повтор. 1. Образование составных сложных слов путем повторения одного и того же слова с целью усиления его лексического значения. *Синий-синий*, *далеко-далеко*, *чуть-чуть*. 2. Сложное слово, возникшее в результате повторения одного и того же слова.

Повтор звукоподражательный. Составное сложное слово, образованное путем полного или частичного повторения звукоподражательного слова. *Ку-ку*, *кря-кря*, *бим-бом*, *пинг-понг*.

Повтор эмфатический. Составное сложное слово, образованное путем повторения простого слова с целью его выделения в высказывании. *Да-да, нет-нет, вот-вот.*

Подморф. То же, что субморф.

Подсистема словообразования (в словообразовании). То же, что словообразовательная подсистема.

Полимотивированное [производное] слово. Синхронически производное слово, мотивированное более чем одним производящим.

Полисемия аффиксов. Наличие разных значений у аффиксальных морфем.

Полисемия морфем. Наличие у морфем разных значений, способность морфем выражать разные значения.

Полифункциональность аффиксов. То же, что полисемия аффиксов.

Полносложное слово. Сложное слово, состоящее из целых, не усеченных основ (в противоположность сложносокращенному).

Полуаффикс. То же, что аффиксоид.

Полуаффиксальное слово. Производное слово, имеющее в своем составе полуаффикс, или аффиксоид.

Полуаффиксация. Выделяемый некоторыми лингвистами способ словообразования, при котором новые слова создаются путем сочетания имеющихся слов или основ слов с полуаффиксами, или аффиксоидами.

Полупрефикс. То же, что префиксоид.

Полусуффикс. То же, что суффиксоид.

Постфикс. 1. Служебная морфема, располагающаяся в слове после окончания. 2. Служебная морфема, располагающаяся в слове после корня (суффикс, окончание или постфикс в 1-м знач.). 3. То же, что суффикс.

Постфиксация. 1. Присоединение к слову постфиксальной морфемы. 2. То же, что словообразование постфиксальное.

Постфиксация чистая. То же, что словообразование постфиксальное (в отличие от префиксально-постфиксального, суффиксально-постфиксального или префиксально-суффиксально-постфиксального словообразования).

Преверб. Префикс, присоединяемый к глагольным основам.

Преверб пустой. Грамматический префикс, присоединяемый к глагольным основам.

Превербация. Присоединение грамматических префиксов к глаголам; образование с помощью этих префиксов форм совершенного вида.

Предлог-префикс. Префикс, возникший из предлога. Ср.: *на-стольный* и *на столе*, *загородный* и *за городом*, *подгорный* и *под горой*.

Предложное слово. То же, что префиксальное слово.

Префикс. Служебная морфема, располагающаяся в слове перед корнем или перед другой префиксальной морфемой.

Префикс агглютинативный (агглютинируемый). Префикс, возникший из служебного слова. *Все префиксы, возникшие из пред-*

логов, префикс *не-*, возникший из омонимичной частицы.

Префикс грамматический. Префикс, используемый для образования грамматических форм слов.

Префикс негативный. То же, что префикс отрицания (отрицательный).

Префикс отвлеченно-грамматический. То же, что префикс грамматический.

Префикс отрицания (отрицательный). Словообразовательный префикс, выражающий отрицательное значение, т. е. значение, противоположное тому, которое выражается соотносительным беспрефиксным словом. *Адъективные префиксы а-, не-, без-*.

Префикс пустой. То же, что префикс грамматический.

Префикс словообразовательный (словообразующий). Префикс, используемый при образовании производных слов, способный выступать в качестве словообразовательного средства, или форманта.

Префикс формальный. То же, что префикс грамматический.

Префиксально-постфиксальное слово. Производное слово префиксально-постфиксального способа словообразования.

Префиксально-сложно-суффиксальное слово. Производное слово префиксально-сложно-суффиксального способа словообразования.

Префиксально-сложное слово. Производное слово префиксально-сложного способа словообразования.

Префиксально-суффиксально-постфиксальное слово. Производное слово префиксально-суффиксально-постфиксального способа словообразования.

Префиксально-суффиксальное слово. Производное слово префиксально-суффиксального способа словообразования.

Префиксально-флексийное слово. Производное слово префиксально-флексийного способа словообразования.

Префиксальное слово. Производное слово префиксального способа словообразования.

Префиксация. 1. Присоединение к слову (к основе слова) префиксальной морфемы. 2. Образование производных слов префиксальным способом словообразования.

Префиксация в соединении с нулевой суффиксацией. То же, что словообразование префиксально-флексийное (префиксально-флексивное).

Префиксация заменительная. Образование производных слов путем отсечения префикса производящего слова и присоединения к производящему другого префикса, т. е. путем замены одного префикса другим.

Префиксация отрицательная. Образование производных слов при помощи префиксов отрицания.

Префиксация присоединительная. То же, что префиксация во 2-м знач. (в противоположность заменительной префиксации).

Префиксация чистая. То же, что префиксация во 2-м знач. (в противоположность префиксально-смешанному словообразованию).

Префиксема. Совокупность разных префиксов, тождественных по значению, воспринимаемая некоторыми лингвистами как одна префиксальная морфема в разных ее вариантах. *Совокупность префиксов архи-, ультра-, пре-, сверх-*.

Префиксированное слово. Производное слово, содержащее в своем составе префиксальную морфему.

Префиксоид. Морфема, совмещающая признаки корня и префикса. *Пол-/полу- в составе существительных полдень, полумрак.*

Префикс-предлог. То же, что предлог-префикс.

Прием словообразования. То же, что способ словообразования.

Прием словообразования грамматизованный. Способ словообразования с использованием грамматических средств языка.

Прием словопроизводства. То же, что способ словообразования.

Принцип словообразования. То же, что способ словообразования.

Принцип словосложения. То же, что способ словосложения, т. е. словосложение как один из способов словообразования.

Приращение [основы слова]. То же, что наращение основы слова.

Приставка. То же, что префикс.

Приставка двойная. Сочетание двух префиксов в составе одного производного слова. *Повы-, пона-, поза-, прио- в составе слов повыкинуть, понаесться, позарастать, приохрипнуть.*

Приставка контактная. Префикс, располагающийся в слове рядом с другой префиксальной морфемой.

Приставка полная. То же, что префикс словообразовательный (в отличие от грамматических, или пустых, префиксов).

Приставка привативная. Словообразовательный префикс, образующий производные слова с отрицательным значением.

Приставка производная. Префикс, возникший из сочетания разных префиксальных морфем. *Префикс недо- в составе слов недо-выполнение, недооценка.*

Приставка реального значения. То же, что приставка полная, префикс словообразовательный.

Приставка сложная. То же, что приставка производная.

Приставка тройная. Сочетание трех префиксов, употребляющихся в составе одного и того же производного слова. *Сочетание префиксов по-, при- и на- в составе глагола попринаехать.*

Приставка-предлог. То же, что предлог-префикс.

Продуктивность морфемы. 1. Способность морфемы участвовать в образовании новых слов или словоформ. 2. Способность морфемы участвовать в образовании большого количества слов или словоформ.

Продукция слова. Процесс образования производного слова.

Производно-сложное слово. То же, что сложно-производное слово.

Производность основы [слова]. 1. Наличие в составе основы слова словообразовательного аффикса (аффиксов) или нескольких производящих основ — со словообразовательным аффиксом

(аффиксами) или без него (без них). 2. Наличие в составе основы слова одной производящей основы и одного или более словообразовательных аффиксов.

Производность слова. То же, что словообразовательная производность слова.

Производная форма суффикса. То же, что суффикс производный.

Производное [слово]. 1. Слово, в составе которого имеется производящая база и словообразовательный формант. 2. Слово, имеющее не более одной производящей основы, т. е. простое производное слово. 3. Простое производное слово, относящееся к аффиксальному способу словообразования.

Производное [слово] двумотивированное. Производное слово, характеризующееся двойственностью словообразовательной структуры.

Производное [слово] десубстантивное. Производное слово, образованное от имени существительного или от его основы.

Производное [слово] идиоматичное. Производное слово, значение которого «не может быть непосредственно выведено из значения компонентов... основы» (К. А. Левковская), т. е. слово, содержащее дополнительное значение, не выраженное его производящей базой и словообразовательным формантом.

Производное [слово] интерфиксальное. Производное слово, в составе которого имеется интерфикс.

Производное [слово] конверсионное. Производное слово, образованное в результате конверсии.

Производное [слово] конфиксальное. Производное слово, образованное при помощи конфикса, или бификса.

Производное [слово] многоструктурное. Производное слово, характеризующееся множественностью словообразовательной структуры.

Производное [слово] моноструктурное. То же, что производное слово одноструктурное.

Производное [слово] неидиоматичное. Производное слово, значение которого может быть непосредственно выведено из значения непосредственно составляющих его компонентов — производящей базы и словообразовательного форманта.

Производное [слово] непродуктивное. Производное слово, относящееся к непродуктивному словообразовательному типу.

Производное [слово] одномотивированное. То же, что производное слово одноструктурное.

Производное [слово] одноструктурное. Производное слово, находящееся в отношениях непосредственной семантической мотивированности с одним родственным словом.

Производное [слово] простое. Производное слово, содержащее не более одной производящей основы.

Производное [слово] сложное. То же, что сложное слово в 1-м знач.

Производное [слово] флексийное. Производное слово флексийного способа словообразования.

Производящая база [производного слова]. Слово или сочетание нескольких слов, на базе которых образовано или представляется образованным данное производное.

Производящая база [производного слова] составная. Производящая база производного слова, включающая не менее двух производящих слов.

Производящее [слово]. Слово, от которого непосредственно образовано или представляется образованным данное производное.

Производящее словосочетание. Сочетание двух или более слов, используемое в качестве производящей базы производного слова.

Проминализация. Образование производных слов путем перевода в разряд местоимений слов других частей речи.

Просодема. То же, что морфема надлиннейная.

Простое слово. 1. То же, что непроемное слово. 2. То же, что производное слово простое.

Р

Радикс. То же, что корень.

Радиксоид. То же, что корень связанный в 1-м знач.

Радиксоид единичный. То же, что корень единичный.

Разложение слова. Деление слова на морфемы.

Разложимое слово. То же, что членимое слово в 1-м знач.

Разнопроизводность [слова]. То же, что словообразовательная разнопроизводность слова.

Разноструктурное слово. Производное слово, характеризующееся множественностью словообразовательной структуры.

Распределение алломорфов. Способность разных алломорфов одной и той же морфемы сочетаться с соседними морфемами или основами в зависимости от морфонологических и иных особенностей последних.

Распределение морфов. Способность разных морфов одной и той же морфемы сочетаться с другими морфемами или основами в зависимости от морфонологических и иных признаков последних.

Распределение морфов дополнительное. Способность одного из морфов определенной морфемы сочетаться с такими морфемами или основами, с которыми не сочетаются другие морфы той же морфемы.

Распределение морфов позиционное. Способность одного из морфов определенной морфемы сочетаться с морфемами или основами, с которыми не может сочетаться хотя бы один из морфов той же морфемы.

Распространение корня. Увеличение протяженности, звукового состава корня путем включения в его состав инфикса.

Распространение основы [слова]. Увеличение протяженности основы слова путем присоединения к ней аффиксальной морфемы.

Распространитель морфемы. Асемантическая часть слова, за счет которой расширяются границы той или иной морфемы в составе слова, например интерфикс (в 1-м знач.), прирывающий к суффиксу.

Расширение морфемы. Увеличение протяженности морфемы за счет соседней морфемы в результате переразложения основы слова.

Регулярность аффикса. 1. Свойство аффикса употребляться, воспроизводиться в составе разных слов или словоформ. 2. Способность аффикса сочетаться с большим количеством слов или основ.

Редеривация. 1. То же, что словообразование обратное. 2. То же, что усложнение основы слова.

Редупликация. То же, что повтор в 1-м знач.

Рекомпозиция. То же, что усложнение основы слова.

Релятив. То же, что морфема грамматическая.

С

Сближение. То же, что сложное слово составное.

Сближение парное. Составное сложное слово, представляющее собой сочетание двух семантически однородных слов. *Отец-мать, руки-ноги, вопросы-ответы, хлеб-соль.*

Сближение [парное] суммарной семантики. Составное сложное слово, образованное путем сочетания двух семантически однородных слов и выражающее обобщенное, нерасчлененное, суммарное значение. *Отец-мать — 'родители', руки-ноги — 'конечности', хлеб-соль — 'угощение'.*

Сближение синонимическое. Составное сложное слово, компоненты которого представляют собой лексические синонимы. *Друг-приятель, путь-дорога, звать-величать.*

Сверхсложное слово. «Сложное слово, у которого одна из непосредственно составляющих является производной основой» (О. С. Ахманова).

Связанность корня. Свойство корня употребляться только в сочетании со служебными аффиксальными морфемами.

Сдвиг. То же, что слитное слово в 1-м знач.

Семантико-словообразовательное поле. То же, что словообразовательный тип во 2-м знач.

Семантический подтип словообразовательного типа. То же, что словообразовательный подтип семантический.

Синкретизм морфемных функций. То же, что синкретизм морфемы.

Синкретизм морфемы [семантический, функциональный]. Способность морфемы выполнять разные функции, например грамматические и словообразовательные.

Синонимия аффиксов. Наличие у аффиксов тождественных или близких значений.

Синонимия морфем. Семантическое совпадение или сходство разных морфем.

Синонимия морфем абсолютная. То же, что синонимия морфем полная.

Синонимия морфем неполная. Частичное семантическое совпадение разных морфем.

Синонимия морфем полная. Полное семантическое совпадение синонимичных морфем.

Синонимия морфем стилистическая. Семантическое совпадение разных морфем, различающихся стилистически, т. е. выражающих разную стилистическую окраску слов, в состав которых они входят.

Синонимия морфем частичная. То же, что синонимия морфем неполная.

Синхронически производное слово. Слово, в составе которого отсутствует словообразовательный формант, способный выделяться при сопоставлении анализируемого слова с родственными словами на том или ином этапе развития языка.

Синхронически производное слово. Слово, в составе которого при синхронном словообразовательном анализе выделяется производящая база и словообразовательный формант.

Синхронически производящее слово. Слово, на базе которого представляется образованным определенное производное.

Система словообразования. То же, что словообразовательная система языка.

Система словопроизводства. То же, что словообразовательная система языка.

Скрещение суффиксов. Взаимодействие суффиксальных морфем, в результате которого возникает новый морф. *Возникновение морфа -изова(ть) в результате взаимодействия морфов -ова(ть) и -изирова(ть).*

Слитное слово. 1. Производное слово, возникшее в результате лексико-синтаксического способа словообразования. *Кровопротитие* (ср. *протитие крови*), *вечнозеленый* (ср. *вечно зеленый*), *пятнадцать* (ср. *пять на десять*). 2. Слово, представляющее собой определенное морфемосочетание, т. е. состоящее из двух или более морфем. *Дорога, белый, тракторист, железный, по-иному.*

Слияние. 1. То же, что словообразование лексико-синтаксическое; способ словообразования лексико-синтаксический. 2. То же, что слитное слово в 1-м знач.

Словарный блок. То же, что словообразовательная категория производных слов во 2-м знач.

Словарная ниша. Единица словообразовательной системы языка, представляющая собой совокупность производных слов, «мотивированных словами разных частей речи, но имеющих формально и семантически тождественные аффиксы» (И. С. Улуханов).

Словарь морфемной членности слов. Словарь, в котором указывается морфемный состав описываемых слов.

Слово-морфема. То же, что одноморфемное слово.

Словообразование. 1. Языковой процесс, в результате которого на базе существующих в языке слов, словосочетаний или предложений создаются новые, производные слова; процесс создания новых слов на базе существующих словарных единиц путем аффиксации или при помощи других языковых средств, кроме словосложения (основосложения), т. е. процесс образования простых

производных слов; процесс создания новых слов на базе существующих без использования морфематических (морфологических) средств, словообразовательных аффиксов, т. е. «образование новых слов путем комбинаций уже существующих слов или путем переосмысления их форм» (В. В. Виноградов). 2. Действующий в языке механизм создания новых слов на базе существующих единиц, представляющий собой совокупность способов словообразования, словообразовательных типов, моделей, словообразовательных средств. 3. То же, что словообразовательная структура слова. 4. То же, что словообразовательная система языка. 5. Раздел языкознания, в котором изучаются образование и строение производных слов, а также словообразовательная система языка в целом; раздел грамматики, в котором изучаются образование и строение производных слов, словообразовательная система языка.

Словообразование активное. То же, что словообразование в 1-м знач.

Словообразование аналитическое. Образование составных, двухкомпонентных лексических единиц, функционально эквивалентных отдельному слову. *Образование составных числительных.*

Словообразование аффиксальное. Образование производных слов аффиксальным способом словообразования.

Словообразование безаффиксное (безаффиксальное). Образование производных слов безаффиксным способом словообразования.

Словообразование бессуффиксное. То же, что словообразование безаффиксное.

Словообразование вставочное. Образование производных слов вставочным способом словообразования.

Словообразование генеративное. Словообразование как область языковой структуры, или уровень языка, единицы которого классифицируются на основе лексико-грамматических признаков производящих слов, их принадлежности к той или иной части речи.

Словообразование диахроническое (диахронное). 1. То же, что словообразование в 1-м знач. 2. Словообразовательная система языка в ее историческом развитии; языковые процессы, связанные с изменением, развитием словообразовательной системы языка. 3. То же, что словообразование историческое.

Словообразование заменительное. То же, что аффиксация заменительная.

Словообразование историческое. Раздел языкознания, изучающий различные словообразовательные процессы, связанные с образованием производных слов, изменением их словообразовательной структуры, развитием словообразовательной системы языка.

Словообразование комбинированное. Образование производных слов комбинированным способом словообразования.

Словообразование конверсионное. То же, что конверсия.

Словообразование лексико-морфологическое. Образование производных слов на основе одной из грамматических форм производящего слова в результате ее семантического обособления. *Об-*

разование новых слов из глагольных форм несов. вида: *засесть* — ‘участвовать в работе заседания’ (ср. *засесть*), *успевать* — ‘успешно учиться’ (ср. *успеть*).

Словообразование лексико-семантическое. Образование новых слов лексико-семантическим способом словообразования.

Словообразование лексико-синтаксическое. Образование производных слов лексико-синтаксическим способом словообразования.

Словообразование метонимическое. Разновидность лексико-семантического словообразования, представляющая собой метонимическое переосмысление производящего слова. *Образование нарицательных имен существительных на базе личных имен собственных: ампер, рентген, обломов, печорин, плюшкин.*

Словообразование моделированное. Образование производных слов в соответствии с действующими словообразовательными моделями.

Словообразование морфемное (морфематическое). Образование производных слов морфемным (морфематическим) способом словообразования.

Словообразование морфологическое. Образование производных слов морфологическим способом словообразования.

Словообразование морфолого-синтаксическое. Образование производных слов морфолого-синтаксическим способом словообразования.

Словообразование морфолого-фонетическое. То же, что словообразование фонетико-морфологическое, безаффиксное.

Словообразование немоделированное. Образование производных слов без ярко выраженных, аффиксальных словообразовательных средств, т. е. таких слов, которые не поддаются моделированию.

Словообразование несистемное. То же, что словообразование немоделированное.

Словообразование обратное. Образование производных слов способом обратного словообразования.

Словообразование объективное. То же, что словообразование диахроническое.

Словообразование описательное. Раздел языкознания, изучающий производную лексику с точки зрения синхронической словообразовательной структуры производных слов.

Словообразование парасинтетическое. 1. Образование сложно-аффиксальных слов; образование сложно-суффиксальных слов; аффиксальное словообразование на базе сложных слов. 2. То же, что словообразование комбинированное.

Словообразование постфиксальное. Образование производных слов постфиксальным способом словообразования.

Словообразование префиксально-бесфлексийное. Образование грамматически неизменяемых слов, отличающихся от своих производящих наличием словообразовательного префикса и отсутствием окончаний. Ср.: *вкось* и *косой*, *наугад* и *угадать*.

Словообразование префиксально-постфиксальное. Образование

производных слов префиксально-постфиксальным способом словообразования.

Словообразование префиксально-сложно-суффиксальное. Образование производных слов префиксально-сложно-суффиксальным способом словообразования.

Словообразование префиксально-сложное. Образование производных слов префиксально-сложным способом словообразования.

Словообразование префиксально-смешанное. Образование производных слов префиксально-смешанным способом словообразования.

Словообразование префиксально-суффиксально-постфиксальное. Образование производных слов префиксально-суффиксально-постфиксальным способом словообразования.

Словообразование префиксально-суффиксально-частичное. То же, что словообразование префиксально-суффиксально-постфиксальное.

Словообразование префиксально-суффиксальное. Образование производных слов префиксально-суффиксальным способом словообразования.

Словообразование префиксально-флексионное (префиксально-флективное). Образование производных слов префиксально-флексионным способом словообразования.

Словообразование префиксально-частичное. То же, что словообразование префиксально-постфиксальное.

Словообразование продуктивное. Образование производных слов префиксальным способом словообразования.

Словообразование приставочно-суффиксальное. То же, что словообразование префиксально-суффиксальное.

Словообразование приставочное. То же, что словообразование префиксальное.

Словообразование продуктивное. Образование производных слов продуктивными способами словообразования, по продуктивным словообразовательным моделям и типам.

Словообразование путем смены аффиксов. То же, что словообразование заменительное, или аффиксация заменительная.

Словообразование путем сложения основ. То же, что словообразование, или основосложение.

Словообразование семантическое. То же, что словообразование лексико-семантическое.

Словообразование синтаксико-морфологическое. То же, что словообразование морфолого-синтаксическое.

Словообразование синтаксическое. 1. То же, что словообразование лексико-синтаксическое. 2. Образование сложных производных слов разными способами словообразования. 3. Образование составных терминов и устойчивых, фразеологических словосочетаний.

Словообразование синхроническое (синхронное). 1. Взаимоотношения между разными словообразовательными единицами на определенном этапе развития языка; словообразовательная систе-

ма языка на данном этапе его развития. 2. То же, что словообразование описательное.

Словообразование системное. То же, что словообразование моделированное.

Словообразование сложно-префиксально-суффиксальное. То же, что словообразование префиксально-сложно-суффиксальное.

Словообразование сложно-префиксальное. То же, что словообразование префиксально-сложное.

Словообразование сложно-суффиксальное. Образование производных слов сложно-суффиксальным способом словообразования.

Словообразование сложно-флексионное (сложно-флективное). Образование производных слов сложно-флексионным способом словообразования.

Словообразование смешанно-аффиксальное. Образование производных слов смешанно-аффиксальным способом словообразования.

Словообразование смешанно-суффиксальное. Образование производных слов смешанно-суффиксальным способом словообразования.

Словообразование смешанное. То же, что словообразование комбинированное.

Словообразование смешанное с участием суффикса. То же, что словообразование смешанно-суффиксальное.

Словообразование собственно морфологическое. То же, что словообразование чисто флексийное.

Словообразование субъективное. То же, что словообразование синхроническое.

Словообразование супплетивное. Семантическая мотивированность одного слова другим словом, имеющим совершенно иной корень, иную основу. *Мотивированность существительных врач, прачка, цыпленок (ср.: лечить, стирать, курица).*

Словообразование суффиксально-постфиксальное. Образование производных слов суффиксально-постфиксальным способом словообразования.

Словообразование суффиксально-префиксально-частичное. То же, что словообразование префиксально-суффиксально-постфиксальное.

Словообразование суффиксально-префиксальное. То же, что словообразование префиксально-суффиксальное.

Словообразование суффиксально-сложно-префиксальное. То же, что словообразование префиксально-сложно-суффиксальное.

Словообразование суффиксально-сложное. То же, что словообразование сложно-суффиксальное.

Словообразование суффиксально-частичное. То же, что словообразование суффиксально-постфиксальное.

Словообразование суффиксальное. Образование производных слов суффиксальным способом словообразования.

Словообразование флексийное (флективное). Образование производных слов флексийным способом словообразования.

Словообразование фонетико-морфологическое. Образование производных слов фонетико-морфологическим, или безаффиксным, способом словообразования.

Словообразование фонетическое. Образование производных слов фонетическим способом словообразования.

Словообразование функциональное. То же, что словообразование синхроническое в 1-м знач.

Словообразование частичное. То же, что словообразование постфиксальное.

Словообразование чисто суффиксальное. То же, что словообразование суффиксальное (в противоположность смешанно-суффиксальному словообразованию).

Словообразование чисто флексийное. Одна из разновидностей флексийного словообразования, при которой производные слова сохраняют лексико-грамматический характер производящих, т. е. относятся к той же части речи.

Словообразование чистое. Образование производных слов чистыми способами словообразования.

Словообразование этимологическое. То же, что словообразование диахроническое в 1-м знач.

Словообразовательно мотивированное слово. То же, что синхронически производное слово.

Словообразовательно немотивированное слово. То же, что синхронически непроизводное слово.

Словообразовательно-семантическая структура слова. То же, что словообразовательная структура производного слова во 2-м знач.

Словообразовательно-семантические отношения [между словами]. То же, что отношения словообразовательной производности.

Словообразовательный анализ [слова]. Лингвистический анализ слова, направленный на определение его словообразовательной структуры.

Словообразовательный анализ [слова] синхронический (синхронный). Определение словообразовательной структуры слова с точки зрения его связей с другими словами данного языка на определенном этапе его развития.

Словообразовательный анализ [слова] системный. Словообразовательный анализ производного слова, осуществляемый с учетом словообразовательных отношений между другими словами данного языка, образующими соответствующий словообразовательный тип, предполагающий комплексный анализ производных слов соответствующего типа.

Словообразовательный инвентарь [языка]. Совокупность, система словообразовательных средств языка.

Словообразовательный квадрат. Объединение двух словообразовательных пар, включающих одноструктурные (одномодельные) производные слова, используемое при установлении словообразовательной структуры анализируемого слова. *Дом: домик=зонт: зонтик.*

Словообразовательный класс [производных слов]. 1. Совокупность производных слов разной словообразовательной структуры, относящихся к одной и той же части речи. 2. То же, что словообразовательный ряд производных слов в 1-м знач.

Словообразовательный комплекс. То же, что формант словообразовательный составной.

Словообразовательный метод анализа. То же, что словообразовательный анализ.

Словообразовательный окказионализм. Производное слово, относящееся к окказиональной лексике, т. е. «слово, создаваемое, а не воспроизводимое в потоке речи» (И. С. Улукханов).

Словообразовательный подряд [производных слов]. Совокупность производных слов, относящихся к определенной словообразовательной подмодели, к тому или иному варианту словообразовательной модели.

Словообразовательный подтип. 1. Структурно-семантическая (формально-семантическая) схема производных слов, относящихся к определенному словообразовательному типу (в 1-м знач.), но различающихся по частным словообразовательным значениям или по наличию определенных морфонологических явлений. 2. Совокупность производных слов, относящихся к определенному словообразовательному типу (во 2-м знач.), но различающихся по частным словообразовательным значениям или по наличию определенных морфонологических явлений.

Словообразовательный подтип семантический. Совокупность производных слов, относящихся к определенному словообразовательному типу, характеризующихся одним из частных словообразовательных значений производных слов данного типа.

Словообразовательный процесс. То же, что словообразование в 1-м знач.

Словообразовательный разбор [слова]. То же, что словообразовательный анализ слова.

Словообразовательный разряд [производных слов]. 1. Совокупность производных слов разной словообразовательной структуры, объединенных общностью способа словообразования. 2. То же, что словообразовательный ряд производных слов в 1-м знач. 3. То же, что словообразовательная группа производных слов в 1-м знач.

Словообразовательный разряд [производных слов] живой. То же, что словообразовательный ряд производных слов продуктивный.

Словообразовательный ряд [производных слов]. 1. Совокупность производных слов, построенных по определенной словообразовательной модели (в 1-м знач.). 2. То же, что словообразовательный тип во 2-м знач. 3. То же, что словообразовательное гнездо. 4. То же, что словообразовательная парадигма. 5. То же, что словообразовательная цепочка слов.

Словообразовательный ряд [производных слов] продуктивный. Словообразовательный ряд производных слов, пополняющийся новыми словами.

Словообразовательный словарь. Словарь производных слов, в

котором содержится словообразовательный и морфемный анализ описываемых слов, указывается их словообразовательная структура и морфемный состав.

Словообразовательный словарь гнездовой. Словообразовательный словарь, в котором описываемые слова располагаются по гнездам.

Словообразовательный способ. То же, что способ словообразования.

Словообразовательный строй [языка]. То же, что словообразовательная система языка.

Словообразовательный супплетивизм. Мотивационные взаимоотношения между разными словами языка, связанные друг с другом семантически, но имеющими разные корни; то же, что словообразование супплетивное.

Словообразовательный тип. 1. Структурно-семантическая (формально-семантическая) схема построения производных слов, характеризующихся общностью следующих признаков: а) лексикограмматического характера производящих слов, т. е. их принадлежности к определенной части речи, б) словообразовательного форманта и в) основного словообразовательного значения. 2. Совокупность производных слов, относящихся к определенному словообразовательному типу (в 1-м знач.). 3. То же, что словообразовательная модель в 1-м знач. 4. То же, что способ словообразования.

Словообразовательный тип живой. 1. Словообразовательный тип производных слов, содержащих живые словообразовательные аффиксы. 2. То же, что словообразовательный тип продуктивный.

Словообразовательный тип закрытый. То же, что словообразовательный тип непродуктивный.

Словообразовательный тип непродуктивный. Словообразовательный тип, по которому новые слова не образуются.

Словообразовательный тип нерегулярный. Словообразовательный тип производных слов, содержащих нерегулярные аффиксы (в 1-м знач.).

Словообразовательный тип нетранспозиционный. Словообразовательный тип производных слов, относящихся к той же части речи, что и их производящие.

Словообразовательный тип открытый. То же, что словообразовательный тип продуктивный.

Словообразовательный тип продуктивный. Словообразовательный тип, служащий образцом для создания новых слов.

Словообразовательный тип производительный. То же, что словообразовательный тип продуктивный.

Словообразовательный тип регулярный. Словообразовательный тип производных слов, содержащих регулярные словообразовательные аффиксы.

Словообразовательный тип транспозиционный. Словообразовательный тип производных слов, относящихся к иной части речи, чем их производящие.

Словообразовательный типовой ряд [производных слов]. То же, что словообразовательный ряд производных слов в 1-м и во 2-м знач.

Словообразовательный уровень языка. То же, что словообразованье в 4-м знач., или словообразовательная система языка.

Словообразовательный (словообразующий) центр. То же, что центр словообразовательного гнезда.

Словообразовательный (словообразующий) элемент [производного слова]. Один из непосредственно составляющих элементов производного слова — производящая база или словообразовательный формант.

Словообразовательный (словообразующий) элемент [языка]. 1. То же, что словообразовательная единица. 2. То же, что словообразовательное средство, словообразовательная морфема.

Словообразовательный (словообразующий) элемент [языка] строевой. То же, что словообразовательный элемент языка во 2-м знач.

Словообразовательный ярус языка. То же, что словообразовательный уровень, словообразовательная система языка.

Словообразовательная активность морфем. Способность словообразовательных морфем активно участвовать в образовании слов.

Словообразовательная активность слов. Способность слов определенной категории активно участвовать в качестве производящей базы при образовании производных слов.

Словообразовательная база [производного слова]. То же, что производящая база производного слова.

Словообразовательная база [языка]. 1. Совокупность слов того или иного языка, способных выступать в данном языке в качестве производящих. 2. «Совокупность структурно-морфологических особенностей, лежащих в основе словообразовательной системы данного языка» (О. С. А х м а н о в а).

Словообразовательная группа [производных слов]. 1. То же, что словообразовательный тип во 2-м знач. 2. То же, что словообразовательный ряд производных слов в 1-м знач. 3. То же, что словообразовательное гнездо.

Словообразовательная диахрония. То же, что словообразование диахроническое в 1-м и во 2-м знач.

Словообразовательная единица. То же, что единица словообразования.

Словообразовательная категория [производных слов]. 1. Совокупность производных слов разных словообразовательных моделей, принадлежащих к одной и той же части речи. 2. Совокупность производных слов, объединенных общностью части речи их производящих, способа синхронического словообразования и основных, наиболее общих словообразовательных значений. 3. «Объединение морфем близкой или тождественной словообразовательной семантики» (В. В. Л о п а т и н).

Словообразовательная модель. 1. Единая структурная (формальная) схема построения производных слов, характеризующих-

ся общностью: а) лексико-грамматического характера (части речи) их производящих и б) основных словообразовательных средств (словообразовательного форманта). 2. То же, что морфонологическая модель. 3. То же, что словообразовательный тип в 1-м знач.

Словообразовательная модель единичная. 1. Словообразовательная модель, представленная всего лишь одним производным словом. 2. Словообразовательная модель, к которой относится всего лишь несколько производных слов.

Словообразовательная модель непродуктивная. Словообразовательная модель, по которой не образуются новые слова.

Словообразовательная модель нерегулярная. Словообразовательная модель производных слов, у которых в качестве словообразовательного форманта употребляются нерегулярные аффиксы.

Словообразовательная модель продуктивная. Словообразовательная модель, служащая образцом для создания новых слов.

Словообразовательная модель регулярная. Словообразовательная модель производных слов, у которых в качестве словообразовательного форманта выступают регулярные морфемы, аффиксы.

Словообразовательная модель сложных слов. Словообразовательная модель, являющаяся схемой построения сложных производных слов.

Словообразовательная мотивация (мотивированность) [производного слова]. То же, что словообразовательная производность слова синхроническая.

Словообразовательная мотивация [производного слова] единственная. Способность производного слова мотивироваться только одним однокоренным словом.

Словообразовательная мотивация [производного слова] неединственная. 1. Словообразовательная мотивированность одного и того же синхронически производного слова несколькими однокоренными словами. *Мотивированность прилагательного вредительский* (ср. *вредитель* и *вредить*). 2. Словообразовательная мотивированность «одного и того же слова несколькими словами, отличающимися от мотивированного равным количеством формантов» (И. С. Улуханов). *Мотивированность существительного равенство* (ср. *равенство* и *неравный*).

Словообразовательная мотивация [производного слова] непосредственная. Словообразовательная мотивированность производного слова одним или несколькими однокоренными словами, от которых данное производное отличается одним словообразовательным формантом.

Словообразовательная мотивация [производного слова] опосредованная. Словообразовательная мотивированность производного слова, которое отличается от своего производящего двумя или более словообразовательными формантами.

Словообразовательная мотивация [производного слова] параллельная. Словообразовательная мотивированность однокоренных производных слов разных словообразовательных моделей, характеризующихся множественностью словообразовательной структуры.

Словообразовательная омонимия. Внешнее, формальное совпадение разных производных слов, имеющих общий корень.

Словообразовательная пара. Два однокоренных слова или слово и соотносительное с ним словосочетание, связанные отношениями словообразовательной производности.

Словообразовательная парадигма. 1. Совокупность («упорядоченный набор») производных слов, объединенных общностью производящей основы, «группирующихся вокруг одной и той же производящей основы» (К. А. Левковская). 2. То же, что словообразовательное гнездо.

Словообразовательная подгруппа [производных слов]. Совокупность производных слов, относящихся к одному и тому же словообразовательному подтипу (в 1-м знач.).

Словообразовательная подмодель. То же, что вариант словообразовательной модели.

Словообразовательная подсистема. Совокупность производных слов, относящихся к определенному словообразовательному классу, разряду и т. п., в их взаимосвязи и взаимодействии.

Словообразовательная полисемия. Наличие разных словообразовательных значений у одного и того же производного слова.

Словообразовательная потенция [слова]. Способность слова выступать в качестве производящей базы.

Словообразовательная производность [слова]. Наличие у слова производящей базы и словообразовательного форманта.

Словообразовательная производность [слова] внешняя. То же, что словообразовательная производность слова формальная.

Словообразовательная производность [слова] внутренняя. То же, что словообразовательная производность слова семантическая.

Словообразовательная производность [слова] диахроническая (диахронная). Наличие у слова производящей базы и словообразовательного форманта в момент возникновения данного слова, подтверждаемое фактами истории языка.

Словообразовательная производность [слова] семантическая. Семантическая мотивированность слова другим (родственным или неродственным) словом, возможность объяснить его значение путем ссылки на другое слово данного языка. Ср.: *учитель* — 'тот, кто учит'; *врач* — 'тот, кто лечит'.

Словообразовательная производность [слова] синхроническая (синхронная). Наличие у слова производящей базы и словообразовательного форманта, устанавливаемое путем сопоставления данного слова с другими однокоренными словами на определенном этапе развития языка.

Словообразовательная производность [слова] смысловая. То же, что словообразовательная производность слова семантическая.

Словообразовательная производность [слова] структурная. То же, что словообразовательная производность слова формальная.

Словообразовательная производность [слова] формальная. Словообразовательная производность слова, определяемая по его фор-

мальным особенностям, без учета семантических взаимоотношений с другими, однокоренными словами.

Словообразовательная разнопроизводность [слова]. Словообразовательная производность слова, характеризующегося множественностью словообразовательной структуры; то же, что множественность словообразовательной структуры производного слова.

Словообразовательная семантика производного слова. Семантика производного слова, выражаемая с помощью словообразовательных средств, т. е. словообразовательное значение производного слова или совокупность его словообразовательных значений и их оттенков.

Словообразовательная семантика языка. Совокупность, система словообразовательных значений всех производных слов данного языка.

Словообразовательная серия. То же, что словообразовательная цепочка.

Словообразовательная синонимия. Синонимия производных слов, имеющих общий корень.

Словообразовательная синхрония. То же, что словообразование синхроническое в 1-м знач.

Словообразовательная система [языка]. 1. Совокупность всех словообразовательных единиц языка в их взаимосвязи и взаимодействии, функционирующих на определенном этапе развития данного языка. 2. То же, что словообразовательная подсистема.

Словообразовательная структура [производного] слова. 1. Формальное взаимоотношение между основными структурными элементами производного слова — производящей базой и словообразовательным формантом. 2. Формально-семантическое взаимоотношение между основными элементами производного слова — производящей базой и формантом.

Словообразовательная структура [производного] слова синхроническая (синхронная). Словообразовательная структура производного слова, определяемая его взаимоотношением с другими словами на определенном этапе развития языка.

Словообразовательная структура языка. То же, что словообразовательная система языка в 1-м знач.

Словообразовательная ступень. То же, что ступень словообразования.

Словообразовательная цепочка (цепь) [слов]. 1. Ряд однокоренных слов, находящихся в отношениях непосредственной мотивированности. *Учить* → *учитель* → *учительство* → *учительствовать*. 2. То же, что словообразовательная парадигма в 1-м знач.

Словообразовательное гнездо. «Совокупность однокоренных слов, упорядоченная отношениями производности» (А. Н. Тихонов).

Словообразовательное значение [производного слова, производных слов]. Обобщенное, категориальное значение производных слов определенной формальной структуры, устанавливаемое на основании семантического соотношения данных производных слов с

соответствующими производящими; значение производных слов, выражаемое при помощи словообразовательного форманта.

Словообразовательное значение [производного слова] внутритиповое. Словообразовательное значение, свойственное производным словам одного определенного словообразовательного типа, одной и той же словообразовательной модели.

Словообразовательное значение [производного слова] второго порядка. То же, что словообразовательное значение производного слова частное.

Словообразовательное значение [производного слова] межтиповое. Словообразовательное значение, свойственное производным словам, относящимся к разным словообразовательным типам, моделям.

Словообразовательное значение [производного слова] общее. То же, что словообразовательное значение производного слова основное.

Словообразовательное значение [производного слова] основное. Словообразовательное значение производного слова, характеризующееся высокой степенью обобщенности.

Словообразовательное значение [производного слова] частное. Словообразовательное значение, производного слова, характеризующееся большей конкретностью, по сравнению с основным словообразовательным значением.

Словообразовательное оформление слова. 1. Присоединение к производящему слову (основе слова) словообразовательной морфемы (морфем). 2. Наличие в составе производного слова той или иной словообразовательной морфемы (морфем).

Словообразовательное (словообразующее) средство. 1. То или иное изменение производящего слова или словосочетания, сопровождающее образование нового слова. 2. Конкретный элемент производного слова, которым данное производное отличается от его производящей базы и выражается его словообразовательное значение.

Словообразовательное средство вспомогательное. То же, что словообразовательное средство дополнительное.

Словообразовательное средство дополнительное. Словообразовательное средство, которое не может выступать в качестве единственного при том или ином способе словообразования, а лишь сопровождает те или иные из основных словообразовательных средств.

Словообразовательное средство основное. Словообразовательное средство, обязательное при том или ином способе словообразования, могущее выступать в качестве единственного средства при образовании производного слова данным способом.

Словообразовательное средство сопутствующее. То же, что словообразовательное средство дополнительное.

Словообразовательное строение [производного слова]. То же, что словообразовательная структура производного слова.

Словообразовательные отношения [между словами]. То же, что

отношения словообразовательной производности между словами.

Словообразовательные отношения [между словами] синхронические. То же, что отношения синхронической словообразовательной производности между словами.

Словообразовательные связи. 1. Формально-семантические взаимоотношения между производными словами и их производящими. 2. Сочетаемость словообразовательных аффиксов с производящими словами или основами.

Словообразовательные связи морфем. То же, что словообразовательные связи во 2-м знач.

Словообразовательные синонимы. Производные слова, образованные на базе одного и того же производящего и имеющие одинаковое или близкие значения.

Словопорождение. То же, что словообразование в 1-м знач.

Словопроизводная (словопроизводственная) пара. То же, что словообразовательная пара.

Словопроизводственный тип. То же, что словообразовательный тип.

Словопроизводственная модель. То же, что словообразовательная модель.

Словопроизводственные отношения. То же, что отношения словообразовательной производности между словами.

Словопроизводство. 1. То же, что словообразование в 1-м знач. 2. Учение о словообразовании простых производных слов.

Словосложение. 1. Образование сложных слов. 2. То же, что композитология.

Словосложение истинное. Образование сложных слов по существующим в языке моделям.

Словосложение комбинированное. Образование сложных слов с одновременным присоединением словообразовательных аффиксов или изменением системы окончаний конечного компонента сложения.

Словосложение несобственное. Образование сложных слов «в результате цементирования двух или более знаменательных слов, превращающихся тем самым в корневые морфемы» (Н. Д. Арутюнова).

Словосложение синтетическое. Образование сложных слов в результате слияния компонентов фразеологического словосочетания.

Словосложение смешанное. То же, что словосложение комбинированное.

Словосложение собственное. То же, что словосложение истинное.

Словосложение чистое. Образование сложных слов (во 2-м знач.).

Слово-сращение. То же, что сращение, или слияние во 2-м знач.

Словотворчество. 1. То же, что словообразование в 1-м знач. 2. «Создание новых слов, обычно путем нового сочетания суще-

ствующих словарных элементов или же (гораздо реже) путем изобретения новых звукосочетаний (обычно в пределах канонических правил фонетики данного языка)» (О. С. Ахманова).

Словоэлемент. 1. То же, что морфема лексическая. 2. То же, что аффиксоид.

Словоэлемент суффиговый. То же, что суффиксоид.

Сложение. 1. То же, что словосложение, основосложение. 2. То же, что сложное слово.

Сложение [в сочетании] с нулевой суффиксацией. То же, что словообразование сложно-флексионное.

Сложение в сочетании с суффиксацией. То же, что словообразование сложно-суффиксальное.

Сложение повторительное. То же, что повтор.

Сложение чистое. 1. То же, что словосложение чистое. 2. Сложное производное слово, относящееся к чистому словосложению как особому способу словообразования.

Сложно-аффиксальное слово. Сложное производное слово, состоящее из двух или более производящих основ и словообразовательного аффикса или нескольких словообразовательных аффиксов.

Сложно-префиксальное слово. То же, что префиксально-сложное слово.

Сложно-производная основа. Основа сложно-производного слова.

Сложно-производное (сложнопроизводное) слово. 1. То же, что сложно-аффиксальное слово. 2. То же, что сложно-суффиксальное слово.

Сложносоединенное слово. То же, что сложное слово составное.

Словосокращенное (сложно-сокращенное) слово. То же, что аббревиатура в 1-м и во 2-м знач.

Сложносокращенное слово буквозвуковое. То же, что аббревиатура буквенно-звуковая.

Сложносокращенное слово инициального типа. То же, что аббревиатура инициальная.

Сложносокращенное слово инициальное. То же, что аббревиатура инициальная.

Сложносокращенное слово слогозвукое. То же, что аббревиатура слогозвуковая.

Сложносокращенное слово смешанного типа. То же, что аббревиатура инициально-слоговая.

Сложносоставное слово. То же, что сложное слово составленное.

Сложносоставное слово раздельнооформленное. Составное сложное слово, разные компоненты которого сохраняют грамматические признаки производящих слов. *Диван-кровать* (ср.: *дивана-кровати, дивану-кровати, диваном-кроватью* и т. д.), *изба-читальня* (ср.: *избы-читальни, избе-читальне, избу-читальню* и т. д.).

Сложносоставное слово цельнооформленное. Составное сложное слово, у которого грамматические признаки производящего

сохраняет только последний компонент. *Плащ-палатка* (ср.: *плащ-палатки, плащ-палатке, плащ-палатку* и т. д.).

Сложно-суффиксальное (сложноссуффиксальное) слово. Производное слово сложно-суффиксального способа словообразования.

Сложно-флексийное слово. Производное слово сложно-флексийного способа словообразования.

Сложное слово. 1. Производное слово, в состав которого входит не менее двух производящих слов или основ. 2. Производное слово, в составе которого имеется не менее двух производящих слов или основ и отсутствуют словообразовательные аффиксы.

Сложное слово вторичное. Сложное слово, содержащее основы простого и сложного слов. *Дизель-электроход, паровозостроение, паровозостроительный.*

Сложное слово детерминативного типа. То же, что сложное слово детерминативное, или определительное.

Сложное слово детерминативное. То же, что сложное слово определительное.

Сложное слово ложное. То же, что сложно-аффиксальное слово.

Сложное слово определительное. Сложное слово, мотивированное определительным словосочетанием, т. е. сочетанием определяющего и определяемого слов. *Железнодорожный* (ср. *железная дорога*).

Сложное слово первичное. Сложное слово, представляющее собой объединение двух или более основ простых слов (в противоположность вторичному сложному слову).

Сложное слово повторительное. То же, что повтор во 2-м знач.

Сложное слово подчинительное. Сложное слово, мотивированное словосочетанием с синтаксическими отношениями подчинения. *Льноволокно* (ср. *волокно льна*).

Сложное слово с усеченными основами. То же, что аббревиатура.

Сложное слово связанное. Сложное слово, в составе которого имеется соединительный элемент.

Сложное слово слитное. То же, что сложносоставное слово раздельнооформленное.

Сложное слово составное. Сложное слово, представляющее собой простое объединение двух слов (без соединительного элемента), относящихся, как правило, к одной и той же части речи. *Вагон-ресторан, диван-кровать, плащ-палатка.*

Сложное слово сочинительное. Сложное слово, мотивированное сочинительным словосочетанием. *Фруктово-ягодный* (ср.: *фруктовый и ягодный*).

Сложное слово тематическое. То же, что сложное слово связанное.

Сложное слово удвоенное. То же, что повтор во 2-м знач.

Собственно словосложение. То же, что словосложение истинное.

Собственно-сложное (собственносложное) слово. Сложное слово (в противоположность простому производному слову или фразеологическому словосочетанию).

Совмещение морфем. То же, что наложение морфем.

Соединительный аффикс. То же, что соединительный элемент.

Соединительный гласный (соединительная гласная). Отдельный гласный звук (обычно *о* или *е*), употребляющийся в составе сложных слов между производящими основами для их соединения.

Соединительный звук. То же, что соединительный гласный.

Соединительный элемент [сложного слова]. Отдельный звук или сочетание нескольких звуков, употребляющиеся в составе сложных слов между производящими основами и служащие для их соединения.

Соединительная морфема. То же, что соединительный элемент сложного слова.

Соединительное звуко сочетание. Сочетание двух или нескольких звуков, выступающее в качестве соединительного элемента.

Сокращение. То же, что аббревиатура.

Сокращенно-сложное слово. То же, что сложносокращенное слово.

Сокращенно-суффиксальное слово. Производное слово, образованное суффиксальным способом от сокращенной, усеченной основы.

Сокращенно-суффиксальное словообразование. Образование сокращенно-суффиксальных слов.

Сокращенное слово. 1. Производное слово, возникшее в результате простого сокращения слова «до определенного звукового комплекса на согласную» (Н. М. Шанский). 2. Слово, возникшее в результате простого сокращения производящего слова или соединения нескольких сокращенных, усеченных основ.

Состав слова. То же, что морфемный состав слова.

Состав слова этимологический. Морфемный состав слова, определяемый с учетом его происхождения, т. е. с привлечением этимологических данных.

Составное слово. 1. То же, что сложное слово составное. 2. То же, что сложное слово.

Способ аффиксального словообразования. То же, что способ словообразования аффиксальный.

Способ безаффиксного словообразования. То же, что способ словообразования безаффиксный.

Способ деривации. 1. То же, что способ словообразования. 2. Один из способов словообразования простых производных слов.

Способ диахронического (диахронного) словообразования. То же, что способ словообразования в 1-м знач.

Способ комбинированного словообразования. То же, что способ словообразования комбинированный.

Способ конверсии. То же, что конверсия.

Способ лексико-семантического словообразования. То же, что способ словообразования лексико-семантический.

Способ лексико-синтаксического словообразования. То же, что способ словообразования лексико-синтаксический.

Способ морфологического словообразования. То же, что способ словообразования морфологический.

Способ морфолого-синтаксического словообразования. То же, что способ словообразования морфолого-синтаксический.

Способ обратного словообразования. Способ диахронического словообразования, при котором новое слово образуется в результате усложнения основы производящего слова с последующим отделением служебной (словообразовательной) морфемы. *Образование существительных: зонт (ср. зонтик), фляга (ср. фляжка), дрейф (ср. дрейфовать).*

Способ обратной деривации. То же, что способ обратного словообразования.

Способ постфиксального словообразования. То же, что способ словообразования постфиксальный.

Способ префиксального словообразования. То же, что способ словообразования префиксальный.

Способ префиксально-суффиксального словообразования. То же, что способ словообразования префиксально-суффиксальный.

Способ синтаксического словообразования. То же, что способ словообразования синтаксический, или лексико-синтаксический.

Способ синхронического (синхронного) словообразования. То же, что способ словообразования во 2-м знач.

Способ словообразования. 1. Способ изменения производящего слова или словосочетания (его морфемного строения, звукового состава, лексического значения), в результате которого возникает (образуется) новая лексическая единица. 2. Свойство производного слова, определяемое характером словообразовательного форманта, т. е. количеством и видом составляющих его основных словообразовательных средств.

Способ словообразования активный. Способ словообразования, к которому относится значительное количество производных слов.

Способ словообразования аффиксально-флексионный. То же, что способ словообразования префиксально-флексионный.

Способ словообразования аффиксальный. 1. Способ диахронического словообразования, при котором новые слова создаются путем присоединения к производящему слову или к основе производящего слова аффиксальных морфем; способ диахронического словообразования, при котором новые слова создаются с помощью аффиксов или посредством дезаффиксации. 2. Способ синхронического словообразования, при котором в качестве основного словообразовательного средства, или форманта, выступает аффиксальная морфема или сочетание разных аффиксальных морфем.

Способ словообразования аффиксальный несмешанный. То же, что способ словообразования аффиксальный чистый.

Способ словообразования аффиксальный смешанный. Способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта используется сочетание морфем разных видов.

Способ словообразования аффиксальный чистый. Способ слово-

образования, при котором в качестве словообразовательного форманта используется одна аффиксальная морфема.

Способ словообразования безаффиксный. Способ словообразования, при котором новые слова создаются путем изменения системы окончаний производящего слова, которое обычно сопровождается разными морфонологическими изменениями (чередованием конечного согласного основы, усечением производящей основы, изменением места ударения). *Глушь* (ср. *глухой*), *даль* (ср. *далекый*), *лов* (ср. *ловить*).

Способ словообразования бессуффиксный. То же, что способ словообразования безаффиксный.

Способ словообразования вставочный. Способ образования окказиональных сложных слов с совмещением конца первой и начала второй основ. *Апрелесть* — у Северянина (ср. *апрель* и *прелесть*), *плодыни* — у Кирсанова (ср. *плод* и *дыни*), *солнцелование* — у Каменского (ср. *солнце* и *целование*).

Способ словообразования комбинированный. Способ образования производных слов, при котором в качестве словообразовательного форманта используется несколько основных словообразовательных средств. *Сочетание префикса и суффикса, сочетание префикса и постфикса, сочетание префикса, суффикса и постфикса.*

Способ словообразования лексико-семантический. Способ диахронического словообразования, при котором основным словообразовательным средством является изменение лексического значения производящего слова (при сохранении его материальной структуры).

Способ словообразования лексико-синтаксический. Один из основных способов диахронического словообразования, при котором новые слова создаются путем объединения в одном слове двух или более слов или словоформ, в результате лексикализации словосочетаний.

Способ словообразования морфемный (морфематический). Любой из способов словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта используется морфема или сочетание разных морфем.

Способ словообразования морфологический. 1. Способ диахронического словообразования, при котором производные слова создаются с помощью морфологических средств, или морфем. 2. Способ синхронического словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта выступает словообразовательная морфема или сочетание разных морфем. 3. То же, что способ словообразования флексийный.

Способ словообразования морфолого-синтаксический. Способ диахронического словообразования, при котором новые слова создаются путем перевода слова из одной части речи в другую.

Способ словообразования основной. Один из путей образования производных слов, объединяющий ряд конкретных способов словообразования, связанных общностью характера основных словооб-

разовательных средств. *Морфологическое словообразование, словосложение (в 1-м и во 2-м знач.) и др.*

Способ словообразования постфиксальный. Один из способов аффиксального словообразования, при котором основным словообразовательным средством является постфикс, присоединение постфикса к производящему слову.

Способ словообразования префиксально-постфиксальный. Комбинированный способ словообразования, при котором словообразовательным формантом является сочетание префикса и постфикса, присоединение данных морфем к производящему слову.

Способ словообразования префиксально-сложно-суффиксальный. Способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта выступает единое главное словесное ударение и префиксальная и суффиксальная морфемы.

Способ словообразования префиксально-сложный. Способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта выступает единое главное словесное ударение и префикс.

Способ словообразования префиксально-смешанный. Способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта используется сочетание префикса с каким-либо другим словообразовательным средством (другими средствами).

Способ словообразования префиксально-суффиксально-постфиксальный. Комбинированный способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта выступает сочетание префикса, суффикса и постфикса, одновременное присоединение этих морфем к основе производящего слова.

Способ словообразования префиксально-суффиксально-частичный. То же, что способ словообразования префиксально-суффиксально-постфиксальный.

Способ словообразования префиксально-суффиксальный. Комбинированный способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта выступает сочетание префикса и суффикса, присоединение данных морфем к основе производящего слова.

Способ словообразования префиксально-флективный (префиксально-флективный). Комбинированный способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта используется префиксальная морфема и система окончаний (флексов) производного слова.

Способ словообразования префиксально-частичный. То же, что способ словообразования префиксально-постфиксальный.

Способ словообразования префиксальный. Способ словообразования, при котором основным словообразовательным средством является префикс, присоединение префикса к производящему слову.

Способ словообразования приставочный. То же, что способ словообразования префиксальный.

Способ словообразования продуктивный. Способ словообразования, по которому «в процессе речи свободно создаются по мере необходимости новые словарные единицы» (К. А. Левковская).

Способ словообразования семантический. То же, что способ словообразования лексико-семантический.

Способ словообразования синтаксико-морфологический. То же, что способ словообразования морфолого-синтаксический.

Способ словообразования синтаксический. То же, что способ словообразования лексико-синтаксический.

Способ словообразования сложно-префиксально-суффиксальный. То же, что способ словообразования префиксально-сложно-суффиксальный.

Способ словообразования сложно-префиксальный. То же, что способ словообразования префиксально-сложный.

Способ словообразования сложно-суффиксальный. Способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта выступает соединение в одном слове двух или более основ с одновременным присоединением суффиксальной морфемы или единое главное словесное ударение и словообразовательный суффикс.

Способ словообразования сложно-флексионный. Способ словообразования, при котором в качестве основного словообразовательного средства используется соединение разных слов (основ) с одновременным изменением системы окончаний конечного компонента сложения или единое главное словесное ударение и система окончаний производного слова.

Способ словообразования сложных слов. То же, что словосложение в 1-м знач.

Способ словообразования смешанно-аффиксальный. Способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта выступает сочетание разных аффиксальных морфем.

Способ словообразования смешанно-суффиксальный. Способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта используется сочетание суффикса со служебными, аффиксальными морфемами других видов.

Способ словообразования смешанный. То же, что способ словообразования комбинированный.

Способ словообразования суффиксально-постфиксальный. Комбинированный способ словообразования, при котором словообразовательным формантом является сочетание суффиксальной и постфиксальной морфем, присоединение данных морфем к производящей основе.

Способ словообразования суффиксально-префиксальный. То же, что способ словообразования префиксально-суффиксальный.

Способ словообразования суффиксально-сложный. То же, что способ словообразования сложно-суффиксальный.

Способ словообразования суффиксально-частичный. То же, что способ словообразования суффиксально-постфиксальный.

Способ словообразования суффиксальный. Способ словообразования, при котором основным словообразовательным средством, формантом является суффикс, присоединение суффикса к производящей основе.

Способ словообразования флексийный (флективный). Способ словообразования, при котором основным словообразовательным средством является система окончаний (флексий) производного слова, изменение системы окончаний производящего слова.

Способ словообразования фонетико-морфологический. То же, что способ словообразования безаффиксный.

Способ словообразования фонетический. Способ словообразования, при котором основным словообразовательным средством является изменение звукового состава, фонематическое преобразование основы производящего слова.

Способ словообразования частичный. То же, что способ словообразования постфиксальный.

Способ словообразования чисто суффиксальный. То же, что способ словообразования суффиксальный (в противоположность смешанно-суффиксальному способу словообразования).

Способ словообразования чистый. Способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта используется только одно основное словообразовательное средство (в противоположность комбинированному способу словообразования).

Способ словообразования оформления [производных слов]. То же, что способ синхронического словообразования, или способ словообразования во 2-м знач.

Способ словопроизводства. 1. То же, что способ словообразования. 2. Способ образования простых производных слов.

Способ словосложения. То же, что словосложение в 1-м знач.

Способ суффиксального словообразования. То же, что способ словообразования суффиксальный.

Способ суффиксально-префиксального словообразования. То же, что способ словообразования префиксально-суффиксальный.

Способ фонетико-морфологического словообразования. То же, что способ словообразования фонетико-морфологический, или безаффиксный.

Способ чистого сложения. То же, что словосложение чистое.

Сращение. 1. То же, что слияние в 1-м знач. 2. То же, что слитное слово в 1-м знач.

Сращение в сочетании с суффиксацией. Образование производных слов в результате лексикализации словосочетаний с одновременным присоединением словообразовательных суффиксов.

Средство деривации. То же, что словообразовательное средство.

Средство словообразования. То же, что словообразовательное средство.

Средство словопроизводства. То же, что словообразовательное средство.

Средство транспозиции. Основное словообразовательное средство, используемое при транспозиции как особом способе словообразования, выражающееся в «полной смене парадигмы у мотивированного слова по сравнению с мотивирующим» (Е. С. Кубрякова).

Степень мотивированности [слов]. «Степень семантической близости слов с формально тождественными частями» (И. С. Улуханов).

Степень словопроизводства. То же, что ступень словообразования, или ступень словопроизводства.

Степень членимости [основы слова]. Степень проявления способности основы слова делиться на морфемы.

Степень членимости [основы слова] вторая. Членимость основы, в составе которой выделяются свободная корневая морфема и единичная, уникальная аффиксальная морфема, синонимичная обычной, регулярной аффиксальной морфеме. *Поп-адъ-а* (ср.: *дьяч-их-а, генераль-ш-а, студент-к-а*).

Степень членимости [основы слова] первая. Членимость основы, в составе которой выделяются свободная корневая морфема и обычная, регулярная аффиксальная морфема. *Чита-тель* (ср.: *чита-ть, про-чита-ть, пере-чита-нн-ый* и *писа-тель, слуша-тель, громкоговори-тель*).

Степень членимости [основы слова] пятая. Членимость основы, в которой содержатся так называемая единичная, уникальная корневая морфема и служебная аффиксальная морфема, не употребляющаяся в данном значении в составе слов с обычными, регулярными корневыми морфемами. *Кал-ин-а, круш-ин-а, смород-ина*.

Степень членимости [основы слова] третья. Членимость основы, в которой содержатся обычная, свободная корневая морфема и единичная, уникальная аффиксальная морфема, не синонимичная регулярным аффиксам. *Почт-амт, стекл-ярус*.

Степень членимости [основы слова] четвертая. Членимость основы, в составе которой выделяются так называемая единичная, уникальная корневая морфема и обычная, регулярная аффиксальная морфема, способная сочетаться с обычными, свободными корнями. *Бужен-ин-а, говяд-ин-а* (ср.: *кон-ин-а, свин-ин-а, баран-ин-а, телят-ин-а, осетр-ин-а*).

Строение слова. То же, что морфемное строение слова.

Строй слова. То же, что морфемное строение слова.

Структема. То же, что асемантема.

Структура слова. То же, что словообразовательная структура производного слова.

Структура словообразовательного гнезда. Формальные и семантические взаимоотношения между словами в словообразовательном гнезде.

Структурно-морфологический анализ слова. То же, что морфемный анализ слова.

Структурный тип слов. 1. То же, что словообразовательная модель в 1-м знач. 2. То же, что словообразовательный ряд производных слов в 1-м знач.

Структурная модель [производного] слова. То же, что словообразовательная модель в 1-м знач.

Структурная форма слова [типовая]. 1. То же, что словообразо-

вательная структура производного слова. 2. То же, что словообразовательная модель в 1-м знач.

Степень словообразования. Акт словообразовательного процесса, заключающийся в присоединении к производящему слову (основе) одного словообразовательного форманта.

Стык морфем. То же, что морфемный шов.

Стяжение. То же, что стяженное слово.

Стяженное слово. Производное слово, возникшее в результате эллипсиса производящего словосочетания с одновременной суффиксацией. Ср.: «Комсомолка» — «Комсомольская правда», *учредилка* — «учредительное собрание», *читалка* — «читальный зал».

Субморф. 1. «Часть морфа, не имеющая самостоятельной семантической функции и лишь участвующая в выражении определенного значения, соотносимого с морфом в целом» (В. В. Лопатин). 2. Асемантическая часть слова, возникшая на месте морфемы и лишившаяся значения в результате опрощения основы.

Субстантиват. Производное слово (имя существительное), возникшее в результате субстантивации.

Субстантиват эллиптический. Производное слово (существительное), возникшее в результате эллиптической субстантивации.

Субстантиват эллиптического типа. То же, что субстантиват эллиптический.

Субстантивация. Образование новых слов в результате перевода в категорию существительных слов или грамматических форм слов других частей речи.

Субстантивация эллиптическая. Субстантивация, осуществляемая в связи с пропуском (эллипсисом) одного из компонентов производящего словосочетания. *Субстантивация прилагательного выходной* (ср. *выходной день*).

Суффикс. 1. Служебная морфема, располагающаяся в слове после корня или после другого суффикса в положении перед окончанием, другим суффиксом или в абсолютном конце слова или основы слова. 2. Служебная морфема, располагающаяся в слове после корня, другого суффикса или окончания. 3. То же, что окончание.

Суффикс агглютинативный (агглютинируемый). То же, что постфикс.

Суффикс агентивный. 1. Суффикс, при помощи которого образуются слова, обозначающие названия действующих лиц. 2. Суффикс, используемый для образования слов, обозначающих названия лиц вообще.

Суффикс биморфемный. Суффикс, возникший в результате сочетания двух разных суффиксов.

Суффикс вторичной прилагательности. Суффикс, при помощи которого в дописьменное время подчеркивалась принадлежность слова к категории имени прилагательного. *Суффикс -ок(ий) в составе прилагательных типа высокий, глубокий, широкий* (ср. древние краткие прилагательные *высъ, глубъ, ширѣ*).

Суффикс вторичный. То же, что суффикс производный.

Суффикс грамматический. 1. Суффикс, используемый для образования грамматических форм слов. 2. То же, что окончание в 1-м знач.

Суффикс deverбальный (девербативный). То же, что суффикс привербальный.

Суффикс деноминативный. Словообразовательный суффикс, употребляющийся в сочетании с именными основами, с основами имен существительных или прилагательных.

Суффикс имперфективации (имперфективный). Глагольный суффикс, выражающий значение несов. вида.

Суффикс инфинитива (инфинитивный). Суффикс грамматический (в 1-м знач.), служащий показателем инфинитивной формы глагола.

Суффикс неприкрытый. Суффикс, начинающийся гласным звуком.

Суффикс нулевой. Формально не выраженный суффиксальный показатель синхронически производного слова или грамматической формы.

Суффикс основообразовательный (основообразующий). То же, что суффикс словообразовательный.

Суффикс первичный. То же, что суффикс простой.

Суффикс перфективный. Глагольный суффикс, выражающий значение сов. вида.

Суффикс пофлексийный. То же, что постфикс в 1-м знач.

Суффикс приадективный. Суффикс, способный сочетаться с основами имен прилагательных.

Суффикс привербальный. Суффикс, способный сочетаться с основами глаголов.

Суффикс прикрытый. Суффикс, начинающийся согласным звуком.

Суффикс присубстантивный. Суффикс, способный сочетаться с основами имен существительных.

Суффикс производный Суффикс, возникший из сочетания разных суффиксальных морфем в результате опрошения основы слова.

Суффикс производящий. То же, что суффикс словообразовательный.

Суффикс простой. Суффикс, не осложненный интерфиксами.

Суффикс расширенный. «Суффикс, увеличившийся вследствие переразложения» (О. С. Ахманова).

Суффикс словообразовательный (словообразующий). Суффикс, используемый при образовании производных слов, способный выступать в качестве словообразовательного средства, или форманта.

Суффикс словопроизводный (словопроизводственный). То же, что суффикс словообразовательный.

Суффикс сложный. То же, что суффикс производный.

Суффикс составной. То же, что суффикс производный.

Суффикс тематический. То же, что тематический гласный.

Суффикс усекающий. Суффикс, присоединение которого к основе слова вызывает ее усечение.

Суффикс фемининный. Словообразовательный суффикс, образующий имена существительные, обозначающие лиц женского пола.

Суффиксально-постфиксальное слово. Производное слово суффиксально-постфиксального способа словообразования.

Суффиксально-префиксальное слово. То же, что префиксально-суффиксальное слово.

Суффиксально-сложное слово. То же, что сложно-суффиксальное слово.

Суффиксальная вариантность. Способность суффикса (суффиксов) выступать в разных вариантах.

Суффиксальное слово. Производное слово суффиксального способа словообразования.

Суффиксация. 1. Присоединение к слову (основе слова) суффикса. 2. То же, что словообразование суффиксальное.

Суффиксация вторичная. Образование производных слов путем присоединения словообразовательного суффикса к основе суффиксального слова. *Писательница, учительство.*

Суффиксация выраженная. Образование производных слов с помощью материально выраженных суффиксов.

Суффиксация нулевая. То же, что аффиксация нулевая.

Суффиксация чистая. То же, что суффиксация во 2-м знач.

Суффиксема. Совокупность разных суффиксов, тождественных по значению, рассматриваемая некоторыми языковедами как одна суффиксальная морфема в разных вариантах. *Совокупность словообразовательных суффиксов со значением 'действующего лица': -тель, -ник, -щик, -ец, -ун.*

Суффиксонид. Корневая морфема, приобретающая в составе производного слова известные признаки суффиксальной морфемы.

Т

Телескопия. То же, что словообразование вставочное.

Тема. 1. То же, что основа слова. 2. Основа слова, оканчивающаяся тематическим гласным (в 1-м знач.).

Тематический гласный (тематическая гласная). 1. Гласный звук, находящийся в конце глагольной основы (темы). *Звук а в словоформах писать, писал, писавший, писатель, писание.* 2. То же, что соединительный гласный.

Тип деривации. То же, что способ словообразования.

Тип словообразования. 1. То же, что способ словообразования. 2. То же, что способ словообразования основной. 3. То же, что словообразовательный тип (в 1-м знач.).

Тип словопроизводства. То же, что способ словообразования.

Тип словосложения. 1. То же, что словосложение в 1-м знач., или способ словосложения. 2. Словообразовательный тип производных слов, относящихся к тому или иному способу словосложения.

Транспозиция. 1. То же, что словообразование морфолого-синтаксическое. 2. Образование производных слов, относящихся к иной части речи, чем их производящие.

Транспозиция безаффиксальная. Образование производных слов на базе производящих иной части речи, без использования словообразовательных аффиксов.

Транспозиция чистая. Транспозиция, при которой сохраняется «тождество лексических значений (производящих и производных слов. — В. Н.) при различии синтаксических позиций слов, принадлежащих к разным частям речи» (И. С. Улуханов).

Транспонированное слово. Производное слово, возникшее в результате транспозиции (в 1-м знач.).

У

Удвоение. То же, что повтор.

Удвоенное слово. То же, что повтор во 2-м знач.

Уни-радикал. То же, что корень единичный.

Унификс. То же, что аффикс единичный.

Унификс постфиксальный. Унификс, расположенный в слове после корня. *-тух* в составе *существительного пастух*.

Унификс префиксальный. Унификс, расположенный в слове перед корнем. *Кур-* в составе *прилагательного курносый*.

Унификс фразеологический. Унификс, не имеющий синонимов среди регулярных аффиксов. *-амт, -арус* в составе *существительных почтамт, стеклярус*.

Унификс-префикс. То же, что унификс префиксальный.

Уровень словообразования. То же, что словообразовательный уровень языка, словообразовательная система языка.

Усекаемость основы [слова]. Способность основы слова подвергаться усечению при словообразовании или формообразовании.

Усечение основы [слова]. Сокращение основы слова при образовании нового слова или грамматической формы; использование в составе производного слова или словоформы неполной, сокращенной основы.

Усеченное слово. Простое производное слово, возникшее в результате усечения основы соответствующего производящего. *Зав, зам, пом, спец, уд*.

Усложнение [основы слова]. Языковой процесс, в результате которого исторически непроемкая, неделимая на морфемы основа слова изменяется в основу производную, способную делиться на отдельные морфемы. Ср. *основы слов зонтик и зонт, фляжка и фляга, дрейфовать и дрейф*.

Усложненное слово. То же, что сверхсложное слово.

Ф

Финаль [основы]. Конечная часть основы слова, которая может утрачиваться, подвергаться усечению при образовании нового слова или грамматической формы слова.

Финальная часть [основы]. То же, что финаль основы.

Флексия. 1. То же, что окончание в 1-м знач. 2. То же, что морфема грамматическая. 3. Изменение грамматической формы слова.

Флексия внешняя. То же, что окончание в 1-м знач.

Флексия внутренняя. Изменение, чередование звуков в составе основы слова, выражающее различие грамматических форм слова, служащее для выражения разных грамматических значений.

Флексия инфинитива. То же, что суффикс инфинитива.

Флексия нулевая. То же, что окончание нулевое.

Флексия основы [слова]. 1. То же, что окончание в 1-м знач.
2. То же, что морфонологическое изменение основы слова.

Флексия положительная. Окончание, выраженное отдельным звуком или звукосочетанием (в противоположность окончанию нулевому).

Фономорфологический анализ [слова]. То же, что морфонологический анализ слова.

Фономорфология. То же, что морфонология.

Форма морфемы. «Разновидность морфемы, обусловленная позиционно действующими сейчас фонетическими законами» (Н. М. Шанский).

Форма морфемы основная. «Один из вариантов... морфемы, по отношению к которому остальные ее варианты могут считаться производными» (О. С. Ахманова).

Форма слова. 1. То же, что производное слово (обычно — о словах с суффиксами субъективной оценки). 2. То же, что морфема.
3. То же, что морфема грамматическая.

Форма [слова] исходная. То же, что производящее слово.

Форма [слова] отрицательная. То же, что морфема нулевая.

Форма [слова] производная. То же, что производное слово.

Форма [слова] связанная. 1. То же, что основа слова связанная.
2. То же, что аффикс; то же, что морфема в 1-м знач.

Форма [слова] словообразовательная. То же, что словообразовательная структура производного слова.

Форма словоизменения. То же, что морфема словоизменительная.

Форма словообразования. 1. То же, что словообразовательная структура производного слова. 2. То же, что производное слово (по отношению к его производящему). 3. То же, что словообразовательное средство: суффикс, префикс, чередование звуков основы и т. п.

Форма субъективной оценки. Производное слово, содержащее суффикс субъективной оценки. *Домик, ручка, молоденький.*

Формальная принадлежность [слова]. То же, что морфема грамматическая.

Формант (форманта). 1. Формальный, материально выраженный показатель производности слова или грамматической формы слова. 2. То же, что формант словообразовательный.

Формант грамматический. 1. То же, что морфема грамматическая. 2. То же, что морфема словообразовательная.

Формант инфинитивный. То же, что суффикс инфинитива.

Формант основообразовательный. Словообразовательный формант, входящий в состав лексической основы производящего слова.

Формант словоизменительный. То же, что морфема словоизменительная.

Формант словообразовательный (словообразующий). Формальное, материально выраженное средство, при помощи которого непосредственно образовано или представляется образованным производное слово и выражается его словообразовательное значение.

Формант словопроизводственный. То же, что формант словообразовательный.

Форматив. 1. То же, что морфема служебная. 2. Грамматическая морфема или служебное слово, выступающее в грамматической функции. 3. Асемантическая структурная часть слова, служащая для соединения значимых его частей.

Форматив соединительный. То же, что соединительный элемент.

Форматив тематический. То же, что тематический гласный в 1-м знач.

Ц

Центр словообразования. То же, что центр словообразовательного гнезда.

Центр словообразовательного гнезда. Корневое, производное слово по отношению к другим однокоренным словам, входящим в данное словообразовательное гнездо.

Цепь словопроизводства. То же, что словообразовательная цепочка (цепь) слов.

Циркумфикс. Словообразовательный формант, представляющий собой сочетание двух или более словообразовательных морфем разных видов.

Ч

Частица. То же, что постфикс в 1-м знач.

Частица агглютинативная. То же, что частица, или постфикс в 1-м знач.

Частица постпозитивная. То же, что частица, или постфикс в 1-м знач.

Частица-морфема. То же, что морфема-частица.

Чередование аффиксов. Мена аффиксов при одной и той же основе слова.

Чередование звуков [основы слова]. Одно из морфонологических явлений, выступающих в качестве дополнительных словообразовательных средств, заключающееся в мене звуков в составе основы слова при ее сочетании со служебными морфемами.

Чередование звуков [основы слова] морфонологическое. Чередование звуков основы слова как одно из морфонологических явлений, обусловленное характером соседних морфем (морфов).

Чередование звуков [основы слова] морфонологическое нерегулярное. Морфонологическое чередование звуков основы слова, непоследовательно проявляющееся в одинаковых позициях, при одинаковых условиях. *Чередование согласных ч—к в словах кричать—*

крикун (при отсутствии чередования в словах *ворчать* — *ворчун*, *молчать* — *молчун*).

Чередование звуков [основы слова] обратное. Замена вторичного звука основы (т. е. звука, возникшего в результате обычного чередования) другим звуком, употреблявшимся до начала чередования. *Чередование гласных а—о в словах перезванивать — перезвон* (ср.: *звонить* — *перезванивать*), или *чередование согласных ж—г в случае обратного (окказионального) словообразования: ложка — лога, сыроежка — сыроега*.

Чередование основы [слова]. То же, что чередование звуков основы слова.

Чередование фонем. 1. Мена фонем в составе основы слова как одно из морфонологических явлений. 2. Мена звуков основы слова, обусловленная морфонологической позицией. *Смягчение парнотвердых согласных перед морфами -ец, -ист, -ищ(е)*.

Член морфемы. Один из чередующихся звуков или одно из чередующихся звукосочетаний определенной морфемы.

Членение основы [слова]. Деление основы слова на морфемы.

Членение слова. Деление слова на морфемы.

Членимость основы [слова]. Способность основы слова делиться на морфемы, наличие в ее составе не менее двух морфем.

Членимость основы [слова] достаточная. Членимость основы, в составе которой выделяется обычная, регулярная корневая морфема и уникальная, нерегулярная аффиксальная морфема. *Жен-их, корол-ева, люб-овь, молод-ёжь, пас-тух, яч-мень*.

Членимость основы [слова] достаточная второй степени. Достаточная членимость основы, содержащей связанный корень. *Яч-мень* (ср. *яч-нев-ый*).

Членимость основы [слова] достаточная первой степени. Достаточная членимость основы, содержащей свободный корень. *Жен-их* (ср. *жен-а*), *корол-ева* (ср. *король*), *молод-ёжь* (ср. *молод-ой*).

Членимость основы [слова] достаточная свободная. То же, что членимость основы слова достаточная первой степени.

Членимость основы [слова] достаточная связанная. То же, что членимость основы слова достаточная второй степени.

Членимость основы [слова] недостаточная. Членимость основы, в составе которой выделяется обычная, регулярная служебная морфема и так называемый единичный, уникальный корень. *Брус-н-ика, ежев-ика, кал-ина, мал-ина, бужен-ина, говяд-ина, доц-ент*.

Членимость основы [слова] недостаточная второй степени. Недостаточная членимость основы, в составе которой наряду с корневой морфемой некоторыми лингвистами выделяется аффиксальная морфема, не употребляющаяся в составе основ с полной членимостью. *Сент'-абрь, окт'-абрь, ноя-абрь, дек-абрь*.

Членимость основы [слова] недостаточная первой степени. Недостаточная членимость основы, в составе которой наряду с корнем якобы выделяется аффиксальная морфема, соотносящаяся с обычными служебными морфемами, употребляющимися в составе

основ с полной членимостью. *Басм-ач, вр-ач, пал-ач* (ср.: *рв-ач, сил-ач, труб-ач, цирк-ач*).

Членимость основы [слова] полная. Членимость основы, в составе которой выделяются регулярные корневые и служебные морфемы, т. е. морфемы, повторяющиеся в составе других слов данного языка. *Трактор-ист, школь-н-ый, под-писать, хозяй-ств-о, роб-к-ий, оппон-ирова-ть*.

Членимость основы [слова] полная второй степени. Полная членимость основы, в которой содержится связанный корень. *Хозяй-ств-о* (ср. *хозяй-нича-ть*), *роб-к-ий* (ср. *роб-е-ть*), *оппон-ирова-ть* (ср. *оппон-ент*).

Членимость основы [слова] полная первой степени. Полная членимость основы, в которой содержится свободный корень. *Трактор-ист* (ср. *трактор*), *школь-н-ый* (ср. *школ-а*), *под-писать* (ср. *писать*).

Членимость основы [слова] полная свободная. То же, что членимость основы слова полная первой степени.

Членимость основы [слова] полная связанная. То же, что членимость основы слова полная второй степени.

Членимость слова. Способность слова делиться на морфемы, наличие в его составе не менее двух морфем.

Членимость слова двойственная. Способность слова (основы слова) по-разному делиться на значимые части ввиду его соотносительности с разными однокоренными словами, мотивированности разными словами. *Не-равенство* (ср. *равенство*) и *неравен-ств-о* (ср. *неравный*), *не-скромность* (ср. *скромность*) и *нескромн-ость* (ср. *нескромный*).

Членимость слова дефектная. Членимость слова, в основе которого содержится единичная, нерегулярная морфема — служебная или аффиксальная.

Членимость слова достаточная. То же, что членимость основы слова достаточная.

Членимость слова достаточная второй степени. То же, что членимость основы слова достаточная второй степени.

Членимость слова достаточная первой степени. То же, что членимость основы слова достаточная первой степени.

Членимость слова недостаточная. То же, что членимость основы слова недостаточная.

Членимость слова недостаточная второй степени. То же, что членимость основы слова недостаточная второй степени.

Членимость слова недостаточная первой степени. То же, что членимость основы слова недостаточная первой степени.

Членимость слова ослабленная. Членимость слова (основы слова), в составе которого выделяются отрезки, не употребляющиеся в свободном виде или в составе других слов, в сочетании с другими морфемами.

Членимость слова остаточная. То же, что членимость слова дефектная.

Членимость слова полная. То же, что членимость основы слова полная.

Членимость слова полная второй степени. То же, что членимость основы слова полная второй степени.

Членимость слова полная первой степени. То же, что членимость основы слова первой степени.

Членимость слова слабая. То же, что членимость слова дефектная, или остаточная.

Членимость слова условная. Членимость слова, основа которого состоит из квазиморффов, являющихся членами обычных морфем, или из квазиморффов и связанных корней.

Членимость слова формальная. Способность слова делиться на морфемы, из значений которых не может быть выведено значение членимого слова. *Членимость существительного настоятель: на-стоj-а-тель.*

Членимое слово. 1. Слово, способное делиться на морфемы, т. е. состоящее из двух или более морфем. 2. «Слово с членимой основой» (Е. А. Земская).

Э

Элемент словообразования. То же, что словообразовательный элемент языка.

Элемент словообразовательного уровня [языка]. То же, что элемент словообразования, или словообразовательный элемент языка.

Этимологический анализ [слова]. Лингвистический анализ слова, направленный на определение исходной, первоначальной словообразовательной структуры данного слова с привлечением данных истории языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аврорин В. А.* Об основных различиях между агглютинативной и флективной аффиксацией. — В кн.: Морфологическая структура слова в языках различных типов. М — Л., 1963.
2. *Андреева Л. Д.* Статистико-комбинаторные типы словоизменения и разряды слов в русской морфологии. Л., 1969.
3. *Арутюнова Н. Д.* Некоторые вопросы образования и морфологии основ слова. — Научн. докл. высш. школы. Филол. науки, 1958, № 1.
4. *Арутюнова Н. Д.* Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М., 1961.
5. *Ахманова О. С.* Очередные проблемы языковедения. — Русский язык в школе, 1969, № 3.
6. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
7. *Богородицкий В. А.* Общий курс русской грамматики. 5-е изд. М. — Л., 1935.
8. *Быкова Л. А.* Современный русский литературный язык. Морфемика и словообразование. Харьков, 1974.
9. *Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И., Цапукевич В. В.* Современный русский язык. 3-е изд. М., 1966.
10. *Виноградов В. В.* Вопросы современного русского словообразования. — Русский язык в школе, 1951, № 2.
11. *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. — Л., 1947.
12. *Виноградов В. В.* Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии. — В кн.: Вопросы теории и истории языка. М., 1952.
13. *Винокур Г. О.* Заметки по русскому словообразованию. — В его кн.: Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
14. *Винокур Г. О.* Формы слова и части речи в русском языке. — В его кн.: Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
15. *Влчек Й.* К словообразовательной структуре родственных прилагательных в русском и чешском языках. Статья первая. — Русский язык за рубежом, 1971, № 4.
16. *Габинская О. А., Малеева М. С.* К проблеме словообразовательной модели. — Учен. зап. Курского пед. ин-та. Орел, 1968, вып. 41.
17. *Гвоздев А. Н.* О звуковом составе морфем. — Вопр. языкознания, 1960, № 3.
18. *Гепнер Ю. Р.* Очерки по общему и русскому языкознанию. Харьков, 1959.
19. *Голанов И. Г.* Морфология современного русского языка. М., 1962.
20. *Головин Б. Н.* Введение в языкознание. М., 1966.
21. *Головин Б. Н.* Замечания к теории словообразования. — Учен. зап. Горьковского ун-та. Сер. лингвистическая. Горький, 1967, вып. 76.
22. *Головин В. Г.* Очерк деривации имен прилагательных в современном русском языке. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. Самарканд, 1971.
23. *Горина О. В.* Прилагательные на «-инный» в современном русском литературном языке. — Русский язык в школе, 1972, № 5.
24. *Грамматика русского языка.* Том 1. Фонетика и морфология. М., 1953.
25. *Грамматика современного русского литературного языка.* М., 1970.
26. *Даниленко В. П.* Имена существительные (нарицательные) как производящие основы современного словообразования. — В кн.: Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964.
27. *Даниленко В. П.* Суффиксальное образование прилагательных от основ имен существительных в современном русском литературном языке. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. М., 1952.
28. *Докудил М.* Словообразование в чешском языке, 1. Теория словопроизвод-

ства. Прага, 1962. (*Dokulil M. Tvoření slov v češtině, I. Teorie odvozování slov.* Praha, 1962).

29. *Донова З. П.* Словообразование как самостоятельный раздел науки о языке. — Учен. зап. Московского гос. заочн. пед. ин-та. М., 1968, вып. 23.

30. *Жирмунский В. М.* О синхронии и диахронии в языкознании. — *Вопр. языкознания*, 1958, № 5.

31. *Звегинцев В. А.* Семасология. М., 1957.

32. *Зверев А. Д.* О связанных и вариантных (усеченных) основах. — В кн.: Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. М., 1975.

33. *Земская Е. А.* Интерфиксация в современном русском словообразовании. — В кн.: Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964.

34. *Земская Е. А.* Как делаются слова. М., 1963.

35. *Земская Е. А.* О семантике и синтаксических свойствах отсубстантивных прилагательных в современном русском языке. — В кн.: Историко-филологические исследования. М., 1967.

36. *Земская Е. А.* Понятия производности, оформленности и членности основ. — В кн.: Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966.

37. *Земская Е. А.* Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.

38. *Зенков Г. С.* Вопросы теории словообразования. Фрунзе, 1969.

39. *Зенков Г. С.* О некоторых задачах учения о словообразовании. — В кн.: Вопросы филологии. Фрунзе, 1969, вып. 3.

40. *Иирачек Й.* Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке. Структурно-сопоставительное исследование. Брно, 1971.

41. *Калинин И. А.* Морфология глагола. Горький, 1957.

42. *Кобалик І. І.* Основні проблеми вчення про слотовір. Закінчення. — Українська мова і література в школі. Київ, 1970, № 11.

43. *Кодухов В. И.* О формообразующей основе. — Учен. зап. Ленинградского ун-та, Л., 1963.

44. *Крылов Н. А.* О некоторых вопросах морфематики. — Учен. зап. Московского гос. пед. ин-та. М., 1970, № 353.

45. *Крылов Н. А.* О словообразовательном анализе в вузе и терминологии словообразования. — Учен. зап. Московского обл. пед. ин-та. М., 1967, т. 197.

46. *Крылов Н. А.* Типы основ в современном русском языке. — Научн. докл. высш. школы. — Филол. науки, 1963, № 2.

47. *Кубрякова Е. С.* Деривация, транспозиция, конверсия. — *Вопр. языкознания*, 1974, № 5.

48. *Кубрякова Е. С.* О словообразовательной системе языка и отношении словообразовательной производности. — В кн.: День Артура Озола. Проблемы словообразования в современном языкознании. Материалы научной конференции. Рига, 1969.

49. *Кубрякова Е. С.* Основы морфологического анализа (на материале германских языков). М., 1974.

50. *Кубрякова Е. С.* Что такое словообразование. М., 1965.

51. *Левковская К. А.* О словообразовании и его отношении к грамматике. — В кн.: Вопросы теории и истории языка. М., 1952.

52. *Левковская К. А.* Основа слова и слово. — В кн.: Сборник статей по языкознанию, Профессору Московского университета академику В. В. Виноградову в день его 60-летия. М., 1958.

53. *Левковская К. А.* Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М., 1962.

54. *Лопатин В. В.* Нулевая аффиксация в системе русского словообразования. — *Вопр. языкознания*, 1966, № 1.

55. *Лопатин В. В.* Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. М., 1977.

56. *Лопатин В. В.* Словообразование как объект грамматического описания. — В кн.: Грамматическое описание славянских языков. Концепции и методы. М., 1974.

57. *Лопатин В. В.* Способы именного словообразования в современном русском языке (Нулевая аффиксация, субстантивация). Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. М., 1966.

58. *Лопатин В. В., Улуханов И. С.* К соотношению единиц словообразования и морфологии.— В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969.

59. *Лопатин В., Улуханов И.* О принципах словообразовательного анализа и классификации морфов.— Русский язык в национальной школе, 1969, № 5.

60. *Матийченко А. С.* Грамматика русского языка. Ч.1. Лексика, фонетика и морфология. Учебник для 8 и 9 классов нерусских школ. 4-е изд. М., 1954.

61. *Милославский И. Г.* Свойства русских флексий.— Русский язык в школе, 1975, № 3.

62. *Моисеев А. И.* Наименования лиц по профессии в современном русском языке.— Автореф. дис. на соиск. учен. степени докт. филол. наук. Л., 1968.

63. *Новгородов М. А.* О морфологическом составе слова.— Учен. зап. Барнаульского пед. ин-та. Барнаул, 1966, т. 13.

64. *Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка*, М., 1966.

65. *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в.* Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного. М., 1964.

66. *Пастушенков Г. А.* Структура русского слова в ее отношении к структурно-семантическому и функциональному уровням членения.— Учен. зап. Калининского пед. ин-та. Калинин, 1968, т. 53.

67. *Попов Р. Н., Валькова Д. П., Маловицкий Л. Я., Федоров А. К.* Современный русский язык. М., 1978.

68. *Русский язык и советское общество.* Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка/Под ред. М. В. Панова. М., 1968.

69. *Русский язык.* Учебник для 5—6 классов. 3-е изд. М., 1976.

70. *Русский язык.* Энциклопедия. М., 1979.

71. *Свердлов Л. Г.* Изучение русского словообразования в советскую эпоху.— Русский язык в школе, 1967, № 4.

72. *Смирницкий А. И.* К вопросу о слове (Проблема «отдельности слова»).— В кн.: Вопросы теории и истории языка. М., 1952.

73. *Смирницкий А. И.* Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке.— Иностранные языки в школе, 1953, № 5.

74. *Современный русский язык.* Морфология: Курс лекций/Под ред. акад. В. В. Виноградова. М., 1952.

75. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. М., 1933.

76. *Степанова М. Д.* Вопросы морфологического анализа слов.— Иностранные языки в школе, 1961, № 1.

77. *Степанова М. Д.* Словообразование современного немецкого языка. М., 1953.

78. *Тихонов А. Н.* Множественность словообразовательной структуры слова в русском языке.— Русский язык в школе, 1970, № 4.

79. *Тихонов А. Н.* Образование наречий в синхронном освещении.— Тр./Самаркандского Госпединститута им. С. Айни. Новая сер. Вопр. языкознания и лит., 1969, вып. 170.

80. *Тихонов А. Н.* Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка: Курс лекций. Самарканд, 1971.

81. *Тихонов А. Н.* Русская морфемика.— Тр./Самаркандского гос. ун-та. Самарканд, 1971, вып. 209.

82. *Улуханов И. С.* Компоненты значения членимых слов.— Вопр. языкознания, 1974, № 2.

83. *Улуханов И. С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 1977.

84. *Фортунатов Ф. Ф.* Сравнительное языковедение.— В его кн.: Избранные труды. Т.1. М., 1956.

85. *Шанский Н. М.* О производной и непроизводной основе.— Русский язык в школе, 1952, № 4.

86. *Шанский Н. М.* О соединительной гласной как словообразовательной морфеме.— Русский язык в школе, 1958, № 5.

87. *Шанский Н. М.* Основы словообразовательного анализа. М., 1953.

88. *Шанский Н. М.* Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

89. *Шанский Н. М.* Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959.
90. *Ширшов И. А.* К вопросу о фонетико-парадигматическом способе словообразования в русском языке. — В кн.: Вопросы русского словообразования и формобразования. Грозный, 1974.
91. *Янко-Триницкая Н. А.* Место словообразования среди других разделов науки о языке. — В кн.: Вопросы словообразования восточно-славянских языков. Киев, 1969.
92. *Янко-Триницкая Н. А.* Производные и непроизводные основы возвратных глаголов. — Русский язык в школе, 1957, № 4.
93. *Янко-Триницкая Н. А.* Членимость основы русского слова. — Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1968, т. 27, вып. 6.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение. Словообразование как раздел языкознания	4
<i>Глава 1. Морфемная структура слова в русском языке</i>	<i>13</i>
Понятие морфемы и морфемной структуры слова	13
Морфемы современного русского языка (общая характеристика)	16
Корневые и служебные морфемы	17
Виды служебных морфем	20
Функции служебных морфем	26
Продуктивность и регулярность морфем	30
Вопрос о нулевых морфемах	33
Асемантические части слова	36
Соединительные элементы сложных слов	36
Интерфиксы	39
Асемантические элементы, выделяющиеся в конце основы	41
Тематические гласные	43
Вариантность морфем	45
Структурно-семантические взаимоотношения между морфемами	50
Омонимия морфем	50
Синонимия морфем	54
Антонимия морфем	58
Основа слова	58
Основа как часть слова за вычетом словоизменятельных морфем <i>СЛ</i>	60
Основа как часть слова за вычетом словоизменятельных и формообразующих морфем	61
Основа как часть слова за вычетом словоизменятельных, формообразующих и словообразующих морфем	63
Основа слова и другие языковые единицы	64
Сочетаемость служебных морфем с основами	66
Словообразовательные связи служебных морфем	67
Морфологические явления на стыке морфем	74
Изменения в морфемной структуре слова	81
Опрощение	82
Переразложение	85
Усложнение	87
Декорреляция	88
<i>Глава 2. Словообразовательная структура слова в русском языке</i>	<i>90</i>
Понятие словообразовательной структуры слова	90
Отношения словообразовательной производности между словами	99
Понятие словообразовательной производности	99
Установление отношений синхронической словообразовательной производности между словами	102
Определение направления синхронической словообразовательной производности	106
Способы словообразования	112
Способы словообразования с диахронической точки зрения (общая характеристика)	112
Способы словообразования с синхронической точки зрения	118
Способы синхронического словообразования простых производных слов	120
Способы синхронического словообразования сложных производных слов	133
Словообразовательные модели и типы	138

<i>Глава 3. Словообразовательная система современного русского языка</i> . . .	143
Понятие словообразовательной системы	143
Производные существительные	149
Производные прилагательные	159
Производные числительные	167
Производные местоимения	168
Производные глаголы	169
Производные наречия	174
Краткий словарь словообразовательных терминов	178
Список использованной литературы	250

Василий Николаевич Немченко
**СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК.
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ**

Заведующая редакцией Л. П. Чебаевская. Редактор Л. Е. Кононова. Младший редактор Т. А. Дорофеева. Художник В. Н. Хомяков. Художественный редактор Н. Е. Ильенко. Технический редактор Е. И. Герасимова. Корректор Л. Э. Ганненко.

ИБ № 3903

Изд. № РЛ-155. Сдано в набор 05.07.83. Подп. в печать 17.01.84. Формат 60×90^{1/16}. Бум. тип. №2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем 16 усл. печ. л. Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 19,22. Тираж 20 000 экз. Зак. № 483. Цена 95 коп.
Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.